

Елена Леониди

Постоянная Вселенной

16+

Елена Леониди

Постоянная Вселенной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67702650

SelfPub; 2023

Аннотация

В семье Киры все благополучно, у мужа своя строительная компания, дети взрослые, казалось, жизнь устоялась, и ничто не может нарушить привычный ход вещей. Однако, Кира ощущает пустоту в жизни, ведь в своё время отказалась от карьеры, её творческий потенциал не реализован. И не только карьера, ей был дан дар свыше, но семья, дети не позволили идти новым путём. А тут ещё измена мужа. Кира принимает это как расплату и уезжает в Крым разобраться в себе, в происходящем. Там она неожиданно знакомится с людьми, которые помогают получить ответы на её вопросы, да ещё встречает своего бывшего однокурсника Иннокентия.

Содержание

Глава 1. Тайное становится явным	4
Глава 2. Павел	43
Глава 3. Кира	81
Глава 4. Иллюзия реальности	122
Глава 5. Вечные вопросы	149
Глава 6. Крымские будни	185
Глава 7. Старые и новые знакомые	223
Глава 8. Примирение	273
Глава 9. Снова дома	327
Глава 10. Искушение	377
Глава 11. Возвращение к себе	442

Елена Леониди

Постоянная Вселенной

Глава 1. Тайное становится явным

Кира сидела на кухне за чашкой утреннего кофе. В квартире тихо, уютно, на душе спокойно, жизнь давно сложилась, возможно, не так, как грезилось в юности, но вполне удачно. Хороший муж, правда, иногда, пропадает на работе сутками, но что поделать, у него солидная строительная фирма, зато хороший бонус, материальное благополучие. А дети просто замечательные, улыбнулась Кира, подумав о сыне и дочери. Хотя теперь детьми они остались только для них с Павлом. Егору скоро двадцать семь, а Катюше двадцать два. Из-за них в своё время пришлось отказаться от карьеры, но об этом Кира никогда не жалела, некогда было. Свободное время появилось только в этом году. Сын давно жил отдельно, вначале снял квартиру с девушкой, ему тогда только двадцать один исполнился, а два года назад они поженились. Егор, как говорится пошёл по стопам отца, закончил строительный ВУЗ, чему был очень рад муж, и стал работать в его фирме. Наташа, невестка, училась на экономическом факультете, изучала финансы и кредит. После окончания университета, закончила ещё курсы бухгалтеров, и теперь ра-

ботаает вместе с Егором и Павлом. Так что у них сложилась дружная и понимающая друг друга команда. Все в делах, часто и по выходным. К этому Кира уже привыкла, а вот расставание с дочкой полгода назад, оказалось тяжёлым испытанием. Катюша, получив степень бакалавра здесь в столице, поступила в магистратуру в Лондоне. Кира очень переживала и скучала по дочке, но после поездки к ней, и, пробыв в Лондоне почти месяц, успокоилась. Вернулась она не так давно, и теперь наслаждалась своей квартирой и домашним уютом. Только после многих лет, когда забота о семье занимала почти всё время, она вдруг стала ощущать пустоту.

В конце восьмидесятых Кира закончила литературный факультет. После университета начала работать, писала, даже печатали. Потом сын родился. Мир сразу изменился совершенно. Семья стала главным приоритетом. А тут перестройка, гласность, потом вообще не понятно что. С работой стало проблематично. Несмотря на всё, когда Кира забеременела во второй раз, от ребёнка решили не отказываться. Родилась дочка. Двое детей это уже серьёзно. Муж «крутился» как мог, но он строитель, когда в стране всё рушится, людям не до улучшения жилищных условий, так что и он остался фактически без работы. Пробовал, как многие в то время, товары возить, не получилось. Были только случайные заработки. Да, времена были тяжёлые, выживали, как могли, иногда прямо отчаянье в душе появлялось. «Что это я вдруг вспоминать начала, да ещё так не весело?» – попы-

тальась остановить поток грустных мыслей Кира. Только почему-то вдруг вспомнилась ещё одна давняя история.

Дочке в то время уже лет пять было, а она всё не могла найти работу. Вдруг позвонил один знакомый с предложением. Кира обрадовалась, но он почему-то её энтузиазм не оценил, и как-то так неуверенно говорит: «Ты не спеши соглашаться, давай встретимся и всё обсудим». Встретились, оказалось, какой-то «авторитет», решил в политику податься. Тогда это становилось естественным явлением и даже модным. Только вот говорить на нормальном, грамотном русском языке для него проблематично. В тот момент Кира с лексикой того круга знакома не была, позже оказалось без переводчика понять сложно. Стало жутковато, но материальное положение семьи в тот момент было отчаянное, решила рискнуть. Мужу говорить не стала, знала – не пустит. Созвонилась, с кем не поняла, видимо секретарём «авторитета», когда Павла дома не было. Ей назначили день и время. Спросила адрес, сказали, за ней приедут. Кире это не понравилось, но здесь не она ставила условия. Оставалась одна надежда, в это время мужа дома не будет. Повезло, какая-то подработка организовалась, а то, как объяснять, почему за репетитором вдруг машину присылают? Сразу бы неладное заподозрил.

В назначенное время Кира ждала у подъезда. Подъехала машина. Из неё выше молодой человек огромных размеров. «Вы, Кира Андреевна?», – спрашивает. Кира лишь

кивнула, голос почему-то куда-то подевалась. Поехали, он молчит, она тоже. Стало страшно. Вдруг, вспомнился студенческий приятель, тоже с крупными габаритами, его сокурсники называли «Юра Шкаф». Глянув на мужчину на переднем сидении, Кира грустно подумала: «Какой там Юра шкаф, просто шкафчик, вот рядом сидит шкаф так шкаф, целый гардероб». Воспоминание отвлекло, на душе повеселело. Приехали, дом оказался сравнительно не большой, это потом уже особняки понастроили, обстановка по тем временам шикарная. Зашли, в кабинете сидит мужчина лет пятидесяти, с определённой внешностью, глаза жёсткие. Посмотрел небрежно на Киру и говорит:

– Что за шмару ты привёз?

Шкаф недовольно запыхтел.

– Какую Арсений Петрович сказал, ту и привёз.

– Ты хоть где училась? – повернулся к ней «ученик».

То ли от страха, то ли работу терять не хотелось, а скорей всего из-за наглости хозяина, в Кире произошли перемены. Страх прошёл, появилась какая-то не свойственная ей решимость.

– Господа, разрешите представиться, Орлова Кира Андреевна, – уверенно представилась она, после чего назвала университет, который закончила, подчеркнула в каком году, упомянула, что замужем и имеет двух детей. Затем коснулась своей литературной карьеры, назвала журналы, в которых печатали её рассказы. Небрежность на лице слушающих

мужчин сменилась удивлением, затем появилась лёгкая растерянность. Это вдохновило, и Кира решила не останавливаться.

– В совершенстве владею английским. Читаю в оригинале Байрона, Диккенса, Оскара Уайльда, – называла наиболее известных писателей Кира, о которых, по её мнению, хотя бы отдалённо мог слышать хозяин кабинета. – Могу предложить свои услуги в изучении английского языка.

– Да нет, тут хоть бы русский, – сказал авторитет и махнул рукой.

«Шкаф» исчез.

– Вы так с детства говорите, или в университете поднатерели, – спросил он, затем глянул на Киру, слегка поморщился и добавил, – научились?

– С детства, – отвечала Кира. – Моя мама филолог и знает три языка английский, французский, испанский. Поэтому моё детство было трудным.

– Почему? – авторитет с недоумением смотрел на неё.

– Она хотела передать мне все свои знания, а я хотела играть с подружками во дворе. Извините, вы не представились.

– А, ну да, меня зовут Николай Григорьевич. Да вы присаживайтесь. Я даже не знаю с чего начать.

– Зато я знаю, – сказала Кира, – усаживаясь в кресло и доставая свои заготовки.

Так начался их первый урок. Николай Григорьевич очень старался, это окончательно успокоило Киру. К ней он обра-

щался с уважением, видимо её русский язык его очень впечатлил. Обучение шло не просто, со временем Кира разработала особую методику специально для своего «ученика». Процесс медленно, но продвигался, а страх ушёл.

«Сколько же мне тогда было? Лет тридцать, может и меньше», – подумала Кира. Серьёзный жизненный опыт. Только теперь спустя столько лет она чувствовала благодарность к своему «ученику». Платил он исправно и щедро, что поддерживало семью в тот момент. Длилось обучение около года. Муж так и не узнал, с кем она работала. Что-то стал подозревать, тогда Кира рассказала всё как есть, только утаила, что занимается с «авторитетом», сказала с его детьми. Звучало правдоподобно. Муж всё равно переживал. Как только у него появилась работа, откуда-то стали появляться богатые люди, причём в большом количестве, которым требовались дома, муж запретил ей репетиторствовать.

В окно заглянуло солнышко, озарив комнату ярким светом. На улице ещё лежал снег, хотя календарь показывал середину марта, яркое солнце будто говорило, весна близко и скоро наступят приятные тёплые дни. «Что же я сижу, ведь дала себе слово пойти сегодня на йогу», – подумала Кира. Посмотрев на часы, она поняла спешить не стоит, времени достаточно, но, всё же, стала собираться. Пошла в гардеробную, взяла сумку и вещи для занятий, подумала, в чём идти, приготовила одежду. Затем пошла в спальню, сделать лёгкий макияж. Взгляд упал на фотографию, на которой они были

всей семьёй. Хорошее фото, Катюше четыре года, Егорке девять. Тогда они жили в двух комнатной хрущёвке, доставшейся им от бабушки Павла. Эта шикарная квартира появилась у них значительно позднее. Но на фотографии они такие счастливые, один Егорка чем-то слегка недоволен. «Теперь они такие взрослые», – с нежностью подумала она о детях. А им с Павлом будто удалось сохранить отношения, после ухода детей из семьи. Сразу Кира не представляла, как они будут жить вдвоём? Оказалось, очень даже хорошо. Ритм жизни изменился, у неё появилось свободное время, стало возможным делать не то, что надо, а то, что хочется. Особенно это Кира ощутила после поездки в Лондон. Пришло понимание, что изменилась не только её жизнь, но и она сама. Кира стала более спокойной, более радостной, только вдруг стало казаться, что за домашней суетой она что-то пропустила, или не сделала в своей жизни. Теперь ей хотелось всё наверстать, только она пока не знала с чего же ей начинать?

В Лондоне, оказавшись вне дома, она окунулась в новую для неё атмосферу. Они с Катюшей много где успели побывать, и Кира получала огромное удовольствие от города, музеев, выставок, театров, парков. Она, оказывается, забыла, как это здорово, чувствовать свободу от бытовых, обыденных дел, и просто получать удовольствие от жизни. Такое было возможно лишь в юности, до появления детей. Теперь ей будто снова двадцать, Кира ощущала постоянное желание куда-то идти, узнавать новое, любоваться произведениями

искусства. Душевное состояния, отразилось и на её внешности. Ещё до поездки захотелось изменений, решила начать с причёски. В салоне красоты, вместе с мастером подобрали стильную стрижку, оказалось удачно. Уже в Лондоне, они с Катюшей решили немного изменить цвет, волосы стали значительно светлее, хотя выглядели очень естественно. Новый цвет подчеркнул синеву её глаз, а может они просто стали более счастливыми, только Кира смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Сказался и активный образ жизни, за этот месяц она сбросила несколько килограмм, стала стройнее. Гардероб пополнился новыми вещами. Самой приятной покупкой было чёрное пальто, оно так шло преобразившейся Кире, подчёркивая стройную фигуру, и оттеняя цвет её волос.

Когда она вернулась из Лондона, муж в аэропорту сразу даже не узнал, скользнул по ней взглядом и хотел уже отвести глаза, но в этот момент Кира помахала рукой. Взгляд Павел задержал, и лишь тогда узнал её, улыбнулся и пошёл навстречу. Уже в машине, возвращаясь домой, Кира спросила.

– Павлуш, а ты что меня не узнал?

– Было дело.

– Почему вдруг?

– Ты как-то изменилась, и помолодела лет на пятнадцать.

Неужели так хорошо было в Лондоне?

– Да, очень, жизнь какая-то иная. Столько лет жила интересами семьи, и вдруг свобода, – радостно говорила Кира.

– Ну, ну подробнее, пожалуйста, о свободе, чем же она

так хороша, моим отсутствием? – шутливо-обиженным тоном спросил Павел.

– Не придумывай, сам понимаешь, о чём я.

– Если честно не совсем, мне казалось, ты счастлива в семье.

– Конечно счастлива, Павлуша, важнее семьи у меня ничего нет. Только я столько лет оставалась только женой и мамой. У тебя работа, своя жизнь, а я всё в домашних делах, в заботе о близких.

– Только не ты, Кира, у тебя всегда была личная жизнь и свои увлечения, – заметил муж.

– Были, – улыбнулась Кира, – а как без них? Только всегда приходилось для этого время выкраивать. А тут мы с Катюшей, где только не были!

– Лондон действительно красив?

– Своеобразен, – задумчиво сказала Кира, – у него есть своё лицо, история, архитектура. Я когда приехала после наших просторов, даже недоумение появилось, это столица? Мы же к мегаполису привыкли, к широким улицам. Там иначе, сам понимаешь, город строился десять веков назад, для того времени это было грандиозно. Хотя, конечно впечатляет, и чем дольше там живёшь, тем больше очарование. Старинные здания, парки, скверы, не широкие улицы делают Лондон уютным, наполненным особой атмосферой.

– Интересно рассказываешь, теперь видимо моя очередь уехать и оставить тебя одну на месяцок.

– Павлуш, ну ты же не один был, а Егор с Наташей?

– Это дети, а как без женской ласки?

– Будет, не переживай, это мы наверстаем, – нежно сказала Кира и прижалась к Павлу.

Дома холодильник оказался полон, на столе в вазе стояли цветы. Кира обняла мужа.

– Спасибо, хорошо встречаешь, думала, надо будет сразу в супермаркет отправляться. Ты спешишь или успеем пообедать?

– Успеем.

– Хорошо, тогда я в душ, переоденусь, а ты пока отдохни.

Когда Кира вышла из ванной, накинув новенький халатик, Павел посмотрел на неё долгим взглядом, затем подошёл, обнял и начал целовать.

– Иногда уезжать полезно, – прошептала Кира, отдаваясь ласкам мужа.

До спальни они не дошли, воспользовались диваном в гостиной, после того, как ласки утихли, Павел сказал.

– Оказывается, я за тобой соскучился сильнее, чем думал.

– Это хорошо, может, не поедешь на работу?

– Может, и не поеду, пусть Егор сам справляется.

Не успел он договорить, зазвонил телефон.

– А вот и он. Всё в порядке, сын?

– Да, папа, можешь не возвращаться. Маме привет, пусть сегодня отдыхает, а завтра мы заглянем на огонёк.

– Хорошо, нас это вполне устраивает, – согласился Павел.

– Тогда до завтра.

– До завтра.

Кира уже что-то разогревала на кухне, вскоре стол был накрыт. Они выпили вина, расслабились, вечер получился замечательный.

Прошло несколько дней, Павел оставался таким же заботливым и нежным, как в день возвращения Киры, а она наслаждалась тем, что он рядом, а ещё домом, который очень любила, поскольку вложила в обустройство квартиры много сил и заботы. Теперь для неё это самое лучшее место на земле.

Приближалось восьмое марта. Как и для многих женщин у Киры к этому дню было особое чувство. Она любила незапёкшие весенние цветы, ожидание сюрприза, поздравления от её самых любимых мужчин, мужа и сына.

В преддверии праздника, Павел задержался на работе, вернулся поздно, но Кире не хотелось ложиться без него, и она ждала.

– Не спишь? – весело спросил муж.

– А ты уже празднуешь? – в тон ему говорила Кира.

– Пришлось, был небольшой корпоративчик в честь праздника.

– Я знаю, Егор звонил.

– Звонил? Это хорошо, значит, ты не волновалась, – констатировал муж.

– Только по-моему, он уже давно закончился, – заметила

Кира.

– Да мы со старшим поколением решили немного продолжить.

– Понятно.

Кира подошла к мужу, хотела помочь раздеться. Павел вдруг обнял её и хотел поцеловать. И тут Кира почувствовала запах, он был тяжёлый, насыщенный, она не любила такие духи, от них голова становилась тяжёлой. Тут же перед глазами возникло женское лицо, видимо обладательница духов. Женщина обнимала и целовала Павла. Всё произошло в одно мгновение, объятия мужа, запах духов, лицо женщины. Кира отшатнулась.

– Что случилось? – удивился Павел.

– Духи, очень не приятные, запах такой тяжёлый, ты же знаешь, я не люблю, – ещё не придя в себя, говорила Кира.

– Какие духи? – не понял муж.

– Женские.

– Я не пользуюсь женскими духами, – попытался пошутить Павел.

– Я и не говорю, что твои, они той женщины, которая тебя обнимала.

На секунду Павел замер, потом улыбнулся.

– Кирочка, я сегодня многих женщин поздравлял и обнимал, подолгу службы, ты же понимаешь такой праздник.

– Хорошо, Павлуша, давай раздевайся и в душ, смывать чужие запахи, – решила не усугублять ситуацию Кира. – Мо-

жет тебе помочь?

– Нет, спасибо, я сам, – каким-то уже совсем другим голосом, более трезвым, или напряжённым, сказал муж и направился в ванну.

Кира прислушивалась к себе, на душе появился неприятный осадок. Подобные видения у неё случались и, как правило, это что-то значило. Павел знал об этом, видимо, поэтому и напрягся. «Нет, не буду думать, а то ещё что-нибудь выплывет. Сама виновата, не стоило надолго оставлять мужа. Лондон ей подавай, а здесь столько молодых хищниц», – подумала Кира. Ключевым словом было «молодых», ибо женщине в её видении было лет тридцать, или чуть больше.

На следующий день пришли дети поздравили с праздником. Да и Павел удивил, подарил серьги с большими рубинами. Кира любила рубины, это её камень, и давно такие хотела, муж знал об этом, вот и расстарался. Вечером ходили с друзьями в ресторан. Кира надела новые серьги, они ей очень шли, подобрала платье, выглядела очень хорошо, все делали комплименты. Друзья были давние, ещё со студенческих лет, посидели хорошо весело, и всё будто успокоилось. Только сейчас посмотрев на семейную фотографию, и увидев себя тридцатилетнюю, Кира опять почувствовала этот холодок в душе. Ну, ничего, пойдёт на йогу, встретит подруг, отвлечётся и всё забудется, ведь думать об этом ей совершенно не хочется.

На йогу Кира ходила последние четыре года. За время по-

сещения занятий, Кира близко познакомилась с тремя девушками, которые были значительно моложе её, но их общению это совершенно не мешало. Старшей, Галине, было тридцать восемь, Олесе – тридцать пять, а самой младшей Танюше, всего двадцать семь, почти как Егор. Кире иногда было скучновато в их компании, но других подруг за время семейной жизни она растеряла, поэтому радовалась и такому общению.

Назвать девушек подругами было сложно, хотя они знали фактически всё друг о друге, и часто делились самым сокровенным. Только вне занятий, девушки не встречались и даже не перезванивались. Зато часто после тренировок шли в кафе, посидеть, поговорить. Разговоры, как правило, сводились к семье, а ещё любовникам, диетам, отдыху. Получалось, как в поезде, едешь в одном купе с другим пассажиром и знаешь, что больше их никогда не увидишь, это располагает к откровению.

Все вместе они собирались редко. Обычно кто-нибудь отсутствовал из-за семейных дел, или из-за работы. Не работающих было двое, Кира и Танюша. Галина служила в банке, который возглавлял её муж. Олеся сделала карьеру в юридической фирме, чем очень гордилась. Она одна из их компании была не замужем, ей больше нравились романы. В данный момент она встречалась с молодым человеком, младше её на десять лет. Замуж за него Олеся не собиралась, да и вообще на тему замужества говорить не любила. Зато Танюша

только о семье и говорила. Её мужу было сорок семь, а сыну четыре. Весь мир для неё заключался в этих двух мужчинах, а ещё в бутиках, диетах, косметологах.

Все женщины были очень разные и непонятно, что их объединяло, скорее всего, дефицит общения. Обращались они друг к другу по именам и на «ты» несмотря на разницу в возрасте. Вначале Кира немного терялась, когда к ней обращалась Танюша по имени да ещё с такими вопросами: «Кира, как ты считаешь, секс с мужем должен быть регулярным или спонтанным?». Но потом решила, что мужа-то у них фактически одного возраста, Павел всего лишь на два года старше Валерия, так звали мужа Танюши, и стала воспринимать всё как должное.

Девушки часто обращались за советом к Кире. Они знали, что Кира отдаёт предпочтение книгам эзотерического содержания, поэтому её взгляды на жизнь и отношения отличались от прочих, а советы были интересны и оригинальны. Поэтому девушки иногда в шутку называли её наш гуру.

Сегодня отсутствовала Олеся. Галина с Танюшей радостно приветствовали Киру, а после окончания занятия отправились все вместе в кафе.

– Ой, Кирочка, как же я рада тебя видеть, – щебетала Танюша, – наконец-то ты вернулась, нам тебя так не хватало.

– Я тоже очень рада вас видеть. Как вы поживали без меня, всё хорошо? – спросила Кира.

Возникла небольшая пауза, девушки переглянулись.

– Что-то произошло за время моего отсутствия? – поинтересовалась она.

– Не то чтобы произошло, – начала осторожно Танюша, поглядывая на Галину, – Олеся ведёт себя немного странно.

– Странно, это как? – уточнила Кира.

– Лучше я расскажу, – решительно включилась в беседу Галина, – а то Танюша у нас дипломат. Ты же помнишь, Кира, что у Олеси был молодой любовник, чем она очень гордилась?

– Конечно, помню.

– Может, кому-то из нас это и не очень нравилось, но как говорится, это дело личное. Где-то месяца полтора назад, Олеся начала намекать, что в её жизни кое-что происходит. Мы сказали, что рады за неё, но расспрашивать не стали, а через пару недель, она сама не утерпела. Оказалось, у неё новый роман, только теперь мужчина старше на десять лет. Я спросила, как её бывший пережил разрыв, а она и говорит: «Какой разрыв? Мы продолжаем встречаться». Повисла пауза. «Что осуждаете?» – спрашивает. Танюша сразу сглаживать начала.

– Я не то, чтобы сглаживать, но ведь это её жизнь, мы причём? – попыталась оправдаться Танюша, а Галина продолжила.

– Так она и выдала: «Действительно, вы здесь не причём, ухватили по мужику, и держитесь, радуетесь, а я другая, мне надо вкус жизни постоянно ощущать». Танюша ей опять.

– Это ты, Олеся, так рассуждаешь, пока не замужем и деток нет, а вдруг тебе новый кавалер руку и сердце предложит?

– Не предложит, – говорит.

– Это же почему ты так решила? – спрашиваю.

– А он женат, – отвечает.

Мы уже и так немного на взводе были от этой беседы, а тут такой поворот.

– Да, я у неё и спрашиваю: «Зачем, Олеся, неужели холостых мало?», – вставила Танюша.

– Ну и пошло, поехало, в общем, наговорили друг другу.

– Да, дела. Знаете, девушки, мне кажется Олеся не со зла. Ведь возраст уже, а рядом никого нет. Скорее всего, она не нам, а себе что-то хочет доказать. Так она и на йогу ходить перестала? – поинтересовалась Кира.

– Была в прошлый раз, только мы особо не общались и после занятия сразу разошлись, – ответила Галина.

– Ну, ничего, вы же знаете, как бывает, мы женщины существа эмоциональные, сегодня у нас одни желания, а через неделю диаметрально противоположные, – попыталась успокоить девушек Кира.

– Будем надеяться, – с оптимизмом, и даже радостно сказала Танюша. – А как ты, Кирочка, давно вернулась?

– Уже третья неделя, но всё никак в ритм не войду, улыбнулась Кира.

– Как прошла поездка? – спросила Галина.

– Хорошо, с дочкой наговорились, походили по музеям, в театре пару раз тоже были, а по паркам я в основном сама гуляла, пока она на занятиях была.

– Ой, Кирочка, какая ты молодец, а я сама никуда ходить не могу, мне надо обязательно с кем-то, – с досадой сказала Танюша.

– И с дочкой тебе, Кира повезло, а у меня сын – оболтус! – не сдержалась Галина. – Мы ему репетиторов нанимаем, хотим в престижный ВУЗ устроить, как школу закончит, ведь ему неделю назад пятнадцать исполнилось. Да куда там, у него свои интересы! Муж нервничает, хотел, ему своё дело предать, но видимо сына это совсем не интересует.

– Галя, а сын чем-то занимается или просто бездельничает? – поинтересовалась Кира.

– Нет, он постоянно занят. У них же теперь компьютер главный друг, а ещё группу организовали, поют, играют.

– Это хорошо, что у него есть свои интересы, видимо у него другие наклонности, которые к финансам отношения не имеют. Думаю, не стоит на него давить. Галочка, ты сама подумай, родить одного ребёнка и надеяться, что он воплотит в жизнь все ваши мечты?

– Я понимаю, да и Димка у меня хороший сын, только эти постоянные споры, ссоры, портят наши отношения. И сына жаль, и мужа переубедить не могу.

– Так ты ему ещё ребёночка роди, – посоветовала Танюша. Галина молчала и улыбалась.

– Галочка, неужели? – спросила Кира.

– Вы о чём? – удивилась Танюша.

– Да, уже шесть недель, – подтвердила догадку Киры Галина.

Глаза Танюши вспыхнули, она догадалась, о чём говорит Галина.

– Шесть недель? Неужели? Галочка, как я за тебя рада!

Танюша так радовалась, что Кира залюбовалась её, ведь на свете не так много людей, которые могут искренне порадоваться за других. Пожалеть, ещё куда ни шло, а вот порадоваться...

– Муж знает?

– Да, вчера была у врача, убедилась, что всё хорошо, потом сказала.

– И как, рад?

Танюшин вопрос звучал больше, как утверждение, иначе ведь, и быть не может!

– Очень!

– Вот, и слава богу, – как бы подытожила Кира. – А как там мой тёзка?

Сына Танюши звали Кириллом, поэтому Кира определила его в тёзки, ведь и её иногда близкие нежно называли Кирюшей. Вспомнили историю, которую Танюша рассказывала около года назад. Тогда Кириллу было около трёх, они гуляли на детской площадке. Мальчики постарше, лет пяти-шести, затеяли драку. Кирилл тоже помчался к ним и начал ко-

лотить всех подряд, но когда один из мальчишек замахнулся на него, сразу закричал.

– Меня нельзя бить!

– Почему? – опешил тот.

– Я маленький! – выкрутился Кирыоша.

Тогда Танюша с таким восторгом рассказывала эту историю, а они смеялись.

– Да, смысленный у меня сынок, этого у него не отнять.

– Девушки, вы меня извините, – сказала вдруг Галина, – мне пора, я же ещё не в декретном отпуске. Так что до встречи, пока.

Они попрощались.

– Мне, конечно, жаль, что Галочка ушла, но думаю, что это к лучшему, – как-то осторожно начала Танюша.

– У тебя, что-то произошло?

– Да, мне нужно поговорить с тобой, Кира.

Тон был серьёзный, это удивило и даже заинтриговало Киру.

– Слушаю тебя.

– Мне тяжело говорить об этом, но, Кира, кажется, у моего мужа есть любовница, – не без трагизма в голосе, сказала Танюша.

Глядя на расстроенную и опечаленную двадцатисемилетнюю Танюшу, и помня, что её муж на двадцать лет старше, Кире очень захотелось улыбнуться, но этим бы она обидела девушку. Пришлось сдержаться.

– Почему ты так решила?

– Я чувствую, и он изменился.

– Может у него просто много работы. С мужчинами так бывает, когда аврал на работе случается, они ничего не замечают.

– Правда?

– Конечно.

– Нет, не похоже. Знаешь, Кирочка, я недавно узнала, что у Валерия была большая любовь, но девушка предпочла другого. Это из-за неё он добился успеха в жизни, чтобы доказать ей, что он лучше.

– Ты думаешь, что сейчас они встречаются?

– Нет, не думаю, но её измена определили отношение Валеры к женщинам. Я ведь первая жена у него, не смотря на возраст. После разочарования в любви он женщин на расстоянии держал, платными услугами в основном пользовался. Его друзья говорили, что у него принцип был, девушка должна быть не старше двадцати, а я уже из этого возраста вышла, – грустно закончила Танюша.

– Так это имелось в виду девушки для развлечений, а ты жена и мама его сына. Сына то он любит?

– Обожает, он поэтому, наверное, и женился, захотел наследника.

– А как же ты?

– Не знаю, – вздохнула Танюша.

– Был же у вас период начала отношений, любовь, симпа-

тия?

– Да всё как-то буднично так было, по-деловому.

– А у тебя чувства к нему были? – пыталась понять ситуацию Кира.

– Я семью хотела, у меня самой не сложилось, вот и подумала, пусть хоть у моих детей нормальная жизнь будет. Валерий казался таким уверенным в себе, таким надёжным. Да и красивая жизнь опьянила, а потом я забеременела, он был рад, носился со мной, а как сын родился, на него переключился. Вот такая у нас любовь.

– Да, не простая ситуация. Давай подумаем, что же здесь можно сделать.

– А можно? – с надеждой глядя на Киру, спросила Танюша.

– Ты же знаешь, безвыходных ситуаций не бывает, – позволила, наконец, себе улыбнуться Кира, – всегда есть варианты. Как ты думаешь, зачем Николаю молодая девушка сейчас, когда у него есть семья?

– Не знаю, но у мужчин в возрасте прямо затмение какое-то, чем моложе рядом девушка, тем он себя уверенней чувствует.

– Да об этом и пишут, и говорят, а связывают с тем, что молодая партнёрша добавляет уверенности в себе. Возможно это и так, только забывают о том, что самая сильная энергия это любовь, и никакой секс это не возместит. Откуда мужчине знать, любит его случайная девушка или использу-

ет? Валерий понимает, что ты его любишь, что ему очень повезло с тобой? – Кира хотела разобраться в ситуации, чтобы помочь девушке.

– Не знаю. Я стараюсь, забочусь о семье, по-моему, должен понимать.

– Как бы это высокопарно не звучало, Танюша, но именно любовь женщины даёт мужчине силу. Когда в семье его любят, это открывает ему много возможностей в жизни, в бизнесе, удача чаще улыбается, и он думает, что всего добился сам. Жены ему мало, ведь вокруг столько девушек, готовых быть с ним, любить его. И это не удивительно, ведь он на вершине. Только у этих девушек цель получить, а не отдавать, и ту любовь, которую мужчина получает в семье, он тратит на них. Отношения в семье испорчены, и колодец из которого он черпал своё благополучие, оказывается засохшим. Дела начинают разваливаться, удача отворачивается от него, и девушкам он больше не интересен, ибо они ничего не могут взять, а давать не хотят, да, наверное, и не могут, ибо они по натуре хищницы.

– Кирочка, неужели всё так? Как интересно ты рассказала, если бы Валерий тебя услышал!

– Не обольщайся, Танюша, каждый человек слышит лишь то, что хочет слышать...

– Так что же делать?

– Идею ты поняла, теперь постарайся постепенно донести её до твоего мужа.

– И как это сделать?

– Говорить с ним об этом, когда он чувствует себя счастливым, когда хочет тебя, когда вам хорошо вместе. Преподнести легко, постепенно, сказать, что в интернете прочитала о том-то, история интересная произошла с кем-то, а потом сделать определённые выводы. Звучать должно так, будто ты делишься, советуешься, хочешь знать его мнение. Давить нельзя, и фраза: «Я же говорила!», – тоже неуместна. Человек ценит лишь то, к чему приходит сам, и характерно это не только для мужчин, но и для женщин.

– Ой, Кирочка, какая ты умная, как хорошо, что мне удалось поговорить с тобой.

– Этого разговора мало, поищи статьи с подобной тематикой, это поможет. Только не слезливые романы о большой любви, семья это работа.

– Хорошо, Кира, я постараюсь. Спасибо тебе.

– Не за что.

Попрощавшись, они расстались. Кира заехала в магазин за продуктами, вернувшись домой, стала готовить ужин. Однако мысли всё время возвращались к разговору с Танюшей. «Какая замечательная девушка, сколько в ней любви, причём жертвенной, с желанием отдавать. Повезло Валерию, как он этого не понимает? А я вот всех молодых девушек, которые связывают свою жизнь с немолодыми мужчинами, «хищницами» окрестила, оказывается, бывает и иначе», – вздохнула Кира. Что поделать с возрастом не поспоришь,

уже сорок семь, большая часть жизни отдана семье, а что же дальше? Внуки и всё заново? А где же она, Кира? Не просто мама, жена, а та девушка, которая пришла в этот мир со своими желаниями, стремлениями, или уже поздно что-то менять? Хотя почему, есть время, силы, желание. Только с чего начать?

Зазвонил телефон, это был Павел.

– Кира, ты не забыла, сегодня четверг у меня сауна.

– Забыла, конечно, ужин готовлю.

– Ты меня не жди, мы сегодня на работе задерживаемся, но сауну решили не отменять, поэтому приеду поздно, ложись спать, не надо меня ждать.

– Хорошо, приятного отдыха.

– Спасибо.

Вот сегодня вечером опять одна, у Павла есть своя жизнь, а она всегда должна быть при ком-то. «Всё завтра с утра, начинаю новую жизнь. Я обязательно что-нибудь придумаю», – подумала Кира.

Проснувшись утором, Кира посмотрела на часы, начало девятого. Странно, она не слышала возвращения мужа, и сейчас в квартире тихо, почему? Почувствовав тревогу, Кира быстро встала и пошла в кабинет. Так и есть, спит на диване, голова между подушками, одеяло сползло. Понятно, расслабился после сауны.

– Соня, вставай, ты проспал, на работу пора, – начала она будить мужа.

Павел просыпался с трудом, но глянув на часы, сразу вскочил и начал быстро одеваться. Тут зазвонил телефон.

– Скоро буду, – сердито ответил он, продолжая собираться.

Пока муж умывался, брился, Кира приготовила завтрак.

– Нет, не успеваю, – отказался он.

– Павлуша, десять минут ничего не решат, может пробки меньше станут, поешь, чувствуешь, как кофе пахнет? Взбодрись, ты так крепко спал, – уговаривала его жена.

– Хорошо, только быстро, – согласился Павел, усаживаясь за стол.

Кофе был почти выпит, когда вновь зазвонил телефон.

– Скоро буду, – ответил Павел, но уже не таким сердитым голосом.

Хорошо всё же, что она уговорила его позавтракать. Муж ушёл, теперь можно и самой выпить кофе. Утренняя суета взбодрила Киру, настроение улучшилось. После кофе она прошла по квартире, убрала всё по своим местам. Затем зашла в кабинет мужа, костюм и рубашка небрежно брошены. Кира повесила костюм, взяла рубашку, хотела отнести в стирку, и вдруг замерла на месте. Запах! Не может быть, неужели те же духи? Она стояла, забыв обо всём на свете, мир куда-то исчез, остался только этот предательский запах. Немного придя в себя, Кира поднесла рубашку к лицу, запах усилился, сомнений не осталось, на душе стало так не хорошо, так тяжело. Вдруг вспомнила Танюшу, как вчера дава-

ла ей советы. «А Татьяна ведь не хищница, славная девочка, которая так трогательно хочет свою семью. Вот оказывается, как бывает. Вдруг и Павла во время моего отсутствия кто-то окружал заботой и любовью? Ведь он сразу упрекнул меня в том, что долго был лишён женской ласки. А может это он себя оправдывал таким образом?», – мелькали в голове мысли. «Стоп, всё хватит себя накручивать. Раз уж оказалась в такой ситуации надо вначале с собой разобраться, а потом уже и с мужем решать», – остановила себя Кира.

Страдать, или упрекать Павла занятие бесполезное, и она это знала, поскольку уже давно поняла, случайностей в жизни не бывает. Всё, что с нами происходит это следствие наших поступков, мыслей, обид, сожалений. Такое отношение к жизни появилось в девяностых, поскольку надежда на скорое получение работы отсутствовала, а её творческая натура требовала реализации, Кира задумалась, кто автор сценария наших жизней, сам человек, или от нас ничего не зависит? В тусклых буднях реального мира найти ответы на свои вопросы она естественно не могла, поэтому стала искать соответствующую литературу. Оказалось, в продаже появились книги самого разного содержания, в которых первичность материи даже не оспаривалась, поскольку понимание того, что первичен дух не вызывало ни у кого сомнения. Приобретение таких книг, как оказалось, требовало определённого душевного состояния. Вначале Кира думала, это случайность, но потом начала наблюдать за собой и оказалось, чув-

ства её никогда не обманывают. Подходя к книжному прилавку, она не спешила делать выбор. Стояла, рассматривала, читала названия, как вдруг взгляд задерживался на одной из книг. Взяв книгу в руки и немного полистав, Кира убеждалась в том, что её купить необходимо. Иногда она пыталась себя проверить и брала схожую по тематике книгу, но прочитав лишь абзац, теряла к ней всякий интерес. Так она научилась доверять своей интуиции и не тратить даром деньги и время.

Новые книги удивляли, оказалось, что наш мир можно воспринимать совершенно иначе. Привычные стереотипы поведения, это путь в никуда, вернее, к потере здоровья или развалу судьбы. Эти идеи заинтересовали Киру, захотелось поделиться с Павлом, но он был занят поиском работы, и в серьёз не воспринял увлечение жены. Зато детей Кира старалась воспитывать исходя из полученных знаний. Егор её внимательно слушал, задавал вопросы и поступал по-своему. В отличие от брата, Катюша, не смотря на юный возраст, отнеслась с интересом и пониманием к рассказам мамы. Со временем у дочки тоже появились книги по этой тематике. Одной из любимых стала книга Луизы Хей «Исцели себя сам». В ней была таблица, в которой указывалась болезнь, объяснялась психологическая причина её возникновения, и давались аффирмации, которые надо повторять, чтобы изменить наше неправильное отношение к себе, к окружающим людям, к жизни вообще. Иногда дочка, прочитав причину,

возникшего у неё недомогания, удивлялась и спрашивала у Киры: «Ну откуда она узнала? Это же точно про меня».

Только потом всё изменилось. Нет, Кира не отказалась от новых знаний и любимых книг, просто земная суета отвлекла её. Дела у Павла шли успешно, он открыл свою фирму, появилась возможность улучшить жилищные условия. Новая квартира оказалась двухуровневой, Кира раньше таких даже не видела, после двухкомнатной хрущёвки она казалась дворцом. На первом этаже кухня, большая гостиная и небольшая комната, которая вначале служила Павлу кабинетом, на втором три спальни. Теперь свой творческий потенциал Кира направила на обустройство квартиры. За это время сын вырос, поступил в университет, встретил девушку, захотел с ней жить. В его комнате поместили кабинет Павла. У дочери появилась необходимость в репетиторах, позже поступление в ВУЗ, всё это занимало много времени. Кира полностью погрузилась в жизнь семьи и про свои книги почти не вспоминала. Знания, конечно, остались, но на практике применялись не часто. И вот теперь после стольких лет спокойной и счастливой жизни, такая ситуация. Почему? Раз случайностей не бывает, есть причина, какая же?

Кира старалась вспомнить, что говорилось о подобных ситуациях в тех книгах? Обычно проблемы возникают, когда душа «прилипает» к земным ценностям, одной из которых является благополучие семьи, или женское счастье. Понять действительно ли ты зацепилась просто, надо предста-

вить ситуацию, в которой муж потерял работу, или того хуже, ушёл из семьи. Что почувствуешь: обиду, огорчение, ощущение, что мир рухнул, нежелание жить? Сейчас представлять не надо, проблема налицо. «И что же я чувствую?» – подумала Кира, прислушиваясь к своему сердцу.

Нет, жить ей определённо хотелось, и страха перед будущим не было. Только в душе появилась какая-то безысходность, и это начинало злить. Злость лучше, чем отчаянье, постаралась взбодрить себя Кира.

Конечно, хорошо бы уехать и подумать обо всём спокойно, но куда уезжать и из-за чего? Из-за запаха или видения, а может из-за глупых мыслей? Как это объяснить детям, да и мужу тоже? Может с ним действительно работает женщина злоупотребляющая духами, да ещё такими! «Ну да, Кира, конечно, и весь офис, все работники просто пропитаны запахом её духов, «блаженны верующие», – попыталась иронизировать она.

Да и уезжала уже, чем закончилось! Тогда что же делать? Вечером придёт Павел, пусть не сегодня, но со временем он заметит, что жена изменилась, начнутся разборки. Как же ей этого не хочется, если у него действительно серьёзно, почему просто не поговорить? А если не серьёзно? Многие семьи проходят через это и живут... Ох, как же тяжело.

Кира встала, решила чем-нибудь заняться и этим отвлечь себя от неприятных мыслей. Взгляд упал на злополучную рубашку, и она решила её постирать.

Вдруг вспомнилось, у них в Крыму есть небольшой дом. Куплен он недавно, другу Павла нужны были деньги, продавал недорого, вот и приобрели по случаю. Правда, он находится в небольшом посёлке под названием Партенид, зато на южном берегу, она давно хотела съездить туда весной, пока нет отдыхающих. Сейчас, конечно, ещё рановато, но мало ли... Были они там только раз, да и то недолго, вот и забыла. За домом смотрит соседка, как же её зовут? Кира открыла шкаф и взяла блокнот с записями. Да, вот есть имя Дарья Петровна и телефон.

Кира набрала номер, пошли гудки, она уже потеряла надежду, вдруг услышала голос.

– Алло.

– Это Дарья Петровна?

– Да, а это кто?

– Я ваша соседка, Кира.

– Здравствуйте, Кира, давно нам не звонили, и не приезжаете.

– Всё некогда было. Как там наш домик?

– Всё в порядке, присматриваем. Дед деревья и виноград обрезал, покопал. Можете приезжать, у нас всё готово.

– А как погода?

– Деревья начинают зеленеть, а трава уже везде зелёная, теплеет с каждым днём.

– Какая красота, а у нас снег ещё лежит.

– Так приезжайте.

– Возможно, на днях и соберусь, вы включите отопление, пусть дом прогревается после зимы.

– Хорошо, если надумаете, позвоните.

– Спасибо, позвоню, когда соберусь.

Такой короткий разговор, а на душе стало легче. Мысли о поездке отвлекли от переживаний, да и повод не плохой, если всё же понадобится.

«Что это я бежать собралась, может наоборот сражаться за мужа надо?», – подумала Кира. Возможно и надо, только вдруг там чувства, да и с молодостью спорить сложно. Это Танюша ещё может противостоять, но пятнадцать-двадцать лет это серьёзно. Раздумывая, Кира собирала вещи для стирки, и даже не замечая, начала продумывать, какую одежду надо взять с собой, и надо ли её постирать. Затем сложила всё в стиральную машинку, последней была рубашка Павла с предательским запахом. Кира вздохнула и нажала пуск, пусть этот запах покинет её квартиру и её жизнь.

Покончив с запахом, Кира вновь задумалась, как себя отвлечь и тут зазвонил телефон. Это была невестка Наташа.

– Кира Андреевна, как ваши дела?

– Всё хорошо, а как у вас?

– И у нас не плохо, мы хотели зайти к вам вечером, а то после праздников ещё не встречались.

– Буду рада, приходите к ужину.

– Спасибо, только вы особо не суетитесь, мы по дороге прикупим чего-нибудь.

– Ладно, не буду. Жду.

Вот всё само собой и разрешилось, дети придут, надо подумать, что приготовить, ведь ужин семьёй в последнее время не часто случается. Заботы отвлекли Киру от грустных мыслей, и когда муж вернулся с работы, в квартире стоял приятный запах приготовленной еды.

– Неужели меня так встречаешь? – спросил он у жены, целуя её в щёку.

Кира поймала себя на том, что принюхивается к мужу, но нет, сегодня запаха духов не было.

– Дети придут к ужину.

– А я уже обрадовался, думал, меня решила побаловать.

– А тебе бы только баловаться, – не удержалась Кира.

– В смысле?

– Без всякого смысла, ты спросил, я ответила.

– Кирюш, а чего ты колючая сегодня?

– Разве? По-моему я такая же мягкая и пушистая, как пирог, который испекла. Ладно, Павел, я в душ.

Кира постаралась успокоиться, пока сушила волосы, делала лёгкий макияж пришли дети.

– Мам, привет, ты всё молодеешь, прекрасно выглядишь, – говорил, обнимая её Егорка.

– Да, правда, Кира Андреевна, просто цветёте, и эта причёска вам так идёт, – поддержала Наташа.

– Спасибо, молодцы, что пришли, идёмте за стол.

Посмотрев на стол, дети заулыбались.

– Что я тебе говорил? – обратился Егор к жене.

– Ладно, ладно, ты был прав.

– Вы о чём? – поинтересовался Павел.

– Наташа сказала, что просила маму особо не стараться с ужином, и потащила меня в магазин. Там сумка у порога полная. Я пытался ей объяснить, что это лишнее, мама всё равно наготовит, но она не сдалась, вот и пришлось скупить полмагазина.

– Не преувеличивай, Егор, ну купили немного.

– Ничего домой заберёте, да и я вам ещё кое-чего положу, дня три можно будет о еде не думать.

Наконец уселись за стол, стало так хорошо, уютно, подомашнему. Вино помогло Кире расслабиться. Павел много говорил, что-то рассказывал, был такой родной. Дети подшучивали друг над другом, веселились.

– Может, у нас заночуете, – предложила Кира.

– Да нет, завтра же на работу, мы не подготовились, одежду не взяли, да и вообще.

Что «вообще», Егор не уточнил, но было понятно, уговаривать бесполезно. Дети уехали, они убрали со стола, сложили всё в посудомоечную машину.

– Как хорошо, а помнишь раньше в двух комнатной, мы посуду после гостей не меньше часа мыли? – сказал Павел.

– Конечно, помню, ты всегда мне помогал.

– Хорошее было время.

– Неужели?

– Да не простое, и даже тяжёлое, но мы были молоды и счастливы.

– А сейчас не счастливы?

– Счастливы, но уже не так молоды. Знаешь, Кириуш, уставать стал.

– Да, ну?

– Зря смеёшься, лучше бы пожалела.

Кире было так хорошо рядом с мужем, что она предпочла забыть обо всём. Они провели чудесную ночь. Утром Павел сказал.

– Спи, не вставай, я сам позавтракаю.

И Кира осталась нежиться в постели. Перед уходом Павел поднялся в спальню поцеловать жену. Жизнь будто стала налаживаться, и Кира предпочла больше не думать о предательском запахе, бог даст всё обойдётся.

Прошло около двух недель. Кира добавила к занятиям йоги массаж, решила сделать десять сеансов подряд, а затем заняться английским. Других идей по организации своей жизни у неё пока не возникало. Ещё она достала свои книги, разложила их на журнальном столике, появилось ощущение, что встретила со старыми друзьями. Какое-то время смотрела на них, потом рука потянулась и выбрала одну. Книга раскрылась просто посередине, замелькали знакомые строчки, она улыбнулась и погрузилась в чтение. Эти книги были хороши тем, что, не смотря на знакомое содержание, каждый раз открывались по-новому, и обязательно встречались мыс-

ли, которые в прошлом прочтении почему-то ускользнули от неё. Может просто время не пришло? Но главное, Кира всегда находила в них ответы на свои вопросы.

Чтение увлекло её, только глаза вдруг стали слипаться, и Кира неожиданно уснула. Во сне ей понадобилось куда-то идти, но лифт не работал, пришлось спускаться по лестнице. Только лестница оказалась довольно странной, Кире то и дело приходилось преодолевать какие-то препятствия. Наконец, она вышла из подъезда. Тут же её будто подхватил сильный порыв ветра, унося ввысь всё дальше от земли, стало страшно. В последний момент Кире удалось ухватиться за макушку дерева, росшего рядом. Она прикладывала все усилия, чтобы остановить полёт, но нет, сил явно не хватало, ладони разжались, и она полетела всё выше и выше. Кира так испугалась, что проснулась.

«Ну и сон, такой реальный! Давно я так не летала, к чему бы это?», – думала она. Однако размышления пришлось прервать, последние недели Кира регулярно посещала йогу, сегодня как раз занятие. Её подруги на занятиях почти не появлялись. Галина была лишь раз, ну это понятно, токсикоз, наверное. Олеся сторонилась, а Танюша совсем пропала. Кира уже хотела нарушить правила и позвонить, но сегодня войдя в раздевалку, сразу увидела её. Девушка была посвежевшей и загоревшей.

- Прекрасно выглядишь, – сделала ей комплимент Кира.
- Спасибо.

Танюша была так счастлива.

– Где это ты была?

– Кирочка, после занятия всё расскажу, только всё, что произошло, это всё благодаря тебе. Спасибо, дорогая.

– Пожалуйста, конечно, только я не очень понимаю, причём здесь я?

– Расскажу, расскажу, а сейчас идём, а то опоздаем.

После занятия в кафе Танюша поведала о том, как после разговора с Кирой, стала пытаться пояснить мужу значение семьи, а тут у него сделка удачная случилась, и Валерий предложил сделать ей подарок.

– Выбери, – говорит, – машина, шуба, или из ювелирки что-нибудь.

А я ему отвечаю.

– Хочу, чтобы мы поехали куда-то, где тепло, всей семьёй, хотя бы ненадолго, а то ты всё время на работе.

Он внимательно так осмотрел на меня и говорит.

– Пожалуй, мне и, правда, с женой повезло.

– А ты сомневался? Только у меня ещё желание есть.

– Ну вот, пошло поехало, а я уже обрадовался, – засмеялся муж.

– Валера, я ребёнка хочу, а лучше двух, чтобы семья была большая и дружная.

Он меня обнял и говорит.

– Что ж, поедem к морю и займёмся вопросом пополнения нашего семейства.

– Так что мы ездили на неделю в Эмираты, дольше у мужа не получилось. – Кирочка, это была самая счастливая неделя в моей жизни! Валера ко мне совсем иначе стал относиться, даже голос другой и смотрит нежно. Так что я твоя должника, – . – закончила свой рассказ Танюша.

– Танюша, не преувеличивай, просто всё совпало, и муж твой правильные выводы сделал.

– Знаешь, Кира, он всё не верил, что я его люблю, думал, из-за денег за него вышла, а теперь понял наконец-то.

– Вот и хорошо, тогда может по бокалу вина?

– И не только, я тебя сегодня угощаю, заказывай, что хочешь.

Посидели они хорошо, долго беседовали и впрямь как подруги, на душе у Киры стало светлее.

На следующий день, проводив мужа на работу, она пошла на кухню, варить кофе. Вдруг раздался звонок. «Ну вот, наверное, Павел ключи от машины забыл», – подумала Кира, и, подойдя к двери, сразу открыла её. За дверью никого не оказалось, она удивилась, вышла, посмотрела на лестницу. Нет, никого. Возвращаясь, наступила на что-то у самой двери, посмотрела вниз, на полу лежал конверт, вернее даже пакет. Сердце тревожно заныло. «Может не брать? – заколебалась Кира. – А потом сомнения будут мучить?». Вздохнув, подняла пакет. На нём было написано: «Для Киры». На ощупь понятно – фотографии. Она пошла в гостиную, села на диван, положила пакет на журнальный столик, какое-то время

раздумывала, потом решительно взяла его в руки и оторвала один край. На стол посыпались фотографии, да какие! Кира смотрела на них и не хотела верить глазам. Павел с молодой женщиной, брюнеткой, волосы длинные, прямые, глаза почти чёрные, полная противоположность ей. Да, тот запах ей точно подходит. А Павел вполне счастлив. На одной они просто вместе, на другой, обнимаются, потом целуются, а здесь даже рубашка расстёгнута. «Лучше бы две недели назад, тогда я была более готова», – промелькнуло в голове. Хотя к такому вряд ли можно быть готовой. Одно дело догадываться, а другое увидеть. Кира сложила фотографии обратно в пакет, задумалась, потом решительно встала, взяла ноутбук. Самолёт на Симферополь в пятнадцать двадцать. «Успею», – решила она, и, оплатив билет, начала собираться.

Чемодан собрала быстро, затем присела на диван, уезжать совсем не хотелось, всё такое родное, и столько счастливых дней прожито здесь, но вечером придёт Павел, и опять начнёт лгать. Нет, этого Кира не могла вынести. Она могла всё понять, увлечение, любовь, но вот так, и дома и там! Зазвонил телефон, приехало такси. Бросив последний взгляд на квартиру, Кира вышла.

Уже в аэропорту вспомнила о соседке и позвонила ей. А через два часа самолёт взлетел, и вскоре Павел, фотографии, разочарование остались далеко позади.

Глава 2. Павел

Возвратившись домой после работы, Павел позвонил в дверь, он любил, когда Кира ждала его, и редко пользовался ключами. Однако сегодня жена не спешила ему на встречу, пришлось отмыкать замок самому. Войдя в прихожую, Павел снял обувь и верхнюю одежду, жены по-прежнему не было, тогда он позвал.

– Кира, муж дома.

Квартира ответила тишиной. Немного удивившись, поскольку жена обычно предупреждала его, если где-нибудь задерживалась, Павел пошёл в гардеробную, переоделся и направился на кухню. На плите ужина не было, его это не смутило. Осмотрев холодильник, он выбрал то, что ему понравилось, поставил в микроволновку. Приготовив еду, Павел понял, что ему не хочется ужинать в одиночестве. «Где же Кира?», – подумал с досадой, и решил отсутствие жены восполнить телевизором. Квартира сразу наполнилась головами, звуками. «Другое дело», – отметил Павел. Закончив ужин, он какое-то время оставался на кухне, досматривал передачу, лишь потом отправился в гостиную. Жены всё ещё не было. За тот месяц, пока Кира гостила у дочери, Павел, если не слишком уставал на работе, обычно организовывал свой досуг. Правда, такое случалось не часто, но сегодня случился именно такой вечер, и ему хотелось общения.

Куда подевалась жена, Павел даже предположить не мог. Не у детей точно, они вместе уходили с работы. Йога и массаж у неё в первой половине дня. Может что-то изменилось? Ему не хотелось беспокоить Киру, только и ждать он уже не мог, позвонил. Оказалось, она вне зоны. Странно, может телефон разрядился? Не то, чтобы Павел начал беспокоиться, но благодушное настроение стало улетучиваться. Расположившись на диване в гостиной, он увидел на столике какой-то пакет, похоже документы, но они обычно в кабинете. Павел взял пакет, увидел надпись «для Киры», стало любопытно. Будто не хорошо читать чужие письма, только, похоже, там фотографии. И возможно, это объяснит, куда подевалась жена?

Павел осторожно извлёк содержимое пакета. Да, не ошибки, фотографии, но какие! По телу прошёл холодок. «Нет, не может быть! Откуда?» – мелькали в голове мысли. Кому это вдруг понадобилось? Фото оказались довольно откровенные. «Ну, хоть постельных сцен нет», – подумал с облегчением, закончив просмотр. Хотя Кире этого вполне хватило. Где же она? Теперь Павел встревожился всерьёз. Он ещё раз попытался позвонить жене, но услужливый оператор в очередной раз бесстрастно сообщил, что абонент вне зоны. Не хотела жена слушать жалкие оправдания. Какое-то время Павел просто сидел на диване, такой душевной пустоты и одиночества он не испытывал никогда в своей жизни. В одно мгновение жизнь полностью изменилась, к этому он был

совершенно не готов.

Свою жену Павел любил с юности. Познакомились они на катке, куда его потащил неугомонный друг Серёга. Павел сопротивлялся, на улице мороз, лучше книгу почитать, полежать, отдохнуть от ежедневной суеты. Однако такое времяпровождение в выходной день было не для его друга. Он чувствовал себя словно лев в клетке. После нескольких атак и замечаний, что так ведут себя только пенсионеры, Павел сдался.

Придя на каток, они сразу заметили двух девушек, только потом оказалось, что одну, и решили познакомиться. Девушки оказались весёлые, время летело незаметно. Когда они собрались идти домой, выяснилось, что оба друга хотят провожать Киру. Возникла неловкая ситуация, которая к счастью быстро разрешилась, поскольку девушки жили в одном доме. Только всю дорогу Серёга явно пытался отодвинуть Павла от Киры, много говорил, сыпал шутками. У Павла такими талантами не обладал, он был более сдержан, более серьёзен, более начитан, только проявить свою эрудицию не представлялось возможным. Казалось, Серёга заполнил собою всё пространство.

Подойдя к дому, они не спешили расставаться, только подруга Люся быстро пошла в свой подъезд. Они остались втроём, к вечеру мороз стал сильнее, не устоишь, пришлось прощаться. Договорились встретиться в кафе на следующий день. Кира ушла, а друзья напряжённо посмотрели друг на

друга. Кто-то из них явно лишний, но уступать никто не собирался.

Возвращаясь в общежитие, Павел не выдержал и сказал.

– Мог бы немного свой язык и придержать, утомил всех своими плоскими шутками.

– Где уж нам до таких интеллектуалов, только где же был твой острый юмор, если мои шутки плоские?

– Ладно, Серёга, – сказал примирительно Павел, – понятно, что Кира нам обоим понравилась. Давай дадим ей возможность выбрать самой.

– Давай попробуем, – будто согласился Серёга, только по его тону было понятно, что сдавать позиции он не собирается.

Так они начали встречаться втроём. Люся от предложения Киры пойти в кафе с ребятами отказалась, сказала: «Твои кавалеры, ты и встречайся». Серёга не упускал возможности продемонстрировать Павлу своё превосходство. Он часто звонил Кире, долго разговаривал с ней, а потом намекал Павлу, что у них всё хорошо, и пора бы ему уже оставить их в покое. Только почему-то всегда, или почти всегда, предупреждал, когда у них очередная встреча. Павел ревновал, злился то на Серёгу, то на себя, не получалось у него так легко общаться с Кирой, а по телефону было ещё хуже.

Однажды, уже весной, Павел наконец решился. Он пришёл к университету девушки, и стал ждать. Солнышко пригревало, птички трели раздавались повсюду, такие радост-

ные, весёлые, но Павлу было не до них. Он твёрдо решил откровенно поговорить с Кирой, а там будь что будет. Сколько можно жить в неизвестности, постоянно мучаясь от ревности?

Кира вышла с подругами, но увидев Павла, сразу оставила их и подошла к нему.

– Неужели ты один?

– Да.

– Я уже думала, никогда не решишься.

– Мы же с Серёгой друзья.

– Только он по этому поводу совсем не переживает.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты понял. Куда пойдём?

– А куда бы ты хотела?

– Наверное, просто прогуляться, погода чудесная, так весной пахнет.

В тот день они долго гуляли и много говорили. Робость Павла прошла, оказалось у них много общих интересов и каждому хотелось поделиться чем-то.

– Как хорошо, что нет твоего говорливого друга, – заметила Кира.

– Неужели тебе Сергей совсем не нравится?

– Я от него быстро устаю, вернее от его болтовни.

– Да, он такой, только я думал тебе с ним весело.

– Почему тогда мы всегда встречались втроём?

– Не знаю.

– Всегда, когда Сергей предлагал куда-нибудь сходить, я спрашивала, пойдёшь ли ты? Конечно, ему это не нравилось, он уговаривал меня сходить вдвоём. Лишь убедившись, что не удастся, он соглашался позвать тебя.

– Неужели это правда? Он мне совсем иначе всё преподносил.

– Ну, это он может. Однажды меня обманул и пришёл без тебя, сказал, что ты очень занят и не можешь к нам присоединиться. Это было худшее свидание в моей жизни.

– А со мной тебе не скучно?

– С тобой мне хорошо.

Кира нежно смотрела на Павла, его последние сомнения исчезли. Он понял, что нравится девушке. В душе появилась такая радость. Павел обнял и поцеловал её. После поцелуя Кира сказала.

– Наконец-то.

– Я был уверен, что тебе нравится Серёга, он так живописно описывал ваши беседы.

– Беседы? Разве с ним можно разговаривать? Ведь он слышит только себя.

– Возможно, только я не думал, что могу тебе понравиться, и не хотел мешать.

– Почему тогда пришёл сегодня?

– Не знаю, просто очень сильно захотел тебя увидеть, и сказать...

– Что сказать?

– Я люблю тебя, Кира.

– И я люблю тебя, Павлуша.

В голосе Киры было столько нежности, и это «Павлуша». Павел никогда не испытывал ничего подобного, будто синяя птица счастья вдруг уронила на них своё пёрышко. Он начал целовать Киру. Теперь были только он и она, но уже не отдельно, они стали одним целым.

С тех пор они не расставались. Вначале лета, Павел защитил диплом и устроился на работу. Появилась финансовая возможность снять квартиру, что и сделали, потом поженились. Через несколько лет, умерла бабушка Павла, и они переехали в её квартиру. Тогда у них уже был Егорка. Павел очень любил свою жену, даже тайно ревновал её, хотя повода не было. Видимо сказалось соперничество с Серёгой, и он всё никак не мог до конца поверить, что Кира его жена, его женщина, и любит она только его.

Когда начались трудные времена, Павел «крутился» как мог, только бы Кире было хорошо и спокойно, но после рождения дочери стало совсем тяжело. Тогда семью выручила Кира, нашла работу репетитора, за которую платили очень хорошо, и даже всю правду ему не сказала. У Павла до сих пор оставалось чувство вины, что жене пришлось пройти через это, особенно после одной встречи.

Павел только открыл свою фирму, теперь требовалось рекомендовать себя, наладить связи в бизнесе, получить хороший заказ на строительство престижного объекта, а тако-

вой имелся. Только получить патент на его строительство оказалось не просто. Один знакомый посоветовал ему обратиться к одному депутату. На приём попасть оказалось не просто, но удалось. Павел вошёл в кабинет, представился: «Орлов Павел Львович», депутат как-то странно посмотрел на него, более внимательно что ли, даже изучающе, но Павел думал совсем другом, и в тот момент не придал этому значение, хотя осадок и остался. Глядя на депутата про себя отметил: «Рожа бандитская, хоть и напомаженный». Затем началась беседа, и мнение Павла изменилось. Говорил депутат очень прилично, грамотно, это в определённой степени облагораживало его физиономию. А в конце беседы вдруг спросил.

– Скажите, Павел Львович, а как зовут вашу жену?

– Кира.

– Кира Андреевна?

– Да.

Депутат расплылся в улыбке и сказал.

– Передайте ей привет от Николая Григорьевича.

– Вы знакомы? – удивился Павел.

– Благодаря Кире Андреевне, я сегодня говорю на приличном русском языке, и моя речь не выдаёт моё прошлое.

– Простое?

– Да, времена были разные, – уклончиво сказал депутат. – Когда я первый раз увидел Киру Андреевну, то очень засомневался в её профессионализме. Оказалось зря, она моло-

дец, если даже меня научила говорить правильно.

Павел был в замешательстве. Он, конечно, хорошо помнил о репетиторстве Киры в доме какого-то авторитета, но был уверен, что она занималась с его детьми, а тут оказалось ещё хуже.

– Так это были вы?

– Я, – подтвердил депутат.

Затем он позвал секретаршу и велел ей собрать пакет для его бывшей учительницы и её детей, даже имена их вспомнил. Павел попытался отказаться, но депутат так выразительно посмотрел на него, что он сразу осёкся, слова будто застряли в горле, и, лишь поблагодарив, вышел в приёмную. Секретарша вручила ему большой пакет, который он отвёз Кире. Её это очень удивило и обрадовало, там было много разных вкусностей, а жили они тогда ещё не очень. Павел не стал говорить, что узнал её маленький секрет. А патент он тогда получил, многие удивлялись, как ему удалось? На что Павел лишь улыбался, но с тех пор стал любить жену ещё больше, если такое, конечно возможно, и считал её ангелом хранителем своей семьи.

Несмотря на большую любовь, верным мужем Павел не был. Вернее был до определённого времени, но когда дела пошли в гору, появились новые знакомые, партнёры по бизнесу, люди очень успешные и влиятельные. Они имели солидные капиталы, что, как они полагали, позволяло жить им иначе, чем другие граждане, и даже иметь личную субъек-

тивную мораль, которая трактовала свои жизненные ценности. Семья будто и оставалась в приоритете, но получать удовольствия от жизни не возбранялось. Поэтому встречи иногда проходили в неформальной обстановке, где-нибудь за городом, в лесу, с охотой, рыбалкой, или просто сауной, и конечно с молодыми девушками. Павел знал об этом и вначале старался уклониться от подобных мероприятий, но однажды его пригласил человек, от которого зависел его бизнес. Приглашение было на дачу, Павел надеялся, что в этот раз обойдётся без жриц любви, и там отдыхает его семья, поехал спокойно. Когда уже хорошо выпили, закусили, поговорили, откуда-то появились девушки. Отказаться возможным не представлялось, да и алкоголь сделал своё дело. Так он первый раз изменил Кире. Эта близость не принесла ему каких-то особенных ощущений, разве что позволила хорошо расслабиться.

Вернувшись домой, целуя Киру, Павел ощутил чувство вины.

– Кирюш, мы давно с тобой нигде не были, может, сходим куда-нибудь?

– Если ты не против, мне бы хотелось в театр.

– Хорошо, покупай билеты, только предупреди меня.

– Предупрежу и напоминать буду, главное, чтобы аврал в этот день не случился у тебя на работе.

– Не случится, – улыбнулся Павел.

Этот эпизод оказался не единственным, случались и ещё.

Павел стал относиться к ним спокойнее, в серьёз не воспринимал, и продолжал любить свою жену. Но однажды в его жизни появилась Жанна.

Случилось это пару лет назад. Один знакомый попросил устроить на работу свояченицу, которая работала в его фирме, сказал, надоело, что жена знает о каждом его шаге. Этот знакомый как-то выручил Павла, пришлось согласиться. На следующий день пришла девушка, очень эффектная. «Да, мужики на улице, наверное, всегда взглядом провожают», – отметил Павел. На этом интерес был исчерпан, девушку отправил к своему заму, пусть подберёт ей работу.

Однако Жанну всё не устраивало. В конце рабочего дня, она вместе с замом вошла в его кабинет.

– На что вы рассчитывали, когда шли работать в нашу фирму? Вы же понимали, что здесь не модельное агентство, а строительство.

– Я хотела быть вашим секретарём-референтом.

– Секретарь-референт? Но, вы должны понимать, что это доверенное лицо, а я вас совершенно не знаю. И потом, у нас строительная фирма, договора заключаются на взаимовыгодных условиях, а не благодаря красивым девушкам.

– По-вашему красивая и умная не возможно в одном лице? Сомневаетесь в моём профессионализме? – совершенно спокойно, глядя ему в глаза, сказала Жанна.

Павлу стало немного неудобно.

– Я не хотел вас обидеть, только это одна из тех долж-

ностей, которые связаны с большим количеством переработок и занятостью вне рабочего времени. К тому же требует большой собранности, коммуникабельности и организованности. Большую часть своего времени вам придётся находиться в состоянии готовности.

– Меня это не волнует. Я не замужем, детей нет.

– Мне кажется, что должность, предложенная вам, интересна и хорошо оплачивается.

– Я здесь не из-за денег, а для самореализации, – так же спокойно, даже слегка высокомерно ответила девушка. – Дайте мне месяц испытательного срока, а лучше два. Думаю, от этого большого убытка фирме не будет, а вот польза возможно.

– Хорошо. Ответ я дам вам завтра, – сказал Павел.

Он понимал, что отказать ей не может, и это злило его, ну хоть пусть подождёт до завтра. Жанна встала.

– Тогда до завтра. До свидания.

– До свидания, – раздражённо простился Павел.

На следующий день Жанна стала работать на фирме. Работником она оказалась действительно не плохим. Сразу ей доверили приём телефонных звонков, поступающих Павлу Львовичу, планирование и подготовку приёма посетителей, решение некоторых не сложных организационных вопросов, заказ гостиниц, авиабилетов. Жанна легко справлялась. Затем её подключили к подготовке и участию в деловых переговорах. Она созванивалась с партнёрами и потенциальными

заказчиками, беседовала с ними и, как правило, они всегда соглашались, если не сотрудничать, то встретиться и обсудить определённые вопросы. Два месяца пролетели быстро и её зачислили в штат, но отношение Павла к ней не изменилось, он считал её обузой. Поэтому на встречи соглашался редко, обычно просил оставить подготовленные документы, просматривал, делал замечания или утверждал.

На деловых встречах Жанна часто присутствовала, по должности было положено. Вела себя безукоризненно, всегда серьёзная, даже строгая, следила за переговорами, и напоминала, если что-то было упущено. Павел начал привыкать к её присутствию. Однажды, когда во время переговоров, заказчик вдруг засомневался, и никак не мог решиться подписать документ, Жанна стала подбадривать его, делать комплименты. Павел смотрел на неё и думал: «Ишь, как старается, ну ничего пусть свою протекцию отрабатывает». Вдруг глаза Жаны изменились, строгость исчезла, на какое-то мгновение взгляд стал томный, зовущий, а полные губы, как всегда накрашенные яркой помадой, как бы готовились для поцелуя. Через несколько секунд лицо вновь стало строгим и беспристрастным, но этого мгновения было достаточно. Заказчик растерялся. Он не мог понять, показалось ему или нет? Стал заглядывать Жанне в глаза, надеясь рассмотреть в них промелькнувшее желание. Она же, воспользовавшись моментом, подсунула ему договор, который тот безропотно подписал.

В первый раз Павел тоже подумал, что показалось, но когда Жанна проделала этот трюк ещё раз, он, улыбаясь, сказал ей после заседания.

– Жанночка, что же вы делаете с нашим братом?

– С вашим братом? – наивно удивилась она.

– С нами, мужчинами, – уточнил Павел.

– Хотите узнать? – спросила Жанна и посмотрела на него тем, томным взглядом.

Павел улыбнулся, хотел всё обратить в шутку, но Жанна глаз не отводила. Он вдруг ощутил, как по телу прошла волна желаний, ему захотелось овладеть её прямо здесь и сейчас, в своём кабинете. В этот момент в дверь постучали, и вошёл Егор. Очарование рассеялось. Они начали решать какие-то вопросы по работе, а Жанна, уходя, оглянулась уже у двери, одарив его на прощание своим манящим взглядом.

«Что же это такое?», – думал Павел, сидя вечером дома в кабинете, сказав своим девочкам, как он называл жену и дочку, что ему надо поработать. Ведь он не один раз видел эти трюки Жанны, как он мог попасться? Почему вдруг на него подействовал этот взгляд? А может Жанна его хочет? Лестно, конечно, так думать, со всеми играет, а его хочет. Хотя он её начальник, возможно в этом есть для неё какая-то привлекательность?

А для него, кто для него Жанна? Красивая, молодая девушка, которую он хочет. Вот, ключевое слово «хочет», не любит, просто хочет. Только это не развлечение в сауне без

последствий, здесь ситуация сложнее, ведь с ним работают сын с невесткой, такой роман не возможно будет скрыть. Додумать Павел не успел, в комнату вошла Катюша, обняла его, прижалась щекой.

– Папуль, ты что, весь вечер решил здесь просидеть, идём к нам, мы соскучились.

Волна нежности окутала сердце Павла. Действительно, нашёл, о чём думать. Он усадил дочку на колени.

– Что, правда, соскучились?

– Очень, – сказала Катюша, прижимаясь к нему.

– Ты мой ласковый котёнок, как же я люблю тебя! Хорошо идём к маме.

И Павел окунулся в атмосферу семейной любви и домашнего уюта. Был вечер пятницы, впереди два выходных, и на какое-то время Жанна была забыта.

В понедельник, придя на работу, Павел постарался быть более сдержанным и строгим, чем обычно в общении с Жанной. Она не подала виду, что заметила перемену, старалась соответствовать. Отношения вновь стали сугубо деловыми, глаза Жанны оставались серьёзными, губы плотно сжаты. Так прошло недели две, работы оказалось много, Павел часто выезжал на объекты, тот эпизод с Жанной постепенно стёрся из памяти. Да и вообще, может ему показалось, она ведь лет на пятнадцать, а может и больше, моложе его. «Зачем ей старый пень, когда вокруг столько молодых?» – поддел себя как-то Павел.

Однажды, уже в конце дня, Жанна принесла ему на подпись бумаги, положив их на стол, стояла рядом.

– Где подписывать? – спросил Павел.

Она наклонилась, и он почувствовал сильный, прямо дурманящий запах духов, ощутил тепло женского тела. Павел невольно повернул голову к Жанне, она наклонилась, и его взгляд оказался на уровне её груди, которая была видна в разрезе блузки. Он с трудом отвёл взгляд, и начал подписывать бумаги. Когда закончил, спросил.

– Всё? Или ещё что-то есть?

– Всегда что-то есть ещё, – ответила Жанна, и посмотрела ему в глаза.

Словно электрический разряд прошёл через его тело. Павел тяжело вздохнул. Жанна довольно улыбнулась, её лицо опять приняло обычное выражение.

– Я могу идти?

– Идите.

Девушка, молча, вышла за дверь. «Играет, как кошка с мышью», – подумал Павел. Только отказаться от этой игры он уже не мог, она влекла его, затягивала, как в омут. Появилось желание не останавливаться, идти до конца, мыслей о последствиях уже не появлялось.

Через пару дней Павел задержался на работе. Подходя к лифту, увидел Жанну.

– Что-то вы поздно уходите с работы, – обратился он к ней.

– Вы тоже.

– Мне положено, это же моя фирма.

Подъехал лифт, он был пуст. Они вошли, дверь закрылась. Оказавшись в уединении небольшого пространства, Павел сразу почувствовал желание, но виду не подал.

– Мечтаете, чтобы лифт застрял? – неожиданно спросила Жанна.

– Нет, сегодня я очень устал, мне не до фантазий.

Лифт остановился, они вышли и направились к выходу.

– Что ж, когда будут силы для фантазий, можете позволить. Мой номер у вас есть.

– Не думаю, что это хорошая идея.

– Как знать. Каждый имеет право воплотить свои фантазии в реальность, – заметила Жанна. – Знаете такое высказывание: «Лучше сожалеть о том, что сделано, чем о том, что не сделано».

– До свидания, Жанна.

– До свидания, Павел Львович.

Павел шёл к машине и чувствовал, как страсть разгорается в нем. Какая там усталость! Было только желание! В этот вечер, он еле дождался пока они с Кирой пошли спать, не хотел выдавать своего нетерпения. Ночь получилась очень бурной, Кира тогда ещё сказала.

– Павлуша, ты сегодня неутомим.

– Тебе не нравится?

– Очень нравится, продолжай.

И он продолжил, только ласкал сегодня он не жену, а Жанну. После такого всплеска, пришло определённое успокоение, но ненадолго, ведь Жанну он видел каждый день, страсть разгоралась снова. И Павел не выдержал.

Жанна была в приёмной, когда он сказал своей секретарше.

– Лидия Николаевна, мне сегодня надо поработать. Вы, когда закончите, можете быть свободны.

– Хорошо, Павел Львович, – ответила она.

Павел посмотрел на Жанну. В её глазах был вопрос, в его, видимо, сильное желание. Она победно улыбнулась.

Потом Павел сидел в своём кабинете, ждал, когда уйдёт Лидия Николаевна. Наконец, в приёмной стало тихо. Он повернул кресло к окну и смотрел на улицу, хотя ничего не видел. Лишь одна мысль мучила его, придёт или нет?

Она вошла тихо, подошла сзади, и положила руки ему на плечи. Павел замер. Руки опустились чуть ниже и стали снимать галстук, затем расстегивать рубашку, лаская его тело. Жанна наклонилась ниже, запах духов стал гораздо сильнее. Павел не выдержал, встал, схватил её и овладел тут же на своём рабочем столе. Страсть захватила его, увлекла, заставив забыть обо всём на свете.

Когда всё закончилось, Жанна не спешила одеваться. Она улеглась на его столе и сказала.

– Завтра ты придёшь на работу, сядешь за стол и вспомнишь, то, что случилось сегодня вечером.

Одежда была разбросана, на Жанне были лишь чулки. Павел подошёл к бару, налил себе коньяк и предложил Жанне.

– Мне бы лучше виски.

Тогда он взял в холодильнике лёд, бросил в стакан несколько кусочков и налил виски. Пока он это делал, взгляд упал на дверь.

– Не волнуйся, я замкнула, – сказала Жанна, видимо проследив за его взглядом.

Павел протянул виски Жанне, и сел в кресло. Жанна тоже села на столе, ноги поставила на поручни его кресла и томно сделала глоток.

– Вот это и было твоей фантазией, – она взглядом показала на стол.

– Возможно.

– Не слишком оригинально.

Павел молчал, он пил коньяк и рассматривал Жанну. Ей видимо это доставляло удовольствие. Черные глаза, такого же цвета волосы, сейчас они были распущены и почти касались стола. Губы после его страстных поцелуев, стали ещё более припухшими и желанными. Молодая полная грудь, пьянила его больше, чем коньяк, который он пил. Взгляд опустился на плоский живот, потом ниже. Жанна улыбнулась и поставила стакан с виски между ног.

– Убери.

Она продолжала улыбаться, но взгляд её стал дерзкий, зовущий. Новая волна желания охватила Павла, он не выдер-

жал, встал, сам убрал стакан, и вновь овладел её.

– А ты ничего, крепкий мужчина, – похвалила Жанна, когда их ласки утихли.

– Это не правильно, – сказал Павел.

– Что, жену вспомнил?

Павла покоробил её циничный тон, но с другой стороны, это ведь его жена, это он изменяет ей, Жанна девушка свободная.

– Я и не забывал, – парировал Павел.

– Тогда что было? – насмешливо спросила Жанна.

– Небольшая разрядка после рабочего дня, – в тон ей ответил Павел.

Видимо эти слова не понравились Жанне. Она, наконец, встала со стола и стала медленно одеваться, демонстрируя Павлу своё красивое тело. Возможно, Жанна надеялась, что вновь раззадорит его, и он не выдержит, но Павел молчал.

– Что ж, рада была помочь расслабиться, – сказала она и вышла из кабинета.

Павел подошёл и открыл окно, повеяло свежим воздухом. «Что же это я творю? Ведь Егор и Наташа работают на фирме, здесь ничего не утаишь, слухи быстро расползутся. Да и Кире сейчас не просто, мать болеет и требует только её, сиделку не хочет. Жена устаёт, а я пользуюсь моментом. Надо всё прекратить», – уговаривал себя Павел, но он понимал, что остановиться не сможет, особенно после того, что случилось сегодня. Ведь завтра он придёт на работу и снова уви-

дит Жанну. На какое-то мгновение у него даже дыхание перехватило. «Всё, хватит. Какие у неё приторные и сильные духи!», – подумал Павел и решил смыть этот запах. При кабинете была комната для отдыха, а там душевая. Приведя себя в порядок, Павел отправился домой. Его предосторожности оказались напрасными. Кира ночевать не пришла, осталась у матери, той стало хуже.

На следующий день Павел пригласил Жанну к себе в кабинет. Когда она вошла, он предложил ей присесть. Она, молча села.

– Жанна нам надо поговорить. Дело в том, что ты не можешь больше работать в фирме.

– Почему? Я не справляюсь со своими обязанностями?

– Справляешься, даже более чем, – вздохнул Павел.

– Тогда я не вижу причин для увольнения.

– Тебя никто не увольняет.

– Тогда о чём мы говорим?

– Жанна, ты должна понять, у меня на фирме работает сын.

– И что?

– Не хочу, чтобы семья узнала о наших отношениях.

– Так приезжай ко мне, я тоже не в восторге от твоего стола.

– Это не выход.

– Почему?

– Всё равно рано или поздно о наших отношениях станет

известно, если ты останешься здесь.

– Не думаю, всё будет зависеть только от нас.

Разум говорил, кричал Павлу, что надо расстаться, но он смотрел на Жанну и снова желал её. И началась новая жизнь, с тайными встречами, уловками, ложью. Вначале встречались у Жанны, но потом ей стало этого недостаточно, она хотела бывать где-нибудь с Павлом. Тогда он организовал совместную командировку, и они уехали почти на неделю. Договора были заключены буквально за один день, и они полетели в Париж на четыре дня. Жанна была в восторге, а Павел по возвращению чувствовал себя неловко, поскольку маме Киры становилось хуже, и жена выглядела уставшей и измученной. Вскоре тёща умерла, и Павел отправил жену в санаторий восстановить силы, а сам, воспользовавшись моментом, устроил командировку с Жанной уже на две недели. Он надеялся, что при постоянном общении страсть утихнет. И действительно стало легче, Павел даже устал от Жанны за эти две недели.

После возвращения жены из санатория, к ним на ужин пришли дети, и Павел вдруг обратил внимание, что невестка избегает его, не хочет говорить с ним, не смотрит в глаза. Тогда он вспомнил, что и на работе она ведёт себя так же. «Неужели что-то знает?» – заволновался он.

На следующий день Павел попросил Наташу занести ему какие-то документы. Когда она вошла, он сказал Лидии Николаевне.

– Не беспокоить.

Наташа удивлённо посмотрела на него.

– Я хочу знать, почему твоё отношение ко мне изменилось, Наташа.

– Неужели заметили? Я уже подумала, что вы в своём любовном угаре вообще людей перестали замечать.

Будто ушат холодной воды выплеснула на него невестка своё негодование. Павел не ожидал такой откровенности, он растерялся и попытался изобразить недоумение.

– Наташа, ты о чём?

– Да ладно вам! Бедная Кира Андреевна! А какой пример вы подаёте сыну?! Неужели вы не видите, что эта Жанна просто распутная девка, которая вертит вами, как хочет?

– Наташа!

– Что, трудно о себе правду слышать? Я всегда считала вас умным, добрым, порядочным, и вдруг из-за какой-то дряни, вы поставили под угрозу благополучие своей семьи!

– Всё совсем не так, как ты здесь изобразила, – разозлился Павел на невестку, но она не сдавалась.

– Конечно не так, а гораздо хуже.

Вдруг раздался стук в дверь, и на пороге появилась Жанна.

– Замечательно, на неё уже не распространяется распоряжение директора: «Не беспокоить»!

Жанна высокомерно посмотрела на девушку.

– Я секретарь-референт, и у меня неотложное дело.

– У тебя все дела неотложные. Лучше расскажи Павлу Львовичу, как ты моего мужа, его сына обхаживала, а когда не вышло, за него взялась!

– Наташа, я понимаю, ты обижена, но это уже слишком, – попытался утихомирить невестку Павел.

– Неужели? А вы знаете, почему она оказалась в вашей фирме?

– Конечно, меня попросил об этом мой приятель, и, Наташа, Жанна оказалась очень хорошим работником.

– С ненормированным рабочим днём, который часто переходит в ночные смены. Ни одни штаны не пропустит!

– Так, прикрой рот, разошлась здесь, – не сдержалась Жанна.

Наташа встала и подошла ближе к Павлу.

– А знаете почему ваш приятель не оставил её в своей фирме?

– Конечно, она сестра его жены, а родственные связи иногда...

– Ах, вот как! Сестра, да ещё жены! Поэтому должно быть она спала со своим зятем, так по-родственному! Только вот жена застучала их на горячем, и почему-то ей не понравилось, потребовала от неё избавиться!

– Наташа, ты о чём? Кто тебе такое сказал? – Павел был шокирован, и не хотел верить в то, что услышал.

– Узнать не трудно было, на фирме до сих пор их грязное бельё перебирают, а она уже себе новую жертву нашла, и

неплохо устроилась, надо заметить, хищница! – вспомнила Наташа определение Киры.

Павел смотрел на Жанну, она была в явном замешательстве, значит правда. Какого же идиота из него сделали! «Ну, Сева, сам вляпался, да ещё меня за собой потянул», – негодовал Павел. Злость закипала внутри, видимо это отразилось на его лице и во взгляде. Жанна поёжилась и отвела глаза.

– Вон! – тихо, но властно сказал Павел.

Жанна хотела что-то сказать, но глянув на Павла, быстро покинула кабинет.

– Лидия Николаевна, – позвал он секретаря.

– Слушаю вас, Павел Львович, – войдя, сказала она.

– У нас на фирме сокращение. С сегодняшнего дня у нас больше нет должности секретаря-референта. Подготовьте приказ.

– Хорошо, а выходное пособие?

– Что? – грозно и возмущённо спросил Павел.

– Выходное пособие положено при сокращении, – робко сказала секретарь.

– Она работает меньше года, – вмешалась Наташа.

– Пусть получит, и дайте распоряжение охране больше не пускать её на территорию фирмы, – распорядился Павел.

– Хорошо, Павел Львович, – удивилась Лидия Николаевна и покинула кабинет.

Павел тяжело вздохнул, немного помолчал и сказал.

– Прости, Наташа, надеюсь, это останется между нами.

– Конечно, Павел Львович, – сказала повеселевшая Наташа.

– А Егор, он тоже в курсе?

– Нет, конечно, зачем ему про вас такое знать, дурные примеры, они, знаете ли...

– Всё, Наташа, всё.

– Так я пойду?

– Иди. Постой. А что она действительно к Егору, ну... приставала?

– Не то слово. Я как-то захожу к нему без стука, а она на столе сидит, он в кресле.

Павел поморщился, вспомнилась их первая близость.

– Меня увидел, – продолжала Наташа, – руку отдернул, у неё под юбкой была. Тогда я ему такой скандал устроила, сказала, вам пожалуюсь. Только вон как всё вышло...

– Как думаешь, на фирме многие знают?

– Не знаю, но Лидия Николаевна точно подозревает. Хорошо, что вы так резко, может теперь слухи и не распространяться.

– Ладно, Наташа, иди, работай, да и мне надо за дела браться.

– Павел Львович, не переживайте вы так, не стоит она этого.

– Иди, иди.

Всё случилось так быстро и неожиданно, что Павел весь день не мог прийти в себя. Постепенно злость стала утихать,

уступив место разочарованию. «Что ж сам виноват, не будешь приятелям услуги делать», – думал Павел. Потом появилось чувство жуткой вины перед Кирой. Она через такое прошла, а он утехам предавался. Ведь он любит её, лучшей жены, и пожелать нельзя, а он чуть своими руками, хотя, конечно не руками, а другой частью тела, чуть всё не разрушил. Кира ему не просто жена, она и друг, и советчица, и поддержка в трудную минуту. Сколько всего они пережили. Да и секс у них с Кирой всегда был замечательный. Павел чувствовал и знал, это его женщина, и любит она только его. И руки у неё такие удивительные. Когда Павел уставал, Кира делала ему массаж, или просто нежно гладила, силы сразу к нему возвращались. Хотя с Жанной этот ураган... Да, сильна плоть, трудно бороться с её желаниями.

Так в течение дня думал Павел, а ближе к концу рабочего дня, позвонил жене.

– Кирюш, мы так давно с тобой никуда не выходили, может, поужинаем где-нибудь?

– Я с радостью, ты не очень устал сегодня? Как день прошёл?

– Всё хорошо, родная.

Так в семье вновь наладились отношения, хотя о том, что произошло, знали только Павел и Наташа. Жанна была забыта, но иногда нет, нет, да и вспоминались их жаркие встречи. Прошло два года, они ни разу не встретились.

Когда Кира поехала в Лондон, над Павлом хотела взять

шефство Наташа, но он отказался. С недавних пор у них появилась домработница, Клара Матвеевна, которая занималась уборкой. Теперь Кира договорилась с ней, чтобы она пополняла холодильник, и иногда, если Павел попросит, готовила ему. Тем не менее, Наташа часто звала Павла на ужин, а по выходным они с Егором приходили в гости. Павел понимал причину такой заботы невестки, и это его развлекало.

Сам Павел предпочитал ужинать в кафе, недалеко от его офиса. Там была замечательная кухня, приветливый персонал, среди посетителей часто мелькали знакомые лица, в общем, атмосфера была почти домашняя. Как-то ужиная, Павел увидел Жанну. Он был удивлён, поскольку раньше она сюда никогда не заглядывала. Выглядела Жанна эффектно, как всегда, была одна и рассматривала посетителей, выбирая столик. Встретившись глазами с Павлом, она улыбнулась и направилась к нему.

– Привет, – как ни в чём не бывало, сказала Жанна.

– Привет, – ответил Павел, рассматривая её теперь вблизи.

Жанна была хороша, только что-то изменилось в ней, но что сразу Павел не мог понять.

– Я присоединюсь?

– Как хочешь, я уже заканчиваю.

Подошёл официант, она стала делать заказ.

– А что ты пьёшь?

– Коньяк.

– Ну и мне грамм сто пятьдесят, – сказала она официанту. Официант ушёл.

– Как живёшь? – обратилась она к Павлу.

– Хорошо, – сухо ответил он.

– Да, ладно тебе, Павел, что было, то прошло. И не так всё плохо было, ведь есть, что вспомнить, – и она посмотрела на него своим манящим взглядом.

– Вспомнить есть что, поэтому в эти сети я больше не падаюсь. Можешь не стараться.

– Жаль, – сказала Жанна, и в голосе действительно слышалось сожаление.

Тогда Павел понял, что изменилось. Нет былой уверенности в собственной неотразимости и высокомерия. Жанна стала немного мягче, что ли.

– А ты изменилась.

– Да? И как же, похорошела? – попыталась вновь кокетничать она.

– Я имею в виду не внешность, внутри другая.

– И какая?

– Не знаю, возможно, стервозности поубавилось.

Жанна засмеялась.

– Это ты со мной ещё мало пообщался.

– Не думаю. Что, жизнь не балует?

– Не всё же баловаться, – немного грустно, немного зло, сказала Жанна.

– От чего же?

– Нормальных мужиков не осталось, а если вдруг попадутся, то женаты, и жутко порядочные.

– На меня намекаешь?

– Не намекаю, прямо говорю.

– Вот и хорошо, что поняла.

Павел позвал официанта и попросил счёт.

– Уходишь?

– Да, мне пора.

– Мне компанию составить не хочешь?

– Не хочу.

– Что ж ладно.

И когда Павел собрался встать из-за столика, Жанна вдруг взяла его за руку, посмотрела в глаза и сказала.

– Павел, может, созвонимся.

– Не стоит.

– А у тебя тот же номер?

– Какая разница? Мне пора, Жанна, прощай.

Павел вышел из кафе, подошёл к машине, когда сел за руль зазвонил телефон, номер был не знакомый.

– Аллё, – сказал Павел, и услышал голос Жанны.

– Значит, телефон не изменился, теперь и у тебя есть мой номер.

– Жанна, зачем? Между нами всё предельно ясно.

– Ты уверен?

Голос будто обволакивал Павла, возникла пауза.

– Вот видишь, – сказала Жанна и отключила телефон.

Не сказать, что эта встреча лишила Павла покоя, но он начал вспоминать о девушке. В конце следующей недели была презентация, на которую Павел не мог не пойти, да и зачем отказываться, дома ведь всё равно никто не ждёт. Он немного опоздал, когда вошёл в зал, мероприятие было в разгаре. Павел начал искать знакомые лица и неожиданно увидел Жанну, она пристально смотрела на него. Выглядела Жанна великолепно, и до безумия сексуально в своём открытом платье. Павел не выдержал и подошёл к ней.

– Что-то мы стали встречаться, уж не преследуешь ли ты меня?

– Или ты меня, – спокойно ответила Жанна и взяла его под руку, – пойдём в бар.

Павел ощутил знакомый запах, почувствовал, что вновь попадает в сети, но сопротивляться не хотелось. «Ладно, пусть будет последний раз, ведь прощания у нас не получилось», – попытался он оправдать себя.

Они не дождались окончания презентации, поехали к Жанне. То ли Павел давно не был с женщиной, то ли Жанна постаралась, но страсть охватила его с новой силой. Жанна была неутомима, никаких запретов, лишь море фантазии. Они успокоились лишь под утро.

– Ты оставила меня без сил.

– А ты не доволен?

– Я доволен, ещё как доволен.

Павел снова начал целовать Жанну.

- Тебе завтра на работу.
- С каких пор ты такая рассудительная и заботливая?
- Жизнь даёт уроки, иногда приходится прислушиваться.
- Приятно слышать. Что ж, тогда мне пора.
- Может лучше поспать?
- Мне надо переодеться перед работой.

Собравшись, Павел вызвал такси.

– Прощай, – сказал он Жанне.

– До встречи, – ответила она.

«Нет, это вряд ли», – подумал Павел. Только прошло несколько дней, силы после бессонной ночи были восстановлены, и Павел почувствовал жгучие желание увидеть Жанну, а тут она и сама позвонила. Возможно, если бы Кира была дома, этого и не случилось, но так совпало, они снова встретились, а потом ещё и ещё.

В день приезда жены, Павел чувствовал себя очень не комфортно. Частые встречи с Жанной не то, чтобы успокоили его страсть, но забрали много сил, возраст всё же сказывался. Очарование встреч стало меркнуть. Теперь надо встречать жену, делать вид, что скучал по ней. Опять возникло чувство вины. Павел испытывал лёгкое раздражение, ожидая Киру, пока не увидел её, похорошевшую, помолодевшую, он даже сразу не узнал жену. Тут давно забытое чувство ревности укололо его сердце. Действительно, почему ему можно, а ей нельзя? Только Кира была такая родная, такая любимая, что вскоре всё утихло. А близость с ней оказа-

лась такой нежной, пьянящей. Наслаждалось не только тело, но душа, истомившаяся по родному человеку. Павел вновь окунулся в семейную атмосферу, и забыл обо всём, и Жанна исчезла из его мыслей.

Однако через несколько дней Павел увидел в телефоне пропущенный звонок от неё. Хотел проигнорировать, но приближалось восьмое марта, и он не захотел обижать женщину в канун праздника, не чужая всё же. После корпоративной вечеринки Павел заехал поздравить, Жанна не хотела отпускать его. Разными уловками затянула в квартиру, заставила раздеться, потом они выпили, и он овладел её прямо на ковре в гостиной. Видимо из-за алкоголя, ощущения праздника, Павел потерял бдительность, и, вернувшись домой, начал обнимать Киру. Жена сразу почувствовала запах, а может и ещё что, он знал, с ней такое случалось.

Первый раз Кира удивила Павла давно. Тогда его компаньон развёлся и женился на молодой любовнице. Естественно он поделился новостью с женой. Та лишь улыбнулась и сказала.

– Попался богатенький Буратино.

– Что ты имеешь в виду? – не понял Павел.

– Только то, что сказала. Попался твой приятель хищнице на крючок, оберет его до нитки и выплюнет.

– Почему ты так решила?

– Я ничего не решала, просто так будет.

Павел подумал, что Киру задел возраст возлюбленной, и

это её защитная реакция. Каково же было его удивление, когда через два года всё так и произошло. Тогда он стал время от времени советоваться с женой, и она, не зная людей, с которыми сотрудничал Павел, советовала с кем ему стоит вести дела, а с кем нет. Иногда, правда говорила: «Не знаю». Павла такой ответ не устраивал, он начинал настаивать, просил, чтобы жена высказала своё мнение. Кира улыбалась и говорила: «Ну, какое мнение, Павлуша? Я просто так чувствую».

После того случая с запахом духов, Павел расстался с Жанной, не хотел больше рисковать счастьем своей семьи. Заехал к Жанне, пытался всё объяснить, она не хотела слушать, всё пыталась обнять, поцеловать его, но в этот раз Павел был твёрд. Только, видимо, действительно, всё тайное становится явным, и доказательство эти фотографии в его руках.

«Где же Кира? Бедная моя девочка, как же ей сейчас тяжело», – думал Павел. Он любил Киру, и для него она оставалась той же молодой и беззащитной девушкой, которую он встретил много лет назад. Муж, главная защита и опора, а он предал её. Другая устроила бы скандал, а Кира просто ушла, видимо решив, что ему больше не нужна. Сердце заныло от тоски и безысходности. «Так, хватит себя жалеть, надо найти её», – решил Павел.

Случались в его жизни ситуации, когда для принятия правильного решения по сделке, необходима была дополнитель-

ная информация о ком-то или о чём-то. Этим занимался начальник охраны, однако, в экстренных случаях, привлекали гения сыска, как они в шутку называли Дмитрия. Работал Дмитрий всегда один. Павел был убеждён в его профессионализме, надёжности и корректности.

«Как это я сразу не подумал о нём», – подумал Павел и сразу позвонил ему.

– Алло, – услышал он в трубке знакомый голос.

– Дмитрий, здравствуй, извини за поздний звонок.

– Для кого как, у меня не бывает поздних, только важные.

У вас что-то срочное?

– Очень.

– Тогда буду через полчаса.

– Я дома.

– Понял, тогда минут через сорок.

– Адрес...

– Обижаете, Павел Львович.

– Хорошо, жду.

Время тянулось медленно. Павел не мог спокойно ждать, он обошёл квартиру, осмотрел вещи. Оказалось, нет одного чемодана, с которым Кира ездила в Лондон, с вещами было сложнее. Пожалуй, нет куртки, да и кроссовок. Очень странно. Значит, Кира не просто ушла, уехала, но куда? Наконец, в дверь позвонили, пришёл Дмитрий.

– Я вас слушаю, Павел Львович.

– Сразу предупреждаю, у меня проблемы личные, – сказал

Павел и показал фотографии.

– Однако, не ожидал от вас, – прокомментировал Дмитрий.

– Сам не ожидал, думал всё в прошлом. Не представляю, кому понадобилось?

– Я так понимаю, вы с этой девушкой уже не встречаетесь?

– В том-то и дело, два года не виделись, а недавно встретились, ну и было несколько встреч.

– Фото, когда сделаны, сейчас или раньше?

Павел посмотрел на фотографии.

– Рубашка новая, значит сейчас. Мне это не важно, фото уже своё дело сделали. Кира пропала, видимо куда-то уехала. Я посмотрел, чемодана нет и некоторых вещей. Я за неё волнуюсь, не представляю, куда она могла поехать?

– Компьютер проверяли?

– Зачем?

– Понятно. Билеты секретарша покупает при необходимости?

– Да, но... Как же я сам не догадался!

Однако ноутбука Киры дома тоже не было.

– А домашний компьютер есть?

– Да в кабинете, но она обычно им не пользуется.

Они прошли в кабинет, нет, этим компьютером Кира не воспользовалась.

– Вы знаете её электронный адрес?

– Нет.

– А скайп?

– Нет.

– А в на фейсбуке она зарегистрирована?

– Понятия не имею.

– Ну как же вы так, Павел Львович?

Павел только вздохнул.

– Ладно, пойдём другим путём. Домашний телефон есть?

– Да.

– Давайте.

Здесь им повезло больше. В памяти остался номер последнего звонка. Дмитрий позвонил.

– Служба такси.

– Майор Поляков. Девушка, с этого номера сегодня заказывали машину, скажите, куда отвезли пассажира?

– Минуточку. В Шереметьево.

– Спасибо, – поблагодарил Дмитрий. – Кира улетела.

– Куда?

– Пока не знаю, но завтра буду знать, а если повезёт, то и раньше.

– Хорошо, как узнаете, звоните сразу.

– Позвоню. Негодяя искать будем?

– Какого негодяя?

– Того, что фото прислал.

– Нет, не до него сейчас, да и что это изменит?

– Что ж, тогда спокойной ночи.

– Это уж как получится, Дмитрий.

– Тогда до свидания.

Оставшись один, Павел немного успокоился. Главное Кира жива, здорова, только далеко. Куда она могла полететь, Павел не представлял. Родственников нет, не могла же она опять в Лондон? А что, виза открыта, а оттуда она счастливая приехала. Ревность снова вернулась. «Может Катюше позвонить? А если она не там, только дочку напугаю. Ладно, подожду до утра», – подумал Павел и решил лечь спать. Зашёл в спальню, без Киры там было одиноко, и он пошёл в кабинет.

Заснуть ему удалось, а утром его разбудил звонок телефона.

– Аллё.

– Павел Львович, это Дмитрий. Ваша жена вылетела в Симферополь.

– В Симферополь? – удивился Павел.

– Мне поиск продолжать?

– Подожди, Дмитрий, кажется, я понял. У нас в Партениде есть домик.

– Так заданий больше не будет?

– Пока нет.

Попрощавшись с Дмитрием, Павел набрал номер Киры, и вновь жена вне зоны. Не хотела Кира разговаривать с неверным мужем!

Глава 3. Кира

Кира уже несколько дней жила в Крыму, в своём новом доме. Если бы её спросили о том, как она добралась сюда, Кира вряд ли смогла бы ответить на этот вопрос. Всё делала автоматически, а душа болела, поэтому думать о чём-либо себе запрещала. Уже в аэропорту вспомнила о соседке и позвонила ей. Затем пошла в бар, взяла сто грамм коньяка. Алкоголь помог немного расслабиться и успокоиться, в самолёте даже ненадолго уснула. Из Симферополя до Парденида доехала на такси.

Дорога на южный берег лежала через горный перевал, там ещё лежал снег. Зато когда стали спускаться, пейзаж резко изменился, здесь уже зеленели кустарники и деревья, чем ближе к морю, тем больше чувствовалась весна. Расплатившись, Кира пошла к калитке, которая оказалась открытой. На пороге дома стояла соседка и радостно улыбалась.

– Здравствуйте, Кирочка, как вы быстро добрались.

– Здравствуйте, Дарья Петровна, я же на самолёте, потом на такси.

– А я вот только вам в холодильник продукты поставила.

– Спасибо вам. Здесь так тепло, уже зеленеет всё, даже не верится.

– Да у нас весна, у вас ещё нет?

– У нас снег по-прежнему лежит, хотя солнышко уже дру-

гое весеннее и птицы радостно щебечут. Как вы поживаете?

– Хорошо поживаем. Вы, Кира, заходите, а то я вас заговорила.

Кира вошла в дом. Не сказать, что она ощутила себя дома, ведь была здесь всего раз, да и недолго, зато появилось чувство благодарности, есть кров, есть, где укрыться от проблем, которые её настигли так внезапно.

– Всё в порядке? – спросила соседка.

– Да будто бы, – улыбнулась Кира.

– В холодильнике творог, сметана домашняя, молоко, яйца, масло, ну и хлебушек свеженький вот, на столе в пакете лежит. Думаю, на сегодня хватит, а завтра разберётесь. Да, ещё и отопление немного добавила.

– Спасибо за заботу.

– Если что, звоните, спрашивайте, мы с дедом поможем.

– Спасибо вам, – ещё раз поблагодарила Кира соседку, и та ушла.

Оставшись одна, Кира прошлась по дому. Он был небольшой. На первом этаже прихожая, за аркой кухня-гостиная. Кухня занимала угловую часть, отделённую от гостиной барной стойкой, в гостиной диван, кресла телевизор, на полу мягкий ковёр. В конце комнаты дверь за ней большая веранда. Теперь Кира вспомнила, окна там сдвигаются, как дверцы в шкафах-купе, летом это очень удобно, фактически находишься на свежем воздухе. Но выходить не стала, вернулась в прихожую. Напротив гостиной, была дверь в комна-

ту, которая больше напоминала кабинет, но могла служить и спальней. Оставался второй этаж, Кира поднялась наверх. Небольшой холл, две спальни, в этой в прошлый раз спали они с Павлом. На тумбочке стоял крем для рук, след её пребывания здесь. Сердце в который раз отозвалось тоской. Пройдясь по комнате, подошла к окну, и сразу забыла обо всём. Вид был великолепный, бескрайняя морская гладь, правда, частично её закрывала большая гора, но это делало пейзаж ещё более живописным. «Да это же Медведь-гора!», – вспомнила Кира. Какое замечательно красивое место! Когда убегала из города, то думала лишь о пристанище, где можно укрыться от всех, даже не подумала, что едет в Крым, как же здесь чудесно! Тоска, сжавшая сердце, немного отпустила.

Кира вышла во двор, везде порядок, земли не много, всё ухожено. Осмотрев свои владения, она вернулась в гостиную, включила телевизор, работает и каналов много. «Ну да, на крыше ведь висит тарелка», – вспомнила Кира. Достала ноутбук, включила, а вот интернета нет, надо оплатить, завтра этим займётся. А так будто всё в порядке. Красота!

Разложив вещи, решила принять душ. Вода взбодрила, и Кира почувствовала, что голодна, пошла на кухню, включила чайник и стала исследовать содержимое холодильника. Продуктов оказалось более чем достаточно. Пока ужинала, на улице совсем стемнело. Стало немного не по себе, ведь она привыкла жить в квартире, а здесь чужой дом, в чужом ме-

сте. Кира вышла, заперла калитку, затем входную дверь, теперь как-то спокойней. Да и соседям можно позвонить в случае чего, и вдруг улыбнулась, представив, как двое стариков мчатся к ней на помощь, прямо как Чип и Дейл, вспомнился детский мультик. «Ничего, всё же не совсем одна, привыкну со временем», – постаралась успокоить себя.

Вечер прошёл относительно спокойно, телевизор не умолкал, отвлекая Киру новостями, историями о животных, или повествуя о путешествиях в дальние уголки земли. Фильмы и сериалы она игнорировала, скорее подсознательно, вдруг какая-то любовная мелодрама, зачем смотреть на экран, в жизни у неё своя Санта Барбара. Однако, усталость дала о себе знать, и Кира решила, выключив телевизор, быстро поднялась по лестнице. Войдя в спальню, включила настольную лампу и улеглась под легкое одеяло. Тишина, абсолютно безмолвная, никаких звуков совершенно, окутала её со всех сторон, и боль вернулась, стало невыносимо одиноко. Перед глазами мелькали фотографии, Павел, черноволосая женщина... Кира хотела встать найти что-то, отвлечься, но не смогла, тоска сдавила сердце, она не выдержала и заплакала. Как вся жизнь может закончиться вот так, в одну минуту?! Неужели столько лет, которые они провели вместе, для Павла ничего не значат? А может она зря уехала? Устроила бы мужу скандал, привлекла бы детей, как бы он им в глаза смотрел? Ведь не она первая, не она последняя... Нет, нет, это не для неё. Она всегда любила Павла, своего Павла,

которому безоговорочно доверяла! А что теперь? Постоянные подозрения и упрёки? Нет, нет, пусть примет решение, кто для него важнее, зачем заставлять человека жить с нелюбимой женой? Слёзы покатались с новой силой. И телефон молчит, полное одиночество! Только сейчас она вспомнила, что давно отключила его, а ведь могли звонить и дети. Вдруг Павел начал её разыскивать и позвонил им?

Кира встала, спустилась вниз, достала из сумки телефон, включила. Звонки только от Павла. Нет, с ним она точно не хотела говорить. Отключив телефон, Кира хотела вернуться в кровать, но поняла, уснуть не удастся, вспомнила о снотворном, которое захватила с собой, выпила и отправилась наверх, в спальню.

Проснулась Кира от яркого весеннего солнца, от него даже занавески не защищали, а жалюзи она не опускала. «Как хорошо, весна, тепло, Крым, море», – неожиданно обрадовалась она, видимо вчерашняя слёзотерапия помогла. «Всё, забыла про Павла, начинаю новую жизнь, хватит тоски», – подбадривала себя Кира. Включив музыку, сделала зарядку, умылась и спустилась вниз, варить кофе. В комнате кофейничать не хотелось, накинув лёгкую куртку, вышла на веранду. Открыв окно, Кира уселась за стол, здесь было прохладно, зато какой воздух! Возле стола с одной стороны стояла кованая скамейка, а с другой стулья. Рядом с камином аккуратно сложены дрова, ещё прежние хозяева побеспокоились. А ещё кресло-качалка, мечта детства Киры. «Обязательно

ближе к вечеру разожгу камин. И посижу в кресле», – решила она. За окном хвойные кустарники, в центре сложенная из камней горка, по ней с тихим журчанием стекает вода, надо же она о ней совершенно не помнила. В прошлый раз они приезжали все вместе, даже Егор с Наташей. Хлопот было много, всех накормить, купить постельное, постирать, пере- гладить, да и утвари кухонной оказалось маловато. Она, конечно, любовалась морем, ходила на пляж, но мысли были заняты заботами о семье. Зато теперь она может делать всё, что захочет. В общем, утро радовало новыми приятными от- крытиями, хорошей погодой, весенним, морским воздухом.

Закончив пить кофе, Кира отправилась к морю. Набереж- ная находилась на территории санатория «Крым», поэтому путь к побережью проходил через прекрасный, ухоженный парк, расположенный на его территории. Кира вдыхала изу- мительный воздух, в котором ощущался запах хвойных де- реьев, молодой травы, моря и любовалась экзотическими растениями. В общем, утро радовало приятными открытия- ми, хорошей погодой, прекрасными пейзажами.

Набережная оказалась не многолюдной, не сезон. Что ж это хорошо. Немного пройдясь, Кира уселась на скамейку, подставив лицо тёплому весеннему солнцу. И тут, воспоми- нание о случившемся вернулось, в груди проснулась задре- мавшая боль. Нет, нет, этого нельзя допустить, надо отвлечь себя другими, не столь болезненными воспоминаниями, тем более она давно хотела разобраться в одном из периодов, ко-

торый не просто оставил глубокий след в душе, но во многом изменил её отношение к жизни. В последние годы Кира редко вспоминала об этом, было немного страшно, да и требовалось уединение. Вот сейчас как раз такой момент. Одна, спешить не куда, да и разве может быть страшно в таком раю? Ведь жизнь сделала такой неприятный поворот не просто так, она явно хочет подтолкнуть к чему-то. Кира чувствовала, причина там, в прошлом, может, она пошла не той дорогой, оставила свой путь? Осознание этого пугало, но разобраться всё равно придётся и лучше раньше. Кира вздохнула и решила, дверь в прошлое словно приоткрылась, и воспоминания не заставили себя ждать.

Это случилось давно. После рождения Катюши у неё начались проблемы со здоровьем, которые год от года не проходили, наоборот усиливались. Врачи говорили, здорова, но ей становилось всё хуже. Жили они тогда в двух комнатной хрущёвке, дочка уже начала ходить в сад, а Егорка в школу. Однажды, Кире было совсем не хорошо, дома никого не было, и она позволила себе не держаться из последних сил, как обычно делала перед семьёй, а пострадать. Вот тогда к ней и заглянула соседка Галя. Увидев Киру в столь плачевном состоянии, она начала расспрашивать, потом сочувствовать, затем, как водится, советы давать. Кира объяснила ситуацию, сказала, на медицину надежды нет. Повздыхав соседка ушла. Однако, прошло несколько дней, и Галя вновь пришла к Кире.

– Всё, Кира, будем тебя лечить. Такого мужика нашла!
Кира не поняла.

– Какого мужика? Зачем?

– Он лечит, и многим уже помог.

– Экстрасенс что ли?

– Наверное, люди к нему толпами идут.

– И что, всем помогает?

– Многим.

– Но не всем?

– Не знаю. Завтра мы с тобой идём.

– Нет, Галя, спасибо, но я не верю таким целителям, и вообще во всё это.

– А так мучится, это нормально? У тебя семья, дети, ты им здоровая нужна, – убеждала соседка.

– Понимаю, но врачи ничего не находят.

– Вот поэтому и надо к нетрадиционной медицине обращаться. Ты же ничего не теряешь, а вдруг поможет?

– Не знаю, но завтра всё равно не получится, у Павла подработка, мне детей надо в школу, в садик отвести.

– Ну и хорошо, отводи, а мы с мужем поедem рано утром, очередь займём, а ты когда сможешь, тогда и подойдёшь.

– Не знаю, если не приду, не обижайся. Вот как тебе поможет...

– Нет, нет, нет, отказ не принимается. И причём здесь я? У каждого своя ситуация.

Пришлось идти, чтобы не обидеть Галю, и для очистки со-

вести, мол, сделала всё, что могла. Дорога оказалось не близкой, жил мужик в частном секторе, а с транспортом тогда было не очень. Кира шла и думала: «Ну, зачем я иду? Ведь не верю, знаю, ерунда». Всё же дошла. Издалека увидела возле одного двора несколько машин, значит там. Подошла ближе, точно угадала, людей во дворе довольно много. Галя тоже здесь, но энтузиазма у неё поубавилось, видимо ждать надоело, да и надежды попасть сегодня к лекарю, становилось всё меньше. Кира подошла к соседке, немного поговорили, затем замолчали. Делать было нечего, Кира стала рассматривать людей, собравшихся здесь. Всех привела беда, болезнь, только держались все по-разному. Кто-то тихо страдал, кто-то злился, что долго ждать, а один мужчина ораторствовал, возле него собрались слушатели.

– Я его спрашиваю, вы мне поможете? А он мне: «Если верите, помогу». Причём здесь верю я или нет? Раз лечишь, то лечи.

Кто-то с ним соглашался, кто-то помалкивал. Тут из дома вышел мужчина, и направился к ожидающим. На вид немного за сорок, высокий, брюнет, глаза большие, выразительные, и даже не карие, чёрные. Колдун, в общем. Мужчина, видимо, хотел разобраться с объемом работы на сегодня. Кого-то лекарь знал, подходил, здоровался, спрашивал о чём-то. Некоторые после разговора с ним сразу уходили. Говорливый мужчина не утерпел, и стал теперь приставать к нему, всё хотел выяснить: причём здесь вера? Анатолий Иванович,

так звали колдуна и чародея, что-то объяснял ему. Стоял он спиной к Кире, метрах в пяти, она старалась прислушаться, подойти, почему-то не решилась. В какой-то момент, Анатолий Иванович вдруг повернулся, посмотрел на неё и говорит.

– Вот она тоже не верит, но в прошлой жизни была ведьмой, поэтому скоро вспомнит.

Всё произошло так внезапно, что Кира растерялась, к тому же все взгляды устремились на неё, и она не нашла ничего лучшего, как сказать.

– А почему вы меня оскорбляете?

– Что ж в этом оскорбительного, ведать, значит знать, – пояснил Анатолий Иванович.

Затем сам распределил очередь, Кира оказалась третьей, но решила уточнить.

– Мы вдвоём.

Посмотрев внимательно на Галю, Анатолий Иванович сказал.

– А вы четвёртая.

От такого поворота, Галя просто засияла. Недаром, значит, пришли, к такому мужику попадут на приём!

Когда подошла очередь, Кира пошла в дом. На веранде стояла женщина.

– Дальше проходите, – указала она рукой на дверь.

Кира открыла дверь в дом и увидела Анатолия Ивановича.

– Заходите, – пригласил он.

В доме видимо больше никого не было, даже голосов с улицы не слышно. Кира стала рассказывать о своих проблемах, потом замолчала.

– Ну? – видимо чего-то не понял Анатолий Иванович.

Кира стала уточнять.

– Я понял, дальше.

– А что дальше? – удивилась Кира.

– Я здесь причём?

– Как это?

– Болезни ваши, не мои, вы их себе заработали.

– Заработала?

– Конечно, вы ведь здоровой родились?

– Вполне.

– Значит, в течении жизни болезни заработали.

– Так что же делать? – расстроилась Кира.

– Не знаю, – бесстрастно отвечал Анатолий Иванович.

– Вы же лекарь, помогите, – попросила она.

– Вот с этого и надо начинать. Я не имею права вмешиваться, пока меня об этом не попросили. Ведь это ваша жизнь, ваше тело, и решение принимаете вы, а я уже делаю, что могу.

Больше не разговаривали, начался сеанс. Ничего особого Кира не ощущала, наблюдала за всем происходящим будто бы со стороны. Когда Анатолий Иванович закончил, спросила.

– Ещё приходить?

– По мере необходимости.

Соседку ждать Кира не стала, надо было за Егоркой в школу. Зато домой шла, будто летела, казалось, ноги земли не касаются вовсе. И, действительно, стало легче. Кира радовалась, ведь уже не один год промучилась. Только до конца болезнь не проходила, пришлось к Анатолию Ивановичу снова идти. Со временем поняла, он её энергетику подправлял, а Кира своим неправильным отношением к жизни опять её нарушала. Надо было в голове что-то менять, только знаний не хватало. Стала необычные книги покупать, в них о жизни, о человеке совершенно иначе говорилось, не только, как о биологическом существе, были здесь и душа, и энергетика, и законы кармы. Вот тогда Кира увлеклась познанием, поверила в существование не проявленных миров, хотя всегда была атеисткой. Однако, последние события и новые книги, заставили её задуматься. Раз лечение Анатолия Ивановича действует, значит, есть, то, чего мы не видим, но с чем постоянно взаимодействуем? Когда Кира приходила на приём, то в перерывах Анатолий Иванович часто звал её, и они беседовали. Говорил в основном он, а она слушала, иногда вопросы задавала, или высказывала своё сомнение, правда, случалось это редко. Рассказывал Анатолий Иванович о том, что понял, к чему пришёл в последнее время, и Бога вспоминал, как нечто само собой разумеющееся.

Однажды на приём пришёл мужчина, он посмотрел на него и говорит.

– Ты из церкви?

– А вы откуда знаете?

– Так светишься весь.

Кира была удивлена и решила в церковь сходить. Зашла, полумрак, свечи, иконы, всё так не привычно, и чувствовала себя неудобно, рука не поднималась перекреститься. Не было в её душе веры, ей надо было знать! Вместе с тем наблюдая, как люди молятся, Кира понимала, что их молитва идёт от души. Почему же она не может?

Кира крещённой не была, отец коммунист, как можно. У Павла отец русский, православный, да ещё военный, офицер, а мать татарка, мусульманка значит, сына они тоже не крестили. Вот так и получилось, что они с мужем к этому таинству причастны не были, да ещё оба атеисты, поэтому и своих детей так воспитывали, без бога, но с пониманием чувства ответственности за свои поступки, и стремлением помогать другим.

Теперь Кира задумалась, как ходить в церковь некрещённой? Решила сама креститься, да и детей заодно. К её удивлению Павел захотел к ним присоединиться. Так в один день они всей семьёй и крестились. Мать мужа потом всё выговорила Павлу.

– Да как же ты крестился? Ты же мусульманин!

– У меня отец православный, – отвечал тот.

После крещения в жизни Киры перемен не произошло, а вот у Павла дела пошли в гору, он начал свой бизнес. У

них даже появилась возможность повести детей к морю. Там нежась на солнышке, Кира смотрела на небо и думала: «А что, если действительно есть душа, и однажды, я оставлю это бренное тело с его болезнями, и полечу прямо в эту синеву?». Здоровье у Киры так до конца и не наладилось. Она связывала это с тем, что, несмотря на обряд крещения, глубокой веры в её душе так и не возникло. Как любой здравомыслящий человек она хотела знаний и понимания. В церкви получить их она не могла, там только обряды правили и службы служили. Попробовала читать Библию, не получилось. Вернулась опять к своим книгам, они были эзотерического плана, или ближе к восточной философии. Вот они увлекали гораздо больше.

С Анатолием Ивановичем они периодически встречались. Однажды он ей посоветовал.

– Помолись, почитай «Отче Наш» три раза утром и три раза вечером, – и задумчиво добавил, будто размышляя – месяцев пять...

– И я выздоровею? – спросила Кира, ибо в этот момент хотела только этого.

– Увидишь, – ответил он, как-то загадочно.

Вечером Кира взяла Библию, нашла молитву и переписала её на листочек. Ложась спать, прочитала, как велено, и уснула.

Вдруг она услышала Голос.

– Сейчас мы покажем, как можно летать.

Не успев опомниться, Кира полетела над городом, легко, свободно. Потом Голос сказал.

– Можно быстрее.

Скорость многократно увеличилась, внизу Кира теперь ничего не видела, всё слилось в сплошную массу, оставалось только чувство полёта.

– А можно вверх, – вновь услышала она Голос.

С такой же скоростью, Кира взлетела вверх и остановилась. Всё произошло так стремительно, что она ничего не успела понять. Теперь зависнув неизвестно где, поскольку Земля виднелась где-то далеко, больше похожая на глобус, Кира пыталась понять, что же с ней произошло, и где она находится? Но больше всего её волновало, есть ли на ней ночная рубашка, или она отправилась в путешествие, как Маргарита на метле? Только тело отсутствовало, как, впрочем, и метла, или другое средство передвижения. Сразу это удивило, но тут же пришло понимание, тело по-прежнему в кровати. От этих мыслей она совсем растерялась. Голос молчал, движение прекратилось. Тогда Кира пролепетала, что она, наверное, не готова, только вот к чему, сформулировать не получалось. Однако, движение возобновилось, но уже гораздо медленней, и траектория была иная. На обратном пути, она увидела свою бабушку. В то время ей было за восемьдесят, и она болела, но здесь бабушка выглядела значительно моложе, а Голос пояснил.

– Она пока не умрёт, душа не готова.

И Кира проснулась. В комнате темно, рядом спит Павел. Кира приходила в себя, стараясь понять, что это было? Даже если обычный сон, то почему такой реальный? И этот Голос? Вдруг вспомнила море, пляж и своё желание полететь. Неужели настолько сильно этого хотела?

Когда Кира рассказала обо всём Анатолию Ивановичу, он был удивлён не меньше, чем она. Затем немного подумал и сказал, видимо у неё, у Киры, сильные ангелы хранители, поскольку с такой скоростью летает только душа, которой позволено летать лишь после молитвы и в окружении ангелов, но ангелов Кира не видела, был только Голос. Разговор чрезвычайно удивил. Неужели действительно её душа летала? А главное, значит, она есть, душа эта? Хотя, может Анатолий Иванович ошибается, это обычный сон?

Несколько месяцев с Кирой ничего интересного не случилось. Она старалась читать «Отче Наш» утром и вечером, иногда забывала, особенно в утренней спешке и вспоминала уже на улице. Тогда читала молитву мысленно, иногда даже не останавливаясь. Правильно это или нет, Кира не задумывалась, делала, что могла.

Однажды Павел уехал куда-то по работе, Кира уложила детей и пошла к себе в комнату. После долгого дня приятно лечь, расслабиться. Вдруг перед глазами, словно из ниоткуда, появилось лицо старца. Длинные белоснежные волосы, такая же борода, худое, измождённое лицо, большие, внимательные, даже строгие глаза. Подумалось, так обычно изобража-

ют святых. Какое-то время Кира смотрела на него, и вдруг Голос произнёс: «Апостол Павел». Это ни о чём Кире не говорило, к своему стыду она знала об Апостолах лишь то, что они последователи Христа. Кира могла закрыть глаза или открыть, ведение не исчезало, она его видела каким-то другим, внутренним зрением. Что это? И почему именно Апостол Павел? Ответа не было.

Теперь перед сном Кира ждала новых видений. Какое-то время ничего не происходило, затем иногда перед глазами стали возникать картинки, как правило, беспорядочные, иногда перевернутые, и всё время разные, в основном сцены из древней русской жизни. Кира смотрела, словно на экран в кинозале, где от неё ничего не зависит. Но вот одна картинка задержалась, и стала появляться чуть ли не каждый вечер. На тёмном ночном небе луна, звёзды, и ощущение движения, будто она мчится на санях, запряжённых в тройку лошадей. Только сани и лошади на другой половине экрана, которая почему-то не видна. Кире так хотелось туда заглянуть, но, увы, все её усилия оказались тщетными. Так длилось недели две, и когда она уже потеряла надежду, темный экран будто рассыпался, и Кира увидела Москву, только Белокаменную. На весеннем небе светило солнце, звенели колокола, такой перезвон! Как его она слышала, Кира не понимала, когда-то читала: голос без голоса, звук без звука, вот тогда также, и звона нет, но она слышит. Потом девушка показалась, наряд соответствовал тому времени, длинный сарафан, ткань бо-

гатая, дорогая, а на голове шапочка с соболиной опушкой. Голос опять подсказал: «Русская княжна».

Только Кира знала, что это она. И пошло поехало, почти каждый вечер немое кино из старорусской жизни. Особенно яркие ощущения почему-то были связаны с лесом, ветки деревьев касались лица, и Кира чувствовала их прикосновение. Иногда мчалась на лошади, и видела, как земля уходит из-под копыт. Интересное чувство, тем более в этой жизни, Кира никогда даже не садилась в седло.

Как-то днём Кира прилегла, вдруг перед глазами возникло мужское лицо. На голове удивительная шапка, совершенно не похожая на русскую, мех закрывает всю голову, а концы свисают на спину. Да и мужчина азиатского типа, то ли татарин, то ли печенег. Вместе с тем, лицо казалось очень знакомым, но странный наряд не позволял узнать удивительного гостя. Вдруг, Кира поняла, это же Павел! Неужели они знакомы с прошлой жизни? О том, что таковые существуют, Кира уже не сомневалась.

Теперь её жизнь протекала, будто в двух реальностях, захотелось с кем-нибудь поделиться, но с кем? У самой двойное отношение к происходящему, когда погружалась в видения, в иной мир, всё казалось таким естественным. Потом обычная жизнь, суэта земная, отстраниться от которой некоторое время не получалось, вот тогда даже сомнения появлялись, действительно ли она всё это видела? Поэтому понимала, муж в серьёз не воспримет. Попыталась намёками

поговорить с соседкой Галей, но с ней ничего подобного не происходило. И решила Кира помалкивать.

А видения продолжались, Кира, будто фильм смотрела, только показывали его небольшими эпизодами, которые, как сразу казалось, совершенно не были связаны друг с другом, но со временем они, словно пазлы, складывались в картинку, и словно «вырисовывался» сюжет из далёкой жизни. Оказалось, была у Киры непростая любовь, она русская, а он чужого рода племени, и отец не захотел отдавать дочь замуж за инородца. Несмотря на запреты, они встречались, потом родился сын. Родители, по тем обычаям, отдали ребёнка отцу. Разлуку девушка пережить не смогла, убежала в лес, вернее ускакала, на своей любимой лошади, заблудилась, чудь не погибла. Спас её отшельник или колдун, который жил в лесу. Она долго болела, он уже и не чаял, что выздоровеет, но продолжал ухаживать. Когда девушка пошла на поправку, сообщил родным. Её забрали и продолжили выхаживать уже дома.

По всему получалось, любовь у них с Павлом ещё в прошлой жизни началась, но не сложилось, поэтому в этой отношении продолжились. А тогда, после болезни, потери любимого и разлуки с сыном, Кира потеряла интерес к жизни, и когда её сосватали, не стала упрячиться, ей всё равно было. Обряд венчания красиво показали, церковь, свечи, рядом боярин, Кира не сразу поняла, что это её свадьба. Лицо мужчины не рассмотрела, запомнилось лишь то, что он

очень высокий.

Так она и жила, в прошлом и настоящем, но видениями дело не ограничилось. Как-то отдыхали на море, познакомились с одной семьёй. Женщина стала рассказывать, что у неё аллергия на море, но дети так хотели поехать, она не смогла им отказать. Вечерело, Кира слушала женщину, и вдруг решила попробовать мысленно поправить её энергетику. Пару дней они не встречались, а когда увиделись, Кира поинтересовалась.

– Как ваше самочувствие?

– А что? – удивилась женщина.

– Я имею в виду аллергию.

– Знаете, всё нормально, я даже забыла о ней.

Потом у Павла болела голова, Кира сняла ему боль, только теперь уже руками, они будто сами знали, что надо делать.

– Как это ты? – удивился Павел.

– По телевизору показывали, какие пассы надо делать, – уклонилась от ответа Кира.

– Здорово, – восхитился муж, и больше расспрашивать не стал.

Теперь ей хотелось большего, решила посторонних людей в метро диагностировать. Закончилось всё плачевно. Стала Кира иногда по утрам недомогание ощущать, сразу с диагностикой это не связала. Дальше хуже, стоило Кире просто пообщаться с кем-либо, на следующий день она точно знала, какие у человека проблемы со здоровьем, поскольку ощу-

щала их на себе, то почки стреляют, то суставы болят. Дня три проходит, будто попустило, так что-то новое цепляется. Прекратить это не получалось, Кира даже смотреть на людей стала бояться. Анатолий Иванович к тому времени почти всё время жил в Питере, появлялся редко, его телефона у Киры не было, мобилки тогда только стали появляться. Однажды, когда Кира уже отчаялась его найти, её вдруг потянуло к телефону, она взяла трубку и набрала домашний номер Анатолия Ивановича.

– Да! – прозвучал мужской голос.

Голос был сердитый, но Киру это не смутило.

– Анатолий Иванович, это вы? – не веря своему счастью, спросила она.

– Я, а кто ещё, – он явно был чем-то недоволен. – Что у вас?

Кира стала рассказывать о своих проблемах.

– Вы здоровая женщина, проблем со здоровьем я у вас не вижу.

– Я знаю, что здорова, – ответила Кира и стала более подробно описывать сложившуюся ситуацию.

– Интересно, – уже спокойным голосом сказал Анатолий Иванович.

Потом они о чем-то говорили около получаса, а в конце беседы он сказал.

– Теперь должно быть всё хорошо.

Они попрощались. Последующие несколько дней, Кира

продолжала следить за собой, к счастью всё закончилось. Спас её Анатолий Иванович в очередной раз. Тогда Кира снова подумала, что должно быть не готова к подобным практикам. Домашним продолжала иногда помогать, но по сторонам больше не смотрела. Тем не менее, интерес к этой стороне человеческих возможностей остался, но литературы соответствующей Кира найти не могла. Уже с появлением интернета, попалась Кире статья об эмпатии. Оказалось, так называется в учёном мире способность людей понимать чувства другого человека. С точки зрения психологии способность к эмпатии считается нормой. Существуют даже методики выявления у людей уровня данной способности. Человека с такими способностями, называют эмпат. Только это касалось эмоционального состояния, к физиологическим проблемам эмпатия отношения не имела. Ну, хоть что-то.

Вспомнился ещё случай. Павел был в тот день дома. Он повёл детей в школу, Катюша пошла в первый класс, потом должен был зайти в магазин и вернуться. Школа была рядом, да и магазин тоже. Кире вдруг захотелось прилечь. Как реальность перешла в сон, Кира не осознала, только вдруг увидела в окне огромную сияющую звезду на синем небе. Несмотря на то, что светило солнце, звезда сияла каким-то особым, неземным светом, но это совершенно не удивляло Киру. Вдруг она услышала Голос.

– Полетели на ту звезду!

Предложение было очень заманчивым, но Кира подумала, что скоро вернётся Павел, ну ещё минут пятнадцать – двадцать, нет, не успеет, и отказалась.

После этого отказа видения прекратились, поначалу она даже этого не заметила. У них появилась новая квартира, и обычная земная жизнь так увлекла её! Кира занялась обустройством нового жилья, сначала ремонтом, подбирала обои, плитку, двери, краны. Затем подошла очередь светильников, занавесок, полочек, декора. Это так увлекло, наверное, нашёл выход, задремавший на несколько лет, её творческий потенциал. Когда работы по обустройству квартиры были закончены, Кира переключилась на разные приятные мелочи, которые делают жильё уютным, и придают ему особую атмосферу. Правда мелочи стоили дорого, но было так приятно их подбирать, бродить по магазинам, приносить домой, ставить в уже подготовленное место и любоваться ими. Это были статуэтки, картины, лампы из антикварного магазина, а ещё книги, даже раритетные издания. Дела Павла пошли в гору, и деньги стало возможным не экономить, в разумных пределах конечно.

Теперь Кира чаще ходила на выставки, концерты, в театры. Иногда Павел составлял ей компанию, или кто-нибудь из детей. Жизнь стала увлекательной, и она совершенно забыла о своих «странностях», так стала называть Кира свои ведения, поскольку назвать их даром не решалась. Сейчас, вспоминая события тех лет, Кира не сомневалась, это действи-

тельно был дар. Может то, что с ней происходит, расплата? Надо было идти своим путём. Теперь дети взрослые, Павлу не до неё, и она оказалась в пустоте.

Как много удивительных вещей случалось тогда в её жизни. Как она могла отказаться и не полететь на ту звезду? Кира потом не раз жалела об этом. Возможно ли, это вернуть? Пожалуй, нет.

Нет, Кира и теперь что-то чувствовала, что-то могла, но не так, как раньше. Тяжело вздохнув, взглянула на море, по его невероятно синей поверхности играли яркие солнечные блики. И почему Черное? Промелькнула мысль, наверное, в бурю, сразу пришёл ответ. Ах, да, согласилась Кира, получается у них с морем сегодня настроение разное. На голубом небе тоже ни облачка, но душа не отзывалась на эту красоту, тоскливо молчала. Да, упустила свой шанс, что же теперь? Чем заняться? Может начать писать? Но о чём? Что она видела в этой жизни? Жила интересами семьи, а где она сама, Кира? Что узнала в жизни? Как заботится о родных, вить гнездо, в котором потом станет невозможно жить? Ох, Павел!

Кира совсем загрустила. Вдруг вспомнилось: «Жизнь трещину дала, чтобы свет вершил дела». Вот, вот, трещина для света, а мы всегда так боимся перемен! Подумаешь, Павел изменил, а как бы она в Крым попала? Сидит теперь на солнышке и думает о себе, о жизни, возможно, давно это надо было сделать. А сколько света вокруг, чудная природа, кра-

сота! Стоит ли жалеть себя? Нет, надо собраться! Жизнь не прощает уныния, не для того мы здесь, чтобы себя жалеть! Так, прогулки на свежем воздухе каждый день, зарядка. Да, и в Крыму она почти нигде не была, надо поехать посмотреть, а там жизнь что-нибудь подскажет. «Всё, завтра начинаю новую жизнь», – в очередной раз решила Кира, и вдруг услышала.

– Разрешите присесть.

Она подняла голову, рядом стоял мужчина, не высокого роста, лысоват, с солидным брюшком, явно отдыхающий, видимо заскучал в санатории, развлечения ищет.

– Садитесь, я всё равно уже ухожу, – ответила безразлично.

– Тогда я вас провожу, – оживился мужчина, – вы, наверное, новенькая? Я вас раньше не встречал.

«Господи, и этот туда же, самому шестьдесят не меньше», – пронеслось в голове.

– А вы давно отдыхаете? – в тон ему поинтересовалась Кира.

– Уже неделю.

– С женой?

– Что?

– С женой, спрашиваю, отдыхаете? – сдерживая вдруг охватившую её злость, уточнила Кира.

– Нет, нет, я один.

– Что ж так?

– Да знаете ли, надо и отдыхать друг от друга. Вы я смотрю тоже одна?

Мужчина явно пытался заигрывать, только выглядел он очень нелепо, хотя для Киры его внешность в этот момент не имела никакого значения. Перед ней был представитель другой половины человечества, той, которая сильно ранила её сердце, а значит враг, которого надо было хотя бы морально уничтожить.

– Одна, – согласилась Кира, – но мой муж скоро придет. А ваша жена?

– Что моя жена? – мужчина начал нервничать.

– Придет, или денег на две путёвки не хватило?

– Причём здесь это? Просто моё здоровье, вернее моё заболевание требуют санаторного лечения.

– А жена у вас, значит, здорова?

– Ну не то чтобы совсем...

– Только денег на неё жаль. Да и зачем? При необходимости и другую жену найти можно!

Мужчина стоял и хлопал глазами, он ведь не понимал, что получат сейчас за Павла, да и за всех неверных мужиков на свете.

Вдруг раздался характерный звук, и Кира замерла на полуслове, пытаясь сообразить, это действительно то, о чём она подумала? Тут звук вновь повторился, не оставляя Кире сомнений. Она внимательно смотрела на мужчину, но он совсем не выглядел растерянным, наоборот, даже с определённым

ным достоинством произнёс.

– Я извиняюсь, но у меня здесь процедуры, и мой кишечник так на них реагирует.

Когда он закончил объяснение, на лице у Киры появилась улыбка, которую она, впрочем, не пыталась скрыть, напротив, стала тихо смеяться, потом громче и громче, и уже сквозь хохот еле произнесла.

– Старпёр, а туда же.

Видимо сказалось напряжение последних дней, которое требовало выхода, и этот маленький инцидент спровоцировал такую бурную реакцию.

– Бессердечная! – обиженно произнёс мужчина, и удалился с таким же достоинством, с каким стоял минуту назад, пока его кишечник выпускал газы.

Его поведение ещё больше развеселило Киру, и вызвало новый взрыв смеха. Домой она возвращалась в хорошем настроении, прогулка явно пошла ей на пользу, да и разве можно придумать лучшую терапию? По дороге зашла в магазин, купила продукты и две бутылочки массандровского вина.

Вернувшись домой, Кира заметила телефон, сиротливо лежащий на столике. «Вдруг дети звонили, а я второй день вне зоны?», – встревожилась она. Включив телефон, проверила звонки. Да, действительно, Егор звонил сегодня два раза, и Павел пять. Что же делать? Нет, Павлу она не собирается звонить, а вот Егор... После некоторых раздумий Кира решила позвонить невестке.

– Аллё, – раздался в трубке знакомый голос.

– Наташенька, здравствуй.

– Здравствуйте, Кира Андреевна.

Ни удивления, ни тревоги в голосе, значит, дети не в курсе, Павел молчит.

– Мне Егор звонил два раза, не знаешь зачем?

– Нет, просто, наверное, соскучился.

– Возможно. Наташенька, я не успела вас предупредить, я в Крыму.

– Ого, как вы так быстро? Только приехали и опять, по-прежнему путешествовать?

– Не в этом дело. Соседка позвонила, труба потекла.

– Что-то серьёзное?

– Пока не знаю, жду мастера.

– Так вы скоро вернётесь?

– Наверное, задержусь. Здесь такая весна, такая красота, и санаторий близко, может, на процедуры схожу.

– Правильно, Кира Андреевна, хорошо придумали.

– Так что скажи Егору, пусть не переживает, здесь горы, и связь иногда барахлит. Я сама буду вам позванивать.

– Кира Андреевна, – сказала Наташа, и замолчала, было понятно, что хочет спросить и не решается.

– Я тебя слушаю, Наташенька.

– У вас действительно всё в порядке?

– Ты сомневаешься, почему?

– Павел Львович, какой-то не такой сегодня.

– У нас с ним перед моим отъездом получилась небольшая размолвка.

– И всё?

– А что ещё?

– Не знаю. Хорошо, Кира Андреевна, я за ним присмотрю. Он, правда, обычно от помощи отказывается, показывает, что вполне самостоятельный.

«Ещё какой самостоятельный», – подумала Кира, а вслух, сказала.

– Ну и пусть, тебе мороки меньше.

– Приятного отдыха, Кира Андреевна.

– И тебе всего хорошего.

Трудно всё же всегда оставаться сильной, но надо постараться. Солнце уже начало клониться к горизонту, и Кира решила, что пора готовить ужин. Она не забыла о своём желании посидеть у камина, теперь было ещё и вино, так что полный порядок.

Вскоре ужин был готов, камин горел, дрова весело потрескивал. Кира расположилась у камина, налила себе вина, поужинала и задумалась. Несмотря на приятную атмосферу, мысли были не весёлые. Ей вспомнился разговор с невесткой. Как-то странно она повела себя во время разговора, и вопросы задавала. Может Наташа что-нибудь знает, и догадалась, почему уехала Кира? А может эта девица работает в их фирме? Тогда совсем плохо, что будет, когда узнают дети? Да, они уже взрослые, но так приятно иметь отчий дом,

где тебя ждут и любят.

Кира вспомнила развод своих родителей, ей было шестнадцать. Она очень любила своего отца, но он уходил к другой женщине, а мама оставалась одна, поэтому Кира решила, что должна её поддержать. Тогда никто из родителей почему-то не подумал о ней, о том, что ей очень тяжело пережить этот развод. Наоборот, она должна была всё понимать, мама сбрасывала на неё все свои эмоции, устраивала истерики, ведь она осталась одна! Дочери в её системе жизненных ценностей не оказалось. С тех пор Кира отвечала за маму. Так она относилась сама и так приучила относиться к ней свою семью, мужа и детей. Только отношения всё равно были сложные. За всю жизнь мама никогда не поддержала, не пожалела её. Возможно, маме казалось, что она должна воспитывать дочь, поэтому Кира, если пыталась чем-то поделиться, всегда слышала: «А как ты хотела?», «Я так и знала!». Добрых и нежных слов у мамы не находилось. Хотя мама считала, что у них идеальные отношения, ведь Кира всегда подстраивалась под неё, чтобы не было лишних скандалов, да и жалела мать. Та в свою очередь помогала ей с детьми, особенно с Катюшей, и внешне всё выглядело прилично, только вот теплоты в отношениях не было.

Зато с детьми всё обстояло иначе. Кира очень их любила, и они любили её. Любили такой, какая она есть, без всяких претензий, условий. Они искренне считали, что у них лучшая мама на свете, так же как она считала их самыми лучши-

ми детьми. Конечно, Кира любила и Павла, но пока Егорка был один, она не могла избавиться от страха, потерять его. К счастью мальчик ни разу серьёзно не заболел. Кира была уверена, если с ним что-то случится, она не переживёт, уйдёт за ним, даже любовь к мужу её не остановит. После того, как она узнала своё прошлое, пришло понимание, что ещё раз, её душа просто не смогла бы перенести потерю. С рождением Катюши страх за сына постепенно ушёл.

Дрова в камине догорали, можно идти спать. Сегодня Кира чувствовала себя уже спокойнее в новом доме. «Надо сделать уборку, тогда точно начну чувствовать себя дома. Вот завтра и займусь», – решила она.

Утром проснулась рано, не стала опускать жалюзи и яркое, апрельское солнце разбудило её. Работа быстро спорилась, птицы пели, весенний свежий воздух наполнил комнаты. На глаза вновь попался телефон, не удержалась, включила. Павел звонил вчера вечером в девять, десять, в половине двенадцатого, видимо хотел показать ей, что он дома, а не где-то. Ох, это где-то. Как было славно, пока его не было...

Когда она уже заканчивала, пришла Дарья Петровна.

– Здравствуйте, Кирочка, решили уборку сделать?

– Да, а то как-то мне здесь не привычно, может, теперь почувствую себя дома.

– Конечно, вы дома, посмотрите какая у нас красота. Я бы ни за что отсюда не уехала.

– Согласна, очень красиво. В прошлый раз была с семьёй,

даже не задумывалась, жили и жили, а когда одна, совсем другие чувства.

– Это с непривычки, обвыкнитесь. Я спросить хотела, завтра молочное принесут, вам взять что-нибудь, или пусть Шура к вам зайдёт?

– Пусть заходит.

– Только это может быть рановато.

– Ничего, на калитке есть звонок, если вдруг я не встану, разбудит меня.

– Ладно, скажу ей.

Пока женщины разговаривали во дворе, к калитке подошёл молодой человек.

– Хозяйка, – позвал он.

Для Киры такое обращение было не привычным, она улыбнулась и подошла ближе, рассматривая молодого человека. «Похоже, Егоркин ровесник», – отметила приблизившись.

– Комнату не сдадите? – спросил он.

Кира удивилась, и ответила.

– Вообще-то я жильё не сдаю, а вы, что так рано, ещё не сезон?

– Хочу поработать в тишине.

– Вот как? А чем вы занимаетесь, если не секрет?

– Не секрет, пишу диссертацию по философии.

Кира ненадолго задумалась. «Может это и хорошо, не буду одна», – промелькнула мысль, но было очень не привычно

пускать чужого человека в дом.

– Я сама только приехала, – Кира всё не могла решиться. – Ну что ж, раз уж дорога привела вас к моему порогу, проходите. Свободная комната имеется.

Тут вмешалась Дарья Петровна.

– А документы у тебя есть?

Молодой человек улыбнулся и достал паспорт. Внимательно изучив фотографию, соседка строго посмотрела на молодого человека.

– Похож, – отметила она.

Ознакомившись с местом прописки, сказала.

– О, Кира, так он тоже столичный, тогда все в порядке.

– Ну, раз так, добро пожаловать. Да, мы не познакомились. Меня зовут Кира.

– Константин, очень приятно.

Бдительная соседка отправилась домой, а Кира стала показывать Константину комнаты.

– Можно на первом этаже, но есть ещё комната на втором.

– Мне бы хотелось на втором, будет лучше видно море и горы.

– Хорошо, идёмте.

Эта комната и вид из окна Константину понравились.

– Что ж, располагайтесь, – сказала Кира и вышла из комнаты.

Константин подошёл к окну. Вид действительно был прекрасный, как раз такой, какой он хотел. Свою поездку Кон-

стантин не планировал, так сложились обстоятельства. Теперь же он даже рад, что оказался в Крыму, поскольку любил этот край с детства. Его прабабушка по национальности гречанка жила в Севастополе. После освобождения Крыма в 1944 году по приказу Сталина стали выселять всех татар, а заодно попали армяне, греки. Рассказывать об этом бабушка не любила, поэтому лишь став взрослым, однажды в разговоре со своей крымской родственницей, он узнал, что выселили её уже после войны. Родственница говорила о том, как все были шокированы тем, что причиной стала лишь бабушкина национальность.

Уехав из Крыма, семья Константина сохранила любовь к этому чудесному краю, а особенно к Севастополю, городу, где жила бабушка. Поэтому при первой возможности его туда и отвезли. Так продолжалось вплоть до окончания школы, фактически каждое лето мальчика возили в Севастополь, где он проводил время в кругу своих двоюродных и троюродных братьев и сестёр. Он полюбил Севастополь, и став старше старался по возможности там бывать, но теперь его влекло ещё и южное побережье.

В детстве Костя очень любил читать легенды о Крыме, которые, почти всегда, были связаны именно с этой частью полуострова. В тринадцать лет ему посчастливилось побывать в Артеке. Лагерь находится рядом с горой Аю-Даг, или как её ещё часто называют Медведь-гора. И не зря, гора действительно напоминает медведя пьющего воду из моря, ду-

мал Константин, любуясь горой из окна своей новой комнаты. Тогда на вершине Горы их посвящали в артековцы. Он хорошо помнил тот день. Отправились они заблаговременно, собрали сухие ветки для костра, всё подготовили. Когда солнце начало скатываться за горизонт, зажгли костёр. Возжатая Ирина поинтересовалась, знают ли ребята легенду о Медведь-горе? Некоторые ребята сказали, что да, но большинство помалкивало. Тогда она предложила им послушать легенду. Все, а особенно девчонки закричали: «Да, да, рассказывайте».

До поездки в лагерь, Костя читал легенду о Медведь-горе, но она не особенно ему нравилась, медведь был злой, а самой легенде, как ему казалось, недоставало романтики. Когда Ирина начала свой рассказ, он ожидал услышать уже знакомую историю, и вдруг, легенда оказалась совершенно иной. Медведь в ней был вожаком стаи, которая однажды среди обломков корабля обнаружила сверток. Старый вожак развернул его и увидел маленькую девочку, оставшуюся в живых после гибели корабля. Медведи стали заботиться о ней. Шли годы, она росла и превратилась в прекрасную девушку. У девушки оказался очень красивый голос, она часто пела песни, а медведи готовы были с утра до ночи слушать ее. Как-то раз, они отправились на охоту, и в это время к берегу прибило челн с красивым юношей. Девушка полюбила его, и однажды они устроили побег. Вожак не выдержал разлуки, он не захотел уходить с берега, а продолжал лежать, всмат-

риваясь вдаль, где исчезал челн с существом, к которому он привязался. Теперь лежит медведь на берегу уже тысячи лет, окаменело его могучее тело. Старый вожак стал Медведь-горою.

Легенда покорила Костю своей красотой и поэтичностью, и стала одной из его любимых. А гора с этих пор вызывала интерес, он чувствовал в ней какую-то загадку.

В юношеские годы, будучи студентом, Костя направлялся в Ялту рейсовым автобусом. Сидя у окна, он любовался живописными крымскими пейзажами, ожидая новой встречи с горой Аю-Даг. Каково же было его удивление, когда горы на месте не оказалось. Вернее она была, но её совершенно не было видно. Медведь-гора была полностью скрыта от глаз туманом, который больше походил на огромное облако. Оно блестело, отливало серебром на солнце. «Как такое может быть?» – недоумевал Константин, ведь небо сияло синевой, на нём не было ни одного облака, день выдался погожий, солнечный. Увиденная картина поразила Константина, захотелось остановить автобус, чтобы ближе рассмотреть необычное явление, но другие пассажиры вели себя так, будто ничего особенного не происходило, и ему оставалось лишь выглядывать в окно, любуясь, как можно дольше, необычным феноменом. Заинтересовавшись этим явлением, Константин начал искать публикации по данной тематике. Их оказалось не много, к тому же, ничего определённого, некоторые авторы связывали появление облака с дея-

тельностью инопланетян. В инопланетян Константин не верил, и на какое-то время забыл о необычном явлении. Теперь, глядя на гору, ему захотелось узнать об этом феномене абсолютно всё.

Вдруг в дверь постучали.

– Да, – откликнулся он.

Заглянула Кира и предложила.

– Константин, ванна свободна, можете воспользоваться.

– Спасибо.

– И вы должно быть голодны с дороги?

– Да не так, чтобы очень.

– Я сегодня была занята, поэтому не готовила, но чай, кофе, бутерброды, могу предложить.

– Буду вам очень благодарен.

Освежившись в душе, Константин спустился вниз.

– Присаживайтесь, у меня почти всё готово, – сказала Кира.

Он сел в одно из кресел.

– Давно хотел здесь побывать.

– Вы имеете в виду в Крыму?

– Нет, именно в Партениде.

– Почему же? Чем вас привлекает это место?

– А вас разве нет?

– Честно? Мы просто купили этот дом по случаю, а место не выбирали.

– А Гора?

– Что гора? Их здесь много, разве что на медведя похожа.

– Да, действительно, причём с любой стороны она удивительно напоминает фигуру распластавшегося медведя, прильнувшего к морю, что объясняет её крымско-татарское название Аю-Даг, аю – медведь, даг – гора.

– Понятно.

– Считается, что Гора обладает особой энергетикой. В одной статье я прочитал, что главным сокровищем горы является концентрация энергии Земли – последствие несостоявшегося извержения. Ведь Аю-Даг классический лакколит, или как часто говорят – неудавшийся вулкан. Из недр Земли поднимался магматический массив, однако превратиться в настоящий вулкан ему не удалось. Это отличает Аю-Даг от Крымских гор, которые в основном сложены известняками. Приверженцы эзотерики утверждают, что здесь наблюдается особые потоки космической энергии, и описывают многочисленные аномальные явления, происходящие на горе и близ неё.

– Серьёзно? И какие же явления здесь наблюдают?

– Непонятные летательные аппараты, или как нынче принято говорить НЛО. И не только, рассказывают о светящихся телах под водой, странном гуле, доносящемся из недр горы, о непонятных свечениях на ее склоне, выходящем к Партениду. Считается, что это место очень привлекает инопланетян.

– Так вот, зачем вам понадобилась комната с видом на гору! Решили сами убедиться, что это не выдумки?

– Я уже однажды наблюдал необычное явление.

И Константин рассказал о странном облаке, закрывающем Гору.

– Знаете, когда я попытался найти информацию об этом явлении в интернете, то прочитал версию, что это устраивают инопланетяне, когда проводят на Горе различные работы.

– Становится всё интересней, – удивилась Кира, – а вы сами в это верите?

– Я большой скептик, кроме облака пока ничего загадочного не наблюдал. Да и вообще, причин для заблуждений в Крыму довольно много. Иногда за НЛО принимают самолеты или спутники. На ЮБК часто проходили учения военных, тогда с самолётов сбрасывали светящиеся бомбы на парашютах – это тоже становилось причиной заблуждений. Со мной однажды произошёл похожий случай.

– Да, ну! Расскажите.

– В студенческие годы нам предложили поехать вожатыми сюда, на южное побережье в посёлок Ласпи. Набралось нас добровольцев семь человек. В день приезда, а приехали мы уже к вечеру, дел было много, и я не успел осмотреться основательно. Освободился ближе к полуночи, но спать не хотелось, решил прогуляться к морю. Усевшись на берегу, я слушал шум прибоя и смотрел на небо. Вдруг справа от меня появилось свечение. Оно было не большим и не очень ярким. Конечно, меня оно заинтересовало, и я стал наблюдать. Свечение довольно медленно двигалось от моря к бе-

регу. Мелькнула мысль об НЛО, но скептицизм взял верх, не может быть! И в этот момент появилось второе свечение, и тоже стало двигаться в том же направлении. Мой мозг начал лихорадочно соображать, что же это может быть? Я вспомнил, что с этой стороны находится гора, которую сейчас совершенно не видно. Только я подумал об этом, свечение изменилось, оно удлинилось, разделившись на два луча, и я увидел свет от фар машины, который из-за тумана был несколько рассеян. Оказалось, высоко на горе есть дорога, на которой время от времени появляются автомобили. Это открытие меня быстро успокоило. «Вот тебе и НЛО, Константин», – подумал я тогда.

Кира улыбалась.

– Да, случаются в жизни разочарования.

– Почему разочарования?

– Неужели в тот момент вы на какое-то, пусть, мгновение не поверили, что в вашей жизни происходит что-то необычное, чудесное?

– На мгновение возможно.

– А потом появилось чувство лёгкого разочарования, что всё так легко объяснимо, и жизнь такая, как всегда?

– Возможно.

Теперь улыбнулся Константин.

– А вы верите в чудеса?

– А вы считаете это свойственно только молодым людям?

– Совсем нет, дело скорее в индивидуальности, в особен-

ности восприятия нашего мира. – Дух или материя?

– Тогда я идеалист, – заключила Кира. – А вы, Костя, замечательный рассказчик, можно я буду вас так называть?

Константин кивнул. Они уже поели, солнце клонилось к горизонту. Поблагодарив за ужин, он сказал.

– Хочу пройтись к морю, да и в магазин надо успеть, пока не закрылся.

– Тогда, я дам вам ключ, чтобы не ограничивать вашу свободу, вдруг задержитесь.

– Спасибо.

Константин взял ключ и ушёл, а Кира задумалась. Как интересно иногда происходит в жизни. Ещё несколько дней назад, она жила такой привычной, такой устоявшейся, любимой жизнью. И вдруг такие перемены, а самое приятное то, что ей начинает нравиться. Оказалась в необычном месте, да и Костя такой славный молодой человек, хорошо, что она пустила его пожить у неё. Надо всё же чаще слушать своё сердце.

Глава 4. Иллюзия реальности

Солнце скатилось за горы, западная часть неба окрасилась багрянцем. Константин спешил к морю, он любил время заката, и часто в течение дня, отдыхая на море, ловил себя на том, что ждёт, когда солнце устремится за горизонт, наступят сумерки, самая таинственная часть суток, когда предметы ещё не утратили своих очертаний, но уже не имеют теней. Сегодня погода безветренная, на море штиль, если плыть к горизонту в такую погоду, возникает ощущение, будто погружаешься в пустоту, в какую-то иную реальность. Но вот на небе загорается первая звезда, затем выплывает луна, тогда ты уже не один. Можно бесконечно плыть по лунной дорожке, так трудно остановиться и повернуть назад. Манит ощущение нереальности происходящего, возвращаться в реальность совсем не хочется.

Сегодня для заплыва, конечно, рановато вода ещё совсем холодная, но можно устроиться на берегу, и любоваться небом и морем. По дороге Константин зашёл в магазин, купил бутылочку крымского вина. На берегу никого не было, что радовало, в санатории, наверное, ужин. Удобно расположившись на одной из скамеек, Константин достал не хитрую закуску, разложил её на пластиковые тарелки, налил вино в такой же стакан. Тихий шум волн, морской воздух сразу заставили забыть обо всём. Окунувшись в атмосферу чудного

вечера, чему, способствовало замечательное крымское вино, Константин смотрел на море. Горизонт таял в вечерней дымке, море и небо окрасились в один цвет, казалось, небо медленно перетекает в море, а может, наоборот. Вскоре темнота окутала берег. Да, живя в городе, забываешь, как прекрасно ночное небо. Константин улёгся на скамейку, чтобы обзор стал лучше. Мерцаая далёким светом, загорались первые звёзды, их становилось всё больше, вот уже начали проявляться очертания Млечного пути. Так хорошо не думать о случившемся, но воспоминания о событиях последних дней, от которых Константин старался укрыться, наслаждаясь пейзажем, постепенно завладели его мыслями.

Конечно, Костя знал, что в жизни бывает чёрная полоса, но чтобы так! Диссертация, над которой он работал последние три года, с треском провалилась, хотя ничего не предвещало. Были научные статьи, выступления на конференциях, коллеги высказывали заинтересованность, говорили о новизне темы. А на защите у всех, вернее у большинства, мнение вдруг резко изменилось. Возможно, направление его исследования, вызывало у них сомнение, но скорее всего это произошло под влиянием председательствующего на этом заседании, заведующего его кафедрой.

Кирилл Борисович получил ученую степень доктора философских наук в конце восьмидесятых, когда лидирующей дисциплиной кафедры, выступал исторический материализм. Его диссертацию, посвящённую атеизму в развитии

социалистическом обществе, сегодня бы никто в серьёз не воспринял, но о ней и не вспоминали, была важна лишь степень и должность, которые теперь закреплены за профессором, наверное, до конца его дней. Конечно, после трёх десятилетий взгляды профессора на вопросы материализма и атеизма во многом изменились, но произошло это под влиянием времени и изменениями в современной философской мысли, или действительно Кирилл Борисович, как истинный философ, пересмотрел своё отношение к такому объекту исследования как атеизм, сказать трудно. Однако, Константин каждый раз наблюдал, как менялось выражение лица Кирилла Борисовича, когда он читал название своей диссертации «Влияние концепции волновой функции Вселенной на представление о реальности и понимании природы вещей». Лицо профессора выражало лёгкую брезгливость и одновременно снисхождение к попыткам молодого дарования заявить о себе, выбрав объектом исследования столь замысловатое и столь далёкое от реальной жизни направление. Хотя Константин был убеждён в обратном, и считал тему своей диссертации, если не самым актуальным направлением в философской мысли сегодня, то одним из наиболее интересных.

Отношение председателя определило общее настроение собравшихся. После доклада, начали задавать вопросы, но как-то вяло, не заинтересованно, просто потому что должны. Это стало раздражать. И когда Юрий Петрович, преподававший у него в студенческие годы историю философии,

и однажды заявивший, что являясь профессором философии, философом себя не считает, оставив, видимо, этот уважаемый титул истинным философам, к которым он относил только признанных мыслителей, начал цитировать Платона, Аристотеля, чтобы не высказывать своё мнение, Константин взорвался. Возможно, в тот момент его одолела гордыня, но он предложил подумать уважаемому собранию о том, что на протяжении двух тысячелетий весь ученый мир опирается на древнегреческую философию, цитируя и объясняя её основные положения. Несмотря на все усилия, философия остаётся мертвой наукой, поскольку интересна лишь узкому кругу людей. Сегодня человечество осознало, что живёт в постоянно меняющейся Вселенной, имеющей волновую структуру, следовательно, в ней не может быть ничего постоянного. Необходимо отойти от восприятия нашего мира, как мира отдельных объектов, ибо есть только энергия. Философия в данной ситуации должна определять мышление всего человечества, формируя новое мировоззрение.

Что тут началось! Юрий Петрович обиделся за всех философов вместе взятых. Остальные члены совета, помня о своих научных работах далёких от постоянно меняющейся Вселенной, старались очернить работу Константина каждый со своей колокольни. Но все дружно не простили ему то, что он назвал современную философию мертвой наукой. Под конец Кирилл Борисович, как председатель совета, гордо и торжественно заявил, что Константин находится под влия-

нием определённой литературы, больше эзотерического, чем философского направления, показав этим свою осведомлённость в его пристрастиях. Константин пытался возразить и обратить внимание на то, что в работе много ссылок на открытия современных учёных в области физики, математики, биологии. К сожалению, его возражения остались без внимания.

Только оказалось это ещё не всё. После предзащиты к нему подошёл профессор Городецкий Олег Владимирович, которого Костя очень уважал. После слов поддержки и пожеланий не расслабляться и продолжать работу, он сказал:

– Я бы на вашем месте, Константин, не нападал бы так на древнегреческих философов. В вашей работе вы описываете три аспекта жизни отец, мать и сын, которые взаимодействуют на всех возможных уровнях бытия, образуя три великих диапазона. А известно ли вам, что великий математик и философ древности Пифагор очень изящно выразил смысл понятия трёх великих диапазонов в своей теореме о прямоугольном треугольнике, и что указанные Пифагором соотношения сторон треугольника в точности соответствуют отношениям, определяющим взаимодействие между тремя аспектами жизни?

Теперь Константин был полностью раздавлен и уничтожен. Конечно, прежде чем заняться философией Олег Владимирович закончил физико-математический факультет, но в данном случае это была тема его исследования, и Костя по-

чувствовал себя дилетантом.

Только, видимо, жизнь вошла во вкус, и решила разгромить Константина полностью. Узнав о провале на предзащите, Светлана, с которой они были вместе около четырёх лет и собирались пожениться после защиты его диссертации, заявила, что уходит к маме, так как свадьба опять откладывается на неопределённый период. Это заявление показалось Косте очень странным. Жили они дружно, Светлана работала на кафедре ботаники, занималась влиянием тяжёлых металлов на рост растений на территориях подверженных техногенному воздействию. К своим растениям она относилась очень трепетно, будучи твёрдо убеждённой, что они обладают определённым сознанием, или как минимум чувствительностью, что доказывали проводимые учёными, и её в частности, опыты. Поэтому горячо поддерживала идею о Душе мира, которая включала в себя все проявления жизни, следовательно, её любимые растения занимали свою нишу в эволюционном ряду, проявляя себя в равной степени с такими формами, как животные и человек.

На заявление Светы о том, что она уходит к маме, Костя совершенно не отреагировал, поскольку хорошо знал об их отношениях. Софья Александровна всю жизнь преподавала в школе. Её большой педагогический опыт давал ей право, как она сама считала, принимать решения за каждого члена семьи. Благо со стороны мужа, отца Светланы, особых возражений не поступало. Прослужив всю жизнь в армии, он при-

вык, что решения за него принимают другие, поэтому исполнял приказы жены быстро и без возражений. Подобные отношения Софья Александровна перенесла и на дочь, но здесь она встретила упорное сопротивление. Хотя по своему характеру Светлана человек спокойный и добродушный, давление на свою личность и свободу она не приемлет. Однако, любые протесты с её стороны были не возможны, поскольку даже минимальное несогласие со своими решениями Софья Александровна воспринимала, как личное оскорбление, а это грозило очередным скандалом. В данной ситуации Света выбрала, как считал Константин, единственное правильное решение, закончив школу с золотой медалью, она уехала поступать в ВУЗ подальше от Софьи Александровны. Окончила университет с красным дипломом, и поступила в аспирантуру, что позволяло матери лишь гордиться ею и вмешиваться в жизнь дочери не представлялось возможным, естественно до появления Константина.

И действительно, такая дочь умница, красавица и какой-то аспирант с непонятными идеями, живущий в общежитии! Света, конечно, тоже жила на соседнем этаже, но это совсем другое дело! Она ведь женщина, а он опора и защита с сомнительным будущим. Хотя Костя и не являлся достойной партией для Светланы в глазах Софьи Александровны, вопрос об узаконивании их отношений, то есть о походе в ЗАГС поднимался регулярно. Только они не спешили и даже не задумывались об этом, поскольку у каждого было люби-

мое дело, забиравшее почти всё время. А в немногие свободные вечера или выходные им было так приятно побыть вместе, поделиться своими мыслями, небольшими достижениями, сходить куда-нибудь, поэтому вопрос о бракосочетании даже не возникал в их головах. Чтобы оградить себя от нападков Софьи Александровны по этому вопросу, они назначили призрачную дату – после защиты диссертации Константина. Правда, это её мало успокоило и после очередного звонка мамы настроение у Светы резко менялось, благо ненадолго, а тут вдруг в ход пошли радикальные меры. Домой, конечно, она не уехала, но отношения между ними резко ухудшились. И что совсем плохо, Светлана переселилась в свою комнату. Нет, вначале она пыталась поддержать Костю, вывести из состояния депрессии, которая вдруг на него навалилась. Придумала даже культурную программу, пыталась его убедить, что очень хочет посмотреть какой-то спектакль, и даже билеты купила. Театр они любили, и посещали довольно регулярно, но сейчас Костя не поддавался её уговорам, а потом ещё и крепко выпил со своим другом Лёшкой, что видимо и явилось последней каплей, в данном случае даже не в переносном, а прямом значении.

Разобраться, что же происходит, у Константина не хватало сил, требовались радикальные перемены. Тогда появилась мысль уехать, но куда? Выбирать долго не пришлось, единственное место, позволяющее ему отвлечься и восстановить силы, был Крым. Вот сюда он и отправился в надеж-

де, что время лечит и всё расставит на свои места.

Пока всё шло хорошо. Прилетев в Симферополь, Костя начал искать рейсовый автобус в Партенид. Была середина дня, но надо ещё найти квартиру. Сейчас начало апреля не сезон, поэтому людей стремящихся отдохнуть в Крыму не так много, но всё же, стоило поторопиться. Путь к автобусной остановке проходил через целую вереницу такси, водители предлагали свои услуги, но цена была высока, хотя если скооперироваться ещё с двумя желающими, то довольно приемлема. Однако в это время года желающих как-то не наблюдалось. Да и рейсовый автобус отходил через пятнадцать минут.

Доехав до пункта назначения, Костя увидел на автостанции двух женщин, которые предлагали жильё, но решил с ним не обращаться. Ему хотелось выбрать дом самому, поскольку в данной поездке был важен вид из окна. Он отправился в сторону моря, выбирая улицу, где окна домов были направлены на гору Аю-Даг. Вскоре такая улочка нашлась. Он стал присматриваться, выбирая дом, и в одном из дворов увидел женщину. Отметив, что она не похожа на местную жительницу, позвал её. Женщина подошла и выглядела удивлённой. Константина привлекли её глаза внимательные, глубокие, такие не часто встретишь в нашем суетном мире. «Возможно она дачница, хотя ещё очень рано», – мелькнуло в голове. Не сразу, но она решилась пустить Костю пожить в её доме.

Теперь у него есть крыша над головой, можно расслабиться, забыть, наконец, о своих проблемах. Костя постарался не думать ни о чём, но ум такая беспокойная вещь, обязательно найдёт тему для размышления или переживания. Вот и сейчас видимо решил, не стоит быть в праздности, и стал подбрасывать Константину различные мысли, пока они не потекли сплошным потоком.

Любуясь звёздным небом, Константин думал о том, что сегодня наука – это почти религия нашего времени, пользующаяся неоспоримым влиянием, практически безусловным доверием и приносящая очевидную пользу обществу.

И вместе с тем, физические теории, основанные на материальном понимании Вселенной, не могут объяснить происхождение материи и энергии. Прошло больше ста лет, как Эйнштейн опубликовал специальную теорию относительности, в которой обосновал связь между пространством и временем. Материальная Вселенная, как известно, имеет три пространственных измерения: вверх-вниз, направо-налево и вперед-назад. К нему добавляется еще одно измерение – временное. Вместе эти четыре измерения составляют пространственно-временной континуум.

Эйнштейн объединил материю и энергию в исключительно красивой теории гравитации. В отличие от остальных сил природы, сила гравитации является свойством самого пространства. Мы привыкли относиться к пространству, как к пустоте, определённому фону для того, что оно содержит,

но сегодня доказано, что пространство активно участвует во всех процессах вместе с тем, что в нём находится и претерпевает изменения. Например, огромная звезда слегка изгибает и скручивает пространство вокруг себя. Таким образом, любой объект, пролетающий рядом, будет ощущать на себе искривление пространства и отклоняться от своей первоначальной траектории, как если бы на него воздействовала некая «сила». Чем больше звезда, тем сильнее деформируется пространство вокруг нее, тем мощнее «сила» тяготения. Черная дыра – это бездонная яма в ткани пространства-времени. Этот объект притяжения настолько массивен, что пространство буквально сворачивается вокруг него и все, что в него попадает, уже никогда не может выскользнуть наружу. Ничто не может двигаться быстрее света, но даже свету не удастся вырваться из утробы Черной дыры.

Интересно, что в буддизме ум часто сравнивается с пространством, лишенное собственных характеристик, оно отнюдь не инертное, но активное и объединяющее, содержит в себе все существующее. Подобные рассуждения позволяют утверждать, что наша реальность это иллюзия. Даже Эйнштейн говорил, что реальность – это иллюзия, хоть и очень навязчивая.

Мысли далеко унесли Константина, и, пожалуй, реальность стала действительно превращаться для него в иллюзию, а всё вокруг меняться, даже не меняться, а просто исчезать. Большая часть неба потемнела и стала не видна. «Что

же это такое?», – изумился он. Удивление вернуло его на землю, и Костя понял, что рядом остановился человек, его силуэт закрыл часть пространства, в этом случае неба, что стало причиной изменения иллюзии, или реальности, в данный момент это не имело принципиального значения.

– Добрый вечер, – обратился к нему мужчина, – отдыхаете?

– Добрый вечер, – откликнулся Константин, ещё не до конца включившись в происходящее.

– Вы не против, добавить освещения? У меня есть фонарик.

– Да, конечно, – согласился он, – располагайтесь.

При свете фонарика ему удалось лучше рассмотреть мужчину. Он был высокого роста, сухощав, возраст, при таком освещении определить сложно, но понятно, что к таким людям в народе часто обращаются просто «дед». Хотя мужчины реагируют на такое обращение по-разному, кто спокойно, а кто с обидой.

– Вы, видимо приезжий? – скорее утверждая, чем спрашивая, заметил дед, – И что к нам в такое время? За инопланетянами наблюдать?

– А что, водятся? – в тон ему спросил Костя.

– Да это смотря, сколько у вас запасов, – кивнув на бутылку, сказал дед. – Если это и всё, то вряд ли, ну может только какой светящийся объект, а если ещё столько, будет интересней. Ну а если контроль потерять, то можно даже побе-

седовать с представителями других цивилизаций.

– И что, вы совсем не верите? – засмеявшись, спросил Костя.

– Да вы знаете, в русалок и то проще поверить. А то понаедут и давай по горе шастать, а потом небылицы рассказывать. Я ведь здесь всю жизнь живу, но чтобы так уж явно, что-то увидеть, не было такого.

– Полностью с вами согласен, не знаю вашего имени отчества, извините, – решил продолжить знакомство Константин.

– Алексей Михайлович, но можно просто – Михалыч, здесь меня все так кличут.

– А я Константин, но можно просто – Костя. Присаживайтесь, – предложил он, уступая часть скамейки и доставая запасной стакан. Михалыч одобрительно «крякнул», усаживаясь и принимая стакан.

– Ну что ж за знакомство, – сказал он, и они дружно выпили. – Так зачем же, Константин, всё же вы к нам пожаловали?

Прекрасный вечер и вино сделали своё дело, и Костя стал рассказывать о своих проблемах, о предзащите, о Светлане и о том, что сюда фактически сбежал от реальности собственной жизни. Михалыч внимательно слушал.

– Так ты действительно диссертацию пишешь? И про что? – поинтересовался он, когда Костя закончил свой рассказ.

Пришлось задуматься, возможно, ли вот так, взять и нескольких словах объяснить то, что заняло у него несколько лет? И как оказалось, исследование ещё не закончено и не имеет логического завершения.

– Постараюсь объяснить, но предупреждаю, всё довольно запутано, – начал Костя, и немного задумался, после чего продолжил. – Я понимаю, Михалыч, что ты уже давно учился в школе, но такую науку, как физика, забыл вряд ли. И возможно, помнишь, что именно физики взяли на себя ответственность разобраться, как устроен наш мир. Сначала разделились с механикой, рычагами, шестерёнками и небесными телами...

– Ну, насчёт рычагов и шестерёнок, это я в курсе, – подключился Михалыч, – всю жизнь механиком на судах плавал. С небесными телами посложнее. Обычно, я их наблюдаю так, как мы с тобой сегодня, непосредственно с земли, да хорошенько подзаправившись, более подробной информацией не имею.

– Да и не надо, дальше речь о другом пойдёт, – благодушно согласился Константин. – Следующим пунктом взяли физики за молекулы, и, к великой радости исследователей, почти все тепловые процессы с молекулами оказались механическими. Всех это открытие очень обрадовало, и даже стало казаться, что всё открыли, всё поняли. Весь мир состоит из определённых объектов, или частиц пусть микроскопически малых, но частиц, взаимодействие между которыми,

приводит к определённом результате. Ньютон даже предложил рассматривать свет, состоящим из потока частиц. Да не тут-то было. Появляется голландский физик Христиан Гюйгенс, и начинает утверждать, что свет – это волна. Ты сам, Михалыч понимаешь, как народ отреагировал, кому охота свой лавровый венок отдавать?

– Какой венок?

– Лавровый, греки победителям на головы одевали.

– Понятно, – согласился Михалыч, – кому ж с пьедестала охота слезать? Видать досталось тому Христиану?

– Было дело. Только вначале девятнадцатого века эксперименты английского физика Томаса Юнга показали, что Ньютон ошибался и свет – таки волна.

– Так что, Ньютон в калошу сел?

– Получается, что так. Ведь Юнг, Михалыч, был одним из наиболее дальновидных и проницательных людей, которые когда-либо жили на земле.

– Странное дело, отчего ж тогда про Ньютона я слышал, а про Юнга не очень?

– Потому что его, как и многих великих людей, современники не смогли понять. Они не в состоянии были следовать за смелым полетом его мысли, потому множество его идей было забыто и погребено в огромных томах трудов Королевского общества. Только последующие поколения, с опозданием, словно бы воскресили его открытия и были поражены тщательностью и силой его выводов. Некоторым его откры-

тиям пришлось ждать признания около ста лет. Вот как в науке бывает.

– Не благодарное дело, эта наука, – заметил дед, беря бутылку с вином и наполняя стаканы.

– Ты прав, Михалыч. Только потом появляется Эйнштейн со своим фотоэффектом и фотонами-квантами. Может, помнишь стишок из школы: «Был этот мир кромешной тьмой окутан. Да будет свет! – и вот явился Ньютон. Но сатана недолго ждал реванша, пришел Эйнштейн, и стало все, как раньше».

– Так это он, поэтому язык показывает, обскакал, мол, я вас.

– На портрете что ли? Возможно и поэтому. Его эксперименты удивительные вещи доказывали. Он брал один набор инструментов, который показывал, что мир сделан из отдельных шариков-частиц, а те же инструменты, но расположенные по-другому, показывали мир, состоящий из энергетических волн. И вся надежда на то, что модель мира уже фактически готова – рухнула. Ну, потом много чего было, споров, экспериментов. А в 1923 молодой французский аристократ, князь Луи де Бройль предположил, что корпускулярно-волновой дуализм, ну это такое сложное понятие означает, что частица может быть и волной и материей, свойственен не только фотонам, но и любой микрочастице. Таким образом, выяснилось, что окружающая нас материя это волны и частицы одновременно.

Михалыч пытался сосредоточиться и вникнуть в повествование Константина, даже стакан с вином в руке был забыт.

– Что-то это для меня сложно, – наконец произнёс он.

– Не только для тебя, Михалыч, – ободрил его Константин. – Это ведь я так в двух словах о волнах и частицах, а понять окружающую нас реальность на самом деле гораздо сложнее, и никто не может сказать толком, что на самом деле нас окружает, кроме сам понимаешь, кого.

– Господа Бога, имеешь в виду?

– Пожалуй, что он единственный может дать ответ, хотя сегодня в физике есть такие интересные открытия! Наука, которая называется квантовой механикой, исследует частицу как физическую структуру и частично как волну. Оказалось, что за пределами элементарных частиц – нейтронов, протонов, электронов, позитронов – уже не существует материального мира, а существует их волновая функция. Вся Вселенная состоит из некой субстанции, которую нельзя назвать материальной, – это духовная субстанция, которая имеет в физике значение только как волна. Эта волновая функция – фактически дух – организована более сильно, чем физический мир, поэтому определяет его структуру и строит его. Причем различные длины волн и частоты ее колебания исчисляются с математической точностью, они создают различные миры, зачастую называемые на Земле «Мирами потусторонними». И заметь, не я это придумал, об этом говорят сами физики.

– Серьёзно говорят, но уж очень запутано, – вздохнул Михалыч.

– Ты прав, но и мир не так прост, понять, как он устроен, задача не из легких, – согласился Костя..

– Да, озадачил ты меня, Константин. Всю жизнь прожил, а такого не слышал! Вот ты сказал – квантовая механика, я же всю жизнь механик, гайки, шестерёнки, двигатели это да, всё знакомо, а квантовая, что это за фрукт?

– Гайки и шестерёнки, это у нас что? Материя, а механика объясняет, как сделать так, чтобы они слажено двигались, для этого надо знать определённые законы. Волны тоже материя, хоть мы её и не можем видеть. Квантовая механика – это волновая механика, только ведь любая микрочастица может быть волной. Квантовые законы описывают состояния одновременно «и то и другое» и «ни то, ни это». А знаешь, что самое любопытное?

Константин посмотрел на Михалыча, тот застыл, показывая всем своим видом наивысшую степень заинтересованности, хотя после принятого алкоголя, это ему удавалось с трудом.

– Даже если какая-то часть пространства выглядит совершенно пустой, на самом деле она бурлит виртуальными частицами, которые появляются из пространства, живут очень короткое время и снова исчезают в пространстве, то есть опять волной становятся. Вот, например, между двумя металлическими пластинами в полном вакууме существует

притяжение, даже если там буквально нет ничего реального, что могло бы его вызвать. Эта сила заимствуется из самого пространства, эксперименты подтвердили, что это виртуальные частицы вызывают силу притяжения.

– Так квантовая механика только для теории пригодна, или имеет практическое применение? – поинтересовался Михалыч и позволил себе немного расслабиться.

– Ну, конечно имеет! Квантовая механика в современном мире становится "инженерной" наукой. Без неё создание новых материалов, особенно магнитных, полупроводниковых и сверхпроводящих, было бы не возможно.

– Ну, это хорошо, что для дела используется, а не только для слов и умозаключений, – почему-то облегчённо вздохнул дед.

– Напрасно ты так, Михалыч, про умозаключения.

– Что так? Обидел чем?

– Да нет. Я же тебе описывал картину мира с современной точки зрения, используя для большей убедительности, достижения науки. Только...

Константин задумался, собеседник его не торопил. Михалыч решил сделать перерыв и перевести дух после слишком умных разговоров, налил ещё вина в стакан, и не дожидаясь Константина, быстро выпил. Вино горячим потоком разлилось по телу, и он окончательно расслабился, посмотрел на Константина и удивился, как в голове одного человека может столько всего быть? Хотя рассказывает интересно и доволь-

но понятно. Тут и Константин будто очнулся и продолжил.

– Сегодня нам кажется, что благодаря науке, человек продвинулся далеко, гораздо дальше, чем предыдущие цивилизации в познании мира. Это позволяет нам гордиться собой, и снисходительно оглядываться назад в прошлое, где человек не имел таких достижений цивилизации и науки, однако... В последнее время появляется всё больше сведений о цивилизациях существовавших задолго до нашей, и знаешь их знания о Вселенной поразительны. Ты, возможно, слышал о них, например, на территории Центральной Америки?

– Там где пирамиды нашли, похожие на египетские?

– Ну да, хотя и не только пирамиды. Они ещё в те времена, обосновывали существование нашего мира, как проявление энергии!

– И кто же это обосновал?

– Они называли себя магами.

Михалыч с недоверием смотрел на собеседника, надо же, так умно человек говорил и на тебе, договорился! От научных открытий к магам перешёл.

– Так, Константин выпили мы не так много, а разговоры у тебя уж больно странные пошли. Где ты этих магов откапал, да и если они маги, что хорошего могли предложить? Они же все себе на уме, лишь бы облапошить человека, да поиметь его деньги, – резонно рассудил Михалыч.

Костя засмеялся.

– А знаешь, и такие мнения существуют.

– Так зачем же, Константин, тебе нужны эти древние цивилизации с их магами! Да мало ли что там было тысячи лет назад! Нам какое дело? У нас ведь совсем другая жизнь! Уже ты бы лучше квантовую механику читал, больше пользы было бы, – наставлял Михалыч незадачливого молодого человека.

– Михалыч, ты здесь не прав, – не сдавался Константин. – Какая наука могла быть даже тысячу лет назад? Тогда другое мировосприятие было. Вот я и решил, объединить современные подходы, с умозаключениями древних, проанализировать всё, и сделать свои выводы.

– Эва как, – отреагировал Михалыч, – И что, сам додумался, или кто подсказал?

– Да как сказать, скорее всего – сам, но в результате прочитанных книг и научной литературы.

– Да, «горе от ума», твоя ситуация называется. А нельзя было бы, что-нибудь попроще придумать? Вот когда мы учились, был исторический материализм, всё понятно всё наглядно, всё проверить можно, а это что же электрон, он, то есть, то его нет и как тут определиться?

– Материализм тоже не так просто, ведь многие вещи объяснить он не может, приходится «за уши притягивать», и поверь тут уж такие уловки в ход идут! А про электроны, я думаю, ты уже не раз слышал. Их ещё называют виртуальными частицами, потому что в определенном состоянии они частицы, вот они есть, а только попытаешься с ними работать

их уже нет, они волна.

– Ага, вот оно что, у меня внук как садится за компьютер играть в свои игры и говорит мне: «Дед, меня здесь нет, я в виртуальном пространстве». А я и думаю что за пространство такое, значит просто не реальное, придуманное. Ну вот, хоть какая-то польза от твоего умного разговора. Но ты, Константин, всё же подумай, зачем тебе жизнь усложнять такими высокими материями? Ты молодой, живи да радуйся! Реальности они иногда сами собой складываются, и придумывать не надо. Я вот как начну молодые годы вспоминать, такое иной раз вспомнится!

И Михалыч поведал Константину несколько историй из своей далёкой юности, связанных в основном с его любовными похождениями. Его воспоминания оживили чувства Константина, которые он прятал от себя, а мысли прямо «рванули» к Светлане. Что она там делает? Знает ли о его отъезде? И насколько серьёзной окажется их сора? А может это вообще конец отношений? Он представил, как заметив его отсутствие, Света разозлится ещё сильнее и решит поделиться с Софьей Александровной. Нет, об этом лучше не думать. От таких мыслей стало совсем тоскливо. Михалыч для себя объяснил это иначе.

– Да ты что, Константин, так приуныл. Может я перестарался? Слишком пессимистично всё обрисовал? Это ты зря так подумал. Я вот прожил жизнь и понял, что ни один наш поступок, ни одно наше действие просто так не проходят.

Может пройти много лет, ты уже и забудешь, а вдруг оно раз и пригодилось. Раз уж время и силы потрачены, то не впустую. Поверь мне.

Засиделись они за полночь. Михалыч рассказывал весёлые истории из своей жизни, а Константину вдруг вспомнилась его первая встреча со Светланой. Тогда он закончил магистратуру, ему предложили остаться на кафедре философии ассистентом. Конечно, Константин с радостью согласился. Первые два года Константин вёл семинарские занятия по истории философии, а лекции читал Юрий Петрович. За это время он сдал кандидатский минимум, выбрал направление своего научного исследования, определился с темой диссертации, написал несколько статей. На третий год поступил в аспирантуру, но продолжал работать на полставки. Вдруг заболел Юрий Петрович, и не просто заболел, а лёг в больницу, предположительно на месяц. Лекции предложили читать Константину. Он согласился, так как третий год проводил семинары и особой сложности в этом не видел. Но Юрий Петрович читал ещё лекции по философии антропологии студентам магистратуры, и заменить его было решительно не кому. Тогда и эту дисциплину предложили читать Константину. Он начал отказываться, говорил, что не достаточно компетентен в этом направлении и не может читать лекции студентам магистратуры. Тем не менее вечером позвонил Юрий Петрович и сказал, что на кафедре есть полные разработки данного курса, их достаточно взять и подго-

товиться к лекциям. Поздравил с «боевым крещением», поблагодарил и откланялся. Деваться было не куда.

К лекциям Костя готовился основательно. Студенты магистратуры – это вам не студенты второго года обучения, знал по собственному опыту. Изучив разработки Юрия Петровича, решил этим не ограничиваться. Подобрал дополнительный материал, не хотелось выглядеть не компетентным перед такой аудиторией. И вот настал день первой лекции. Больше, чем обычно, Костя уделил внимание своей внешности и остался доволен. Высокий, стройный, интеллигентный молодой человек, в приличном костюме. В общем, форма соответствовала, осталось предъявить содержание. Взял дополнительные заготовки, которые должны были, если не сразить студентов, то здорово их удивить. Он был во всеоружии, так ему казалось.

Предельно сосредоточившись, Константин вошёл в аудиторию. Поздоровался, представился, объяснил причину своего появления здесь. Пока говорил, про себя отметил, большую часть студентов, процентов семьдесят, составляют девушки. Затем объявил тему лекции, предложил студентам записать план, и начал лекцию. Ему казалось, что подготовленная информация должна заинтересовать кого угодно, поэтому смотрел на студентов, в надежде встретить серьёзные, заинтересованные глаза, да не тут-то было. Почти все девушки откровенно и оценивающе рассматривали Константина. Разница в возрасте у них была три-четыре года, поэтому вос-

принимать его всерьёз, они категорически отказывались. Костя начал испытывать определённый дискомфорт, и чтобы перевести дух предложил записать некоторые определения. За это время, он успокоился, взял себя в руки. И когда студенты, а главное студентки, оторвали глаза от своих конспектов, и их взгляды вновь устремились на него, он был готов. Теперь Константин более спокойно смотрел на аудиторию, и спокойно воспринимал оценивающие взгляды, направленные на него. Вдруг, неожиданно для себя, он увидел глаза, о которых мечтает любой преподаватель, умные, внимательные, заинтересованные. Костя обрадовался и в дальнейшем уже читал лекцию фактически для этой девушки. В конце лекции он спросил: «Есть вопросы?». Вопрос был только у неё, и очень интересный. Константин отвечал с удовольствием, благодарно глядя на студентку. Она ему улыбнулась. Вот так они и встретились первый раз. Потом в течение месяца он вёл у них занятия, и их симпатия продолжала расти. Время пролетело не заметно, и когда Юрий Петрович вышел на работу, Косте уже не хотелось расставаться с группой, в которой училась Светлана, и конечно, в большей степени из-за неё.

После окончания его преподавательской деятельности у студентов магистратуры, они не встречались. Биологический факультет находился в другом корпусе, и так как там занятий у Константина не было, то и причин для посещения не появлялось. Однажды возвращаясь в общежитие, он не ожи-

данно увидел Светлану с её подругой.

– Что вы здесь делаете, девушки? – поинтересовался он.

– Живём, – весело ответили они.

– Не может быть! Как же мы раньше не встречались?

– А мы первый год, – ответила Светина подруга, – до магистратуры мы жили в другом общежитии, потом нам предложили комнату здесь.

Оказалось, что живя на втором этаже, Костя лифтом не пользовался, поэтому их пути и не пересекались до этого дня. Они поболтали немного, была суббота, спешить было не куда.

– Что вы делаете сегодня вечером? – неожиданно спросила Светлана.

– Не знаю, пока абсолютно свободен.

– Тогда приходите к нам на ужин, – предложила она, – мы сегодня решили запечь утку, обычно получается очень вкусно.

Костя сразу согласился. Они уточнили время и разошлись. Девчонки отправились готовить, а он пошёл в магазин за вином и торгом.

Вечер получился замечательный. Они ели утку, пили вино, много разговаривали, вспоминали студенческие годы, общих преподавателей и, конечно, перешли на «ты». После этого вечера отношения со Светой стали стремительно развиваться, и вскоре Костя уже не представлял, как он мог прожить без неё все эти годы?

– Да ты меня совсем не слушаешь! – перебил его воспоминания возмущённый голос Михалыча.

– Совмещаю приятное с полезным, – постарался исправить ситуацию Константин. – Михалыч, ты посмотри какое небо, какие звёзды! А лунная дорожка, плеск волн! Это ты привык к этой красоте и не замечаешь, а я насладиться не могу.

– Это да, – сразу согласился его собеседник, – У нас здесь красота.

И разговор сразу перешёл в новое русло. Вскоре они тепло распрощались, весьма довольные друг другом, и отправились по домам. Вернувшись, Константин понял, что Кира уже легла. Дверь в её спальню была закрыта, но в щёлочку у пола пробивался свет.

– Спокойной ночи, – негромко сказал Константин, если Кира не спит, услышит, а уснула, то не разбудит.

– Спокойной ночи, – донеслось из её комнаты.

Костя улыбнулся и отправился спать.

Глава 5. Вечные вопросы

Проснувшись утром, Кира направилась в ванну, но дверь спальни оказалась закрытой. Тогда она вспомнила, что в доме не одна. Вчера вечером ей даже стало не по себе. Костя долго не возвращался, она уже и спать собралась. Вдруг подумала, вот уснёт, а кто-то чужой будет ходить по дому, и за чем ключ дала? Осмотрев дверную ручку в спальне, обнаружила защёлку, так-то спокойнее, и, закрыв дверь, улеглась. Вскоре вернулся Константин, было слышно, как он старается не шуметь и тихо пройти в свою комнату, но в последний момент, Кира услышала негромкое: «Спокойной ночи». «Спокойной ночи», – ответила она. Это внимание умилило и успокоило её. «Какой приятный молодой человек этот Костя, даже, чем-то на Егорку похож. Что это я про Егорку? Скучаю? Надо завтра позвонить, уже на душе не так тяжело, отвлеклась всё же, так что голос должен быть бодрый», – решила Кира и уснула.

Вспомнив свои вечерние переживания, Кира улыбнулась. Егорке она позвонит вечером, сейчас не стоит его беспокоить, лучше сходить оплатить интернет, да зайти в магазин или на рынок, что здесь есть? Надо обжиться, определяла план действий на утро Кира. Позвонив соседке, расспросив, что где находится, выпив утренний кофе, ушла.

Константин проснулся, когда солнце было уже высоко и

во всю светило в окно. «Ого, сколько света!», – удивился Костя. Он вспомнил вчерашний вечер, Михилыча, усмехнулся. Да, помог ему его новый друг расслабиться, спал сегодня, как младенец. Костя потянулся к телефону, оказалось уже десять. В доме тихо, возможно Кира во дворе, а может и пошла куда, погода, вон какая замечательная! Это он соня, придумал тоже спать в Крыму, когда вокруг такая красота!

Костя быстро встал, умылся, спустился вниз. Киры действительно не видно. Зашёл на кухню, вспомнил, что продукты он так и не купил. Решил, не прилично открывать холодильник, если туда ничего не положил. Значит надо выйти за покупками. Вдруг увидел в конце комнаты дверь, вчера он почему-то не обратил на неё внимание. За дверью оказалась веранда, да ещё с камином, здорово! Летом здесь, наверное, замечательное место для отдыха от крымской жары. Вот бы где диссертацию писать, может тогда его посетили действительно мудрые мысли. «Так, не стоит раскисать, ещё не всё потеряно», – решил Костя, затем быстро собрался и вышел из дома.

Погода и правда была отменная. Он прошёлся по Парте-ниду, который ничем особо не отличался от других посёлков городского типа на южном побережье Крыма. Две главных достопримечательности это санаторий «Крым» и лечебно-оздоровительный комплекс «Айвазовское», но он дальше, и сегодня в планы Кости не входило его посещение. Он искал магазин, а лучше кафе, чтобы позавтракать. Побродив

немного по посёлку, Костя вдруг обнаружил, что находится возле автостанции. Подойдя ближе, увидел микроавтобус, на котором была табличка «Партенид-Ялта».

– Когда отправляетесь? – спросил он у водителя.

– Через пять минут, – ответил тот.

Недолго думая, он купил билет и отправился в Ялту. Микроавтобус был заполнен, но это были явно не отдыхающие, а местные жители, которые ехали по своим делам. Ему повезло, он уселся у окна и наблюдал потрясающие крымские пейзажи. Слева было прекрасное, голубое море, сегодня очень спокойное, а справа возвышались горы. Приехав в Ялту, Константин отправился на набережную, но не дошёл. Увидел небольшое кафе, зашёл, позавтракал, настроение сразу улучшилось, и он продолжил свой путь.

На набережной уже были выставлены какие-то детские аттракционы. Возможно, для родителей это и было каким-то плюсом, но ему они совсем не понравились. Зато у причала стоял великолепный лайнер, судя по названию – итальянский. Да и на набережной слышалась итальянская речь. Вдруг Костя услышал знакомый звук. Обернувшись, увидел папашу с двумя дочками. Девочкам было одной лет шесть, а другой лет восемь. В руках у них были свистульки в виде птичек, в которые наливают воду, и затем они издают трели. Пока их папа расплачивался, и пытался о чём-то говорить с продавщицей, с трудом вспоминая русские слова, девчонки усердно и с большим восторгом, дули в свои свирели, напол-

няя набережную такими знакомыми с детства звуками.

Послушав трели и насладившись забавной картиной, Костя направился дальше. На берегу люди и кормили чаек. Он решил присоединиться. Купив батон, стал недалеко от них. Видимо, это была большая семья или просто знакомые. Взрослые и дети постарше бросали хлеб в сторону моря, чайки подхватывали его прямо в воздухе, если же хлеб падал в море, то начиналось целое сражение. Все были увлечены процессом, и никто не обращал внимания на малыша лет пяти, который стоял слегка в стороне и ел что-то похожее на гамбургер. Вдруг, одна из чаек изловчившись, подлетела к малышу и выхватила его еду. Всё произошло мгновенно. В первый момент никто даже ничего не понял. Малыш стоял с открытым ртом, надеясь съесть очередной кусок уже не существующего гамбургера. Наконец до него дошло, что гамбургер похищен коварной чайкой, и он разразился жутким рёвом. Все повернулись к нему. Кто-то видел, что произошло, кто-то нет, начали обсуждать произошедшее, утешать малыша, изображая коварную чайку. Малыш слушал, посматривал, потом рёв прекратился, он улыбнулся, и все рассмеялись. Косте тоже стало весело. Настроение было прекрасное, погода чудесная. Чайки, заметив батон у него в руках, быстро собрались над ним, в ожидании очередной порции. Расправились они с хлебом быстро, процесс длился не долго. Но уходить не хотелось. Костя выбрал скамейку с видом на море, удобно на ней расположился, подставив лицо

ослепительному и тёплому весеннему солнцу.

«Эх, а ведь действительно, нет худа без добра, – подумал он, – ну, когда бы я выбрался в Крым, ещё три дня назад, я и помыслить об этом не мог. И вот, Ялта, набережная, море, солнце – красота!». Была вторая половина дня, солнце стало склоняться к западу и меньше слепить. Море было удивительно спокойным и отливало великолепной синевой. Лёгкий ветерок, шелест волн, весеннее солнце, замечательный морской воздух, прекрасный пейзаж радовали Константина, но к сердцу подкрадывалась грусть, и даже не грусть, а хуже – тоска. Вспоминалась Светлана, и так хотелось, чтобы она была рядом, или хотя бы позвонить ей. Его рука невольно тянулась к телефону, но в последний момент он останавливался. «Почему, – подумал он, – почему я не могу ей позвонить? Ведь это нелепость, мы почти четыре года были вместе, и дело даже не во времени! Мы ведь родные! Так как понимает меня она, не понимает никто. Я всегда был уверен, что она чувствует то же самое, что и я! Так что же происходит? Просто, какая-то глупость, иначе и не скажешь, но как исправить ситуацию? Позвонить?». Позвонить, конечно, очень хотелось, но вдруг Света трубку не возьмёт, или возьмёт и ответит тоном Софьи Александровны, это она умеет в определённых ситуациях. Костя сам однажды наблюдал, как один студент, глядя, видимо, на Светкин молодой возраст, попытался перейти на фамильярный тон. Она даже голос не повысила, только тон изменила, но был такой эффект! Юнец

сразу смутился, извинился, и исчез мгновенно в неизвестном направлении. Костя тогда был так удивлён! Ещё подумал, неужели это моя Светлана? Вечером в общаге напомнил ей этот разговор, а она спокойно так спрашивает:

– А что тебя удивило, его реакция?

– Да нет, ты. Я не ожидал, что ты так можешь, ещё тон был очень похож на одну нашу общую знакомую, особенно, когда она спрашивает: «Ну что, молодой человек, как продвигается ваша работа над диссертацией?», – сказал Костя, подражая Софье Александровне. Светлана рассмеялась и сказала:

– Ты же философ, и должен прекрасно понимать, что каждая медаль имеет две стороны. Когда подобный тон используется чтобы напугать, и извини даже унижить человека, это одно, а здесь была самозащита, я отстаивала своё достоинство, как преподавателя.

– Это, поверь, тебе удалось прекрасно. Но мне бы не хотелось испытать действие этого «оружия» на себе.

– Не бойся, – сказала Светлана и нежно прижалась к нему, – ты же любимый.

От этих воспоминаний стало только хуже. Не виделись они лишь несколько дней, а будто целую вечность. Нет, надо взять себя в руки и не раскисать, отвлечься. Жизнь она ведь полосатая, может уже завтра его ждёт белая полоса, думал Костя, только оптимизма такие мысли почему-то не приносили. Тогда он продолжил прогулку по набережной, дошёл до приморского парка. Там прямо на территории парка сто-

ляли огромные дома. Они, конечно, были красивы и вписывались в ландшафт, но Ялта город-курорт, когда сюда приезжаешь, хочется любоваться крымской природой, а не урбанизированной территорией. Да, давно он не был здесь, такие перемены. Это его расстроило, и Костя вновь направился на набережную. Дошёл до аллеи, где художники выставляют свои работы. Их было не много, больше фотографий. Рядом с аллеей располагался павильон, где продают различные крымские изделия. Среди них бывают действительно красивые вещи. Костя решил пройтись по рядам. Возле лотка с бусами он задержался, вспомнив, как однажды, они купили Светлане коралловые бусы. Она тогда так радовалась.

– Что, молодой человек, подарок выбираете? – спросила продавщица.

– Возможно, – ответил Костя, прислушиваясь к чувству, которое вдруг стало формироваться, где то внутри него.

– А что бы вы хотели? – не унималась продавщица.

– Пока не знаю, – ответил он, рассматривая бусы.

– Возьмите жемчуг, сейчас очень хороший выбор, не то, что летом, и цены умеренные. Вы кому хотите, своей девушке?

– Да.

– Тогда посмотрите на эти бусы, для молодой девушки просто брать нитку жемчуга не стоит. А это прямо дизайнерский вариант. Их делает одна моя знакомая. У неё это, как хобби, ну и заработок не большой. Она человек творческий,

и её экземпляры редко повторяются. За зиму вот подсобралось, покупателей пока не много. Да и жемчуг, посмотрите какой, гладкий, ровный и оттенок интересный.

– И сколько такая красота стоит?

Продавщица назвала цену, которая была действительно приемлема. Косте так захотелось порадовать Светлану. Он стал выбирать жемчуг, но остановился всё же, на том, который посоветовала продавщица. После покупки на душе стало радостно. Сора отошла на второй план, теперь Костя видел счастливые Светины глаза и жемчуг, на её нежной шее.

Времени после завтрака прошло не так много, но видимо сказалась прогулка на свежем морском воздухе, Костя вдруг остро ощутил чувство голода. Тогда он решил «угостить» себя шашлыком. Не далеко от набережной есть кафе, где всегда было мясо и рыба на гриле. Туда он и отправился. Людей было не много. Выбрав столик, удобно расположился и сделал заказ. Пока готовилось мясо, Костя попивал красное вино, настроение стало улучшаться, воспоминания тоже приобрели более радужные оттенки.

Закончив ужин, и выйдя на улицу, Костя с удивлением увидел, что уже вечереет, и решил возвращаться. Он вспомнил, что забыл посмотреть расписание движения автобуса, и поспешил на автостанцию. Ему повезло, он едва успел на отправляющийся автобус, и быстро доехал до Партенида.

Закончив намеченные дела Кира зашла на рынок, который пестрел различными фруктами и овощами. Сделав по-

купки, она возвращалась домой и по дороге заглянула в ближайший магазин, но там ассортимент не радовал, да и молочные продукты ей приносила соседка, поэтому покупок оказалось не так много.

Вернувшись, Кира поняла, что Кости дома нет. «Ну вот, думала, буду не одна, а его и вчера весь вечер не было, и сегодня ушёл куда-то», – сетовала она.

Присев на диван взяла телефон. Сегодня звонков от Павла не было. Может, занят на работе, а может, есть с кем время проводить, с молодой красивой, зачем ему старая жена. «Нет, таких мыслей допускать нельзя», – остановила себя Кира. Она в Крыму, в красивом доме, из окон вид замечательный, всё не так уныло, нечего себя жалеть, просто надо чем-то заняться. Только Кира по-прежнему сидела на диване, глядя в пустоту. Прошло не мало времени, прежде, чем она очнулась. В доме было тихо и пусто. Кира вздохнула и решила позвонить невестке.

– Алло, – слышалось в трубке.

– Здравствуй, Наташенька, как дела?

– У нас хорошо, а что у вас? Егор вчера вам звонил несколько раз, а вы всё вне зоны, телефон, наверное, разрядился, а вы не заметили?

– Наверное.

– Как вам отдыхается, или вы ремонтом заняты?

– Всего понемножку.

– Кира Андреевна, голос у вас что-то не очень. Вы скоро

возвращаетесь?

– Пока не знаю, посмотрим, как с ремонтом будет.

– Какой ремонт, вы о чём, Кира Андреевна? Это вы Егору расскажите, он поверит. Что случилось?

– Да, Наташа, пусть Егорка так и думает.

– А что на самом деле?

– Я же говорила, у нас с Павлом вышла небольшая размолвка, решила дать нам время обоим подумать.

– Странно, всё же было хорошо. Кира Андреевна, мне вы можете сказать всё. Может я смогу помочь, чем-нибудь.

– Нет, Наташенька, вряд ли, здесь вопрос очень не простой.

– Если так серьёзно, то причина может быть только одна, но уверяю вас Кира Андреевна, у Павла Львовича никого нет.

– Хотелось бы верить.

– Так верьте!

– Я фотографии видела.

– Какие фотографии? – опешила невестка.

– Утром, у двери оставили, так что сомнений не осталось.

– Не может быть! Я же за ними тут присматриваю, – расстроено говорила Наташа.

– За кем это за ними? – теперь удивлялась Кира.

– За Егором и Павлом Львовичем.

– Даже так? А что дают повод? – растерялась она.

– Было дело, пришла к нам одна пару лет назад. Вначале

к Егору клеилась, я её отшила, так она за Павла Львовича взялась!

– Хорошо видимо взялась.

– Хорошо, только вы не думайте, у неё ничего не получилось. Я сходила в её бывшую фирму, собрала компромат, и Павел Львович её быстро уволил.

– Наташа, вот не ожидала, что у вас там такие страсти, и ничего не рассказывали!

– У вас тогда мама болела, вам не до мексиканских сериалов было.

– Спасибо тебе, девочка, за заботу, – растрогано сказала Кира.

– Ну что вы, Кира Андреевна, мы же семья. Так что не думайте об этом. Пока вас не было, я наблюдала за Павлом Львовичем, звонила ему, в гости приглашала, не похоже было, что у него кто-то есть.

– А фотографии откуда?

– Не знаю, – задумалась Наташа. – Может они старые, кто-то решил отомстить?

– Не похоже, он на них в рубашке, которую я ему из Лондона привезла.

– Не может быть! – голос у невестки был такой расстроенный, чувствовалось, что она искренне переживает за Киру, за семью.

– Ладно, Наташенька, Егорке пока не говори. До свидания.

– До свидания, Кира Андреевна, держитесь. Я разберусь.

После последней фразы Кира улыбнулась, но из глаз катились слёзы. Всегда так, держишься, держишься, а только пожалели тебя и всё, от слёз не удержаться. Потом она задумалась над словами Наташи, два года назад! Возможно, Павел её только уволил, а сам продолжал встречаться, или это другая? На сердце стало тяжело, неужели она совсем не знает человека, с которым прожила столько лет? Только Кира не могла поверить, что Павел настолько двуличен. Слёзы катились из глаз, казалось, им не будет конца. Вдруг Кира вспомнила, что может вернуться квартирант, а тут хозяйка вся в слезах, будет неудобно. Она встала, умылась, сделала лёгкий макияж и запретила себе плакать. Однако, слёзы всё равно предательски выступали на глазах. Тогда Кира вспомнила про вино, достала одну из купленных бутылок и налила себе бокал. Затем включила телевизор, чтобы хоть как-то отвлечься от тяжёлых мыслей. Вскоре раздался стук калитки. «Ну вот, Костя вернулся», – подумала Кира.

Войдя в дом, Костя увидел, что Кира смотрит какой-то фильм. Он решил не отвлекать её, поднялся наверх, положить жемчужные бусы, которые купил в Ялте для Светланы. Затем спустился вниз, фильм заканчивался.

– Где это вы были? – спросила Кира, ей уже удалось немного успокоиться. – И вечером вчера пропали, и сегодня весь день я вас не видела.

– Утром вас тоже не было.

– Да, я уходила, зато теперь у нас есть интернет.

– А вчера не было?

– Нет, надо было оплатить. Я ведь сама только приехала.

– Получается, мы с вами первые отдыхающие в этом сезоне?

– Получается. Ну, раз мы отдыхающие, надо отдыхать. Хотите вина, Костя?

– Не откажусь.

Кира встала, достала ещё один бокал и поставила перед Константином.

– Наливайте.

Потом принесла виноград, который купила сегодня на рынке.

– Да, ещё конфеты, – вспомнила она.

– Я тоже в Ялте купил кое-что.

– А вы голодны?

– Нет.

– Я тоже не голодна. Пусть остаётся к завтраку.

Попробовав крымское вино и отдав должное его аромату и вкусу, они продолжили беседу.

– Так, где же вы были?

– Тогда по порядку. Вчера познакомился с одним любопытным местным жителем, беседа получилась интеллектуальной.

Кира улыбнулась.

– Кто же блистал интеллектом, вы или ваш новый друг?

– Михалыч, конечно, орёл, ну и я ничего, в грязь лицом не ударил.

– Михалыч? Такой высокий, сухощавый, за семьдесят, и очень активный.

– Кира, вы экстрасенс?

– Нет, просто была сегодня на рынке. Там одна женщина фруктами торгует, давала указания своему мужу. Он смиренно так стоял. Потом возвращаюсь, а у нашего магазина, ну тот ближайший, там уже пару столиков на летней площадке поставили, сбор пенсионеров, так он там самый громкий. По моему его Михалычем и называли. Он и у меня что-то спрашивал. Вот я внимание и обратила.

– Пожалуй, это он.

– Так о чём вы с ним говорили?

– Нас квантовая механика сблизила.

– Удивили.

– Да я и сам удивлён, он просто механиком на судах всю жизнь плавал, ну я немного расширил его познания в этой области, а он мне житейские историйки поведал, да объяснил, на что надо тратить молодые годы. А сегодня я был в Ялте.

– Да ну! А я еще не была, понравилось?

– Очень. Я вообще море люблю, чем ближе к морю, тем приятней.

– Костя, если вы с Михалычем такие беседы ведёте, может, и со мной поделитесь? Я так понимаю, ваша работа под-

ходит к концу, и до защиты уже недалеко?

– Было будто не далеко, только вот после предзащиты всё изменилось, – сказал Костя, и вдруг понял, что это уже не огорчает его так сильно, вернее огорчает, но отчаянья он не испытывает. Почему он объяснить не мог, может смена обстановки, а может вчерашняя «терапия» с Михалычем?

– Что так? Проблемы?

– С одной стороны проблем нет. Тема интересная, работаю с удовольствием. Только, как бы это мягче сказать, коллеги не слишком поддерживают. Надо, наверное, сражаться, отстаивать, но как-то не хочется. Вот приехал отвлечься, поразмыслить, потом может и решение найдётся.

Кира улыбалась, это удивило Костю.

– Что, звучит совсем не по-мужски?

– Нет, звучит нормально. Только я здесь по тем же причинам, хотя если попытаться рассказать мою жизненную ситуацию, она будет выглядеть совсем по-другому, но я тоже сбежала в надежде обрести ответы на вопросы, и решить, что же мне дальше делать в жизни.

– Получается мы с вами в одной лодке?

– Похоже на то. Знаете, Костя, в одной удивительной книге, я прочитала рассуждения автора об отношении к жизни. Он выделял два основных варианта. Первый – покориться жизни, либо приспособиваясь к её требованиям, либо с ними сражаясь. Второй – формировать свою жизненную позицию сообразно своим собственным планам. Первый вариант

вам явно не подходит, как, впрочем, и мне, покорятся, мы не собираемся, а сражаться не хотим. Остаётся второй, надо формировать свою жизненную позицию.

– Вы читали книги Кастанеды? – спросил Константин, в его голосе звучало недоверие.

– Да, а вы что удивлены? – Кире почему-то была приятна его реакция.

Костя неожиданно улыбнулся.

– Тогда я начинаю понимать, почему вы мне сдали комнату.

Кира рассмеялась и сказала:

– Знаете, раньше было как-то естественно обсуждать книги, новые фильмы были сенсацией, и не просто содержание пересказывалось, или обсуждались спецэффекты, говорилось о своём отношении, о своём восприятии. Читали, думали о духовном, но с точки зрения материализма, атеизма, социальной справедливости, поэтому додуматься до чего-то действительно глубокого, истинного было не реально. А потом девяностые, рыночные отношения, и всё куда-то делось, теперь обсуждаются только дела насущные. Хотя все вдруг верующими стали, и, казалось бы, стремление к духовности должно расти, но, увы. Конечно, когда я услышала, что вы занимаетесь философией, и даже пишете диссертацию, у меня появилась надежда на интересного собеседника.

– Вот не ожидал, что главной причиной, по которой вы мне сдали комнату, явился мой род занятий, – весело сказал

Константин. – А знаете, Кира, к моей теме меня подтолкнули именно книги Кастанеды. Когда я прочитал, что наш мир это в первую очередь мир энергии, и лишь потом мир объектов, эта мысль меня поразила. Я не скажу, что сразу изменил своё восприятие окружающего мира, но я начал думать. Тогда я много читал, интересовался мнением ученых по этому вопросу, и всё больше убеждался, что мы стоим на пороге полного изменения нашего мировоззрения. И это уже не просто умозаключения философов, мистиков, учёных, эзотериков, должно полностью измениться мировосприятие всего человечества. Долгое время мы воспринимали себя лишь с точки зрения физического мира. Этому способствовал научно-технический прогресс, и материализм, не просто, как учение, утвердившееся в двадцатом веке, а мировоззрение, большей части населения. Но вопросы психики, эмоционального состояния, подсознательного, не могут получить решения при столь примитивном понимании нашей реальности. Наука с одной стороны убедила человека в его могуществе, но с другой, показала, как мы ещё далеки от понимания истиной природы вещей. И, как мне кажется, нет не кажется, я уверен, изменения сейчас происходят не только в научной и философской сферах. Кира, вы ведь согласитесь со мной, в том, что интерес людей к восточным религиям, вопросам кармы резко возрос?

– Да, я сама являюсь тому примером.

– А наше стремление к восприятию и пониманию самих

себя, не только с точки зрения физического тела, а прежде всего, как энергетического объекта, пусть и в довольно примитивном аспекте, говорит о неудовлетворённости человека теми знаниями о себе, которыми он обладает. Поэтому, как мне кажется, сейчас самое время ознакомить человечество с другим типом восприятия. Помните «нам следует обрести уверенность – именно физическую уверенность – в том, что не существует ничего кроме энергии». Занимаясь этим вопросом, я всё больше в этом убеждаюсь.

– Пламенная у вас речь получилась, хотя я с вами вполне согласна. У Лао-Цзы есть такое высказывание: «Нет ничего более сильного и созидательного, чем пустота, которую люди стремятся заполнить». Теперь думаю, что всё это время человечество, пожалуй, этим и занималось – заполняло пустоту. Возможно, пришло время разобраться и с самой пустотой, которая оказалась совсем не пустотой, – заметила Кира.

– А знаете, Кира, думаю, что убедить в этом сложнее всего учёный мир, ведь некоторые получили свои учёные степени за что-то совершенно противоположное, и поменять своё мнение для них страшнее, чем расстаться с жизнью.

– Костя, кто-то вам явно насолил, – тоном проницательного детектива сказала Кира.

– Было дело, – засмеялся он.

– Как-то, очень давно я прочитала одно рассуждение, которое даже не удивило, скорее, потрясло меня, поскольку звучало совершенно нелепо, однако я почувствовала, что

оно даёт совершенно иное представление о человеке, и о том кто мы в действительности.

– Многообещающее начало, – заметил Константин.

– Да, особенно для вас, и для людей имеющих учёную степень.

– Теперь вы меня окончательно заинтриговали.

– То ли ещё будет, – усмехнулась Кира. – Рассуждение касалось обретения знания. Мы ведь привыкли к тому, что сегодня знания, интеллект, придают определённый статус человеку в обществе. Все стремятся учиться, получить диплом, а там говорилось, что учиться не чему. Истина это данный факт. И, чему бы человек не учился, будет ложью. Обучение означает накопление информации, и человек становится отягощённым, – Кира замолчала, посмотрела на Константина, – мне фраза запомнилась, наверное, потому что удивила, – и продолжила, – утяжеленным головой, которая начинает пухнуть от знаний и становится очень шумной. Тогда, к сожалению, мы не в состоянии слышать тихий голос сердца, та тишина теряется в шуме знания.

– Красиво, но здесь бы я не согласился...

– Подождите, Костя, это можно сказать предисловие, а дальше звучит примерно так. Вот почему даже грешники достигают, а учёные теряют. Грешник может быть скромным, но учёный не может. Грешник может кричать и плакать, но учёный – знает, он твёрд как алмаз, в своём знании. Он не может плавиться, он не открыт, он замкнут. Все его окна и

двери закрыты его знанием, его писаниями, – тем, что он накопил. Подходить к истине означает скорее разучиваться, чем обучаться. Если вы способны разучиться, отбросить все знания, безусловно, без всяких цепляний, вы станете невинными, и эта невинность приведёт вас домой. Что теперь скажите?

Но Константин молчал, тогда она продолжила.

– Речь идёт, конечно, об учёных, но сегодня люди уверены, что обладают достаточными знаниями, чтобы судить обо всём и выносить свой вердикт, по любому вопросу, даже не задумываясь, почему именно так? Есть определённый стереотип мышления, социальные приоритеты, на которых они основывают своё восприятие мира, следовательно, данное высказывание касается фактически всех нас, ведь благодаря интернету, мы все учёные.

– Никогда не думал в таком аспекте о себе, о знании. Твёрд, как алмаз, – задумчиво сказал Константин. – Кира, я должен прочитать эту книгу, вы помните автора, название?

– Она у меня дома, когда вернётся, я обязательно дам вам её прочесть. Это восточная философия, её приоритеты отличаются от западных. Впрочем, вы должно быть знакомы с Буддизмом?

– В общем да, для меня эта религия ближе, чем православие с его вечными запретами и слепой верой. Знакомясь с Буддизмом, я нашёл для себя много ответов на свои вопросы.

– Теперь я не соглашусь с вами. Помните, кем был Апостол Павел?

– Да, ведь большая часть «Нового Завета» написана им. Только вначале он был одним их самых ярых гонителей христиан.

– Вот, вот гонителем Христа, только ведь он был набожным человеком из еврейского народа, и жил по Закону, данному Моисею Господом, а тут появляется кто-то, кто называет себя сыном Божиим, да ещё учение такое странное. Говорит, что царствие Божие открыто для всех, а не только для избранных, и жить надо не по Закону, а по Благодати. А время ведь жестокое было, о толерантности тогда, как-то не говорили, и вдруг – «возлюби ближнего»! Надо было полностью изменить своё мировоззрение, систему духовных ценностей! Сами знаете, как нелегко измениться человеку, имеющему устоявшиеся взгляды. Случай с Савлом показывает, что, оказывается, можно думать, что ты знаешь Бога, что делаешь все правильно, держишься за веру отцов, а на самом деле можешь не знать Его и гнать! Оказывается, можно думать, что ты прав, когда ты неправ!

– Интересный подход, спасибо, Кира.

– Вам спасибо.

– Мне за что?

– За то, что слушаете, ведь эти знания пришли ко мне, через книги, и мои размышления более десяти лет назад. В течение этого времени поделиться было не с кем, и вдруг

нашёлся собеседник.

– Это правда, обычно все слышат лишь себя, – вздохнул Костя.

– Не грустите, давайте лучше выпьем, налейте мне вина, – предложила Кира.

Костя налил вино в бокалы.

– Так за что же пьём?

– За истину, конечно.

– За истину.

Они выпили вино и немного помолчали, каждый думал о своём. Кира вдруг так явно вспомнила то время, когда в её жизни, вернее мировоззрении, стали происходить перемены.

– А знаете, Костя, когда распался Союз, и вместе с ним наша устоявшаяся, такая привычная жизнь, я оказалась в полной пустоте. Работы нет, жить не на что. Мы все были атеистами, поэтому даже к богу за помощью обратиться не могли.

– На себя уповали?

– Учились, может, если не уповать, то хотя бы надеяться, ведь раньше за нас всё решало государство. И хотя идеология нашего государства проповедовала материализм, материального в нашей личной собственности было очень не много, а в тот момент оно фактически исчезло вообще не только из наших кошельков, сберегательных книжек... Вы, наверное, не знаете, что такое сберегательная книжка?

– Смутно, если честно.

– Это как счёт в коммерческом банке, но данные учрежде-

ния были государственными, как и всё в стране, ну это вы знаете. В магазинах на полках тоже было пусто, зато появилась свобода предпринимательской деятельности. На улицах часто появлялись люди с огромными клетчатыми сумками, их называли «челноками». Они привозили товары из-за границы, которые продавались с трудом, так как на предприятиях и в учреждениях зарплату перестали платить почти полностью. Правительству и крупным чиновникам было не до обычных людей, шёл передел собственности. Выживать в этих условиях было очень не просто – с одной стороны, – Кира неожиданно улыбнулась, – но с другой, если полностью отсутствует материальный стимул к труду, ничего не остается, как переключиться на духовное развитие. О депрессии мы тогда не знали, да она нам и не грозила, поскольку мы были самой читающей страной в мире, и это действительно было так. А тут начала появляться абсолютно новая литература прямо идеалистического плана, и даже мистического, хотя многие десятилетия в нашей стране всё это считалось предрассудками.

– Я эти времена не помню, маленький был. Больше по рассказам родителей, да и фильмы, романы, но всерьёз не интересовался. Неужели в такой ситуации читали книги Кастанеды?

– Читали, главное было купить, в условиях дефицита и безденежья, или хотя бы взять почитать, но это не то. С такими книгами как-то не хочется расставаться. Мне, кстати,

посоветовал почитать один случайный знакомый. Познакомились в поезде, и во время разговора он упомянул имя Кастанеды, посоветовал почитать и добавил, что мне это будет интересно, не знаю, почему он так решил, но угадал. Имя для меня было совершенно не знакомое. Пока я искала книги, естественно интересовалась мнением людей, которые их уже читали. Отношение было разное – от полного восторга, до полного неприятия. Прожив в стране, где допускалось только белое или черное, а полутона отсутствовали, наверное, иначе и быть не могло. Видимо, остался и преобразовался революционный лозунг: «Кто не с нами, тот против нас», где уж тут быть личному мнению. Поэтому, я совершенно не представляла, что меня ждет, когда открывала первую книгу.

– А какую книгу вы прочитали первой, или вы читали с первого тома?

– Нет, первой была «Искусство сноведения», сами понимаете название более чем странное. Но знаете, больше, чем название меня удивило введение. Помните?

– Нет.

– В нём говорилось, что автор открыл новый, неведомый мир и поделился своими знаниями с читателями. Представляете? То, о чём там написано, названо не фантастикой, а неведомым миром. Но дальше было ещё более невообразимое в то время высказывание.

– Заинтриговали, такое ощущение, что я пропустил самое главное в книге.

Кира улыбнулась.

– Вы человек другого времени, возможно, для вас это и не звучало столь шокирующее. Так вот, далее говорилось, что если даже автор не побывал в этих мирах, а просто их придумал, это не умаляет его гения. Представьте, сделать научное открытие и придумать ставилось на одну ступень, на один уровень. Автора не осуждали, не требовали подтверждения правдивости его рассказов, а просто восторгались его гением и позволяли ему быть. Это было удивительно, прекрасно, и даже ещё не начав читать книгу, я уже попала в какой-то неведомый мир.

– Знаете, Кира, сейчас это тоже звучит фантастически, – с иронией в голосе заметил Константин. – Почему не удивиться, не порадоваться, что наш мир стал ещё более разнообразен, открылась ещё одна из его многочисленных граней? А человек ещё раз проявил свою гениальность и незаурядность?

– Стереотипы мышления, мораль, социальная обусловленность.

– Ну да, а тут Дон Хуан со своим утверждение о том, что наш мир является миром энергии и лишь потом миром объектов? И только то, что в течение множества веков человек воспринимал наш мир, как мир конкретных твёрдых объектов, заставляет нас верить в то, что именно таковым он и является! И как в такое поверить вдруг?

– Действительно. Прочтение книги оказалось не менее

увлекательным. Много удивляло, заставляло задуматься, объясняло некоторые вещи, происходившие со мной в жизни и которые невозможно объяснить с точки зрения рационального ума. Вы же помните, книга написана от первого лица. Но для меня, волшебство начинается со встречи с дном Хуаном. Его мировосприятие, рассуждения были совершенно не на что не похожи, не постижимы. Они завораживали, как красивая музыка, и только после прочтения, я начинала думать, примерять их к своему восприятию жизни. Ещё, помните, он утверждал, что наш способ восприятия, свойственен хищнику? Очень эффективный метод оценки и классификации добычи и опасности. Когда я это прочитала, появилось ощущение, что именно такая ситуация была в нашей стране, вернее на всём постсоветском пространстве в девяностые. Одна часть населения рванула обретать материальные ценности, руководствуясь восприятием хищника и какая там энергия, какая духовность, необходимо суметь вовремя сориентироваться, ухватить. Другие возможно в силу обстоятельств, но скорее собственного восприятия (ну не хочу я быть хищником) начали искать свой способ существования. Кто-то, естественно стал жертвой, сдался и стал роптать на судьбу, а кто-то начал почитать книги подобного содержания, обретая совершенно новое восприятие мира. И даже не знаю, кто из нас выиграл.

– Никогда не думал о девяностых с этой точки зрения, хотя сейчас полностью с вами согласен. Ведь сегодня наука, ес-

ли не утверждает, то допускает существование души. Только вокруг мало, что меняется.

– Просто вы не так давно живёте на свете, вот и не замечаете. За последние три десятилетия наш мир изменился радикально, только в своём эгоизме, сосредоточившись на собственной персоне, человек не спешит это заметить и осознать. Поэтому даже научные открытия, которые не вписываются в его стереотип восприятия действительности, человек откровенно игнорирует.

– Да, – вздохнул Константин, вспоминая свою предзащиту.

– Только ответ на один вопрос, я так и не получила, хотя прочла фактически все книги.

– О чём вы, Кира?

– Отношение к Богу, есть он в этой системе знаний или нет?

Константин молчал, взгляд его изменился. Он словно не мог решить стоит ли говорить на эту тему? Киру удивила такая реакция.

– Костя? – спросила тихо и вопросительно.

Он вздохнул.

– Не простой вопрос? – уточнила Кира.

– Не знаю, как и ответить, – как-то рассеянно сказал Константин. – Разговор у нас откровенный получился, только...

– Что же? Ну, договаривайте уже.

– Только в процессе своего исследования, я неожиданно

нашёл тексты, после прочтения которых, у меня появились вопросы, на которые я пока не могу найти однозначный ответ, но уже сейчас мой взгляд на мир изменился...

Константин вновь замолчал, молчала и Кира, ждала, понимала, не просто ему даётся этот разговор, но ей стало безумно интересно, и она боялась, вдруг чуда не случиться и разговор оборвётся. Наконец Костя продолжил.

– Думал, защищу кандидатскую, потом к ним вернусь. Я ведь в своей диссертации больше использовал материалы современных научных открытий. Надеялся впечатлить учёный мир и убедить в наличие непроявленной части Бытия, а потом уж «замахнуться» на Самого. Только увы, ничего из этого не получилось. Поэтому вы застали меня врасплох.

– Неужели вам совсем нечего сказать по этому вопросу? – немного разочаровано спросила Кира.

– Ну, почему же... Кира, вы знаете, что в мире существует три основных религии христианство, иудаизм, ислам. В основе каждой из них лежит посыл возлюбите ближнего...

– Не думаю, что в каждой, – попыталась возразить Кира.

– В любом случае, любая из них учит любви, но многое ли изменилось в мире? Говорим одно, а делаем совершенно иное. И почему?

– Почему?

У Киры вдруг появилось чувство, сейчас дверь в неведомое приоткроется и она узнает нечто такое...

– Кира, почему вы решили, что я могу дать ответ на все

вопросы? – наконец улыбнулся Костя.

– Не знаю, но удивить явно можете, я чувствую.

– Хорошо. Как вы думаете, откуда к нам пришло «возлюби ближнего»?

– Из христианства естественно.

– А вот и нет. В основе религий лежит наука Каббала.

– Каббала? Да ещё наука?

– Пусть учение...

– Не знаю, не знаю, всегда воспринимала это учение, как вы говорите, как нечто мистическое, тайное, тёмное.

– Тайное, согласен. Но лишь потому, что не готово человечество было его принять до нашего времени. Но насчёт тёмного не соглашусь. Вы знаете, как переводится каббала?

Кира отрицательно покачала головой.

– Наука о получении, только в данном случае, имеется в виду, получение не материальных благ и даже не духовных, как их трактуют в современном мире. Речь идёт о получении Света Творца, который не может войти в наши сердца, поскольку во Вселенной действует закон подобия свойств. И Свет несущий любовь, желающий насладиться свои творения, не может пробиться через броню нашего эгоизма.

– Ого, как вы повернули, – задумчиво сказала Кира.

– Это не я, это каббалисты, сумевшие постичь высшие миры и сохранить эти знания до наших дней. И как видите, о Творце говорить, как о силе, силе, несущей свет любви своим упрямым твореньям. В Каббале не обсуждается то,

что делает человек со своим телом, Каббала говорит только о том, как человек относится к своему внутреннему развитию, чего он должен достичь в результате своего внутреннего развития. И поэтому нет никакой связи между тем, что делает человек со своим телом, будь он религиозным или светским и тем, о чем говорит наука Каббала. Она является чем-то совершенно иным, чем-то, что ей приписывают. Но, самое интересное, две тысячи лет назад каббалисты были близки с греческими мыслителями. Более того, происходила эллинизация евреев, особенно молодых. Где те миры, когда мы туда попадём? Захотели воплотить духовные законы в материальном мире, что дало свои плоды. Древнегреческая цивилизация, философия, ставшая основой всех наук, остаются и сегодня на не досягаемой высоте. Только, как видите за две тысячи лет, человечество в этом направлении, так и не преуспело.

– Да, – не удержалась Кира от реплики, – не работают духовные законы в материальном мире.

– Хуже того, они неправильно трактуются. Казалось бы, религии должны донести до человека, как достичь цели творения, однако, обычно всё сводится к соблюдению законов и правил. И если законы всё же отражают духовное начало человека, хоть и не всегда правильно трактуются, правила и вовсе придуманы людьми. Помните, как в Египте все переживали по поводу загробного мира, а что они о нём знали? Или в средние века стремились купить индульгенцию,

отпущение всех грехов ещё при жизни. Церковь наживалась и процветала на человеческой глупости.

– Согласна, в глупости мы преуспели, – сказала Кира и шутливо добавила. – А что индульгенцию «прикупить» на земле никак?

– Индульгенцию никак, – в тон ей отвечал Константин, – а вот исправить своё сердце, изменить эгоизм на альтруизм, мы можем только здесь.

– Неужели? – искренне удивилась Кира.

– Конечно, наше физическое тело с его непрерывными желаниями и требованиями «своего», постоянно подпитывает эгоизм. Покидая тело, душа осознаёт всю глупость его стремлений, тщетных попыток доказать что-то, изменить мир. Вот и возвращаемся за исправлением, ибо без тела не можем исправить свою грешную душу.

– Замахнулись вы, однако, – задумчиво сказала Кира.

– Понимаю, пока всё очень зыбко, и не стоит выносить такие мысли на всеобщее обозрение. Если даже научные открытия не могут пошатнуть устоявшиеся истины, где уж тут с учёным миром о каббале говорить, – вздохнул Константин. – А ведь непринятие чего-либо, является отрицанием части самой Жизни. Вы же понимаете, что это последствия нашего восприятия жизни, как мира отдельных объектов. Иначе говоря, мы описываем жизнь на основе её проявлений, не учитывая жизнь не проявленную. Всё во Вселенной является собственностью самой жизни, Духа, и каждому из

нас даётся взаймы то, с чем нам следует иметь дело в данной инкарнации. Это справедливо по отношению ко всему в нашей жизни, будь то взаимоотношения с людьми, дарования, физические, эмоциональные или умственные, характерные черты, благосостояние.

– Хотите сказать, что нам в этой жизни ничего не принадлежит, даже материальные ценности, деньги?

– Даже если человек обладает огромным богатством, оно в действительности не принадлежит ему и является проявлением вызова жизни, а именно того, что ему следует научиться управлять богатством. Копить можно годами, потерять за один день.

– А как же с любовью, она нам тоже не принадлежит?

– Имеете в виду к другому человеку? Знаете, как-то прочитал, что земная любовь является не чем иным, как желанием обладать.

– Даже так? Странно звучит...

– Я тогда тоже так подумал, поскольку был влюблён, и мне хотелось сделать всё, чтобы моя любимая была счастлива, – Константин вздохнул и замолчал.

– И? Теперь вы думаете иначе? – не удержалась от вопроса Кира, после небольшой паузы.

– Наверное, – неуверенно начал Константин. – Когда в моей жизни возникла серьёзная проблема, хотя может и не проблема, а разочарование, я настолько обиделся на весь мир, что совершенно не мог думать о своей любимой. Не смотря

на все её старания поддержать меня, я фактически игнорировал ту, которую любил больше жизни ещё вчера, и очень боялся потерять. Чем вам не хищник? – горько усмехнулся Константин. – И куда подевалась моя любовь к ней?

– А что сейчас? – осторожно спросила Кира.

– Сейчас раскаянье, страх, вдруг не простит?

Вечер располагал к откровенности, и Константин рассказал о Светлане и о том, что произошло между ними.

– Так что я сейчас в состоянии, когда любовь боится потерять, – закончил он свой рассказ, – но вместе с тем, я понял, что пережить, профессиональные проблемы, куда проще, чем потерять любимого человека.

Кира внимательно слушала Константина, удивляясь тому, что их проблемы настолько схожи, и ещё больше тому, что жизнь вот так взяла и свела их. Зачем?

– Не думаю, что это случится с вами, – сказала она, когда Костя закончил свой рассказ. – Ваша девушка вас любит. Просто она между двух огней, между вами и своей мамой, а отношения с ней для неё важны, хотя они и расходятся во мнениях по многим вопросам. Света осознаёт, что ей надо в жизни совсем другое, но видно просто накопилось, и Софья Александровна оказалась рядом со своим «неоспоримым» мнением. Вот и результат. Дайте Свете немного времени, и она разберётся. У вас хороший союз, вы понимаете и поддерживаете друг друга. Как мне кажется, за четыре года у вас многое случилось, что сблизило вас по-настоящему. Вы

помириться и ещё больше будете дорожить друг другом.

– Спасибо вам, а то я уже и надежду начал терять. Она не звонит. Я, конечно, мог бы и сам, но так не хочется услышать холодный, безразличный голос, тогда совсем худо будет. Вот и жду.

– И правильно делаете. А я вот с вами заговорила. Сегодня в десять обещала выйти с дочкой на связь, уже опаздываю. Эта разница во времени, – посетовала Кира, – Спокойной ночи, Костя, спасибо за приятную беседу.

– Спокойной ночи, Кира, и вам спасибо.

Они разошлись по своим комнатам. Поднявшись наверх, Костя увидел жемчуг, который хотел показать Кире, но теперь уже завтра. Удобно устроившись в кресле, включил ноутбук, очень захотелось увидеть Светлану. Просмотрел фотографии, а затем решил зайти на фейсбук. Его хорошее настроение резко улетучилось. В ленте новостей, он увидел фотографию Светы на фоне афиши возле театра, а потом в самом театре. Константин никогда не задумывался, ревнивый он человек или нет, до этой ситуаций возможности проверить не возникало. А вот сейчас, в нём будто что-то взорвалось, он не находил себе места! Потом понял, надо успокоиться: «Что собственно произошло? Ну, сходила она в театр, ну и что!». Теперь Костя вспомнил, что и билеты были куплены. Но ведь сходила без него! А как бы она пошла с ним, ведь он исчез? Можно подумать она его искала! Тогда с кем? От этой мысли его бросило в жар. «Нет, Константин, так де-

ло не пойдёт, – начал он себя убеждать, – да и Света такого отношения не заслужила. Ходила, скорей всего с Ириной, своей подругой, а ты тут, как грозный мавр сцены устраиваешь». Вроде помогло. Костя решил сходить в душ, повернулся к зеркалу и увидел жемчуг. Быстро взял его и убрал в сумку. Не стоило раззадоривать себя снова.

После душа Костя взял книгу и улёгся на кровать. Решил надо отвлечься от неприятных мыслей, но свежий воздух и прогулка в Ялту сделали своё дело, он быстро уснул, не смотря на испортившееся настроение.

А Кира долго не могла уснуть. Разговор растревожил её раненую душу. Такой молодой человек, и такие знания, такие глубокие мысли! А ей, Кире, давали невероятный шанс к постижению, как теперь она поняла Высших миров, так нет, отказалась. Вот и результат, карьеры нет, мужу не нужна, но главное отошла от пути. Кира тяжело вздохнула, что же теперь? Теперь расплата, выплыла тяжёлая мысль и словно пригвоздила, словно распяла её нежную душу на кресте. Ну уж нет, душу распять, да ещё на кресте, невозможно, только тело, душа при этом отрывается от земного и устремляется к Творцу, и совершенно необязательно воспринимать это буквально. Сегодняшний вечер принёс Кире не столько распятие, сколько очищение, очищение от всего суетного. И вдруг где-то в глубине сердца что-то потеплело. Тепло росло, заполняя измученное сердце и согревая его, стало душно, будто перед дождём. Но вот Кира ощутила на лице прохладу,

дождь пролился слезами, уносящими боль и страх, в душе появился покой. Даже Павел был забыт, Кира словно вернулась к истокам, возможно чтобы продолжить путь, который однажды оставила.

Глава 6. Крымские будни

Утром Костю разбудил телефонный звонок. Просыпаться совершенно не хотелось. Вдруг в голове возникла мысль «А вдруг Светик?». Сон мгновенно исчез, он вскочил с кровати и схватил телефон. Увы, это была не она.

– Привет, Костян, – услышал он в трубке Лёшкин голос, – ты куда делся? Вчера встретил Светку, спросил о тебе, она что-то невнятное пробормотала и пошла. У вас, что проблемы? Это из-за того вечера?

– Да, нет, Лёшка, всё гораздо хуже. Возможно, мы даже расстались, – окончательно проснувшись, сказал Константин. – Она ушла в свою комнату.

– Не может быть! Что из-за одного раза? Это слишком! – возмутился друг.

– Нет, это не только из-за нашего приятного вечера, здесь всего поднакопилось.

– Что могло накопиться? Вы же с ней душа в душу жили? – недоумевал Лёшка.

– Долго объяснять и не телефонный это разговор, – постарался уклониться Константин.

– Так давай встретимся, человек ты теперь свободный. Ой, извини, что-то не то сморозил, – заволновался друг.

– Встретится немного проблематично, – не заметив его оплошности, отвечал Костя. – Дело в том, что я в Крыму.

– Как в Крыму? Когда успел? Чего меня не позвал?

– Так сложилось. А что у нас говорят по поводу моей защиты, или тихо всё? – поинтересовался он.

– Если честно не знаю. Я ведь с твоими коллегами по кафедре не особо знаком, так только здороваюсь, душевного разговора как-то не с кем не случилось. А ты надолго?

– И сам не знаю, посмотрю, как пойдёт. Хочу немного прийти в себя, и с мыслями разобраться.

– Хорошо, успехов тебе. А Светка знает, что ты в Крыму?

– Нет.

– Круто. Держись, старик, всё наладится! Пока.

– Пока.

«Так значит, известие о моём отъезде ещё не распространилось среди обитателей нашей общаги. Возможно Светик тоже не в курсе. Вот и хорошо. Пусть призадумается, как узнает. Это вам не театр!» – думал Костя. Но почему-то эти мысли облегчение не приносили. «Надо было всё же поговорить перед отъездом, а то умчался, как мальчишка, теперь ищешь виноватых», – корил он себя. Ладно, надо умываться, завтракать и заняться, чем ни будь полезным.

Кира проснулась в хорошем настроении и старалась держаться на этой волне, включила негромко музыку, и хозяйничала на кухне.

– Доброе утро, – услышала Кира приветствие Константина.

– Доброе, – ответила она, – я вот собираюсь омлет себе

пожарить, могу и для вас, только для молодого человека омлета на завтрак будет маловато.

– Так я вчера из Ялты кое-что привёз, будет в самый раз.

Костя достал из холодильника продукты.

– О, даже пирожные, хорошо, будут к кофе, – обрадовалась Кира.

Завтрак получился замечательный.

– Костя, вы про Гору так интересно рассказывали, я ещё в интернете почитала, хотелось бы совершить небольшое восхождение. Не составите компанию, а то одной мне как-то не комфортно.

– С удовольствием, я тоже собирался. Давайте завтра?

– Давайте. Чесов в десять пойдём, устраивает?

– Вполне.

– Спасибо вам, Костя, за вчерашний разговор. Так увлеклась, что дочке забыла позвонить.

– Дело поправимое, можно и сейчас.

– Нет, у них ещё рановато, дочка утром поспать любит, там более, сегодня выходной.

– А где это «у них»?

– Так дочка в Лондоне.

– Да, ну! И что она там делает?

– Магистратуру заканчивает. Здесь получила диплом бакалавра, затем сдала экзамен на знание языка, причём с первого раза, не у всех получается, – немного похвасталась дочкой Кира.

– Вы скучаете?

– Пока не очень, месяц, как вернулась от неё.

– Вот как? Ну и как там?

– Иначе.

– Вот так, одним словом определили?

– По-другому и не скажешь. Да, можно, конечно, город описать. Красивый, своеобразный, но дело не в этом.

– Так в чём же?

– В людях, в отношениях. Знаете, Костя, в последние годы я чувствовала себя довольно благополучной женщиной, не только в семейном плане, но и в материальном. Мне, казалось, я спокойна, уверена в себе, общительна.

– Мне тоже так показалось.

– Вот, вот, показалось. Первое на чём я себя «поймала», это ещё когда в самолёт заходила, стюардесса приветствовала на борту и так улыбалась!

– Так это их работа, – вставил Костя.

– Нет, вы не понимаете. Та прямо светилась вся. Я тоже улыбнулась, но по сравнению с её улыбкой, думаю, моя сильно проигрывала. Тогда в самолёте, я попыталась настроиться на эту волну, волну радости и открытости, и ощутила, насколько я зажата внутри. А там так везде.

– Интересную вы тему затронули, Кира. Я об этом как-то не думал.

– Больше про энергию?

– Ну да, а что с неё взять? Ни жилья, ни зарплаты.

– И знаете, Костя, у нас любят говорить, что это искусственные улыбки, и там просто так принято. Мне так не показалось, за улыбкой чувствуется доброжелательность, внимание к тебе. Пусть это просто воспитанность, но она есть. Я обратила внимание, что это только у нас принято сравнивать, выставлять себя напоказ, строя огромные дома, покупая роскошные автомобили. Если такой возможности нет, выставляем напоказ особенности менталитета, совершенно не переживая, что у окружающих может быть по этому поводу своё мнение. В других странах люди на себе не зацикливаются, у них это дурной тон. Им это не свойственно, они просто живут, просто общаются.

– Кира, но ведь в Англии парламент десять веков.

– Это да. Только ведь там сейчас представители всего мира, все разные, кто-то и не дотягивает с культурой, но они это понимают, и хотят, чтобы их дети были другие.

– Меня это всегда удивляло, нам поехать сложно, а весь мир уже там.

– Не весь, а граждане бывших колоний, их у Англии было не мало, сами знаете. Для них визовые льготы, а потом возможность получать пособие на детей, и даже муниципальное жильё, это привлекает большое количество людей. Я очень удивлялась толерантности англичан, как терпимо они относятся ко всем, кто сегодня живёт в их стране. Считается, что благодаря колониям Англия окрепла, и теперь её долг помочь гражданам этих стран. Они приняли своё прошлое,

приняли, что были колонизаторами, превращали людей в рабов, а теперь искупают свою вину.

– Интересно рассказываете. Что то ещё?

– Возможно, после поездки, я пришла к такому выводу, что в Англии надо быть или богатым, или совсем бедным.

– Богатым понятно, а бедным почему?

– Социальная сфера хорошо развита. После достижения семидесяти лет, льготы на коммунальные услуги, если нужна сиделка, социальная сфера предоставляет бесплатно. В случае с детьми инвалидами, тоже выделяют человека. Он помогает родителям, смотрит за ребёнком, отвозит его в школу, там с ним находится. Если старики нуждаются в серьёзном уходе, есть обычные дома, просто рядом расположены, где все приспособлено, каждый день приходит медсестра и социальный работник. При желании можно поселиться и доживать, но твой личный дом при этом никто не забирает. Так что для малоимущих и инвалидов там рай. А вот здоровым и трудоспособным приходится потрудиться.

– Вот это да, прямо коммунизм. Помните лозунг коммунизма? – Кира покачала головой, – «от каждого по способностям, каждому по потребностям», реально в действии. В социализме «от каждого по способностям, каждому по труду», но здесь всё же, коммунизм. А как же рыночная экономика?

– Так она тоже в действии, но для людей имущих, а обычному человеку не просто приходится, всякие льготы отсут-

ствуют. В английских семьях обычно трое, а то и четверо детей, а государство абсолютно не помогает, так как они имеют работу и доход, пособие им не положено.

– Вот вам и благополучный Запад. Что хорошо там, где нас нет?

– Нет, конечно. Там стабильность, цены не скачут, доброжелательность, культура.

– Об этом я слышал, да и фильмы когда смотришь, такие приятные улицы, спокойные, тихие, зелёные. Так и есть?

– Да, как правило, на улицах, где ездит транспорт, жилых домов не много, и они не очень симпатичные. А вот боковые улицы действительно такие, как вы описали.

Вдруг, за окном что-то зашелестело. За беседой они не заметили, как небо затянули тучи, и начался дождь.

– Ну вот. Прогулка отменяется, – сказала Кира.

– Раз гулять не получится, пойду, поработаю, – решил Костя.

– Удачи, – пожелала ему Кира.

Константин направился в свою комнату, но его мысли были далеки от работы. Разговоры о Лондоне, напомнили одну встречу. Около года назад в университете проходила научная конференция по философии. Статус конференции определили как международный, поэтому подготовка требовала серьёзных усилий всех участников. Кроме проведения самой конференции, рассчитанной на два дня, возникли сопутствующие хлопоты, встретить всех гостей, расселить их, позабо-

тится о питании, организовать времяпровождение вне конференции. В общем, последний месяц все члены кафедры были заняты всеми этими приготовлениями.

Наконец этот день настал. Пленарное заседание проходило в зале для конференций, Константин участвовал как слушатель. А вот на второй день, у него был доклад в одной из секций. С одной стороны, Константину хотелось поделиться своими мыслями с широкой аудиторией, но с другой его очень волновало, как примут коллеги его доклад, особенно профессор из Англии. Константин читал его статьи, они всегда удивляли, вызывали интерес. Как профессор отнесётся к его исследованию?

Максимального накала переживания достигли в день его выступления. Всё было как в тумане, Константин настолько сосредоточился на своём докладе, что не мог заставить себя слушать, о чём говорят другие докладчики. Когда предоставили слово ему, первые несколько предложений дались с трудом, но затем он увлёкся, приятно делиться тем, над чем работаешь уже более трёх лет. Коллеги слушали внимательно, Сондерс не владел русским языком, и воспользовался синхронным переводом, используя наушники. После доклада стали задавать вопросы. Одним из первых был профессор. Константин, извинившись перед коллегами, вначале ответил профессору на английском, а затем перевёл ответ на русский. Профессор остался доволен. После посыпались весьма разные вопросы от других членов секции, но теперь

Костя полностью успокоился и отвечал с удовольствием.

После заседания у них с Сондерсом состоялась беседа. Оказалось весной в Лондоне состоится конференция по схожей тематике, и профессор обещал опубликовать статью Константина в их научном сборнике. Возможно, Константин даже получит приглашение на конференцию, тем более он прекрасно владеет английским. Поблагодарив профессора, Костя окрылённый помчался в общагу. Сондерс уезжал через два дня, так что стоило поторопиться с переводом. С помощью знакомого переводчика, Костя успел к сроку и передал профессору статью и доклад.

Несколько месяцев он ждал, но, увы, ответ так и не получил. Этот факт, естественно отразился и на предзащите. После заинтересованности профессора, все стали относиться к его работе с большим вниманием, но когда Сондерс так и не откликнулся, Костя почувствовал заметное охлаждение к теме его исследования.

«Эх, не везёт, так не везёт, с чего теперь начинать? Изменить работу частично, или переделать полностью?» – думал он, лёжа в своей комнате. Дождик за окном тихо постукивал, будто предлагая забыть о неприятностях, и Костя не заметно для себя уснул.

Когда он проснулся, за окном светило солнце. Глянул на часы, Костя удивился – уже к четырём! Быстро встал, спустился вниз, увидел в гостиной Киру.

– Ну как поработали? – поинтересовалась она.

– Скорее отдохнул, – отвечал Константин.

– Тоже дело хорошее. Может вам действительно отдохнуть несколько дней, а потом работа сама спориться начнёт?

– Может быть и так. А не посоветуете, куда лучше прогуляться, а то я обратил внимание, что набережной в Парте-ните нет.

– Набережная есть, но она на территории санатория Крым, – сказала Кира и объяснила, как туда пройти.

Костя пошёл по указанному маршруту. Только погода всё же сегодня была не для прогулки, дул холодный ветер с моря. Немного пройдясь, он решил возвращаться. По дороге к дому Костя зашёл в магазин, рядом с которым уже установили столики. За одним из них сидела компания, несколько мужчин пили пиво. Вдруг Костя услышал знакомый голос:

– Ты говори, говори да не заговаривайся, знаем мы тебя, не дня без ста грамм, а потом тебе всякая ерунда мерещится! А мы должны тебе верить, – возмущался Михалыч.

Он был так увлечён, что никого не замечал, и Костя постарался быстро и незаметно зайти в магазин. Это ему удалось, но он отвлёкся на покупки и утратил бдительность, и, выйдя, сразу услышал.

– О, Константин, – радовался встрече Михалыч, – вот иди сюда, послушай, как Васька инопланетных гостей встречал.

Костя подошёл ближе, поздоровался, представился. Мужчины тоже назвали свои имена. Все весело улыбались. Видимо подобные посиделки и разговоры случались у них часто.

Один Василий, сидел с красным обиженным лицом.

– Ну, давай рассказывай, – потребовал Михалыч, – Константин человек учёный, он и про квантовую механику знает и про виртуальные частицы, – смаковал он каждое слово, гордо посматривая на своих товарищей, – он быстро тебе диагноз поставит.

Но Васька говорить отказывался.

– Вот тебе и доказательство, что ты всё врёшь, – победно заявил Михалыч, – а то, каждый месяц у него новое приключение! И почему-то не с кем кроме Васьки инопланетяне в контакт не вступают, видимо самый достойный представитель земной цивилизации нашёлся. Они к нему, разве что на чай не заходят. Хотя, наверное, их запах «чая» не устраивает. Ты бы, Васька свой аппарат самогонный хоть бы вымыл, а то уже и смотреть страшно, – не унимался Михалыч.

Бедный Васька сидел совсем поникший, но монолог Михалыча видимо его раззадорил.

– А тебе, Михалыч, завидно, вот ты и кипятишься сильнее моего аппарата. Ну, выпало мне такое счастье наблюдать инопланетные корабли, а тебе нет.

Тут Михалыч так свирепо воззрился на Ваську, что тот ссутулился, словно ожидая нападения.

– Ты вначале «засними», это чудо природы, хотя бы на телефон и предъяви, а потом уже кочевряжиться будешь.

– Да как же я «засниму»? – отчаянно заорал Васька. – Он же, вот есть, а пока руку в карман сунешь, его уже и след

простыл.

– Конечно, просто взял и в воздухе растворился, – злорадствовал Михалыч.

Глядя на Василия, Косте вдруг стало жаль его, и он сказал.

– Такое явление с НЛО довольно часто описывается. Их исчезновение связывают с переходом в параллельные миры, поэтому они так резко исчезают.

– Я не понял, Константин, – резко повернулся к нему Михалыч, – ты что, в инопланетян верить стал, или может сам их встретил?

– Я говорю не об инопланетянах, а об неопознанных летательных объектах, а что они собой представляют, это пусть учёные выясняют.

– Не ожидал от тебя, Константин, – обиделся Михалыч, – а ты что же, диссертацию пишешь, но учёным себя не считаешь?

– Я учёный в другой области, – ответил Костя.

– А как у образованного человека у тебя, что своего мнения нет? – обрушил свой гнев на него Михалыч.

– Хорошо, как учёный человек, я расскажу вам одну историю. Считается, что это подтверждённый факт, есть свидетели, хотя правительство Соединённых штатов и сегодня не хочет рассекречивать документы об этом эксперименте.

– Ну, конечно, без Штатов мы никуда, – проворчал Михалыч.

Константин улыбнулся и продолжил.

– Дело было во время войны. В 1943 году американцы в гавани филаделфийской верфи проводили опыты по маскировке военных кораблей. Цель была, сделать корабли незаметными для радаров и магнитных мин. Для эксперимента выбрали небольшой эсминец «Элдридж», установили на него четыре мощных электромагнитных генератора, так называемые «размагничиватели», которые работали на резонансных частотах и создавали чудовищное поле вокруг корабля. Такое сильное поле должно было служить экраном для лучей радаров. Включили генераторы, ожидая, что созданное поле начнёт искажать сигнал радара. Вдруг корабль, стоящий в гавани окутало зелёным туманом, а затем и корабль, и туман исчезли не только с экрана радара, но и вообще из виду. После того как генераторы выключили, «Элдридж» появился вновь с живой, но совершенно ошалевшей командой.

Мужики притихли и слушали Константина внимательно. Вдруг один из них, по имени Алексей, говорит:

– Так я фильм такой смотрел, художественный, он «Филаделфийский эксперимент» и называется. Только я думал это фантастика. Там вся команда потом не в себе была, некоторые сгорели заживо. А двое, кажется, даже в наше время попали, я уже и не помню точно.

– Про команду сведения разные были. В художественном фильме могли и придумать, добавить. Только я об этом, почему рассказал? Считается, что корабль под воздействи-

ем электромагнитного поля, которое образовало вокруг него кокон, переместился в пространстве и во времени, а когда генераторы выключили, он вернулся. Это исчезновение очень похоже на исчезновение НЛО.

– Ну вот, а я о чем говорю, – оживился Василий, – только, как рассказываю, слушают как зачарованные, а как закончу, так и началось!

– Да ладно, Василий, – вдруг смягчился Михалыч, – ты ж другой раз правдоподобно рассказываешь, но иной раз, это же не в какие ворота. Ну, давай, расскажи уже Константину про своё видение.

– Не видение, а самый настоящий факт, – гордо парировал Василий и продолжил. – Мой дом вон там находится, – показал он на участок гораздо выше, чем тот на котором находились мужчины. – Выхожу я вчера вечером во двор, а ворота мои на море смотрят, как на порог выхожу, сразу его вижу. Глянул я на море и пошёл в огород, а у самого в голове картинка отпечаталась – солнце на закат идёт, ну идёт и идёт. И тут вдруг мысль в голове образовалась, как это солнце за море заходит, оно же за горы всегда садится? Тут я прямо весь обомлел, и медленно, знаете, как в кино замедленная съёмка, поворачиваюсь и вижу, никакое это не солнце, а оранжево – красный шар завис над морем. Не близко, но и не на горизонте. Уставился я на него, и от неожиданности не могу сообразить, что к чему, потом глазам больно стало. Пока я глаза потёр, глядь, а его уж и след простыл. Вот так

дело было.

Мужики помолчали, а потом дружно включились в обсуждение. Костя помалкивал, хотя сам тоже размышлял. Первое, что пришло в голову, сгусток энергии, после дождя вполне такое могло быть. На инопланетный корабль похоже мало. Да и на земной тоже. Константин не исключал, что какой-то процент непонятных летательных аппаратов являются земными, поскольку много лет назад и американцы, и англичане, и в Советский Союз тоже начали эксперименты по использованию электромагнитных полей в тяговых системах летательных аппаратов, и к чему они привели сегодня неизвестно. Подобные данные, как обычно засекречены.

Неизвестно, как долго продолжалось бы обсуждение, но Алексей заметил:

– Мужики, а дело к ужину. Пиво пивом, но надо бы и закусить. Скинемся, или будем заканчивать и по домам?

Домой никто не хотел. Тогда Алексей позвал:

– Полина, – вышла молоденькая продавщица, – ты, дочка, сообрази нам чего-нибудь быстренько и посчитай.

– Хорошо, – ответила та и скрылась в магазине, ничего не уточняя, видимо это было не в первый раз.

Мужчины продолжили свой разговор. Говорили о делах в посёлке, и на полуострове. Как водится, у каждого были рекомендации по улучшению ситуации, и не только для местной власти и на государственном уровне. Высказали предположения о предстоящем сезоне. Больше всего их волно-

вал вопрос с пляжем. Оказывается, пляж, который тянется вдоль моря примерно на километр, распределён совсем не равномерно между посёлком и санаторием «Крым». Санаторию принадлежит почти восемьсот метров пляжа, а для жителей посёлка и прочих отдыхающих остаётся лишь сто семьдесят метров городского пляжа. Пляж чистый, но здесь в море стекает горная река с глиной, и окрашивает воду в коричневый цвет. Не смотря на это, летом городской пляж забит. Люди буквально по головам ходят. Раньше с руководством санатория была договорённость о предоставлении возможности всем отдыхающим в посёлке бесплатного прохода к морю и набережной после 17.00. Новое же руководство приняло решение сделать бесплатный проход к морю и на набережную для отдыхающих и жителей посёлка после 20.00, а в перспективе планирует и вовсе его закрыть. Если это произойдёт отдыхающие, вряд ли будут задерживаться в Парте-ниде, что существенно отразится на уровне жизни местного населения. Этот вопрос сейчас бурно обсуждался в посёлке, разрабатывались контрмеры, которые должны защитить интересы жителей от такого произвола руководства санатория.

Константин почти не принимал участия в разговоре, но иногда праведный гнев присутствующих поддерживал. Наконец, вышла Полина. Мужики оживились, стали говорить, что уже прохладно, надо бы градус повесить, пиво уже не спасает. Тема была понятная, и Костя подумал, это ему намёк «выставиться» за знакомство, но потом заметил ка-

кие-то лукавые и весёлые взгляды в сторону Василия. Тот делал вид, что ничего не понимает, потом стал улыбаться, отнекиваться. Это было что-то вроде ритуала. А когда Василий, наконец-то достал бутылку, с жидкостью собственного производства, компания одобрительно загудела. Костя стал отказываться, не хотел вставать на следующий день с головной болью, ведь производство довольно сомнительно, но Алексей заметил:

– Напрасно, Константин, отказываешься, если за качество сомневаешься, то я гарантирую. Василий у нас производитель знатный. Это тебе не только местные скажут, но даже иностранные товарищи.

– А иностранные товарищи здесь причём? Что ехали после дегустации из Массандры и к Василию заехали? – не удержался Константин.

Мужики улыбались, посматривали на Василия, тот добродушно сказал:

– Да ладно, рассказывайте, – и напряга, как с инопланетянами не было. Видно эта история рассказывалась уже не раз, но все были не против послушать ещё. Начал Михалыч.

– Дело в том, что у нашего Василия дочка очень толковая родилась, в кого, правда, не понятно. С детства была самостоятельная. А как подросла, решила на мир посмотреть и укатила в Америку. Она тогда в университете училась, и у них там, какая-то студенческая программа была. Познакомилась там с местным, два года переписывались, а как она

учиться закончила, то к нему и уехала. Американец её мужик серьёзный оказался, и сказал, что надо обязательно с родителями познакомиться. Вот они и прилетели. Василий конечно готовился. Неделю не пил, помолодел даже. Встретили всё чин по чину. А когда этот Майкл, так его зовут, уже освоился, зашёл с Василием в летнюю кухню, и увидел там что-то совсем для него не понятное. Стоит на столе бидон, я не знаю Константин, видел ты такой, иль нет, раньше в них молоко возили, такие огромные на сорок литров?

– Видел, видел, – ответил Костя.

– Так вот, стоит этот бидон, весь закопченный, крышка открыта, вид, конечно, мало приглядный, но что поделать, Василий его часто использует. – Мужики засмеялись. – Ты, наверное, понял, о чём я?

– Самогонный аппарат?

– Он самый. Майкл такого чуда, конечно, раньше не наблюдал и спрашивает: «Что это?». Василий наш немного задумался и говорит: «Это аппарат виски делать». «О спецмашин!»», – представь, это он Васькин прокопченный бидон, специальной машиной назвал.

Смех стал громче.

– «Как это работает?» – не унимался любознательный американец. Василий технологию примерно объяснил и закончил фразой: «А здесь виски кап-кап». Майкл сразу сориентировался: «Хочу виски кап-кап». Василия долго уговаривать не пришлось. На следующий день встали и за работу.

Всё сделали. Затем Василий берёт муку, замешивает, для того чтобы обмазать крышку бидона. Непонятливый американец спрашивает: «Что это?». Наш Василий задумался, ну как ему объяснить, а потом и говорит: «Герметизатор».

Теперь мужики хохотали во всё горло, но Василия это не обижало, наоборот, он сидел гордый, видимо ощущая себя «гвоздём программы».

– В общем, проснулись они на второй день в одной кровати, почему история умалчивает, что-либо вспомнить о том дне никто из них не смог. Майкл кричит: «Хелп, хелп!», – что значит помогите. Василий, хоть и с трудом, но встал, хозяин всё таки, и принёс опохмелиться. Гость как самогон увидел, его с кровати, как ветром сдуло, вчерашний самогон на выход пошёл. Потом три дня его лечили. А когда они уезжали, Василий говорит: «Приезжайте в гости ещё», Майкл так грустно на него посмотрел и отвечает: «Нет. Лучше вы к нам». Так что, Константин, не сомневайся. Мы же не знаем, сколько у них там накапало, но явно не литр и не два, а тут пол литра на четверых – ерунда, действительно для согрева.

Так они сидели, пока магазин не стал закрываться, и их не попросили освободить стол и стулья, которые заносили вовнутрь помещения. Все тепло распрощались и отправились по домам.

– Константин, – Михалыч пошёл вместе с ним, – я тебя проведу. У меня же фонарик. А то с освещением у нас не очень, да и дороги желают лучшего. В центре, в санатории

ещё ничего, а в нашем частном секторе надо быть осторожным особенно, когда темно.

– А Вероника Павловна не заждалась? Достанется тебе Михалыч.

– Первый раз, что ли за пятьдесят два года совместной жизни.

– Ого, – удивился Костя, – так вы уже и золотую свадьбу отгуляли?

– А то как, всё чин по чину, такая свадьба была, с песнями, плясками и даже в белое платье моя Вероника нарядилась. Сказала, что в нашу молодость такой красоты не было, ну хоть сейчас порадоваться.

– Так у вас всё здесь серьёзно.

– У нас да, – согласился Михалыч, – а у вас как?

– Не понял. О чём ты, Михалыч?

– Да хочу про твою хозяйку расспросить. Она здесь женщина новая и не понятная. Заговорил с ней давеча, вежливо так отвечает, и всё вроде нормально, но вот чувство такое, вроде как захочешь дотянуться, а не дотянешься.

– Михалыч, а чего тебе к ней тянуться?

– Ты, Константин не ёрничай, я понимаю, мне она не по годам, но я таких, пожалуй, за всю свою жизнь не видал, прямо царевна. Эх, сбросить мне лет десять-пятнадцать.

– Не мечтай зря, Михалыч, у неё семья и здесь, я думаю, она ненадолго. Это она себе отдых устроила, дети выросли, внуков пока нет. Вот она и решила пожить для себя, а потом

с семьёй на лето будут приезжать.

– Вот я и говорю, странная. Какой бабе без мужика хочется быть?

– Бабе, может и не хочется, а у женщин свои причуды. Да и не наше с тобой, Михалыч, это дело. Иди домой к Веронике Павловне.

– Какой ты правильный, Константин, прямо кисло на душе становится, – то ли обиженно, то ли разочаровано произнёс Михалыч, но продолжать разговор не стал, лишь простился. – Ну ладно, спокойной ночи.

– Спокойной ночи, Михалыч.

Войдя в дом, Константин ожидал увидеть Киру, но в гостиной её не было. «Будто ещё не поздно», – подумал он. Подойдя ближе к лестнице, услышал шум воды и догадался, что она в душе. После весёлой компании, спать не хотелось, и Костя решил включить телевизор, но тут он услышал мелодию телефона. Было件нятно, что это звонит телефон Киры. Сразу он не хотел брать трубку, только телефон не умолкал и Константин решился.

– Аллё, – сказал он.

– Кто это? – ответил удивлённый мужской голос.

– Константин.

– Какой ещё Константин? Где Кира? – теперь в голосе слышалось раздражение.

– Она в душе, перезвоните позднее.

– А вы, что там делаете, позвольте спросить? – теперь в

голосе стали слышны раскаты грома.

– Живу, – просто ответил Костя.

– В каком смысле? – слегка растерялся мужчина.

– В прямом, – ответил Костя и отключил телефон, надоел ему этот раздражённый тип, и чего он вообще звонит Кире в такое время?

Включив телевизор, Константин увлёкся какой-то передачей. Вскоре спустилась Кира.

– Ваш телефон звонил и не один раз.

Кира взяла телефон, оказывается сегодня, после звонка Егорке, забыла отключить. Павел звонил действительно несколько раз, тяжело вздохнув, она вновь выключила телефон. А Костя, увлёкшись передачей, забыл рассказать Кире о разговоре с неприятным типом.

Зато Павел не мог успокоиться. Что за Константин? Откуда взялся? И как понимать, что он там живёт? Ответов на вопросы не было, зато воображение подбрасывало ему различные сцены из жизни Киры. Павел злился, запрещал себе думать об этом, но потом опять ловил себя на том, что мозг начинает прокручивать неприятные сюжеты. Прошло минут пятнадцать-двадцать, Павел не выдержал, снова позвонил. Даже, если трубку возьмёт этот тип, по имени Константин, теперь он готов, и поговорит с ним по-мужски. Однако, телефон вновь был выключен. Стало совсем плохо. Павел направился к бару. Нет, коньяк сейчас не подходил, виски тем более, нужен способ проверенный веками, чтобы хоть как-

то отвлечься и забыться.

Павел достал бутылку водки, из холодильника какую-то закуску, взял стакан, чего уж там с рюмками церемониться, расположился в гостиной на диване. Стакан был хрустальный не слишком большой, да ещё к доньшку очень сужался, машинально оценил Павел, и налил полный. Быстро осушил его, поморщился: «Фу, то ли отвык от водки, но скорее всего не охладил, как-то тяжело пошла». Он отнёс бутылку в холодильник, сел на кухне и закурил, чего давно не делал.

«Что же это такое, каждый день, что-то происходит! Думаешь, хуже не куда, оказывается, есть куда! Да так, что полностью тебя вышибает! Водка и та бракованная!», – злился Павел. Все его проблемы начались после исчезновения Киры. На следующий день на работе он всё ждал вопроса детей, куда подевалась мама, почему молчит её телефон. Оказалось, волновался напрасно, день прошёл спокойно, если не считать того, что он переживал за Киру, звонил ей в надежде, что она возьмёт трубку, но, увы. Павел понимал, после такого стресса, надо время прийти в себя, да и что он может ей сказать? Какие слова подобрать? Павел представил себя на месте Киры, ему стало не хорошо. Возможно, действительно лучше не трогать её какое-то время? В таких раздумьях он провёл весь день, на работе задержался, потом поужинал в кафе, вернулся и сразу лёг спать. Заснуть удалось, сказалась усталость, но спал беспокойно, снилась Кира, он звал её, а она исчезала. Проснулся в плохом настроении, первый раз

появилась мысль, вдруг не простит? Даже испарина на лбу появилась.

На работе к нему в кабинет зашёл Егор, надо было решить пару вопросов. Уже собравшись уходить, сын спросил.

– Па, почему мама вчера весь день вне зоны была, и домашний не берёт?

– Она в Партениде.

– Где? – удивился Егор.

– В Крыму, помнишь, домик мы там купили?

– Помню, конечно, только когда она успела уехать и не попрощалась?

– Позавчера.

– Почему? Что-то случилось?

– Случилось, – начал Павел не простой разговор.

Но тут в дверь постучали, вошла Наташа, посмотрев на мужчин, спросила.

– Что случилось?

– Да вот, мама уехала, – взволнованно сказал Егор.

– А-а, я знаю.

– Знаешь? – удивились мужчины.

– Да, она вчера звонила, спрашивала, как мы.

– И обо мне? – с надеждой спросил Павел.

– Нет, о вас мы не говорили, – холодно посмотрела на него невестка.

«Знает», – понял Павел.

– Мы больше о хозяйственных делах.

– О каких делах? – удивился Егор.

– О хозяйственных, там же трубу прорвало, вот и пришлось ехать. Тебе, что Павел Львович не объяснил?

– Не успел, – буркнул Павел.

– Вот и хорошо. Кира Андреевна в порядке, добралась хорошо, голос бодрый. Ты, Егор, иди, работай, у меня к Павлу Львовичу вопросы некоторые накопились.

– Хорошо, – согласился Егор. – Тогда, пап, ты может вечером к нам?

Павел глянул на невестку.

– Спасибо, сынок, я лучше домой, устаю что-то.

– Весна, надо бы вам витамины попить, а то на всё сил не хватает. Возраст всё-таки, – будто бы с заботой сказала Наташа, только в голосе было столько иронии, что Павел сразу понял её намёки.

Только за сыном закрылась дверь, Павел не удержался и сказал.

– Ну и язва ты, Наташка!

– Если я язва, то вам крупно не повезло.

– Это ещё почему?

– Потому что я ваша язва, и вам от меня никуда не деться! Что, опять на сторону потянуло? Как же март на дворе! – поддела она свёкра.

– Наталья, не злоупотребляй моим терпением! Ты знаешь эту историю. Да, я не святой, обычный мужик, занесло меня! Сам теперь каюсь, только, что толку!

– Так это опять Жанна? – ахнула Наташа.

– Да, аукнулось.

– Как же аукнулось! Вы ведь на фотографиях в рубашке, которую Кира Андреевна вам из Лондона привезла. Так что всё это было недавно! Нечего из себя жертву обстоятельств изображать! И какой пример для сына! Не дай бог, Егор узнает, я вам этого никогда не прощу! Ещё в такой момент! – со слезой в голосе закончила невестка.

На фразу о моменте, Павел внимания не обратил, но слёзы Наташи его тронули.

– Знаю, Наташа, знаю, сам виноват, только от этого не легче. Как ситуацию исправлять, тоже не знаю. У Киры телефон всегда отключён.

– Значит надо ехать.

– Ехать! А контракт на той неделе подписывать?

– Вам что, контракт важнее?

– Понимаешь, Кира сейчас обижена, возможно, ей надо время, и ещё неизвестно, как сложится, приеду, а она не пустит, прощать не захочет. Тут ведь не знаешь, как лучше.

– Может быть и так. Я Егору скажу, что там горы и связь плохая, да и Кира Андреевна обещала сама ему звонить. А вы что до сих пор с Жанной встречались? – свирепо глядя на свёкра, спросила Наташа.

– Нет.

– Как же нет! Откуда тогда фотографии? – возмутилась она.

– Сам не пойму, да и не думал об этом, не до того. Я её случайно встретил, когда Кира в Лондоне была.

– Как же, случайно! У таких особ всё продумано. Видно больше желающих не нашлось на такую красоту, вот она старые связи и решила оживить! – злилась невестка.

– Наташа, опять ты за своё! Уверяю тебя, всё случайно вышло, раз в кафе, раз на презентации. И вообще, она изменилась.

– А-а-а, так вы даже два раза «случайно» встретились. В первый раз стойкость проявили, я так понимаю? Второй раз – не устояли! И что, вы и сейчас с ней?

Глянув на девушку, Павел почувствовал себя хуже некуда, столько презрения и гнева в её взгляде. За последние годы он многого добился и привык, что к нему относятся с уважением, и считал это вполне заслуженно, но сейчас в собственных глазах он был полным негодяем.

– Да нет, Кира приехала, и всё закончилось! – оправдывался Павел. – Откуда эти фото? Кто мог постараться, ума не приложу!

– Ой, мужчины! Что же там прикладывать! Сама Жанна и постаралась, наверное, вы её последний шанс, – резонно предположила Наташа.

– Не выдумывай. Она женщина красивая, желающих много найдётся, – пытался защитить бывшую возлюбленную Павел, однако, где-то внутри почувствовал, это вполне возможно.

– Желаящих может и много, только богатых и порядочных в этом списке скорей всего нет. Вот она за вас и взялась, – продолжала обосновывать свою догадку невестка.

– Всё, Наташа, всё, хватит, иди, работай, – не выдержал напора Павел.

– Ладно, я пошла. Держитесь, звоните если что, или заходите, – вздохнула она, выходя из кабинета.

– Спасибо, Наташа, – Павел был тронут, он понял, что прощён, хоты бы невесткой.

Вечером ему было тоскливо в квартире одному, и опять на глаза попались эти фотографии. Он вспомнил разговор с Наташей, неужели действительно Жанна могла это сделать? Но где и когда? В этот раз они всегда были у неё дома, лишь раз выехали за город, подальше от глаз, остановились в гостинице, там ещё ресторанчик такой приятный был. Павел достал фото и стал их рассматривать. Везде был крупный план, и интерьер почти не виден. Вдруг на одной из фотографий, Павел увидел небольшой фрагмент мягкой мебели, то ли диван, то ли кресло, было не понятно, только вот цвет обивки...

«Нет, не может быть! Неужели это квартира Жанны?», – поразился он и стал более подробно рассматривать фотографии. Действительно, в нескольких местах просматривался знакомый интерьер. Получалось, что это проделки Жанны. «Но зачем? Решила отомстить?» – недоумевал Павел. Тут он вспомнил о ключе от её квартиры, который забыл отдать, поскольку последний визит был бурный и не приятный. Жан-

на так злилась, смотрела на него с такой ненавистью. «Возможно, всё возможно, только получается она заранее подготовилась к такому повороту, и решила рассорить меня с Кирой!», – Павел наконец всё понял, а ведь ему казалось, что Жанна изменилась, он даже жалел её в душе. Только сейчас он был разъярён, будто лев в клетке. Как же она провела его! И уже не в первый раз! Сколько же можно попадаться, как юнец какой-то! «Или стареющий плейбой!», – пронеслась мысль. Душа заняла, в квартире стало тесно. Он посмотрел на часы, начало девятого, время детское. Сейчас он поедет и во всём разберётся, посмотрит, чем занята Жанна, одна ли?

Поднявшись лифтом на площадку, где жила Жанна, Павел ненадолго задумался, может не стоит? Нет, стоит! Тихо открыл входную дверь и вошёл в квартиру. Не громко играла музыка, из кухни доносились голоса. Он прислушался – женские и знакомые. Один понятен Жанне, но и второй Павел узнал. Это была Лариса их уборщица, ей было за пятьдесят, что у них с Жанной может быть общего? В прихожей стоял небольшой стул, Павел сел и стал слушать их разговор.

– Так ты уверена, что его жена уехала?

– Да, он темнее тучи ходит.

– Может по другой причине?

– Вряд ли, я подслушала разговор сына с невесткой. Там было что-то про горы и про плохую связь, а потом она сказала: «Егор, мама сказала, что будет сама звонить, не переживай».

– Вот как. Хорошо. Ладно, Лариса, спасибо тебе за информацию. Давай выпьем.

– Давай, Жанночка, давай. За твоё здоровье.

– Спасибо.

Было слышно, как они выпили и стали закусывать. Потом Лариса заговорила.

– Жанночка, и дался он тебе? Вон какая, молодая, красивая, умная. Найдёшь себе ещё жениха!

– Жениха найду, конечно. А вот ваш начальник мне за всё заплатит, будет знать, как меня бросать. И всё же хорошо было! Так первый раз его невестка влезла, а во второй, вдруг к жене любовью вспылал.

– Ой, не говори, кто поймёт этих мужиков, как от такой красоты можно было отказаться? Но с другой стороны, может это и хорошо. Зачем тебе женатый? Имущество придётся делить, да и сын взрослый в фирме работает, его отец тоже не обидит.

– Да что делить? Жена его курица, никогда не работала, её облапошить, ничего не стоит, была бы рада всему, что получила. А сын? Так фирма на отца, не общая, часть ещё заслужить надо.

– Может он, и правда жену любит?

– А когда на меня прыгал, что не любил?

– Ой, не знаю, не знаю, у него возраст сейчас такой, знаешь, как говорят?

– Да знаю я, только от этого не легче.

– Жанна, ты же говорила, духи у тебя особые, с феромонами, афродизиак какой-то, ни один мужик не устоит. Ты за них бешенные деньги заплатила.

– Духи действительно супер, – засмеялась Жанна, – от них у мужиков сразу в штанах тесно становится.

– Неужели, правда, действуют?

– Действуют, но на всех по-разному, на кого-то меньше, на кого-то больше. Например, на вашего начальника, как на быка красная тряпка.

Женщины рассмеялись.

– Только вот, потом удержать, проблема оказалась, – продолжила Жанна.

«Твою мать!», – Павла душила не просто злость, а ярость, но устраивать разборки и доставлять Жанне этим удовольствие? Нет уж! Он встал, положил ключ и фото на стул, и вышел, громко хлопнув дверью.

– Что это было? – удивилась Жанна, быстро встала и пошла в прихожую, Лариса за ней.

В прихожей они никого не увидели. Жанна подошла к двери, она была не заперта.

– Я что, дверь забыла закрыть? – удивилась она и с тревогой стала осматривать вещи в шкафу и прихожей, может что-то пропало? На стуле она увидела ключи и пакет с фотографиями.

– Ха, так это Павел, теперь он всё знает.

– Как знает? Ведь тогда он и меня узнал, – испугалась Ла-

риса.

Жанна достала фото из пакета и рассматривала их.

– Вот теперь действительно всё, – сказала она, не слушая причитаний Ларисы.

Павел ехал домой, и ругал себя последними словами. Какое-то время он злился, потом подумал, что всегда считал себя сильным мужиком, и таким барышням, как Жанна не по зубам, а оказался жертвой современных технологий. Это его развеселило. Недаром Кира называет таких Жанн хищницами, до чего додумались!

Про духи с феромонами Павел слышал, но в серьёз не воспринимал. Думал это очередной рекламный трюк, для озабоченных, деньги с них качать. Только теперь всё представлялось в другом свете, ведь он на Жанну первые два месяца совсем не реагировал, ну, не то, чтобы совсем, был уверен – невозможно, да и разозлила она его вначале. А потом, может и феромоны, но если быть до конца честным, хотя бы перед собой, он, ни о чём не сожалел. Воспоминания о том урагане страстей, который Павел пережил с Жанной, всё ещё волновали его. Единственное за что он корил себя, это то, что не смог уберечь Киру от не нужных переживаний. Так причём здесь феромоны? Хотя, неужели, правда? Вернувшись домой, Павел решил посмотреть в интернете. Оказалось предложений достаточно. Так что, вполне возможно. Значит, он действительно жертва технологий? Может попробовать объяснить Кире? Вспомнился герой романа Булгакова, который

требовал справку о том, что его насильно превратили в бобра и увезли из города. Павел улыбнулся, и решил, сам дров наломал и нечего теперь на зеркало пенять. Случилось, так случилось. Главное, чтобы Кира его простила.

Придя на работу на следующий день, Павел зашёл в комнату уборщицы. Лариса, увидев его, виновато заморгала.

– Уволена, – сказал он грозно, и хотел уйти.

– Но, Павел Львович, – Лариса явно надеялась оправдаться.

– Уволена, – повторил Павел ещё более строго, только это не помогло.

– Что за правду увольняете? Боитесь? – не сдавалась Лариса, а может, почувствовала, что исправить ничего нельзя и решила отыгаться.

Павел подошёл ближе, посмотрел ей в глаза и тихо сказал.

– Ещё слово, и я на тебя и твою благодетельницу в суд подам.

– За что же это? – опешила от неожиданности Лариса.

– За феромоны, ты знала, а меня не предупредила, ещё помогала ей случайные встречи устраивать. Сговор с целью мошенничества.

– Да я, да что вы! – залепетала Лариса.

– Вон, я сказал, – повторил Павел.

Выйдя в коридор, позвал.

– Охрана.

Подошёл охранник.

– Чтобы через пять минут её здесь не было, и не дай бог, я её ещё раз увижу!

Уже хотел уходить, но повернулся к Ларисе

– Или услышу о тебе хоть раз, пожалеешь.

Оставшись вполне довольным реакцией Ларисы, Павел пошёл в кабинет. День прошёл спокойно, и следующий тоже. Вечером Павел снова позвонил Кире, неожиданно пошёл гудок, он напрягся и немного растерялся, что говорить Кире? Только вместо неё он услышал мужской голос.

Докурив сигарету, Павел достал водку из холодильника и налил ещё, но уже половину стакана. Пилось не намного легче, но эффект был. Сознание стало мутным, реальность безразличной и Павел пошёл спать.

Утром проснулся с тяжёлой головой, пришлось выпить таблетку. Придя на работу, он сразу потребовал позвать Наташу.

– Здравствуйте, Павел Львович, – сказала невестка, робко входя в кабинет.

– Здравствуй, а что это ты сегодня такая скромная?

– Да вы на днях громили всех, увольняли, вот я на всякий случай осторожная, стараюсь вам на глаза не попадаться.

– Прямо уж, всех громил, одну заразу выгнал!

– А за что?

– Не важно. Что слышно от Киры Андреевны?

– У неё всё хорошо, звонит нам через день, то мне, то Егору.

– Значит, всё хорошо?

– Будто. А вы не дозвонились?

– Дозвонился! – Павел свирепо посмотрел на девушку.

Наташа хотела обрадоваться, но встретив его взгляд, немного растерялась, она не ожидала такой реакции от свёкра.

– Что, всё плохо? – испуганно спросила она.

– От чего же, у Киры Андреевны всё хорошо, со мной говорить не хочет, зато трубку взял какой-то Константин.

– Какой Константин? – удивилась девушка.

– Не знаю, тебе виднее.

– А что он там делает?

– Сказал, что живет, – с трудом произнёс Павел.

– Как живёт, а Кира Андреевна, где же?

– Наташка, ты всегда такая умная, когда меня касается, а тут вдруг не догоняешь!

– Да, что вы придумали, Павел Львович! – возмутилась Наташа. – Кира Андреевна не такая!

– Ну да, она не такая, это только я такой!

– Да ещё неделя не прошла, как она уехала! Это простое недоразумение. Я постараюсь выяснить. А вы раньше времени, себя не накручивайте.

– Хорошо, подожду, пока рога вырастут, и ветвистые станут.

– Так, всё, прекратите! Может вам валерьяночки?

– Не надо, иди, работай, если вдруг что узнаешь, позвони.

– Хорошо.

Наташа, вздохнув, вышла из кабинета. В конце рабочего дня, она опять появилась в кабинете и положила на стол листок.

– Что это?

– Эмейл Киры Андреевны, пишите письмо.

Павел молчал, потом покачал головой.

– Нет, у меня не получится, лучше я поеду.

– Поедите, конечно, но лучше вначале письмо, ведь она не знает, любите вы её ещё или нет. Может, думает, что вы тут жизнью с Жанной наслаждаетесь. А так будет знать, что вы раскаиваетесь, её сердце и начнёт оттаивать.

– Может ты и права, только у меня вряд ли получится хорошее письмо написать, – вздохнул Павел.

– Главное, чтобы искренне, Кира Андреевна это почувствует и простит.

Павел вздохнул.

– Может, все вместе поедем? – с надеждой спросил Павел.

– Не получится.

– Почему?

– Егор в Испанию собрался, он ведь ничего не знает.

– Зачем в Испанию? Отдыхать?

– Нет, там коррида, а он, как оказалось, всю жизнь мечтал увидеть. Не хотите с нами, развеетесь?

Павел сразу представил корриду, только тореадором в этой схватке была Жанна, одета в великолепный, расшитый

золотом и плотно облегающий её прекрасную фигуру костюм. В руках мулета, огромное красное покрывало, которым она размахивала прямо под носом у быка. От мулеты огромным, сверкающим облаком летят феромоны. А он, Павел, бык, дрожащий от вожделения, бьёт от нетерпения копытом и уже готов наброситься на Жанну. «Надо же, никогда не замечал за собой такого бурного воображения», – подумал Павел, очнувшись от видения.

– Нет уж, спасибо, поезжайте сами, только не раньше подписания договора.

– Это понятно.

– И после моего возвращения из Крыма.

– Хорошо, – безропотно согласилась невестка. – А всё же, напишите письмо.

– Ладно, попробую.

Только с письмом не получалось. В первый вечер Павел сел за компьютер, пытался писать, но выходило всё как-то не очень. Потом на работе случился очередной аврал, он устал так, что еле доходил до кровати. Наконец отдохнув на выходных, решился, только теперь он просто взял лист бумаги и начал писать. Видимо за эти дни в голове что-то сложилось, не смотря на занятость. Письмо было написано быстро. Павел прочитал и остался доволен, только вот набирать совсем не хотелось, обычно это делает Лидия Николаевна. Тогда он отсканировал его и послал Кире. Сразу стало даже легче, действительно, Наташа права, ведь Кира понятия не

имеет, что с ним происходит. Теперь осталось дождаться ответа.

Глава 7. Старые и новые знакомые

Кира проснулась рано, и сразу вспомнила, что сегодня они с Костей, идут в горы. Её это радовало, немного возбуждало, ведь за последние двадцать семь лет, Кира всегда в первую очередь думала о семье, а теперь вдруг можно делать то, что хотелось ей. Как же это приятно! Она спустилась вниз и начала готовить еду, лёгкий завтрак и запасы для похода. В первое посещение Партенида, они всей семьёй тоже планировали восхождение, купили рюкзак, небольшой прорезиненный коврик, но почему-то у них не получилось. Зато теперь эти вещигодились. Настроение было замечательно, Кира негромко напевала, суется на кухне. Костя встал ближе к девяти.

– Кира, вы что, всю ночь собирались?

– Ладно, ладно, не надо прикалываться, я собралась, а вам нести.

– Да, лихо вы экипировались, – сказал Костя, глядя на большой, полный рюкзак, а рядом с ним «примостился» ещё и коврик.

– Костя, завтрак на столе, он лёгкий, продолжим уже на Горе, а то будет тяжело подниматься, – бодро говорила Кира.

– Подчиняюсь, – улыбнулся Костя и отправился умываться, одеваться, завтракать.

Минут через пятнадцать он был уже готов.

– Как вы так быстро? – удивилась Кира.

– Практика, я люблю поспать, поэтому по утрам обычно опаздываю, на сборы времени мало остаётся, вот я и наловчился.

– Это хорошо, я тоже готова, можем выходить.

Костя надел рюкзак, Кира взяла коврик, который плохо сворачивался, пришлось положить его в отдельный пакет, и они отправились в сторону санатория «Крым», поскольку тропа на Аю-Даг начиналась у его южной границы. Здесь продавали путеводители, чтобы отдыхающие не заблудились.

– Думаете, стоит приобрести? – спросил Костя Киру.

– Безусловно, мы же новички, возможно карта поможет ориентироваться. У вас есть в этом опыт?

– Небольшой.

Купив путеводитель, они стали выбирать маршрут, их оказалось несколько.

– Смотрите, какое название – Энергетическая поляна, – обратила внимание Константина Кира.

– По-моему нам туда, – улыбнулся он в ответ.

Подойдя к проходной, они повернули налево, и вышли на тропу. Судя по данным путеводителя подъём на Гору по этому маршруту, занимает один час. Значит можно не торопиться, ведь спускаться и того быстрее. Получалось, что восхождение много времени не займёт.

– Да, Кира, ваши запасы могут не пригодиться.

– Это вам так кажется, на свежем воздухе аппетит значительно лучше, а здесь такая красота горы, море, солнце, а воздух какой! – радовалась Кира.

Они шли не спеша, немного переговаривались, стараясь напрасно не тратить силы. Вскоре увидели развилку, пришлось обратиться к карте.

– Так, если идти прямо и подняться выше, то попадём на смотровую площадку, а Энергетическая поляна налево. Куда идём?

– Костя, вы уверены? Здесь столько камней, и прямо на дороге, может это не та тропа?

– Посмотрите на карту, Кира, эта развилка так и называется у Больших камней.

– Серьёзно? Ладно, тогда давайте поднимемся на Смотровую площадку, пока я не устала, а на обратном пути зайдём уже на Энергетическую поляну.

– Согласен.

Подъём оказался не сложен, хотя идти в гору было тяжело. Зато когда они вышли на смотровую площадку, то забыли обо всём, вид оказался великолепен. День был солнечный, немного ветреный, море радовало взор, какой-то невообразимой голубизной, очень насыщенной и яркой. Да сегодня название Черное, ему совсем не подходило. Линия горизонта отделяла по-весеннему высокое небо. Яркое солнце щедро одаривало природу светом, играя яркими бликами на воде. Внизу располагалась Партенидская долина, окру-

жённная прекрасными, зелёными горами. Какое-то время они молчали, любуясь пейзажем. Кира подставила лицо солнцу, ветер здесь ощущался сильнее. Глядя на плывущие по небу облака, у неё появилось лёгкое ощущение полёта.

– Кира, а вы пробовали практиковать сновидение? – неожиданно спросил Константин.

– Конечно, – не отрывая глаз от белоснежных облаков, отвечала она. – Мне кажется, когда об этом читаешь, уже подключаешься к процессу.

– Ну и как получалось?

– Иногда, – улыбнулась Кира.

Она опустила глаза, посмотрела на море, вдохнула глубоко воздух, наполненный морской свежестью, ароматами первых трав и хвойных деревьев, затем выбрала плоский камень, уселась и продолжила.

– Только у меня было всё по-другому, может из-за женского восприятия. В книге, помните, было написано, что когда вы спите и видите сон, надо вспомнить, что вы во сне, и посмотреть на свои руки. Я когда ложилась спать, настраивалась, надеялась. Сны снились, только понять, что я во сне у меня совершенно не получалось. Но однажды мне приснилось, что я на какой-то горе, и спуститься оттуда не представляется возможным. Сажу и думаю, что здесь без спасательных служб не обойтись, и вдруг чётко осознаю, что я во сне, а раз так, то могу полететь и полетела. Потом стала иногда вспоминать, что я во сне, и сразу начинала лететь. Это

так реально и страшно.

– Страшно? Почему?

– Страшно потому, что очень быстро взлетала и удалялась от земли. Хотела над землёй, но меня уносило, и я боялась не смогу вернуться, а дети ещё в школу ходили. Всё очень осознано было. Но однажды мне надоело бояться, и я отпустила свой страх и доверилась, даже не знаю чему – силе или телу сноведения. Не знаю, как описать это словами, здесь важен даже не сам полёт, а чувство лёгкости, свободы, которое вдруг появилось, когда отпустила сомнения. После этого страх прошёл, и «полёты» стали более управляемы, если можно так выразиться, уже не уносило.

– Здорово. А что потом?

– А потом... Потом жизнь увы, так сложилась – не до полётов стало. Квартиру купили, обустроивалась, дети подрастали, в ВУЗы поступали, учились. Всё в суете. Сами понимаете, в городской жизни, со всеми сложностями эти вещи случаются редко. Я считаю, мне и так судьба подарок сделала.

Кира говорила и думала, что во время тех полётов, она всегда была одна, не так, как после молитвы. Хотелось встретить кого-нибудь, или услышать голос, но нет, всегда одна. Интересно почему? Затем, будто очнувшись, спросила.

– А с вами, что случилось?

– Были моменты, вспоминал, что во сне, хотел на руки посмотреть, иногда удавалось, а вот полететь не додумался. Всё встать норовил, а тело неподъёмное. Иногда всё же сва-

ливался с кровати и шёл по комнате, выходил даже. Так реально, а потом бах, и ты опять в кровати и будто никуда и не ходил.

Налюбовавшись пейзажем, решили идти на Энергетическую поляну. Спускаться оказалось сложнее, кое-где ноги скользили, пришлось идти очень осторожно. Наконец, прямо на тропе увидели камни, значит дошли. Повернули налево. Вот и поляна. Стали выбирать место для отдыха. Неожиданно Костя увидел среди деревьев оранжевую палатку, хозяина видно не было.

– Кира, а у нас будут соседи, смотрите, там палатка.

– Неужели в это время сюда уже с ночёвкой приходят? – удивилась она.

Среди камней их внимание привлёк один, возле которого решили расположиться. Расстелили коврик, стали доставать еду. Тут на поляне появился мужчина, видимо хозяин палатки. Подошёл к ним, поздоровался и спросил, указывая на камень.

– Что, решили подзарядиться?

– Извините, не понял, – сказал Константин.

– Камень, возле которого вы сидите, называется «энергетический». К нему надо приложить руку, а ещё лучше посидеть на нём.

– Так это из-за камня поляна Энергетической называется?

– Возможно. Считается, что на этом месте существует разлом земной коры, поэтому здесь сильные потоки энергии ис-

ходящие из недр Земли, – пояснил мужчина.

– А палатка ваша? Не рановато ли ночевать на горе? – включилась в разговор Кира.

– Это не палатка, это тент. Я прихожу на весь день, там экипировка и от дождика, если случится, спасает, как вчера, например. Живу в гостинице, и машину там оставляю. Приехал на несколько дней. Весна, не удержался, потянуло а горы.

– Так вы здесь не впервые?

– Уже бывал. Люблю побродить, побыть наедине с природой.

– Мы помешали? – спросила Кира.

– Нет, ну что вы, компания тоже хорошо, можно пообщаться, если вы не против. Да, мы не познакомились. Меня зовут Пётр, – представился мужчина.

– Константин, а лучше Костя.

– Кира. Присаживайтесь, поможете нам припасы одолеть, а то Костя грозитя меня на Горе оставить, пока не доедим.

– С удовольствием, только минуточку.

Пётр отошёл и вернулся с пластиковой бутылкой красного вина.

– Сам делал, попробуйте.

Разлили вино.

– За знакомство, – сказал Пётр.

Попробовав вино, Кира удивлённо сказала.

– Как вкусно, здесь, что есть чайная роза?

– Точно, рад, что вам понравилось.

– Да, действительно вкусно и необычно, – заметил Константин. – А вон те камни тоже имеют энергетику? – спросил он, показывая на нагромождение камней между деревьями.

– Нет, это часть некогда существовавшего укрепления, которое достигало сотни метров. Когда-то оно проходило от поляны Ай-Констант до мыса Монастырский. Ай-Констант это второе название поляны, оно есть на карте, – и он кивнул головой на карту, лежащую рядом с рюкзаком.

– А у входа на поляну тоже есть развалины, – сказала Кира.

– Это развалины храма Константина и Елены, именем которых и названа поляна, Энергетической она уже потом стала.

– Понятно. Пётр, вы здесь не первый раз, и как, энергию ощущаете? – поинтересовался Костя.

– На природе всегда себя иначе чувствуешь, а в горах особенно. Вообще знатоки Аю-Дага делят гору на две части негостеприимный верх и энергетическое подножье. Вполне разумное объяснение этому явлению, я нашёл в одной из статей, автор, которой утверждал, что негативное воздействие на людей происходит не везде, а только на вершине горы, которую именуют плато. Он давал такое объяснение, гора уходит в море, как утюг, и вся энергия стихии обтекает гору, совершая инфразвуковой удар по плато. Известно, что инфразвук вызывает у всего живого страх. Поэтому ни животных,

ни птиц на вершине вы не встретите. Спокойно отдыхать на Аю-Даге можно разве что во второй половине августа, когда стоит полный штиль, и нет ветра.

– А я читал немного другое объяснение, хотя оно фактически подтверждает то, о чём вы рассказали, Пётр, – подключился Константин. – Еще в 1935 году академик Шулейкин сделал открытие. Он был физик и доказал, что прохождение ветра над гребнями волн возбуждает низкочастотные колебания – инфразвук. Обычные звуки быстро рассеиваются в воздухе, а низкочастотные передаются на огромные расстояния почти без потерь. Причем в воде они распространяются в семь раз быстрее, чем в воздухе, и могут покрывать прибрежные территории. В нашем случае верх Аю-Дага может служить точкой схождения инфразвуковых волн. Для человека это неблагоприятное воздействие на психику, что порождает у него чувства тревоги и страха.

– Ну вот, всё объяснили, никаких загадок не осталось, – заключила Кира.

– А вам жаль?

– Возможно.

– Тогда вам надо мнение уфологов о горе почитать, сразу станет интересней.

– Пётр, это вы об инопланетянах? – уточнила Кира.

– А-а, вы в курсе.

– Костя немного рассказывал.

– Да, по мнению уфологов, под горой расположена база

инопланетян. Они подтверждают свою гипотезу рассказами очевидцев о неопознанных летающих объектах, которые те наблюдали. Очевидцы даже описывали НЛО, говорили, что они часто бывают в виде тарелки, или похожие на торпеду, или шарообразные, а цвет в основном черный, серебристый или белый, от них также может исходить свечение. Более того, очевидцы утверждают, что встречали здесь загадочных существ. Исследователи загадочного рассказывают, что в районе мыса Айя прямо в море стекают пресноводные реки – можно нырнуть и под водой наполнить бутылку питьевой водой. Эту воду загадочные обитатели этих мест используют для жизнедеятельности – там расположен их анклав, древний город. Вот так.

– А вам не страшно после таких рассказов бродить здесь? – спросила Кира.

– Я в это не верю, мне ближе разумные объяснения.

– И всё же быть здесь одному, как-то...

– А что вас волнует? Или мой возраст смущает?

– Да нет, я не об этом.

– А сколько вы думаете, мне лет? – спросил Пётр.

– Не знаю, у меня с этим не очень, – стала отказываться

Кира.

– Обидеть боитесь? А вы, Костя?

Костя неопределённо пожал плечами.

– Не бойтесь, я не обижусь.

– Моему мужу скоро пятьдесят, вам, думаю, столько же,

может чуть больше, – решила Кира.

– Ну вот, напрасно боялись, не обидели. Мне шестьдесят четыре, – весело сообщил Пётр.

– Серьёзно? Тогда вас можно приглашать на передачи, где пытаются найти «секрет молодости», для того чтобы вы опытом поделились, – сказал Костя.

Петр засмеялся.

– Думаю мне туда ещё рановато, может лет через двадцать.

– И всё же, спорт? Питание? Здоровый образ жизни? – решил уточнить Костя.

– Да как вам сказать, всего понемножку. Но главное не в этом, здесь рассказ длинный.

– А вы спешите? Мы нет.

– Ну, хорошо, можем попробовать. Только, если вдруг станет не интересно, остановите, я не обижусь. К таким вещам каждый приходит в своё время, или не приходит.

– Мы все во внимании, – шутливо сказал Костя.

И Пётр начал свой рассказ.

– Зная мой возраст, вы понимаете, что большую часть своей жизни я прожил в Союзе. Не люблю, когда его называют «совком», хотя в последнее время это название сильно прилепилось. Жил я в небольшом городке, круг знакомых довольно широкий. Я был активным товарищем, то в комсорги попадал, то в профорги. Мне такая жизнь нравилась, всё время востребован. Энергии хватало, даже избыток был. А тут девяностые, что началось в стране! Моя жена

всё вспоминала, как бабки говорили, что к власти пришёл Михаил меченый, он развалит государство. Горбачёва вы, думаю, помните? Мы, конечно в серьёз не принимали, такая держава, как можно развалить? Жизнь стабильная, даже предсказуема до самой пенсии. Промышленность, ВПК, ВУЗы, куда всё денется? Но прошло совсем немного времени, и предсказания начали сбываться. Разваливалась не только экономика, вся социалистическая идеология вмиг переориентировалась, каждый думал только о собственных интересах. Кто оказался у власти, хоть какой-то, старался для себя, как тогда говорили «прихватизировать». Я тоже в стороне не остался, хотя возможности были не большие, но кое-что удалось. Открыл своё дело, сначала очень не большое, потом пошло. Попал «в волну», как говорится. Тот энтузиазм, который раньше на всех растрчивал, начал теперь в своё дело вкладывать. А тут рэкет, с моей социалистической справедливостью, отдавать деньги не понятно за что было унижительно и невыносимо. Только ведь жена, дети, за них страшно. И обзавёлся я «крышей». Не спасло, инфляция пожаловала, да какая! Мы же все тогда миллионеры стали, дочке шляпку соломенную за полтора миллиона купил, что уж о серьёзных вещах говорить. Но как-то опять сладилось, где-то бартер, где-то бывшие связи. Ведь многие партийцы стали предпринимателями. В общем, всё шло нормально, бизнес развивался, дом построил, семью переселил, дети подросли, учить начал. После двухтысячного всё как-то утряс-

лось. Жизнь стала спокойней. Я даже, чего греха таить, любовницу завёл. Не серьёзно, конечно, но удовольствие получил.

Услышав такие откровения, Кира немного напряглась. Надо же, думала, сбежала от всех проблем, ан нет, даже в горах её настигли. Между тем, Пётр продолжал.

– Она, правда, со временем попыталась права качать, но я ей быстренько всё объяснил. Семья одна, а таких, как она хищниц, к деньгам охочих пруд пруди. Она и притихла, всё вроде путём.

«Надо же, – удивилась Кира, – даже словечко моё».

– И вдруг, как в плохих романах, что-то энтузиазм мой поубавился, энергии меньше стало. Сразу подумал возраст, да и пережитые стрессы дают о себе знать. Да нет, всё хуже и хуже. Жена меня в больницу, на обследование, а там мне такой диагноз забабахали, мама дорогая. Жена в слёзы, любовница сразу испарилась, вот вам Костя и значение семьи, прав я был, когда проверено «и в горе, и в радости, в здравии и болезни» такое ценить надо.

«Ишь ты, ценитель!», – снова не удержалась Кира от сарказма.

– Ну вот, жена меня по больницам, а там только руками разводят, поздно мол. Тогда она по целителям, по экстрасенсам, а их видимо, не видимо развелось, и, поди знай, кто от бога, а кто шарлатан. В бога, кстати, я не верил. Сказалось комсомольско-коммунистическое прошлое. Жена меня и в

церковь тянула, но я упёрся. Себя ведь трудно переделать, а иногда даже не возможно, проще умереть, чем изменить свою систему ценностей. А, знаете, я уже потом, после всего стал думать и понял, что рыночная экономика принесла нам пользу и не малую. Причём не только в хозяйстве. У нас же плановая экономика была, всё по плану, всё как положено. А в рыночной? Вертись, изворачивайся, приспособляйся. Я ведь не зря в ВУЗе поучился, понял, что экономика должна быть гибкой. И как не странно человек тоже. Нельзя прожить, строго придерживаясь одних приоритетов, жизнь она же, как река, сегодня тихая, спокойная, завтра бурная, а послезавтра вообще такой крутой поворот сделает! Вовремя не сориентируешься, сразу на берег выбросит. Только перестроиться, оказалось сложно. Я вначале злился, потом надеялся на чудо, только чуда не было, а силы таяли с каждым днём. На врачей надежды не осталось, после нескольких походов к экстрасенсам, желание с ними общаться тоже пропало. Сдался я. Стал книги читать, телевизор смотреть, чтобы не задумываться о своей незавидной доле. Но жена не сдавалась, приходит однажды и говорит:

– Собирайся, Пётр, завтра едем.

– Куда? – спрашиваю.

– Рассказали мне об одном целителе, и не маши руками, если для себя не хочешь, сделай это для меня, чтобы потом я себя не корила, знала, что всё для тебя сделала.

Ну и поехали, далеко заехали. Деревенька такая невзрач-

ная, одна достопримечательность – церковь красивая, и на таком удачном месте стоит, откуда не глянь, её видно. Подъезжаем к дому, найти не сложно, деда Матвея, так звали местные жители целителя, все знали, возле дома очередь, человек двенадцать. И мы остановились, ждём. Подходит к нам женщина и спрашивает:

– Квартира вам нужна?

Мы удивились.

– Зачем?

– Вы думаете, за один день дед Матвей вас вылечит?

– Да я не уверен, что он возьмётся, у меня такой диагноз, в общем, врачи отказались, – говорю ей, а она.

– А здесь других и нет.

Я недоверчиво посмотрел на неё, но промолчал. Жена говорит.

– Очередь наша ещё не скоро дойдёт, садитесь в машину и покажите, где вы живёте. Мы будем знать, если что, сразу к вам. Поехали, посмотрели, домик приятный, чистенький и удобства есть, комната отдельная.

– Ладно, – говорит жена, – даже если нас сегодня примут, домой будет поздно возвращаться. Давайте договоримся. Я вам дам задаток.

Так вот случайно, мы в той деревеньке и поселились.

Действительно в этот день на приём мы не попали. Возвратившись, мы увидели, что очередь почти не продвинулась, и решили съездить скупиться. Раз оставаться, еда нуж-

на, да и из вещей кое-что. Это я сейчас говорю, мы решили. На самом деле всё решала жена, я просто не сопротивлялся. Сделав покупки, мы опять подъехали к дому деда Матвея и стали ждать. Вскоре вышла женщина и сказала, что можно расходиться, прием продолжится завтра. Наша очередь оказалась седьмой, она сохранялась и на завтра. Знающие люди сказали, что приём начинается в семь утра, и в лучшем случае, мы попадём часов в одиннадцать. Мы отправились на ночлег. После ужина к нам заглянула хозяйка и спросила, не хотим ли мы пойти завтра на утреннюю службу, она длится с шести до девяти. Жена согласилась, а я отказался.

На следующий день, мы, наконец, попали к деду Матвею. Выглядел он старым, но крепким. Долго и внимательно смотрел на меня, потом неожиданно спросил:

– Почему с женой на утреннюю службу не ходил, не веруешь?

– Да не очень, – отвечаю.

– В этом вопросе не может быть очень и не очень, или веруешь или нет.

Я молчал.

– Ты пойми, Пётр, лечу не я, лечит Господь, и даже не он, а твоя вера. Помнишь как в Библии «по вере воздаётся»?

– А причём здесь вера? – вдруг рассердился я, – вы или лечите, или не лечите.

Лекарь улыбнулся. Видно я у него далеко не первый такой строптивый пациент был.

– Давай договоримся, Пётр. Сходишь сегодня на вечернюю, а завтра на утреннюю службу и к одиннадцати ко мне. Пройдёшь без очереди, я предупрежу.

Когда мы вышли, я был раздражён, а жена вдруг сказала:

– И откуда он про службу узнал, его там не было.

– Да мало ли. В деревне все всё знают.

– И всё же странно.

Моё первое желание было уехать, но жена уговорила попробовать. Что ж, терять мне действительно нечего, остались. Вечером отправились на службу. Батюшку звали отец Алексей, и он был настоящий. Не знаю, как это объяснить, но сразу чувствовалось, человек глубокой веры. Служба длилась долго. Вначале я просто стоял и ждал окончания, потом в моей душе стало что-то происходить. Не смотря, на моё коммунистическое прошлое, в душе моей вера видимо жила, только к душе при нашей жизни, некогда прислушиваться. Моя бабушка всегда со мной по вечерам молилась, почти до шестнадцати лет. Если мне было лень, я просил бабушку помолиться за нас обоих, она молилась и крестила меня на ночь. Стоя на службе, я вспоминал об этом, и в душе стало появляться чувство вины, за то, что я так давно не вспоминал о боге. Потом будто волна накрыла меня, и я почувствовал такое раскаяние, что захотелось плакать, чего со мной не было с детства. Я стоял, сдерживал слёзы и просил прощение. К концу службы в душе наступил покой и радость, в общем, благодать.

Пётр неожиданно замолчал, глаза затуманились, потом глубоко вздохнул и продолжил.

После окончания службы к нам неожиданно подошёл отец Алексей и спросил.

– Я вижу, вы люди приезжие, наверное, к Матвею за помощью приехали, а он вас в церковь послал. Я правильно говорю?

– Да, так и есть, – ответила за меня жена.

Отец Алексей внимательно посмотрел на меня и сказал.

– Вы слушайте Матвея, он за свою жизнь столько спас. Теперь многие из них, наши прихожане. Вас, наверное, удивило, что у нас такая церковь? Это всё на пожертвования от исцелённых и уверовавших. Вы не торопитесь уходить из церкви, постойте, помолитесь, – обратился он ко мне, – пусть жена идёт, а вы останьтесь. В тишине хорошо с Ним поговорить. И помолитесь Богородице, она наша заступница, никогда нас не судит, всегда помогает.

Вскоре церковь опустела, горели свечи, на меня смотрели с икон святые, было так торжественно, мне даже не по себе стало. Решив последовать совету отца Алексея, я подошёл к иконе Богоматери. Попытался молиться, просить о заступничестве, о здоровье, но видимо сказались многие годы моего отступничества, когда о боге я не вспоминал, и молитва не особенно получалась. Тогда я стал просто думать, и мне почему-то пришла в голову мысль: «Почему молиться надо Богородице, а не Господу?». Я стоял и размышлял об этом,

вдруг, не могу сказать, что услышал голос, но было так чётко сказано: «Господь закон, а я любовь, когда есть в душе любовь, закон не нужен». Я оглянулся, в церкви никого. Посмотрел на Богородицу, и что-то у меня в груди произошло, может душу почувствовал, понял, это мне ответ от неё. Честно, в тот момент, я даже не знал, как реагировать, но всё же, поблагодарил Богородицу и ушёл из церкви.

На следующий день, на утренней службе я смотрел только на эту икону, и в душе была благодать. Когда мы пришли к деду Матвею, он, посмотрев на меня, сказал:

– Ну вот, другое дело, теперь можно и за работу.

Лечил он меня полгода. Жена уезжала, привозила нужные вещи, а я всё время оставался в этой деревне. В назначенный день ходил к деду Матвею, пил какие-то снадобья его приготовления, ещё что-то он со мной делал. Регулярно посещал церковь. Мысли о смерти ушли. Мне стало гораздо спокойней, и однажды я решился рассказать отцу Алексею, о том случае, который произошёл со мной в первый день посещения церкви. После рассказа я спросил, что значат эти слова?

– Да что ж здесь не понятного? Господь, через Моисея, дал человеку закон, а через Богородицу в мир пришла любовь. Когда человек слушает своё сердце, в котором живёт любовь, он будет далёк от зла, и будет всегда принимать правильные решения, угодные Богу. Это разум подбивает нас на дела не праведные, то позавидуем, то обидимся, то в уныние впадём. А Господь наш Иисус Христос, пришёл на землю

исполнить волю Отца, и показать нам каким путём должен идти человек, чтобы достичь Царства Божия. Пока в душе любви не достаточно без закона не обойтись. Только человек часто считает, что если ходит в церковь, пытается соблюдать заповеди, значит, в его жизни должно быть всё хорошо, он заслужил, заработал, как зарплату на работе. Но Господь судит не по словам, не по делам, Он читает в сердцах, и всем раздаёт по благодати своей, а не по нашим заслугам, чтобы никто не мог похвалиться и возвеличиться, я, мол, заслужил. Всё в этом мире от Бога. Единственное, что мы можем, это увеличивать свою любовь к Создателю в наших душах, а когда её много, тогда зачем нам закон, раз по любви поступаем? А вы, Пётр, вспомните, кто были Апостолы? Простые люди, не богатые, не знатные, а Христос их выбрал. Они вначале тоже видели в нём царя, как обычные люди и думали, что займут почётное положение в обществе, когда он взойдёт на престол. Только им открылись знания более глубокие. После смерти Христа, они стали проповедовать его учение и многое претерпели. Господь часто спасал их от смерти. В своём послании коринфянам Апостол Павел рассуждает о том, что все люди часто хвалятся, а чем он может похвалиться? Лишь тем, сколько претерпел, его били палками и камнями, он попадал в кораблекрушение не раз, часто голодал, но главное он не утратил Веру, и Господь всегда совершал чудо и спасал его. Есть там слова Господа: «довольно для тебя благодати моей, ибо сила Моя совершается в немощи». Когда вы бы-

ли здоровы, Пётр, разве вам до Бога было? Жили суетным, а сейчас в немощи, вы ощутили Благодать Божью, да ещё и откровение вам случилось. А Богородица, у неё материнская любовь ко всем людям, она никого не судит, вот и вам открылась. Не сворачивайте с пути, который вам указали, ибо это есть путь истинный.

Через полгода мы вернулись домой. Сказать, что я изменился, ничего не сказать. Моё отношение к миру, к жизни, к самому себе стало совершенно иным. Когда прошёл обследование в больнице, оказалось, что я абсолютно здоров. Врачи охали, ахали, удивлялись. А я с тех пор, стараюсь жить сердцем и увеличивать в нём любовь к Создателю. Вот за этим я сейчас здесь. В храм я хожу, но наедине с природой появляется такое чувство единства, что это для меня главная молитва.

Пётр закончил свой рассказ. Костя сидел, как зачарованный.

– Да, – наконец сказал он, – такую историю из первых уст, слышу впервые.

– Хорошим слушателям, приятно рассказывать. Я как будто всё заново пережил. А такое забывать нельзя, чтобы снова с дороги не сбиться, – заметил Пётр.

Кира молчала, рассказ удивил её, но совсем не так, как Костю, ведь с ней тоже случались разные «странности», и не только во сне. Кира иногда задумывалась, почему, первое, что она увидела, было лицо Апостола Павла. Со време-

нем она решила, что они прошли похожий путь от неверия к вере. Слушая Петра, Кира вдруг поняла, Павел не просто последователь, который продолжил дело учителя, он символ великого смирения. Он готов был претерпеть любые лишения, только бы с ним была благосклонность Господа. А вот она, Кира, не смогла принять удар судьбы, и сбежала, не разобравшись, себя жалеть. «Только отчего же не разобравшись, всё было предельно ясно», – грустно подумала она.

– Кира, – прервал её мысли Пётр, – вас не удивил мой рассказ? Может у вас тоже есть, чем поделиться?

– Может быть, только не сейчас, да и солнце уже идёт на закат. Пожалуй, пора собираться.

– Наверное, вы правы, – легко согласился Пётр.

– Вы тоже будете сейчас возвращаться? – обратился к нему Костя.

– Да, если вы не против, составлю вам компанию.

– Конечно не против.

Пётр пошёл собирать свои вещи.

– Я вам не нужен? – обратился Костя к Кире.

– Нет, собирать почти не чего, разве, что коврик, – улыбнулась она.

Костя поспешил за Петром, видимо у него были вопросы к нему. Кира села возле камня, хорошее настроение после рассказа Петра куда-то улетучилось. Назойливые мысли не хотели оставить её в покое. «Дети взрослые, мужу не нужна. Или нужна? Если нужна, то где он до сих пор?» – мысли тек-

ли тихо спокойно, не вызывая эмоций, будто Кира думала не о себе, но о ком-то очень близком.

– Заряжаетесь, – услышала она голос Кости.

– Да, готовлюсь в обратный путь.

Костя взял рюкзак, теперь он был лёгкий. Подошёл Пётр, он тоже был с рюкзаком, и они стали спускаться с горы. Шли, почти не разговаривая. Костя впереди, за ним Кира, последним Пётр. В какой-то момент, Кира остановилась немного передохнуть и полюбоваться пейзажем. Костя не заметил и продолжил путь. Пётр остановился рядом.

– Красиво, – сказал он.

– Очень, – согласилась Кира, и, решившись, спросила. – Пётр вы так легко говорили о любовнице, неужели эта женщина для вас ничего не значила?

Пётр внимательно посмотрел на Киру.

– Отчего же, привыкаешь, тем более ей от меня, всегда что-то надо было, и она старалась доставить мне удовольствие, что бы получить желаемое.

– Вы это понимали и всё равно были с ней?

– А почему нет? Равноценный обмен.

– А как же жена, вы не думали, что ваша измена можете причинить ей боль?

– Вот вы о чём! Возможно, вначале такие мысли и посещали меня, только со временем это становится так естественно.

– А когда с вами несчастье случилось, и она боролась за

вас, сожаления не появилось о сделанном?

– Честно? Нет, да мне тогда и не до этого было.

– Родовались, что ставку правильно сделали? – вспомнила Кира слова Петра о том, как быстро испарилась любовница.

– Жёстко вы.

– Что, не права?

– Я любил свою жену, и знал цену тем отношениям, поэтому старался уберечь семью от ненужных переживаний...

– Может, стоило отказаться от тех отношений, тогда и стараться не пришлось бы?

Петр внимательно посмотрел на неё, и, ничуть не смутившись, продолжил.

– Кира, жизнь длинная, все мы не святые, иногда грешим, не стоит так категорично относиться к людям. К тому же, когда за собой чувствуешь грех, то и к чужим слабостям терпимей относишься, судишь меньше.

– Камешек в мой огород?

– Возможно, – усмехнулся Петр, – вам виднее, мы ведь фактически не знакомы. К тому же, как говорить, не согрешишь, не покаешься. Кто себя безгрешным чувствует, тому других прощать сложнее, от этого и гордыня.

– Получается, вы свою жену от гордыни избавляли, прощать учили? – не сдавалась Кира.

– Прощать учил, только не жену.

– Кого же?

– Себя, себя учил прощать, и не только других людей, а и

жизнь, и самого себя, поверьте, это гораздо сложнее.

Кира удивлённо посмотрела на Петра, неожиданный был подход.

– Получилось? – спросила, уже спокойнее.

– Видимо да, раз я ещё здесь...

Вдруг они услышали голос Кости. Посмотрев вниз, они увидели, что он почти спустился с горы.

– Давайте догонять, – сказал Пётр.

– Давайте, – согласилась Кира.

Они стали спускаться, разговор продолжился.

– Кира, вы в церковь ходите?

– Иногда.

– А в Форосе, в церкви были?

– Нет, я в Крыму только раз была, когда мы дом купили.

– Так у вас здесь дом?

– Да, но я здесь ненадолго, по делам, – солгала Кира, не хотела, чтобы Пётр понял, к чему были расспросы о любовнице.

– Понятно. Кира, я на днях хочу поехать в Форос. Хотите со мной?

– Не знаю, – засомневалась Кира.

– Костю тоже возьмём, не переживайте. Знаете, почему вы сомневаетесь?

– Почему же?

– Если бы вы увидели церковь со стороны трасы, хотя бы раз, вы бы мечтали туда подняться.

– Подняться?

– Да, она стоит на вершине горы, зрелище удивительное.

– А подниматься как?

– Сейчас туда сделали хорошую дорогу, машиной быстро доедем. Вид оттуда необыкновенный.

– Замечательно описываете, пожалуй, соглашусь.

Они уже почти спустились, Костя ждал их. Пётр повторил своё предложение.

– Я с удовольствием, – согласился Костя, всегда, когда проезжал мимо, хотел подняться, только, как-то не получалось.

– Решено, как соберусь, позвоню вам.

– Только не рано утром, – заметил Костя.

– Хорошо, мне тоже удобней после обеда, давайте часа в два? – сказал Пётр.

– Давайте в два.

Объяснив Петру, где находится их дом, они расстались. Домой вернулись уставшие, но довольные, разговаривать совсем не хотелось, каждый был занят своими мыслями, поэтому быстро разошлись по своим комнатам. Приняв душ, Кира улеглась в кровать и решила почитать, но не получалось. Ей вспомнился рассказ Петра, и разговор с ним о прощении и гордыне. Возможно, он прав, Кира ведь смотрит на ситуацию с точки зрения потерпевшей стороны, и поскольку знает, что подобных грехов за ней нет, строго судит Павла. Ведь она не знает, как всё произошло, кто знает, если

бы ей жизнь послала подобное искушение, устояла бы? Только даже представить кого-то на месте Павла, Кира не могла. Перебирала мужчин, которые встречались ей в течение жизни, были среди них и вполне достойные, но нет, всё не то. Ей просто необходимо чувствовать, что это родной человек, именно родной. Чувство новизны, или плотские утехи совершенно не привлекали Киру. Может потому что благодаря Павлу чувствовала себя столько лет счастливой женщиной? Может и так, но ведь и она жила для семьи. Вот, вот, всё для семьи, а сама где-то потерялась и стала неинтересна мужу. Ой да ладно, не интересна! Весь интерес в возрасте и новизне, скорее всего кроме постели их ничего и не связывает. И возраст у Павла сейчас не простой, вот даже народная мудрость гласит про седину в бороду, а она Кира даже понять не попыталась, осудила строго. «Да прям уж строго, уехала, дала полную свободу разобраться в себе и принять решение, только что-то он не торопится, или принял уже? Может, не стоило уезжать, надо было поговорить? Конечно, разговор был бы не простой... Ой не знаю», – думала она. Только ведь уехала Кира не от разговора, и, возможно, даже не от Павла, а от боли сковавшей её так, что не вдохнуть, не выдохнуть, какие уже там мысли! Вспомнился тот роковой день. Нет, нет, нельзя об этом думать, так хорошо отвлеклась сегодня. Что там Пётр рассказывал? Постаралась закрыться от боли Кира.

События последних дней, разговоры с Кирой и Петром,

повлияли на Константина неожиданным образом. Появилось ощущение, что всё происходит не просто так, и мир действительно не таков, каким кажется! Это было не просто знание или понимание, а именно осознание, где-то на уровне чувствования, когда не нужны никакие доказательства, достаточно лишь прислушаться к своему сердцу. Мораль, нравственность, принципы, все социальные составляющие, и даже он сам куда-то исчезли, не надо было думать, всё стало предельно ясно! Не было желаний, стремлений, он был здесь и сейчас, и, наверное, чувствовал себя частью того, что именуют Вселенной или Богом. Костя лёг, расслабился, чтобы ещё глубже погрузится в новое для него состояние. Только сказала прогулка на свежем воздухе, и вместо путешествия в бесконечность, он благополучно уснул. Однако спал беспокойно, возникали какие-то мысли и неслись так стремительно, что он не мог запомнить и даже понять, о чём они. Яркие сны быстро менялись, резко обрывались, и переносили его в новые реальности. Костя просыпался, и какое-то время не понимал, где находится. Утро принесло резкое пробуждение. Он встал, включил ноутбук, какое-то время сидел и прислушивался к себе, затем начал писать. Писал Костя быстро, будто кто-то диктовал ему. Солнце поднялось и теперь светило прямо в окно, яркие лучи падали ему на лицо, Константин жмурился, но остановиться не мог. Потом вдруг наступило затишье, мыслей не стало, он словно погрузился в покой и тишину. Но и это состояние тоже ра-

довало его, Костя будто знал, это ненадолго, и наслаждался отдыхом. Действительно, прошло немного времени, мысли новым потоком наполнили его, и работа продолжилась.

Вдруг зазвонил телефон, Костя с досадой взял трубку. Звонили из научного отдела, интересовались, где он находится, и настоятельно просили зайти.

– Я в творческой командировке, причём за свой счёт! – довольно резко ответил он, отключил телефон и продолжил работать.

Костя не слышал, как встала Кира, как заходила соседка, и они о чём-то говорили. Уже ближе к двенадцати, Кира удивилась, что он так долго не выходит из своей комнаты. Она поднялась и постучала к нему.

– Войдите, – услышала в ответ.

Открыв дверь, Кира увидела Константина за компьютером.

– Так вы работаете, – обрадовалась она, и предложила, – может, позавтракаете?

– Потом, потом, – сказал он, не отрывая взгляд от клавиатуры.

«Прямо, как Егорка», – улыбнулась Кира, и тихо вышла из комнаты.

В отличие от Константина, она хорошо выспалась этой ночью, встала поздно и теперь задумалась, чем бы заняться? Вспомнилась вчерашняя прогулка в горы, захотелось вновь ощутить запах моря, любоваться прекрасными пейзажами. И

Кира решила прогуляться. Пройдя узкими крымскими улочками, вышла к проходной санатория. В прошлый раз в парке она почти не задержалась, теперь же решила прогуляться, разнообразные деревья, кустарники, какой-то совершенно изумительный запах словно заворожили её. Увидев молодую женщину, что-то делающую с кустарниками, она не удержалась и подошла.

– Здравствуйте, – обратилась к ней Кира, – вот иду, люблюсь парком.

– Да, парк у нас замечательный, – откликнулась женщина.

– Очень приятно, что он такой ухоженный.

– Я вижу вы здесь впервые?

– Впервые, – согласилась Кира.

– Просто отдыхаете, или проблемы со здоровьем? Извините, конечно, за такой вопрос, но вы не думайте, это не праздное любопытство. Наш санаторий специализируется на определённых заболеваниях, и каждая из зон парка выполняет функции оздоровления и лечению от тех, или иных болезней.

– Как интересно.

– Вот смотрите, эта зона состоит из кипарисов, сосен, кедровых деревьев. Она благоприятно влияет на органы дыхания. А пройдёте дальше, там увидите акацию ленкоранскую вместе с грецким орехом, они обладают противомикробными свойствами.

– Сколько же лет понадобилось времени, чтобы вырастить

такой парк?

– Много, – слегка на распев, видимо хотела подчеркнуть длительность затраченной работы, сказала женщина и продолжила. – Парк был заложен в девятнадцатом веке, тогда это была собственность Раевского, но он кому-то его проиграл, потом революция и стал парк государственным. Сейчас новые виды растений сюда поставляются Никитским ботаническим садом, причём возраст саженцев должен быть не меньше двадцати лет. Так что парк у нас не простой, здесь собрано сто шестьдесят видов экзотических растений, большинство вечнозелёные, многие из них не просто красивы, но и полезны для здоровья.

– Вы не похожи на обычного работника, – заметила Кира.

– Я закончила университет, специализируюсь на садово-парковом хозяйстве, которое включает и парковый дизайн.

– Вот как? Что ж спасибо за интересный рассказ.

– Не за что. Приятного отдыха.

Уходить совершенно не хотелось, запах хвои, свежая зелень деревьев словно предлагали предаться неге под их пышными зелёными кронами. Побродив, Кира выбрала лавочку и присела. Надо всё же решить, чем она будет заниматься в ближайшие дни, как-то организовать свой неожиданный отдых. Вдруг Кира решительно встала и направилась к корпусу, в котором располагались отделения, предлагающие различные лечебные и оздоровительные процедуры отдыхаю-

щим. Здесь ей не повезло, медсестра вежливо сообщила, что для прохождения процедур надо пройти осмотр у врача, и лишь после его назначения Кира сможет посещать их. Сегодня приём уже окончен. И пригласила прийти завтра. «Что ж, завтра, так завтра, спешить мне не куда», – подумала Кира.

Только, на завтра как-то не сложилось, погода испортилась, идти никуда не хотелось. А следующее утро позвонил Пётр и сказал, что заедет за ними в два. Звонок немного удивил, Кира привыкла, что в жизни малознакомые люди редко выполняют свои обещания, и даже не восприняла в серьёз предложение Петра, поэтому благополучно о нём забыла, а тут надо же! Неожиданно Костя от поездки отказался, ему работалось. Сразу возникло сомнение, стоит ли? Втроём как-то естественно, а вот одной, с почти незнакомым мужчиной? Но так захотелось новых впечатлений и открытий! И поездка обещает быть увлекательной. Слегка поколебавшись Кира решилась. Сев в машину рядом с Петром, почему-то снова ощутила неловкость. «Совсем одичала, всё с семьёй», – немного разозлилась на себя Кира. Однако, как только они выехали на трасу, проходящую высоко над побережьем, Кира погрузилась в созерцание прекрасного пейзажа и наслаждалась чудесными видами. С одной стороны сверкала безбрежная гладь моря, горы укрытые зеленью, между ними теснились посёлки, а с другой возвышались причудливые скалы. Кира восторгалась и удивля-

лась, Пётр лишь улыбался, ее восхищение доставляло ему радость. Когда стали подъезжать к Форосу, Петр сказал.

– Кира, теперь вверх не смотрите.

Припарковав машину, вышел и открыл ей дверцу.

– Смотрите на море, – вновь предупредил Пётр.

Кира и не сопротивлялась, ведь красота, куда не посмотри! Они отошли немного в сторону, на небольшую смотровую площадку, отсюда открывался чудесный вид, безбрежные морские просторы, солнечные блики на воде, и где-то вдали линия горизонта, разделяющая две стихии. Лишь беспокойная синева моря не позволяла слиться ему с нежной голубизной яркого летнего крымского неба. Подождав, пока Кира налюбуется этой красотой, Пётр сказал.

– А теперь повернитесь.

И она медленно повернулась. Теперь перед её глазами предстали горы, на вершине одной из них сияя на солнце золотыми куполами, красовалась церковь. Отсюда она выглядела крошечной, и казалась естественным завершением, вершины горы.

– Как это возможно? – спросила Кира, испытывая восторг от увиденного.

Пётр улыбался, он был рад поделиться этим чудом.

– Сейчас поднимемся, и вы сами всё увидите.

На машине доехали быстро, дорога и правда хорошая. Теперь Кира удивлялась, рассматривая плато, на котором располагалась церковь. Да, а оно не так уж и мало! Вид с низу

очень обманчив! Место для парковки, затем двор с церковной лавкой, за ним уже сама церковь, не большая, но вполне обычного размера. Сразу Кира не поняла, откуда звучит музыка, и удивлённо посмотрела на Петра.

– Музыка?

– Да здесь в церкви всегда звучит музыка.

Увидев дорожку, которая обминала церковь и устремлялась куда-то вглубь, Кира вновь вопросительно посмотрела на Петра.

– Там перед церковью есть смотровая площадка.

– Давайте вначале туда, – предложила Кира.

– С удовольствием, – отвечал Пётр.

Площадка оказалась небольшой, и будто выступала немного вперед, странно, снизу полное ощущение того, что церковь стоит у самого края. Вид на море отсюда совершенно иной, чем у подножия горы, оно не казалось таким огромным, а дома в посёлке выглядели и вовсе крошечными. Зато облака приблизились. Небольшой ветерок приносил запах моря, дышалось так легко, душа ликовала, наслаждаясь этой красотой и приятными ощущениями. Налюбовавшись прекрасным видом, они пошли в церковь.

Войдя, Кира остановилась. Звучание музыки усилило чувства, обычно возникающие у неё при посещении храмов. Купив свечи, поставила одну перед иконой Спасителя, вторую у иконы Богородицы, потом стояла, смотрела на них, и ощущала, как покой и благодать наполняют её сердце. Кра-

сота церкви, иконы, свечи, музыка завораживали, отвлекали от всего мирского. Плохое отошло, просить не о чём не хотелось, только чувство благодарности за всё, за семью, за детей, за то, что она сегодня здесь, переполняли душу. Ощущение времени Кира утратила, может полчаса прошло, может час, только когда вышла из церкви, пейзаж изменился совершенно. Откуда-то появился туман. Окружающий мир на глазах терял свои чёткие контуры, словно растворяясь в пространстве. Пётр ждал снаружи.

– Давайте ещё раз сходим на смотровую площадку, – попросила Кира, он согласился.

Перед их глазами предстала совершенно неожиданная картина. Туман на глазах становился плотнее, и покрывал всё большее пространство. Посёлок внизу уже не виден, но туман продолжает своё наступление на море и ближайшие горы. Вскоре и они стали не видны. Даже небо приобрело серый оттенок, было непонятно, это тучи закрыли его, или туман поднялся так высоко? Создавалось впечатление, что они оказались внутри гигантского облака. Лишь одна его сторона светилась странным рассеянным, немного желтоватым светом. Он будто возникал из ниоткуда, был сам по себе, без источника света. У Киры просто дух захватывало, всё так необычно! Появилось ощущение иной реальности, словно она оказалась в поднебесной, а пейзаж становился всё загадочнее и таинственней, уходить никуда не хотелось.

– Кира, давайте поднимемся к Байдарским воротам, пока

туман всё не закрыл, – позвал её Пётр.

Пришлось согласиться. Ехали не долго, максимум минут десять, Кира оставалась под впечатлением увиденного, немного сожалея, что пришлось уехать. Вот и Байдарские ворота, там какая-то суета, это отвлекло Киру. Теперь её внимание привлёк автобус, из него выходят туристы, и бегут к обрыву, раздаются голоса.

– Смотрите, смотрите!

Пётр быстро припарковался, и они поспешили, присоединились к ним. Туман плотным покрывалом уже закрыл всё пространство до самой церкви. Только теперь его цвет почему-то изменился, и стал белым, словно создавая фон для величественной картины. На белых облаках блистая золотыми куполами, величественно возвышалась церковь. Она словно парила в небесах, покоря своей красотой и совершенством. Фантастическое зрелище! Люди вокруг восторгались, фотографировали, а Кира очарованная этой красотой, не могла отвести взгляд, от парящей на облаках церкви. Туман поднимался выше и выше, тогда Пётр сказал, что им лучше возвратиться, ехать в темноте, в тумане, в горах сложно. Он был, конечно, прав, но так не хотелось уходить.

Ехали молча, каждый был под впечатлением от увиденного. Спуск быстро закончился, выехали на трассу, Пётр был сосредоточен, дорога не простая, вечереет, туман, да ещё ехали теперь со стороны обрыва. Прошло немного времени, и туман вдруг начал исчезать, почти также стремительно, как

появился.

– Как быстро всё же у моря меняется погода, – сказала Кира.

Петр согласился, теперь он был более спокоен.

– Мы уже к Ялте подъезжаем, а я надеялся на разговор с вами Кира.

– О чем же?

– Когда я рассказывал свою историю, мне показалось, она вас не удивила. В вашей жизни случалось подобное?

– Случалось, – ответила Кира, и вспомнила свои «странности», так обычно она называла видения, только после сегодняшнего чуда, они не воспринимались так уж нереально.

– Может, поделитесь?

– Могу, конечно, только это тоже длинная история и довольно невероятная.

– Даже так, тогда я приглашаю вас на ужин. В Ялте у меня есть любимый ресторанчик, оттуда до Партенида не далеко, так что, если задержимся не страшно, доедем быстро.

– С удовольствием. Сегодня такой необычный день, не хочется, чтобы он заканчивался. Спасибо вам, Пётр.

– Не за что. Мне тоже хорошо в вашей компании, и я надеюсь на интересный рассказ.

Они уже были в Ялте и подъезжали к ресторану. Он был недалеко от набережной. Их встретил приятный молодой человек и предложил столик. Интерьер в ресторанчике оказался спокойный, уютный. Сделав заказ, Кира ненадолго задумалась.

малась, с чего же начинать, и решила с самого начала, со встречи с Анатолием Ивановичем, затем, как начала молиться, об удивительных снах и видениях. Пётр внимательно слушал, потом не удержался и спросил.

– Подождите, Кира. Сны ладно, это я понимаю, но видения, или как вы их называете «картинки», как это?

– Не знаю, они сами возникают, как немое кино, причем не размыто, а очень чётко и красочно.

– Что, просто так, ни с того, ни сего?

– Иногда и так, а иногда подумаешь о чём-то, может вопрос возникнет, потом видение, сразу можешь и не понять, что это ответ, но потом всё как-то складывается.

– Да, – как-то недоверчиво сказал Пётр.

– Трудно поверить? – усмехнулась Кира.

– Не то чтобы трудно, как-то нереально звучит...

– Вот видите, даже вам сложно принять, хотя с вами Богородица разговаривала. Значит, я правильно делала, что помалкивала, – улыбнулась Кира.

– Извините, Кира...

– Всё нормально, не переживайте. Мне, наверное, проще, ведь я женщина, я более чувствительна, более восприимчива, чем мужчина. Иногда думаю, что женщине надо говорить не «я так думаю», а «я так чувствую». Только в нашем разумном мире такое высказывание в серьёз не примут. Да и мне самой, иногда не верится, что это было.

Они немного помолчали, потом Кира продолжила.

– Знаете, Пётр, во мне всегда было много любви, но в семье не было принято говорить «люблю», хвалить. Хотя я всегда была хорошим ребёнком, меня всё время пытались воспитывать, и у меня появилось ощущение, что я недостаточно хороша, и чувство вины, что я не такая дочка, о которой мечтали мои родители. Поэтому когда у меня появилась своя семья, эта не востребованная любовь обрушилась на неё, на мужа, на детей...

– И как, семья выдержала?

– Выдержала, жили дружно, не смотря на сложную ситуацию в стране, материальные проблемы.

– Тогда с вами стали происходить необычные вещи?

– Да.

– Значит, у вас было правильное устремление, что позволило накопить тонкую энергию, без неё такие процессы не возможны. Без любви человек болеет, слабеет, вырождается, но большое количество любви в душе, тоже не просто.

– Странно, в чём же проблема?

– Тогда мы быстро привязываемся к любимому человеку, забываем о Боге. Как-то читал, чем больше любовь, тем большие бедствия она причиняет, энергия любви огромна, поверьте. Когда очень любишь, то чувствуешь себя идентичным с любимым человеком, малейшее изменение в нём причиняет тебе большую боль. Тогда любовь быстро превращается в страсть, страсть – в привязанность, привязанность – в ненависть.

Кира молчала, думала, потом сказала.

– Пожалуй, вы правы, ведь у меня проблемы со здоровьем начались, когда не стало работы, и я полностью сосредоточилась на семье. Медицина не помогала, и потом в моей жизни чудесным образом появился Анатолий Иванович, потом я пришла к вере, потом книги, новое понимание нашего мира.

– Вот, вот, вы пошли дальше, начали искать, это вас и спасло. А уповали бы только на медицину, не знаю, чем бы для вас закончилась эта ситуация.

– Получается, я совершила ошибку, когда отошла от этого пути? Может, надо было продолжать, а я вернулась в земную жизнь?

– Но ведь не забыли?

– Нет, конечно, к жизни иначе стала относиться, причины в происходящем ищю, прежде всего, в себе, думаю, за что зацепилась, чему меня хотят научить в данной ситуации. Только сейчас дети выросли, муж в работе, я в пустоте.

– Если в пустоте, это хорошо.

– Почему? – Удивилась такому неожиданному заключению Кира.

– Природа не терпит пустоты, скоро она её чем-то заполнит, – заметил Пётр.

– Возможно и так, хотя не возможно, а просто вы правы. Вот хотя бы эта поездка в Крым, случилась так неожиданно, и каждый день здесь дарит мне что-то новое.

– Может быть, время пришло изменить что-то в вашей

жизни? Ведь, Кира, сами подумайте, как бы вы тогда чем-то в серьёз занялись? Дети внимания требуют, муж некормленный, злой, а вы медитируете?

Кира рассмеялась.

– Да вы правы.

– Человеку свойственно искать во всём некий смысл, это требует определённой сосредоточенности, которая заставляет его углубиться в процесс. И тогда человек становится его частью. В такой ситуации трудно осознавать самого себя.

– Что же делать?

– Лучше наблюдать как бы со стороны, что вокруг происходит, естественно и за собой тоже, а потом делать выводы. Я как-то был в Индии, группа интересная собралась, да и переводчик энтузиаст своего дела, если можно так о нём сказать. Он и организовал нам встречу с одним мудрецом, назовём его так. Это было уже после моей болезни. Я, конечно, через переводчика, попытался у него выяснить, зачем меня оставили на Земле, в чем смысл, моего дальнейшего нахождения здесь? Ни за что не отгадаете, что он ответил.

– Даже пытаться не буду.

– Он сказал: «Зачем искать смысл в бессмысленных вещах».

– И всё?

– И всё, они мудрецы такие, много не говорят, дают лишь направление, а дальше ищи сам. Пришлось думать, книги читать, чтобы понять.

– Удалось?

– Думаю, да, – Пётр ненадолго задумался. – Важно лишь то, что в нашем сердце. Если оно открыто для Бога, то наполняется светом, и человек сам становится Светом, как Христос. Сами, понимаете, Кира, дано это не многим, но главное усилия, которые человек прилагает, чтобы вырваться из тьмы, которую мы называем миром. Что даёт нам мир, в котором нет Бога, нет его любви? Страхи, обиды, сожаления, зависть, ненависть, вожделения, похоть. Разве в них может быть смысл? Они важны, пока человек живёт земными страстями, но как только его сердце открывается Свету, они теряют для него значение. Ведь, что такое тьма? Это отсутствие света, так физики говорят. Поэтому тьмы не существует, это иллюзия, которая рассеивается с появлением света. Когда приходишь к пониманию этого, фраза «зачем искать смысл в бессмысленных вещах» становится понятной.

– Я согласна с вами, – задумчиво сказала Кира, – но мы живём в мире, и не можем от него отказаться, не можем не думать о тех, кого любим.

– Да, любовь сильное и прекрасное чувство, оно приносит человеку ощущение счастья, поэтому он не в состоянии отказаться от неё.

– Спасибо, Пётр, я, наконец, получила ответы на некоторые свои вопросы.

– Не за что, мне приятно с вами беседовать. Только у меня сейчас время звонить жене. Вы не против, если я отойду

ненадолго, здесь шумновато стало.

– Конечно, Пётр идите.

В зале действительно людей значительно прибавилось. Музыканты занимали свои места, официанты зажигали на столах свечи. Пётр взял телефон и вышел в вестибюль. Кира пила вино и думала об их разговоре. Вдруг за её столик не спросив разрешения сел мужчина. Он сидел напротив и внимательно смотрел на Киру, потом победно улыбнулся. Всё случилось так быстро. Кира хотела возмутиться, строго посмотрела на мужчину, но неожиданно в полумраке ресторана узнала своего бывшего сокурсника.

– Неужели я так изменился? – расплывшись в улыбке, спросил он.

– Иннокентий, неужели ты?

– Конечно я.

– Какими судьбами ты здесь?

– У тебя могу спросить тоже самое. Зашёл поужинать, смотрю знакомое лицо. Ты, правда, посветлела и причёску изменила, но я узнал.

Кира улыбалась, ей так приятно было видеть Кешу, хотя Кешей она называла его лишь мысленно. С первого курса, с первой встречи Кеша всегда представлялся только Иннокентием. Его папа был какой-то «шишкой», и Кеша вёл себя как юное дарование, которое по воле нелепого случая, оказалось в среде плебеев. И теперь он делает им одолжение лишь тем, что общается с ними. Такое поведение никак не соответство-

вало его внешности. В годы их юности Кеша был высокий, худой, не складный, и выглядел довольно нелепо. Поэтому все лишь посмеивались и в серьёз его не воспринимали, однако Иннокентием называли. Только на втором курсе образ, столь тщательно им создаваемый, потерпел крах. На экраны страны вышел мультфильм, в котором главным героем был попугай по имени Кеша. Он тоже любил поважничать, набить себе цену. И теперь, когда Иннокентий с достоинством короля произносил своё имя, все вспоминали его тётку и начинали улыбаться. Удар был жестокий, Иннокентий держался, как мог, пытался напомнить сокурсникам о более достойных его тётках, но это лишь добавляло веселья молодым студентам.

Наконец, он сдался, и оказалось, что Кеша вполне нормальный парень, просто испорченный домашней средой и воспитанием. Конечно, он не стал до конца обычным студентом, но за пять лет все сдружились и принимали друг друга без лишних претензий. А Кеша стал как бы визитной карточкой их курса.

И вот, спустя двадцать пять лет каким-то непостижимым образом их пути пересеклись. И где? В Ялте!

– Мне приятно, что ты заметил только эти изменения в моей внешности, – сказала Кира, рассматривая друга юности.

Да, от прежней худобы ничего не осталось, он возмужал, выглядел холёным, вальяжным мужчиной слегка за сорок.

– А как я? – напрашивался на комплимент Кеша.

– Шикарно! – искренне восхитилась Кира.

Глаза Кеши счастливо заблестели.

– Стараюсь.

– Я как-то встречала Марию, она говорила, что у тебя не плохая карьера. Пишешь?

Кеша самодовольно улыбнулся.

– Пишу.

– Романы?

– Фи, Кира! Я же серьёзный мужчина. И романами сейчас не прокормишься, – заметил он.

Кира про себя улыбнулась: «Ну, точный Кеша из мультика!».

– Так что же? – заинтересовано спросила она.

– Пишу сценарии.

– Да ну! Интересно, наверное?

– Нормально, когда как, – лениво, с подчёркнутым безразличием отвечал Кеша. – А ты чем занимаешься? Да, кстати, – неожиданно оживился он и поменял тему, – с кем это ты так увлечённо беседовала? На твоего строителя не похож! Тот с меня ростом был, этот маловат. Поменяла что ли?

Кира помнила этот фамильярный тон, и как усердно Кеша называл Павла строителем, видимо, стараясь указать на недостойный выбор Киры. Сейчас его тон не обижал, скорее пробуждал воспоминания юности.

– Не угадал, никого я не меняла. Это просто мой знакомый.

– Хм, знакомый! – недвусмысленно прокомментировал Кеша.

– Иннокентий, не пошли!

– Хорошо не буду, жизнь есть жизнь, – легко согласился он. – Так что ты? Пишешь?

– Увы.

– Неужели отдала лучшие годы своему строителю?

– Отдала, – шутливо вздохнула Кира.

– Не ожидал, – разочаровано произнёс Кеша.

– Прости, что разочаровала. А как твоя «достойная партия»? – парировала Кира.

Так Кеша говорил о своей девушке, с которой стал встречаться на пятом курсе.

– Достойно удалась с первым попавшимся иностранцем, ха ха, – благодушно отвечал Иннокентий. – Времена сама помнишь, какие были. У меня с работой туго, на папе держались, потом и у него проблемы начались. Вот она быстро и сориентировалась.

– А дети?

– Нет, детей не было.

– И что сейчас, кто-то есть?

– Неужели ты думаешь такой мужчина может быть один? – самодовольно произнёс Кеша. – Только серьёзных отношений мне больше не надо.

– Не ожидала, – в тон ему, сказала Кира. – Ты всегда производил впечатление порядочного мужчины, а не гуляки.

– Ну, это ж когда было! Теперь я в таких кругах вращаюсь, не удержаться, да и зачем, если жизнь сама сюрпризы делает? – прямо млея от удовольствия за собственную персону, говорил Кеша.

– Действительно, – подыграла ему Кира.

Тут вернулся Пётр. Кеша важно смерил его взглядом, а Кира сказала.

– Познакомьтесь, это Пётр. Пётр, а это мой бывший сокурсник Иннокентий, сидит, хвастается, каким великим сценаристом стал.

– Кира! – с деланным возмущением сказал Кеша.

– Серьёзно? – удивился Пётр. – К каким же фильмам вы написали сценарии?

Кеша назвал несколько, пару Кира узнала, это были сериалы. Понятно, как Кеша деньги зарабатывает! Но он неожиданно сказал.

– Сейчас я работаю над сценарием к фильму с рабочим названием «Игра судьбы», по известному роману, – и Кеша назвал автора и нашумевший в последнее время роман.

– Неужели?! – искренне удивилась Кира.

– Читала?

– Конечно.

– И как?

– Очень интересно! И сюжет захватывающий, и чувства такие сильные, искренние.

– Вот, вот чувства, – проворчал Кеша. – Я уже почти за-

кончил, сейчас перечитал, не плохо, но вот с чувствами... В романе так ярко, а у меня пока не получилось их передать.

– Ничего, Иннокентий, ты у нас талант, получится, – успокоила его Кира.

– Думаешь? – Кеша с надеждой посмотрел на неё.

В этот момент у Петра зазвонил телефон, он извинился и вышел. Кеша почему-то умолк и напряжённо смотрел на Киру, потом сказал.

– Кира, может, посмотришь?

– Что?

– Сценарий.

– Да ты что! Я столько лет ничего не писала, а сценарий это совсем новое для меня.

– Кира, я помню, как ты писала.

– И как?

– Чувственно. Не бойся, не загружу, пришлю лишь ту часть, которая вызывает у меня сомнения.

Кира хотела вновь отказаться, но вдруг ощутила давно забытое чувство, которое всегда возникало у неё перед новой интересной работой. «Почему нет?», – подумала она, это её ни к чему не обязывает, и времени достаточно, будет, чем заняться. Кеша смотрел на неё с надеждой.

– Хорошо, давай попробуем.

– Тогда скажи мне свой номер телефона и эмейл.

Кира продиктовала, Кеша записал в телефон. Затем встал, пошёл к своему столику и вернулся с книгой.

– Вот роман, можешь немного освежить в памяти.

– Ладно, Иннокентий, только вот не пойму, у тебя столько женщин, как я поняла, а тебе сложно чувства описать?

– Женщины и чувства вещи различные.

– Сурово.

– Да ладно, сама же не со своим строителем отдыхаешь, а не понятно с кем. Кира, что у тебя с ним общего?

– Не достойная партия? – улыбнулась Кира.

– Ой, ой вспомнила! Хочешь сказать, что была верной женой все эти годы?

– Хочу.

– Это плохо, – вздохнул Кеша.

– Почему это?

– Ну что ты тогда можешь помнить о чувствах? Ведь твоя любовь тридцать лет назад была.

– Почему была?

– Потому что потом семейная жизнь, быт, дети, никакой романтики.

– Да, ладно, разошёлся! Тебе откуда знать?

Ответить Кеша не успел, заиграла музыка, очень громко.

Вернулся Пётр и Иннокентий решил откланяться.

– Пожалуй, и нам пора, что-то я сегодня загулялась, – громко, стараясь, чтобы её услышал Пётр, сказала Кира.

– Что ж идёмте, – согласился он.

Возвращались, в Партенид почти не разговаривая. Впечатления дня, их беседа, пробудили много чувств и мыслей.

Только сейчас Кира думала о словах Кешы: «Может он и прав, какая романтика за тридцать лет совместной жизни, да и я последнее время больше детям внимание уделяла, особенно Катюше». Вспомнив о дочери, Кира улыбнулась, какое это всё таки счастье, что она у неё есть! Они всегда были близки, а теперь дочка повзрослела и стала ей фактически подругой. Только может в своей любви к детям она что-то упустила, и мужу действительно стало не хватать романтики? «Так, всё, хватит! Такой был замечательный день, нашла, кого слушать, Кешу!» – остановила себя Кира.

Туман к вечеру рассеялся вовсе, доехали быстро.

– Может, зайдёте на чай? – предложила Кира Петру.

– Спасибо, но нет. Завтра еду в Балаклаву на пару дней, там у меня родственники, хотел выехать пораньше.

– Что ж, хорошей дороги, и спасибо вам Пётр за сегодняшний день.

– И вам, Кира, спасибо. Можно я заеду к вам на обратной дороге?

– Конечно, Пётр, заезжайте и звоните, у вас же есть мой номер телефона?

– Да, есть. До свидания, Кира.

– До свидания, Пётр.

Пётр уехал, а Кира пошла в дом.

Глава 8. Примирение

Войдя в дом, Кира увидела Костю, выглядел он уставшим, но счастливым.

– Как съездили? – спросил Константин.

– Замечательно, – отвечала Кира, снимая верхнюю одежду. – А вы весь день работали?

– Да, процесс пошёл, я доволен.

– Хотите чаю, или вы голодны?

– Не так, чтобы очень, но перекусил бы.

– Тогда давайте накрывать на стол.

Пока накрывали на стол, Кира делилась своими впечатлениями от посещения церкви, и о том, какие невероятные виды они наблюдали благодаря туману.

– Здорово, я, наверное, зря не поехал, но такое вдохновение, нельзя упускать.

Кира пила чай и рассказывала о беседе с Петром, пока Костя с аппетитом ел свой ужин.

– Удивили, да не простой человек Пётр, – заключил он в конце рассказа.

За разговором Кира совершенно забыла об Иннокентии, только собравшись идти спать, взяла сумку, та оказалась тяжёлой. Открыв, увидела книгу, улыбнулась, вспомнив Кешу, и взяла роман полистать перед сном. Неожиданно, несмотря на знакомый сюжет, книга увлекла, только теперь Кира за-

думалась над образами главных героев, о развитии их отношений. Далеко за полночь она, наконец, оторвалась от книги. Почему-то захотелось узнать, который час, телефон, как обычно в последнее время, был отключён. В это время звонка опасаться не стоило, и она смело включила его. Сразу пришло сообщение о том, что ей звонил Павел, вчера, а сегодня звонков от него совсем не было. «Вот, Кира, дождалась, надоели мужу твои игры в молчанку, взрослая ведь женщина, пора бы и поговорить, а то желающие найдутся, пока ты здесь о высоких материях рассуждаешь», – укорила она себя и решила телефон больше не отключать.

Проснулась Кира от звука мелодии своего телефона, за последние дни она отвыкла от неё и не сразу сообразила, что это? Просыпаться совершенно не хотелось, но телефон не умолкал, пришлось взять трубку.

– Алло, – сонно сказала Кира.

– Привет, ты почту смотрела? – в трубке бодро прозвучал Кешин голос.

– Какую почту? – Кире никак не удавалось вернуться в действительность.

– Ты что, спишь ещё? – возмутился друг юности.

– Уже нет, ты разбудил, – недовольно сказала она.

– Кира, не ожидал! У нас трудовое соглашение, ты что забыла?!

– Не забыла я, не забыла, всю ночь роман перечитывала.

– Серьёзно? И что, мысли есть?

– Были будто, но ты их распугал своим звонком.

– Кира, ну извини, у меня же сроки. Почту посмотришь?

– Хорошо, перезвоню.

Вставать не хотелось, но ноутбук был внизу. Кира решила пойти в душ, чтобы окончательно проснуться. Затем привела себя в порядок, не одна всё же в доме, и спустилась вниз. Она посмотрела почту и перезвонила Кеше.

– Всё в порядке.

– Получила?

– Получила.

– Кира я на тебя надеюсь. Когда перезвонить?

– Иннокентий, угомонись, откуда я знаю? Сама позвоню, жди.

Да, теперь не избавишься от настойчивого сокурсника. Однако это не огорчало, не раздражало, а, пожалуй, даже радовало. Появилось ощущение жизни, ощущение, что ты востребована, на тебя надеются.

Сварив кофе, Кира уселась в комнате, предназначенной для кабинета, и углубилась в чтение сценария, вернее его части часть. «Где-то с пятой главы», – определила она. Хорошо, что вчера перечитала, теперь герои сразу оживали, будто старые знакомые. «Молодец Кеша, хорошо передал характеры», – порадовалась за друга Кира. Однако вскоре, что-то изменилось, начались отношения, и естественность пропала, видимо Кеша прав. Она стала думать, как исправить ситуацию. Открыла роман, ещё раз просмотрела это место. Там

было много текста от автора, как это предать в сценарии? Может добавить сцену?

Зазвонил телефон, он остался наверху, отвлекаться совсем не хотелось. Вдруг подумалось: «А может это Павел?». Пришлось идти. Пока поднималась наверх, ощутила сильное волнение, если действительно это он, что скажет? Как ей с ним разговаривать? Всё не хотела думать об этом, теперь вот, не готова к разговору с мужем. Только волнение оказалось напрасным, это была соседка.

– Кира, тебе молоко, творог нужны?

– Ой, Дарья Петровна, мне тут работу «подбросили», даже не знаю. Хотя, может, вы нам вареников с творогом делаете? А то Костя тоже заработался, который день из комнаты не выходит.

– Хорошо, сделаю.

– Тогда возьмите творога и сметаны на своё усмотрение, я с вами потом рассчитаюсь.

– Ладно, Кира, как сделаю, принесу.

Кира взяла телефон, чтобы больше не бегать. Выйдя из комнаты, заглянула тихонько к Косте, он спал, наверное, ночью работал. Спустившись в кабинет, села за компьютер, и вспомнила, как заволновалась, беря трубку. «А Кеша говорит никакой романтики» – улыбнулась она, и вдруг вспомнила, как они ездили в горы, вдвоём с Павлом. Тогда они были женаты уже лет десять-двенадцать. У Павла была своя фирма и дела шли в гору. Однажды он пришёл с работы и

сказал.

– Всё, едем отдыхать.

– Сейчас? – удивилась Кира. – Так ведь учебный год, февраль.

– Мы всего на недельку, больше у меня всё равно не получится. За детьми присмотрят родители.

Кира сомневалась, думала, а Павел положил перед ней два билета.

– Не раздумывай, лучше начинай собираться, нам надо отдохнуть. А я поговорю с родителями. Да, едем послезавтра.

Кира немного растерялась, тогда они ездили отдыхать не часто, а зимой в горы, так и вообще в первый раз, что брать с собой?

– Павлуша, нам нужны лыжные костюмы.

– Может, купим на месте?

– Пусть так, но всё равно мне нужна другая верхняя одежда, да и тебе не помешает.

– Ладно, завтра с утра поедем, только до одиннадцати надо успеть, мне на работу надо.

– Попробуем успеть.

Поехали в торговый центр к девяти, к открытию. Тогда Кира первый раз почувствовала, что можно покупать, что хочешь и не смотреть на ценник. Как же это было приятно!

Затем с покупками Павел завёз её домой, а сам поехал на работу. Кира стала собираться, хотела успеть до прихода детей из школы, не хотела расстраивать их своими сборами.

«Может сказать, что едем по делам?» – думала она, но потом решила, дети должны понимать, что и родителям нужен отдых.

Вечером приехали свекровь со свёкром, они уже были на пенсии и согласились побыть с детьми эту неделю. Егорка с Катюшей, конечно, немного хандрили, высказывали, своё недовольство. Тогда Кира пообещала им поездку в горы на следующие зимние каникулы. Дети немного успокоились, и она тоже.

На следующий день поехали в аэропорт. Было так не привычно самим, без детей. Новая одежда нравилась Кире, она чувствовала себя комфортно, а Павел нежно, с любовью смотрел на неё.

– Такое ощущение, что у нас свадебное путешествие, – сказала Кира.

– Пусть так и будет, ведь его у нас не было, – согласился Павел.

В самолёте они держались за руки, потом Кира спала на плече мужа. Прилетев, они взяли такси и отправились в отель. Отель показался Кире шикарным, а их номер был великолепен. Большой, просторный, светлый, прекрасный вид из окна, интерьер замечательный, а огромная, в старинном стиле кровать, так и манила прилечь, отдохнуть. Павел обнял Киру.

– Может, вначале пойдём, поедим? – спросила она.

– Закажем в номер, – сказал Павел и начал целовать её.

Кровать оказалась не только большой, но и очень удобной. Павел с Кирой два дня не выходили из номера. На второй день Павел сказал.

– Кирюш, а ты изменилась.

– И как же?

– Раньше была девчонка, а сейчас потрясающая женщина, когда ты такой стала? Я даже не заметил. Хорошо, что уехали, а то так бы и жил в неведении, какая со мной рядом женщина.

Кира улыбалась.

– Ты, Павлуша тоже ничего, возмужал, и такой неутомимый.

– Соскучился я за тобой, то работа, то дети отвлекают. Вдвоём ведь почти не бываем, а как хорошо. Надо что-то менять в нашей жизни.

Кира ласкала его сильное тело и наслаждалась их уединением. У неё уже тогда начались «странности», она чувствовала желания мужа, и старалась доставить ему максимальное наслаждение. Их близость была наполнена чувственностью и нежностью.

На третий день они всё же вышли из номера и поднялись в горы. Лыжи они любили оба, обычно за зиму не раз выбирались за город «размяться», как говорил Павел. Всё же поднявшись по канатной дороге на вершину, они выбрали не сложный маршрут и начали спуск. Им понравилось, они решили повторить. Пару раз Кира упала, один раз Павел слыш-

ком разогнавшись, угодил в сугроб, но это только добавляло веселья и радости. Насладившись природой, снегом, лыжами, они пошли в кафе, заказали мяса и красного вина, чтобы восстановить силы, ведь в номере их ждала большая кровать, маня мягкой постелью и пробуждая фантазии, которые дома было бы невозможно воплотить. А ещё в номере была огромная ванна, больше похожая на маленький бассейн, вдвоём там было очень комфортно, и они наслаждались близостью и друг другом. Неделя пролетела быстро, но они помнили её до сих пор и называли своим медовым месяцем.

Кира вздохнула: «Как же давно это было». Стало немного грустно, однако воспоминания разбудили в ней те чувства, которые она испытывала тогда. Просмотрев ещё раз ту часть сценария, которая вызвала у неё сомнения, Кира хотела что-то исправить или добавить, только с чего только начать? Пока раздумывала, ощутила давно забытое чувство, похожее чем-то на азарт, хотя нет, скорее молодой задор, в её-то годы! Захотелось писать самой, появилась уверенность, она сможет! Кира свернула сценарий Кеши и открыла чистую страницу, ощущая при этом огромную радость. Ах, как же это приятно – творить! Она уже знала, что чувствуют герои, хотя они сами ещё не понимали этого, только любовь уже жила в их сердцах, светилась в их глазах, когда они говорили друг с другом о вещах будто бы далёких от любви, но они были рядом, и слова не имели значения. Важны были лишь глаза, в которых отражалось то, что они чувствовали.

Процесс увлѣк Киру, она забыла обо всѣм, и словно оказалась в другой реальности. Еѣ отвлѣк звонок телефона, который теперь лежал рядом. Она машинально взяла трубку.

– Аллѣ.

– Кирочка, вареники готовы, принести? – услышала она голос соседки, и не сразу поняла, как такое возможно, ведь они говорили полчаса назад, не больше.

– Приносите, – немного растерянно сказала она, и посмотрела на часы.

Оказалось, прошло около четырёх часов. Кира очень удивилась. Ей не хотелось отрываться от работы, но она почувствовала, что голова стала тяжѣлой, да и поесть уже давно пора. Выйдя из комнаты, Кира подошла к лестнице и негромко позвала.

– Костя.

– Да, – донеслось в ответ.

– Спускайтесь, нам несут обед.

– Пять минут.

Кира улыбнулась, тоже заработался. Решила нарезать салат и сварить кофе. Пока она этим занималась, пришла соседка, вареники были в эмалированной миске, накрытой крышкой и укутанной полотенцем. Это вызвало тёплые чувства. «Как в детстве, когда микроволновок не было», – подумала Кира.

– Ого, когда же вы столько успели, Дарья Петровна? – удивилась Кира.

– Да что там, дело привычное, а вот сметана, – соседка достала баночку.

– Спасибо вам, может, с нами пообедаете? – предложила Кира.

– Нет, мне деда кормить надо, – отказалась Дарья Петровна.

– Тогда возьмите, – она протянула деньги.

– Ой, это много, Кирочка, – заметила соседка.

– Берите, берите, может, ещё нас чем-нибудь накормите.

– Ну, хорошо, – согласилась та, и взяв деньги, пошла домой, кормить мужа.

– Костя, всё готово, – ещё раз позвала Кира.

Теперь Костя спустился быстро, увидев накрытый стол, да ещё вареники со сметаной, обрадовался.

– Только я не понял, откуда вареники? Я спускался, вы что-то писали, и были очень увлечены.

– Серьёзно? Я не слышала, а вареники, это я соседку подключила.

– Понятно. Чем же вы были заняты, если не секрет?

– Пока секрет, позже расскажу. А как ваши дела?

– Заканчиваю то, что надумал. Теперь в работе придётся кое-что менять, но эта часть придаёт моему исследованию более глубокий смысл, и я бы сказал – завершённость.

– Рада за вас.

– Надеюсь, сегодня закончу, максимум завтра. Вот сейчас силы восстановлю, – сказал Костя, с удовольствием поедая

вареники.

После обеда работа продолжилась. Кира перечитала написанное, кое-что поправила, но в целом осталась довольна. Затем она решила подумать о следующем диалоге, и незаметно заснула, сказавшись бессонная ночь. Проснувшись, почувствовала себя значительно бодрее, а в голове возобновился диалог, будто он и не прерывался на время сна. Кира быстро встала и стала записывать. Часов в восемь телефон снова зазвонил. Это был Кеша.

– Как дела? – осторожно спросил он.

– Не мешай.

– Работаете? – обрадовался он.

– Работаю.

– Молодец. И как?

– Это тебе судить.

– Тоже правильно, – довольно отозвался Кеша. – Когда думаешь закончить?

– Иннокентий, ну откуда я знаю? Нашёл бесплатную рабочую силу, ещё и подгоняешь.

– Кира, как ты можешь, так говорить?! Рабочая сила! – возмутился Кеша. – Я дал тебе возможность творить! Ты чем занималась последние двадцать лет? Обеды готовила своему строителю?

– Так, Иннокентий, ещё слово и ничего не получишь.

– Всё, я умолк. Так когда?

– Завтра позвоню.

– Хорошо, – ответ Кеше явно понравился, и он собирался сказать что-то ещё, но Кира отключила телефон.

Работала Кира допоздна, но ту часть, которую решила переделать, закончила. На следующий день перечитала текст, и отправила Кеше. На душе было хорошо, хотелось работу продолжать, пусть не эту, другую. Теперь Кира знала главное, может!

У Кости тоже работа подошла к концу, он довольно потянулся, и посмотрел на часы. Было около двенадцати. «Дня или ночи?» – подумал он. За окном светило солнце. «Со всем, Константин, ты во времени потерялся», – подшутил он над собой. Ничего теперь можно и отдохнуть. Вдруг его взгляд упал на телефон, сиротливо лежащий на тумбочке. Странно, столько времени, ему никто не звонил, и тут вспомнил, что отключил его несколько дней назад. Как только он включил телефон, зазвучала мелодия, это была Светлана.

– Господи, ну наконец-то, – запричитала она, – я звоню тебе уже несколько дней, а ты всё недосягаем. Лёшка сказал, что ты в Крыму, я уже не знала, что думать, переживала, вдруг что-то случилось. И на электронку тебе посылала, а ты не отвечаешь. Почему ты молчишь? У тебя всё в порядке?

– Да, – ответил Костя.

Он вдруг понял, что стоит и счастливо улыбается, просто от того, что слышит голос любимой.

– Слава Богу, ты где? Почему не отвечал? Что, всё же случилось? – завалила его Света вопросами.

– Я заработался.

– Это хорошо, что заработался, – с каким-то облегчением сказала она, и тихо спросила, – Костя, ты на меня ещё обижаешься? Костюш, прости меня, даже не знаю, что это со мной было. Наверное, где-то мамин ген «прорвался». А ты очень переживаешь из-за предзащиты? – спросила она.

Этот вопрос удивил Константина, предзащита за эти дни стала такой далёкой и совсем не такой важной, подумаешь один из этапов его работы.

– Знаешь, Светик, я кое-что понял для себя, помнишь, как у Экзюпири: «Самое главное глазами не увидишь, зорко одно лишь сердце». Вот моё сердце мне и подсказало, что есть лишь одна беда в жизни, которую очень трудно пережить.

– И какую, – робко спросила Света.

– Потерять любимого человека, – нежно сказал Костя.

В трубке что-то всхлипнуло, повисла небольшая пауза, после чего Светлана сказала:

– Я так соскучилась.

Несмотря на её слёзы, в голове Кости звучала одна мысль: «Она меня любит! Любит!». Он был абсолютно счастлив.

– Светик, я так тебя люблю.

– И я тебя очень, очень люблю. Когда ты приедешь?

– Теперь уже скоро. Знаешь, я переделал третью главу.

Мне, кажется, у меня получилось.

– Конечно, получилось, – оживилась Света, – у нас такие новости! Объявился твой Сондерс. Прислал приглашение на

конференцию, она состоится в мае. А по поводу статьи, он хотел что-то уточнить. Тебя начали искать, а тебя нет. Такой переполох начался. Так что тебя будут встречать совсем не так, как провожали.

– Неужели мою статью опубликуют в Лондоне? – обрадовался Костя.

– Не просто статью, тебя ждут с докладом, – радостно сообщила Света.

– Чудеса всё-таки случаются, но сейчас я действительно готов, так что завтра буду выезжать и скоро тебя увижу.

– Поскорей бы, – вздохнула Светлана.

– Потерпи совсем чуть-чуть. Целую.

– И я тебя. До встречи.

Спустившись вниз, Костя сразу увидел Киру. Посмотрев на него, она улыбнулась и спросила:

– Неужели закончили?

Костя кивнул, продолжая радостно улыбаться.

– Очень за вас рада. А с кем вы разговаривали по телефону? Ну, можете не отвечать, – сказала Кира, глядя на его счастливую физиономию, – помирились?

– Не просто помирились, а даже не знаю, как это выразить. В общем, всё прекрасно. Завтра возвращаюсь, – радостно сообщил Костя.

– Тогда надо устроить прощальный ужин, – предложила Кира.

– Хорошо, я в магазин. Кира, вы мне скажите, что купить.

– Сейчас подумаю.

Отправляясь за покупками, Костя надеялся встретить Михалыча, чтобы попрощаться, однако его там не оказалось. Купив продукты, он вышел из магазина и тут увидел Николая. Они поздоровались, немного поговорили, затем Костя сказал, что уезжает и попросил передать прощальный привет Михалычу. Теперь будто все дела улажены, можно было и возвращаться.

Кира хлопотала на кухне, Костя предложил свою помощь, но она отказалась. Тогда он занялся камином, поскольку решено было ужинать на веранде. Дрова быстро загорелись и стали весело потрескивать, комната наполнялась теплом. Вскоре всё было готово, хотя время для ужина ещё не подошло, решили начинать.

Кира накрыла на стол, Костя открыл вино и праздник начался. Для Кости это был действительно праздник, и ему было приятно, есть с кем разделить радость. Первый бокал подняли, конечно, за Костю, за его работу, за примирение со Светланой.

– Как иногда интересно всё складывается. Живёшь себе спокойно, обычной устоявшейся жизнью, и вдруг за одно мгновение всё меняется. Хорошо, когда в лучшую сторону, тогда просто радуешься, или благодаришь судьбу за подарок, но случается и иначе, – Кира замолчала, задумалась. – Что ж и это надо принять. Я же приехала сюда отдохнуть, побыть в одиночестве, подумать о своей жизни, и вдруг случились

вы, Костя. Раньше я бы вряд ли сдала вам комнату, но моя нынешняя ситуация, возможно, учит меня доверять судьбе.

– Так, и для чего случился я?

– У меня давно не было такого интересного собеседника, я многое вспомнила, о чём не думала, наверное, уже лет десять, поэтому смогла посмотреть на себя, свою ситуацию, немного иначе.

– Мне тоже было приятно общаться с вами, Кира. Теперь я просто убеждён в том, что философия сегодня становится более актуальной, чем в Древней Греции. Тогда она дала начало всем наукам, но философов было не много. Сегодня, когда человек приходит не только к пониманию, но и осознанию того, что он, прежде всего энергия, поле, а потом уж физический объект, философское мышление становится требованием времени. Только, если честно, я не вижу возможностей ускорения этого процесса.

– А стоит ли спешить? В жизни всё происходит вовремя, может это не соответствует нашим желаниям, но Создателю виднее.

– Наверное, вы правы. Но так хочется, чтобы то, что очевидно для тебя, стало очевидным и для других.

– Станет. Помните концепцию сотой обезьяны? – с улыбкой спросила Кира.

Костя выглядел удивлённым.

– Что-то не очень, – задумчиво произнёс он.

– Это японцы придумали. Взяли для эксперимента ко-

лонию диких обезьян, на каком-то острове, и стали давать им батат, сладкий картофель. Обезьянам нравился батат, но не нравился песок и грязь на нём. Одна молодая обезьянка смогла решить эту проблему, вымыв батат, её, кажется, Имо учёные назвали. Затем она научила свою маму и подружек этому трюку. Вскоре все молодые обезьянки мыли батат, но далеко не все мамы. Прошло время, за которое число умных обезьянок достигло определённого количества, ученые произвольно определили его, как сто, и вдруг в какой-то момент все обезьяны стали мыть батат. И ладно бы на одном острове, тогда учёные смогли бы объяснить общением между обезьянами. Но обезьяны на всех близлежащих островах одновременно начали мыть батат, хотя у них не было никакой возможности общения друг с другом. Учёные впервые наблюдали что-либо подобное. Они предположили, что должна существовать морфогенетическая структура, или поле, благодаря которому передавалась информация. А потом опять проводили какие-то эксперименты, и установили, что подобное поле и закономерность должно существовать и у людей.

– И что вы ходите сказать, что мы с вами входим в эту первую сотню? А когда сотня всё же наберётся, все сразу всё поймут и перейдут на новый уровень восприятия?

– Этого я, конечно, точно сказать не могу, но мне кажется, что восприниматься подобная информация будет легче и распространяться быстрее.

– Количество перейдёт в качество?

– Возможно и так.

Тут зазвонил телефон Киры, она немного напряглась, ведь уже второй день телефон включён, а Павел так и не позвонил. Возможно это он? Но нет, это был Иннокентий.

– Кира, ты, что же это всё переписала? – даже не поздоровавшись, стал предъявлять претензии Кеша.

– А тебе не понравилось? – спокойно спросила она.

– Причём здесь понравилось или нет? Я просил немного поправить, добавить эмоций, а не менять сценарий!

– Иннокентий, ответь вначале на вопрос, тебе понравилось или нет?

– Ну, понравилось, только не в этом же дело!

– А в чём, я не понимаю.

– Кира, автор всё таки я!

– Ах, вот ты о чём! Не переживай Иннокентий, в соавторы я не набиваюсь. Я очень тебе благодарна, что ты позволил мне творить, – Кира вспомнила разговор с Кешей. – Теперь я знаю, что могу, поэтому у нас равноценный обмен.

– Да, – как-то сразу успокоился Кеша. – Хотя я не об этом, могла бы и посоветоваться.

– Иннокентий, теперь у тебя два варианта сценария, хочешь, выбирай, хочешь, переделай, я понимаю, что давно не писала, и мой сценарий нуждается в доработке, это уже тебе решать, как автору.

Теперь Кеша совсем успокоился.

– Как автор, я могу тебе сказать, что мне понравилось,

молодец.

– Приятно слышать, – улыбнулась Кира.

– А раз ты гонорар не требуешь, и в соавторы не рвёшься, то я бы хотел тебя пригласить на ужин. Надеюсь, не откажешь старому другу.

– Хорошо, но не сегодня.

– Отчего же? Время ещё детское.

– Я уже ужинаю.

– Да ну! И с кем же? С тем твоим знакомым, – тон у Кеша стал фамильярный, даже пошловатый, это задело Киру.

– Нет, с молодым человеком по имени Константин.

– Кира, ты меня не перестаёшь удивлять!

– Поэтому, Иннокентий, перезвони мне завтра. Я сейчас занята, – сказала Кира и отключила телефон.

Костя удивлённо смотрел на Киру.

– Кира, вы пишете?

– Когда-то писала.

– А сейчас разговор о чём был?

– Ну, это небольшая помощь бывшему сокурснику.

– По разговору я понял, что у вас хорошо получилось?

– Видимо да, раз Кеша разнервничался. Вы спрашивали, чем вчера я занималась, теперь могу рассказать.

И Кира рассказала о встрече с Кешей, о его просьбе, о том, какое удовольствие она получила от работы.

– Кира, я очень рад за вас! За это надо выпить.

Константин вновь наполнил бокалы. Когда они выпили,

он продолжил.

– Помните, Кира, в нашем первом разговоре вы сказали, что мы с вами в одной лодке?

– Конечно, помню.

– Как удачно всё сложилось и у меня, и у вас.

– У меня пока только надежда.

– Это тоже не мало, причём, как я понял, ещё и уверенность в собственных силах появилась?

– Появилась, – задумчиво сказала Кира.

– Что-то не вижу у вас радости на лице? Или вас расстроил ваш друг?

– Кеша? Нет, он, конечно, своеобразный человек, эгоист, каких мало, но когда знаешь человека с юности, принимаешь его таким, какой он есть.

– Эгоист говорите? Значит, думает только о себе, и весь мир должен вращаться вокруг его персоны?

– Примерно так.

– А хотите, я вас удивлю? Есть ещё одна сторона эгоизма. Знаете, какая? – Кира удивлённо посмотрела на Костю и отрицательно покачала головой.

– Как это не парадоксально звучит – чувство жалости к себе. Когда человек жалеет себя, выставляет себя жертвой, виноваты все, но только не он. Чем вам не гордыня? Вместо того, чтобы пересмотреть своё отношение к жизни, найти причину, сложившейся ситуации, он защищается, создав щиты из жалости к себе. Правда, удобно? Я жертва, я ни в чём не

виноват, спасайте меня. Прекрасно устроился. Только он даже не подозревает, что такой жёсткий взгляд на мир, создаёт ограничение, сравнимое с пожизненным заключением. В жизнь надо погружаться, и тогда судьба станет полным загадок путешествием к открытию собственных возможностей.

– Как красиво вы сказали.

– Это не я, это наш общий друг, – пошутил Костя, вспомнив Кастанеду.

– Только, наверное, не многие люди готовы к такому путешествию, – заметила Кира, и спросила. – Когда вы решили уезжать?

– Завтра, и как можно раньше.

– Так соскучились?

– Да, очень, но не только это. Срочно надо на работу.

И Костя рассказал о разговоре со Светланой, о приглашении на конференцию.

– Так вы едете в Лондон, как же это хорошо, – порадовалась за него Кира.

– Еду, – отвечал он, – хотя, если честно, я ещё не совсем осознал, что это всё происходит со мной.

На следующий день Костя уехал. Они тепло распрощались, обменялись номерами телефонов, Кира пригласила его в гости вместе со Светланой. Костя поблагодарил, он почему-то был уверен, что Светлана понравится Кире. В сумке Кости лежали жемчужные бусы, и он был рад, что возвращается с подарком. Любуясь из окна маршрутки прекрасным,

крымским берегом, Костя вдруг понял, что при его философском подходе к жизни, ему вдруг захотелось конкретности и определённости! И касалось это совсем не работы, не карьеры, а его любимой Светланы. Он вдруг захотел знать, что она его, его навсегда, как говорится «и в горе, и в радости, и в болезни, и в здравии». Костя всегда это чувствовал, а теперь захотел знать! Поход в ЗАГЗ уже не казался ему определённой формальностью, а штамп в паспорте, вызывал даже определённое уважение, поскольку подтверждал, что они теперь действительно навсегда вместе. Он знал, что этот день наступит, и сумма на покупку кольца у него уже была, оставалось заехать в ювелирный магазин. Да, вот тогда Светик точно удивиться, и удивиться, это слабо сказано!

Решение было принято и мысли Кости потекли в другом направлении. Теперь он думал о том, как непредсказуема жизнь. Вот не ухал бы он в Крым, остался в дома, случились бы у него такие изменения? Действительно, на ситуацию надо смотреть со стороны. Конечно, не обязательно уезжать, можно просто абстрагироваться, только это не всегда удаётся. А вот перемена окружающей обстановки этому очень способствует! Ведь то, что мы считаем неприятностями, таковыми не является, да их и нет вообще. Мы же сами придумали – это для нас хорошо, а это плохо. Если использовать философский подход, то возможно его поездка в Артек в детстве, облако, которое он наблюдал над Медведь-горой много лет назад, уже тогда подготовили Костю для этой по-

ездки. Как бы там не было, он благодарен судьбе, и не только за то, что смог закончить работу. Главное он многое узнал о самом себе, за такой короткий срок.

Как-то Константин читал, что когда у человека случается резкий «взлёт», ему всё удаётся, может подскочить уровень гордыни, тогда чтобы спасти ему жизнь, судьбе приходится сбрасывать его вершины, на которой он оказался. Если задуматься, в этой мудрости нет ничего нового. У царя Соломона был специальный раб, который в дни его славы и величия, должен был нашёптывать ему: «И это пройдёт». Не в дни бедствий для утешения, а в дни самой большой гордости за себя. Константину пока будто не грозит большая слава, но даже когда достигаешь своих, может для других и не таких больших высот, можно не удержаться и возвеличиться. Надо попросить Свету, если она заметит за ним что-то похожее, пусть прошепчет на ухо: «И это пройдёт». Тогда Костя сразу вспомнит о постоянно меняющейся Вселенной, и том, что он лишь крошечное пламя свечи в мире, озаряемом светом миллиардов великолепных звёзд, и для того, чтобы это пламя не погасло, не стоит считать себя чем-то большим, чем ты есть на самом деле. Возможно, это и есть та мудрость, которой пытается научить Создатель свои творенья?

Константин посмотрел в окно, перевал остался позади, приближались к Симферополю. Всё, пора включаться в городскую жизнь с её суетой и заботами, он был рад этому. Эх, скорей бы увидеть Светлану!

Проводив Костю, Кира решила прогуляться, денёк был чудесный, и она решила пройтись к морю, но проходя через парк санатория, задержалась. Парк за эти дни стал более зелёным, наполнился новыми ароматами. Побродив по аллеям и нешироким дорожкам, Кира вдруг ощутила усталость, вчера с Костей засиделись, да ещё пили вино, видимо телу не хватило ночного отдыха. Вернувшись домой, она прилегла на диван и уснула.

Разбудил её мелодия телефона.

– Ну что, собираешься? – услышала Кира в трубке голос Кеша.

– Куда? – удивилась она, ещё не совсем проснувшись.

– Ну, ты, мать, даёшь! Забыла? Мы же ужинаем вечером с тобой, или вчерашний кавалер утомил? – не удержался от очередной колкости Кеша.

– Иннокентий, ты опять?

– Молчу, молчу, так тебя ждать, или как?

– Жди, Иннокентий, жди.

– Кира, я серьёзно.

– Хорошо. Во сколько и где?

– Предлагаю там же, где мы встретились, к семи.

Кира посмотрела на часы, времени на сборы достаточно.

– Ладно, договорились.

– Может за тобой заехать?

– Спасибо, не стоит, сама приеду.

Кира встала и пошла в ванну. Посмотрев на своё отраже-

ние в зеркале, ей вдруг захотелось немного преобразиться, а то в последние дни джинсы и кроссовки стали основной одеждой. Осмотрев свой небольшой гардероб, она выбрала чёрное платье и туфли, странно, что взяла эту одежду, ведь собиралась фактически на автомате. Видимо сказалось то, что всё продумала заранее. «Молодец», – похвалила себя Кира, и стала собираться.

Сходив в душ, высушив и уложив волосы, Кира приступила к макияжу. Поправила брови, слегка заросли. Теперь лицо, нет пудры сегодня явно не достаточно, она достала тональный крем. Лицо сразу изменилось, помолодело. Глаза можно подкрасить немного сильнее, на улице скоро начнёт темнеть. Кира получала удовольствие от процесса, соскучилась. Ну а теперь помада, подобрала нужный цвет и коснулась губ, последний штрих. Затем оценивающе посмотрела на себя в зеркало, будто ещё похудела, видимо переживания всё же сказались. «Нет, нет, не сегодня», – запретила себе думать о Павле Кира. И вдруг вспомнила: «Ах да, духи забыла! Надо же, за эти дни совсем потерялась». Ещё один очень приятный момент. Она вдохнула чудесный аромат, настроение сразу улучшилось.

Заказала такси, машина приехала быстро, и она отправилась в Ялту, на свидание. Когда же подобное с ней случилось?! Конечно, это не настоящее свидание, просто ужин с другом юности, но всё равно радостно и даже немного волнительно.

Подъезжая, Кира увидела у входа Кешу, он выглядел ещё более холёным, чем в прошлый раз, тщательно выбрит, причёсан, и одет элегантно. Машина остановилась почти рядом с ним. Увидев Киру, Кеша довольно улыбнулся, подошёл, открыл дверцу и подал ей руку. «Какой галантный у меня сегодня кавалер», – весело подумала Кира, выходя из машины.

– Привет, – Кеша поцеловал её в щёку и стал откровенно рассматривать.

– Привет, – ответила Кира, наслаждаясь произведённым эффектом.

– Кира, тебя сегодня не узнать, красивее, чем в студенческие годы, – не удержался от комплимента Кеша.

– Так надо же соответствовать такому кавалеру, – отвечала она.

Иннокентий засиял и сразу вспомнил о собственной персоне. Гордо предложил Кире взять его под руку, и они направились в зал. Музыка уже играла, но их столик был немного в стороне, да ещё отделён художественно оформленной перегородкой. Здесь было немного тише.

– Уютный столик, – сказала Кира.

– Это для постоянных клиентов, – заметил Иннокентий.

– Понятно.

Официант принёс меню, Кеша сразу сделал свой выбор, Кира какое-то время выбирала, советуясь с ним по поводу блюд.

– Что ты будешь пить? – поинтересовался Иннокентий.

– Вино.

Насчёт вина он тоже был эксперт, но сам предпочёл виски.

Сделав заказ, Кеша удобно расслабился на диване.

– Ну, давай, рассказывай, – обратился он к Кире.

– О чём?

– О семье, у меня же таковой не имеется, вот мне и интересно.

– Что ж, Павла ты знаешь.

– Помню, – согласился Кеша.

– Сын уже женат.

– И внуки есть?

– Что испугался, что бабуку на ужин пригласил?

– Колись, колись, Кира, бабука уже?

– Нет, у сына детей пока нет.

– Ну и правильно, надо и для себя пожить, тем более ты слишком хорошо выглядишь, чтобы внуков нянчить.

– Ещё есть дочь, – сказала Кира, и, сделав паузу, весело смотрела на Кешу.

– Кира, не надо меня разочаровывать, – голосом в котором слышалось шуточное волнение, сказал Кеша.

Они рассмеялись.

– Она студентка, сейчас учится в магистратуре в Лондоне.

– О, это звучит значительно лучше, – засиял Кеша.

Подошёл официант, начал сервировать стол, затем принёс напитки.

– Что ж, Кира, за встречу.

– За встречу, Иннокентий.

Кира сделала несколько глотков вина, а Кеша выпил изрядную порцию виски.

– Иннокентий, куда спешишь? Ещё и закусить не чем.

– И не надо, зачем вкус напитка портить?

– Силён, – удивилась Кира.

– Я такой, – гордо согласился Кеша. – Кира, а ты где остановилась?

– У нас здесь дом.

– Вот как? Так твой строитель преуспел? – виски подействовало на Кешу, и галантности сразу поубавилось.

– Не переживай, не так как ты. Домик у нас не большой, и не в Ялте, а в Партениде.

– А вот как, я там бывал, жил, вернее работал месяц в санатории Айвазовского, совместил приятное с полезным. Там действительно очень красиво, – стал вспоминать Кеша, наливая при этом себе виски и добавляя Кире вино.

– Что-то ты не пьёшь.

– Успею.

В это время официант принёс салаты.

– Как вовремя, – обрадовался Кеша.

– За что теперь выпьем? – спросила Кира.

– За наше тесное сотрудничество, – и так посмотрел на Киру, ну совсем не как друг!

– За сотрудничество, – согласилась Кира, упустив слово «тесное», и удивлённо посмотрев на друга юности.

Кеша и в этот раз выпил весь виски, и теперь ещё более откровенно смотрел на неё.

– Не рассмотрел я тебя, Кира в университете, будто обычная девчонка была.

– И что, оказалась необычная?

Кеша немного помолчал.

– Я когда читал ту часть сценария, что ты написала, удивлялся.

– Чему же?

– Такие чувства, такая страсть! Не могла женщина их не испытывавшая, так чувственно написать.

– А чему ты удивляешься, столько лет прошло, разное было, – улыбнулась Кира.

– Хорошо, что было, – как-то напряжённо сказал Кеша.

– В твоей жизни тоже всякого много было.

– Было-то было, но, видно, такого не было, раз описать не могу.

– Значит, ещё будет.

– Думаешь? – с надеждой в голосе спросил Кеша, и посмотрел на Киру долгим взглядом.

«Неужели мне не показалось?» – удивилась она. Тут подошёл официант, наполнил бокалы и спросил, приносить ли горячее.

– Приносите, – согласился Кеша.

Официант ушёл, а между ними возникло лёгкое напряжение.

– Иннокентий, а как ты в Ялте оказался? – решила изменить тему Кира.

– Приехал поработать. Дома у меня здесь, правда нет, но ты бы видела, в каких я живу апартаментах! – сразу оживился Кеша.

– Да ты что!

– Хочешь посмотреть?

– Спасибо, нет, уже несут горячее, и выглядит оно очень аппетитно.

Под горячее тоже выпили.

– За тебя, – сказал Кеша, страстно глядя в глаза Кире.

«Вот попала! Никогда бы не подумала, что Кеша решит за мной приударить. Неужели я так чувственно написала, что он так вдохновился?» – удивлялась Кира. Только Кеша зря старался, её сердечко, ну никак не хотело воспринимать старого приятеля в серьёз.

Музыканты решили сделать перерыв, стало значительно тише. Тут к их столику подошел мужчина, на вид слегка за сорок, глядя на него, сразу было понятно – творческой профессии.

– Здравствуй, Иннокентий.

– О, Володя, здравствуй, – обрадовался Кеша, градусы в его крови значительно прибавили радости.

– Я вижу ты сегодня с дамой.

– Да, я с дамой, – гордо ответил Кеша.

– Так может, ты меня представишь?

– Кира, познакомься, это Володя, он художник. Его картины ты сможешь увидеть на Приморском бульваре. Володя, а это Кира, моя сокурсница, и как оказалось потрясающая женщина.

Володя протянул Кире руку, она положила свою на его ладонь. Володя внимательно посмотрел ей в глаза, а затем поцеловал её руку. Кеше, видимо, это не понравилось.

– Можешь не стараться, она верная жена, – сказал он Володе.

– Но ведь не твоя? – парировал тот.

– Конечно не моя, ты же знаешь, я убеждённый холостяк.

– Разрешите мне сесть за ваш столик? – спросил Володя у Киры.

– Нет, нет, так дело не пойдёт! – возмутился Кеша, – У нас серьёзный разговор.

– О чём же?

– О литературе.

– Я с удовольствием послушаю.

Володя явно не спешил покидать их столик, перепалка продолжилась, они не хотели уступать друг другу. Кира наблюдала за мужчинами и думала, что возраст над ними не властен, ведут себя как подростки. В этот раз перевес был у Кеша, и столик его, и женщина его гостя, поэтому Володе пришлось отступить. Этот маленький инцидент разозлил Кешу, понадобилось время, чтобы он успокоился. Возвратились музыканты, вновь зазвучала музыка. Однако, Кеше не

суждено было расслабиться. Подошёл Володя и пригласил Киру на танец. Кеша зло посмотрел на него, только теперь решение принимал не он.

Кире, не смотря на раздраженного Кешу, было весело и хотелось танцевать. Сам виноват, что не додумался пригласить, пусть посидит, остынет, и она приняла приглашение Володи. Давно Кира не танцевала вот так в ресторане с незнакомым мужчиной. Мужчина ей нравился, от него пахло дорогим парфюмом, он хорошо двигался и нежно смотрел на Киру. Ей было приятно его внимание, его интерес к ней. Давно забытые чувства вдруг стали оживать. Кира тоже нежно посмотрела на Володю и подумала: «А почему бы нет?». И дело было даже не в том, что в данный момент, она не знала, в каком статусе находится, замужем или брошенная жена, ей просто захотелось тепла, нежности, почувствовать себя желанной. Музыка закончилась, а они продолжали стоять, глядя друг на друга.

– Может, сбежим? – неожиданно предложил Володя.

Кира посмотрела в сторону своего столика, Кеша встал и смотрел на них.

– Не получится, – сказала она, показывая на Кешу.

– Жаль, – вздохнул Володя и хотел повести Киру к столику.

Однако в этот момент зазвучала весёлая, задорная песня, Кира не удержалась и начала танцевать, Володя последовал за ней, через минуту к ним присоединился Кеша. Увидев его,

Кира весело рассмеялась. Потом они танцевали ещё и ещё. А когда зазвучала нежная мелодия, её сразу пригласил Кеша. Володя, изобразив на лице досаду, что очень польстило Кеше, удалился.

После танца они вернулись за столик. Прежде, чем сесть, Кеша осмотрелся, и, не увидев Володю, успокоился.

– Жаль Володя ушёл, – сказала Кира.

– Да пусть идёт.

– А что, он хороший художник?

– Был бы хороший, выставлялся не на набережной, – пренебрежительно сказал Кеша, но потом заметил. – Хотя случаются у него и интересные работы.

– Вы давно знакомы?

– Лет десять, на выставке познакомились, его работы там тоже были.

– Ну вот, а ты говоришь – набережная!

– Кира, нашла о ком говорить, что у нас других тем нет?

– Например?

– Например, поехали ко мне, покажу тебе свои апартаменты.

– Нет, не хочу, мне здесь нравится.

– А как ты в свой Партенид попадёшь? Ночь на улице.

– Я возьму такси, не переживай за меня, Иннокентий.

Однако ухаживания Кеша становились всё очевиднее и настойчивее. Кире нравился вечер, но друг юности начинал раздражать. Она с надеждой посматривала по сторонам, од-

нако Володи не было. Наверное, надо было сразу принять предложение сбежать от Кеши. А что дальше? Готова Кира к близости с другим мужчиной? За столько лет у неё был один любимый и желанный, а сейчас вот так вдруг с первым попавшимся? Хотя первый, вот он, рядом сидит и нагло пристаёт. Понятно, что пьян, но всё равно не приятно. А Володя, он какой? Ну и зачем ей это, отомстить Павлу? Ох, Павел!

Кира решила отлучиться в дамскую комнату, вышла из зала, нет, и здесь Володи не было, что ж жаль. Позвонила, заказала такси, сказали, будет через пять минут. Тогда Кира решила не возвращаться за столик, она представила сцену прощания с пьяным Кешей, слегка содрогнулась и вышла на улицу. На противоположной стороне улицы стояли машины, кто-то стал предлагать свои услуги, но тут подъехало такси Киры.

– Вам в Партенид? – спросил водитель.

– Да.

– Садитесь.

Кира села в машину, настроение было хорошее, не смотря на поведение Кеши, да что с него взять, ещё и пьяного, хотя, конечно, неожиданно. По дороге домой любовалась ночным морем и бликами луны сверкающими на тёмной воде. Доехали быстро, расплатившись с водителем, Кира вошла в дом. Было тихо и пусто. Эта пустота стала подползать, окутывать её, становиться осязаемой, вот уже коснулась сердца, и Кира ощутила одиночество, которое будило тоску и непри-

ятные воспоминания. Нет, нет, не стоило портить приятный вечер. Она прошла в гостиную, включила музыку, налила бокал вина. «Может позвонить кому, или с дочкой на скайп выйти?», – подумала Кира и посмотрела на часы. Был второй час ночи, пожалуй, не стоило, слишком поздно. Это удивило её, как незаметно пролетело время, и спать совсем не хотелось.

Кира решила посмотреть, возможно, ей кто-нибудь звонил? Под этим «кто-нибудь», подразумевался, конечно, Павел, только она уже стала терять надежду на его звонок. Однако телефон молчал, разрядился. Поставив его на зарядку, Кира пошла в спальню, с сожалением сняла платье, приятно было почувствовать себя сегодня привлекательной женщиной. Надев халат, зашла в ванну, очистила лицо от макияжа и спустилась вниз. Теперь телефон включился сразу, пришло несколько смс. Три от Наташи о том, что она ей звонила, а в последнем её текст: «Кира Андреевна, мы вас потеряли, перезвоните». Только про Наташу Кира сразу забыла потому, что увидела одно долгожданное сообщение, от Павла. В теле сразу появилась какая-то слабость, захотелось присесть, а сердце так заволновалось, что стало трудно дышать. Она читала: «Кира, я виноват, но даже осуждённым даётся последнее слово, посмотри почту». Волнение усилилось, по тексту было не понятно, Павел прощается или извиняется? Дрожащими руками Кира открыла почту. Да, действительно, был текст от Павла. Письмо было написано от руки, она сразу

узнала почерк мужа. Глубоко вздохнув, Кира начала читать.

«Родная моя, ты моя любимая и единственная на всю жизнь. Мне не выносимо думать о том, что я причинил тебе боль и так разочаровал тебя». Слёзы потекли из глаз Киры, стало плохо видно текст, она вытирала их руками, даже не подумав встать и взять салфетку, продолжала читать.

«Для меня ты всегда будешь той юной и нежной девушкой, которую мы с Серёгой однажды встретили, и которая почему-то предпочла меня. Это был самый счастливый день в моей жизни. Тогда я дал себе слово, что буду оберегать тебя всегда, и я старался, только жизнь оказалась долгой и разной. И вот тебя нет уже вторую неделю. Наверное, за эти годы я привык, что ты всегда рядом и престал ценить это, а сейчас я не представляю, как я смогу жить без тебя, ведь когда я думаю об этом, то не то, что жить, мне дышать тяжело. Я хочу, чтобы ты знала только одно, я люблю тебя, мне плохо без тебя. Кирюша, прости».

Письмо было не большое, но в нём было главное – любовь. Кира перечитала его несколько раз, затем посмотрела на дату, пришло вчера, вернее уже позавчера.

«Павлуша не дождался ответа и написал смс», – подумала она. А ведь действительно, ей было некогда, проводы Кости, ужин с Кешей. Как хорошо, что ушёл Володя, и она не изменила с ним мужу! Разные мысли мелькали в голове, только что делать? Позвонить сейчас Павлу, но уже третий час, и ему завтра на работу, зато Кире теперь не до сна. Всё же

она выключила музыку, взяла ноутбук и пошла наверх. Уютно устроившись в постели, Кира решала, посмотреть ли ей кино, послушать музыку, или всё же попытаться уснуть? А вдруг проспит? Она поставила будильник на семь утра, и решила просто полежать. На душе было хорошо, спокойно и Кира незаметно уснула.

Сон был необыкновенно красив. Из-за моря вставало багряное солнце, окрашивая облака в розовый цвет, небо радовало глаза своей синевой. На тёмных морских волнах, играли первые блики солнца. Кира летала над морем, наслаждаясь этой красотой, затем остановилась и стала любоваться восходом солнца. Вдруг вокруг неё собрались дельфины, они образовали круг на воде, устремив свои мордашки к центру. Круг оказался большой, а Кира была в середине него, только на воду не опускалась, парила в воздухе. Вдруг зазвучала нежная мелодия, Кира кружилась в воздухе, было так приятно. Неожиданно мелодия изменилась, и стала очень знакомой, и теперь слышалась со стороны, но Кира всё никак не могла проснуться. Однако мелодия всё повторялась и повторялась. Вдруг Кира вспомнила: «Павел!». Сон сразу отступил, она поняла, это будильник. Несколько минут приходила в себя после необыкновенного сна. «Надо же, я опять летала! И сон такой красивый», – вспоминала Кира. Теперь надо позвонить, взяла телефон, набрала номер, в трубке пошли гудки, сердечко от волнения забилося быстрее. Наконец, она услышала родной голос.

– Кирюша! Наконец-то.

– Я прочитала твоё письмо.

Пауза, Павел с тревогой спросил.

– Что ты решила?

– Павлуша, приезжай.

– Да, да любимая, я приеду, уже давно бы приехал, но сегодня подписываем контракт, а завтра я вылетаю.

– Хорошо, я жду тебя.

– Тогда до встречи.

– Целую.

– И я тебя.

Разговор получился короткий, оба волновались, но поняли главное, ничего не изменилось, они вместе, как прежде. Сознание этого наполнило их радостью. Кира лежала и наслаждалась этим чувством, а Павел, придя на работу, сразу потребовал к себе невестку.

– Здравствуйте, Павел Львович, что-то случилось? – сказала Наташа, входя в кабинет.

– Здравствуй, Наташа, здравствуй, да случилось, – говорил Павел, вставая из-за стола и идя навстречу невестке. Потом неожиданно подхватил её на руки и закружил по кабинету. Это почему-то совсем не обрадовало девушку.

– Павел Львович, что вы делаете, – как-то испуганно сказала она, и добавила строгим голосом. – Немедленно поставьте меня на место.

– Наташка, она меня простила, – радостно сообщил Павел

и поставил её на пол.

– Кира Андреевна?

– Ну да, да! Кира меня простила.

– Как хорошо, – обрадовалась Наташа. – И что, она приезжает?

– Нет, я завтра лечу к ней.

– Уже не боитесь? – весело спросила она свёкра.

– Не боюсь, а ведь всё благодаря тебе, – отвечал он, сияя от счастья.

– Почему мне?

– А кто надоумил меня письмо написать?

– Неужели написали? Получилось?

– Написал, получилось не сразу, дня три-четыре ушло, но главное результат! – продолжал радоваться Павел.

– А что сказала Кира Андреевна?

– Она сказала: «Павлуша, приезжай», – сказал Павел, и его лицо стало абсолютно счастливым.

– Как я за вас рада!

– Я и сам очень рад, сегодня подпишу договор, а завтра к Кире.

– Передавайте привет и скажите, что мы её очень ждём.

– Спасибо, обязательно передам.

Кира, наслаждаясь своей радостью, поняла, уснуть больше не удастся. Тогда решила, что сон сном, а мужа кормить надо, и позвонила соседке, спросила, может, кто продает кур? Важно, чтобы домашняя и не старая.

– Да я зарежу, а когда надо? – сразу откликнулась та.

– Завтра, муж приезжает, хочу обед приготовить или ужин, как получится.

– Это хорошо, что Павел Львович приезжает, пусть отдохнёт, нашим воздухом подышит, – заметила Дарья Петровна.

– Да, хорошо, я рада, соскучилась, – говорила Кира, ощущая себя юной девушкой, которая наконец-то дождалась своего любимого.

Соседка ушла, а Кира вспомнила, что на территории санатория есть косметический кабинет, и решила его посетить. Возвращаясь, зашла на рынок, купила продукты и фрукты, затем пошла в винный магазин, где продавали крымские изделия, и купила для мужа крымский коньяк, а себе вино. Вернувшись домой, разложив покупки, Кира немного успокоилась. Ощувив усталость после бессонной ночи, она присела на диван, и вдруг неприятная мысль затмила её радость. Да, хорошо, что всё так разрешилось, но ведь было, и не просто недоразумение, была измена, была ложь, и это не просто догадки, она видела фотографии, где Павел выглядел вполне счастливым. Все эти дни Кира запрещала себе думать об этом, а сейчас вдруг всё вспомнилось так отчётливо. Конечно, она простила его, да и как не простить, столько лет счастливой жизни и один проступок, но сможет ли забыть? Теперь вспомнилось письмо Павла такое нежное, такое искреннее, значит, он её любит? Только муж всегда казался искренним, а, оказалось, вёл двойную жизнь.

Кира вздохнула, вспомнила слова Петра о том, что когда чувствуешь себя грешником проще прощать, сможет он и прав? Вот вчера, ей было приятно внимание Володи, и если бы он не исчез, кто знает, возможно, сегодня ей бы пришлось прощать себя, а не Павла. Подумав так, Кира решила оставить всё как есть, позволить времени исцелить раны и расставить всё на свои места, а пока она будет просто радоваться жизни и ждать мужа.

На следующий день соседка принесла курицу и целую миску пирожков.

– Ой, Дарья Петровна, куда же столько?

– Ничего поедите.

– Да, Павел любит, особенно с капустой, спасибо вам.

Соседка ушла, а Кира стала готовить. Павел звонил часа три назад, сказал, что уже в самолёте, на дорогу часов пять максимум, значит скоро приедет. Время летело быстро, курица уже почти запеклась, да и остальные блюда были готовы. Вдруг возле дома остановилась машина. «Наверное, Павел», – подумала Кира и поспешила во двор. Однако в калитку входил Пётр.

– Здравствуйте, Кира.

– Здравствуйте, Пётр, – разочаровано сказала она.

– Вижу, не меня вы ждали.

– Муж должен вот-вот приехать.

– Понятно, я не вовремя. Жаль, хотелось ещё поговорить с вами.

– Теперь остаётся надежда на телефон, – улыбнулась Кира.

– Вы правы, что ж поеду дальше. Приятно было с вами пообщаться.

– Взаимно, – ответила Кира и вспомнила про пирожки. – Пётр, подождите меня минуточку, – попросила она и пошла в дом.

Оставшись один, Пётр начал рассматривать виноград обвивающий беседку, одна ветка свисала прямо до земли, и он решил поправить. В это время возле ворот остановилось такси, из него вышел Павел и направился во двор. Увидев во дворе постороннего мужчину, который был явно занят благоустройством территории, он напрягся. Пётр повернулся на звук открывающейся калитки, и увидел входящего Павла.

– Здравствуйте, – добродушно поздоровался он.

Однако Павел не спешил здороваться, он серьёзно смотрел на мужчину и неожиданно спросил.

– Константин?

– Нет, Пётр.

Тут входная дверь открылась и на пороге появилась Кира. Увидев Павла, она радостно улыбнулась.

– Ой, Павлуша, ты приехал!

– Приехал, – немного вызывающе ответил Павел.

Кира подошла и поцеловала его в щёку.

– Познакомься, это Пётр, Пётр это мой муж Павел.

– Приятно познакомиться, – сказал Пётр.

Павел лишь кивнул головой.

– Ну, мне пора, – заспешил Пётр.

– Пётр, возьмите, – Кира протянула ему пакет.

– Что это?

– Пирожки, вам в дорогу.

– Ну что вы, не стоит, сейчас кафешки на каждом углу.

– Ничего, это домашние.

Поблагодарив, Пётр уехал, а Кира и Павел пошли в дом.

Неожиданно Кира почувствовала напряжение, да и Павел не выглядел счастливым.

– Как доехал? – спросила она, чтобы как-то разрядить ситуацию.

– Хорошо. А как ты здесь жила? – муж тяжёлым взглядом смотрел на неё.

– Тоже хорошо, – недоумевая, ответила Кира.

– Да, я вижу, – не удержался Павел.

– Не поняла, что за сарказм в голосе? – удивилась Кира.

– Прости, Кириш, этот Пётр...

– Неужели заревновал?

– А как ты думаешь? То какой-то Константин здесь живёт, то Пётр во дворе хозяйничает, – с раздражением сказал муж.

– Ты и про Костю знаешь? – ещё больше удивилась она.

– А что, не должен? – в голосе Павла звучало волнение.

– Будто бы нет, – улыбнулась Кира.

– Кириш, я серьёзно, что за субъекты здесь обитают? – ему хотелось ясности.

– Да никто не обитает! Петра я видела второй, нет третий раз в жизни, а Костя аспирант, жил у меня несколько дней, пустила, чтобы не страшно в доме было, очень интересный молодой человек оказался.

– Как быстро у тебя появились новые знакомые, – заметил Павел.

– А ты что-то имеешь против? Тебе больше нравилось, когда я принадлежала только тебе и детям? – глядя в глаза мужу, спросила Кира.

– Если честно, то да, – после небольшой паузы ответил он.

– Павлуша, должна тебя разочаровать, так больше не будет. За эти дни я поняла, что пока жила лишь для семьи, сама где-то потерялась. Мне бы хотелось изменить что-то в моей жизни, если тебя такой поворот не устраивает, можем об этом поговорить.

– Кирюша, меня всё устраивает, только бы ты была рядом, – сдался муж.

Он обнял Киру, прижал к себе.

– Вот и хорошо, и не стоит всех судить по себе, – теперь Кира прижималась к мужу, и не смотрела ему в глаза, но в голосе Павел услышал столько боли.

– Кирюш, прости.

– Ладно, не будем об этом, еда уже остывает, – она постаралась взять себя в руки.

– Хорошо, давай поедим, – взволнованно отвечал Павел.

Кира стала накрывать на стол, а он поднялся наверх пере-

одеться и умыться с дороги, когда Павел спустился, стол был накрыт, играла тихая музыка.

– Как хорошо, и как вкусно пахнет.

Затем внимательно осмотрел стол и спросил.

– А пирожки где, или ты все отдала?

– Не переживай, Дарья Петровна много приготовила, – улыбнулась Кира.

– Кто?

– Соседка наша, которая за домом присматривает. Они с дедом надо мной шефство взяли, подкармливают, охраняют.

– Что-то много у тебя охранников, – теперь уже весело заметил Павел.

– Не жалуясь, хватает, вот теперь ещё ты приехал.

Они ужинали, разговаривали, Павел рассказал о детях, какой молодец Егор, на него уже можно спокойно оставлять фирму.

– И с невесткой нам повезло, – добавил он.

– Это правда, – согласилась Кира.

– Ведь это Наташа надоумила меня письмо написать, мне самому такая мысль в голову не приходила, только звонил, а ты трубку не брала, так тяжело было.

– Мне тоже не просто было, – грустно сказала Кира, но решила не усугублять. – Наташа и мне звонила, рассказывала, как за вами приглядывает.

Павел рассмеялся.

– Что смеёшься?

– Попал наш Егор, от Наташки ничего не скроешь.

– Это точно, – сказала Кира, а про себя подумала: «Может это и правильно, доверяй, но проверяй, как говорится, а то, как бы потом жалеть не пришлось».

Проговорили они долго. Вдруг Кира ощутила желание Павла и посмотрела на него. В глазах мужа была нежность и любовь.

– Пойдём, – сказал он, показывая на второй этаж.

– Ты иди в душ, я немного уберу.

Сложив посуду в посудомоечную машину, Кира поднялась наверх. Павел выходил из душа.

– Тебе помочь? – спросил он Киру.

– Не стоит, иди в спальню, я быстро.

Близость у них была бурной, сказались переживания последних дней и эмоции требовали выхода. Павел любил её страстно, только Кире не удавалось раствориться в его ласках, как раньше. Она будто наблюдала за происходящим со стороны, хотя тело отзывалось на каждое прикосновение Павла. Однако разум будто оценивал мужа. «Да, он ещё сильный мужчина, плюс статус и материальное обеспечение, лакомая добыча для хищниц», – мелькали мысли. Когда ласки немного утихли, Павел ощутил отстранённость жены. Он обнял её, прижал к себе и тихо сказал: «Ты моя любимая и единственная». «Будто и правда любит», – подумала Кира. Лишь тогда она успокоилась и смогла расслабиться, только Павел, уютно устроившись рядом с ней, уснул. Кира погла-

дила его по лицу, вздохнула и тоже вскоре уснула.

Проснулась Кира от того, что Павел начал крутиться и, в конце концов, проснувшись, сказал.

– Да что же так много света?

– Жалюзи не закрыли.

– А солнце, почему такое яркое?

– Наверное, потому что весна и это Крым.

Павел обнял Киру, она удобно устроилась на плече мужа.

Они любили вот так полежать утром, когда не надо было никуда спешить.

– Как тебе жилось здесь без меня, Кирюш?

– Хорошо, я же говорила.

– Неужели?

– Да, даже возвращаться не хочется, ведь я ещё нигде не была, а здесь так много красивых мест.

– И домой не хочешь?

– Домой, – Кира сделала паузу, – уезжать очень не хотелось, а сейчас прижилась здесь.

– Прости, что причинил тебе боль.

– Простила уже.

– Может, хочешь поговорить об этом.

– Нет, не хочу.

– Будем делать вид, что ничего не было и жить, как раньше?

– Нет, будем помнить, что чуть не потеряли друг друга.

Павел прижал к себе Киру.

– Хорошо.

– Павлуш, а если бы я не простила, что бы ты делал?

Павел ненадолго задумался, потом серьёзно сказал.

– Есть средство.

– Да ну! Какое же?

– Раздобыл бы костюм супермена, облил бы себя духами с феромонами, знаешь такие?

– Слышала.

– И примчался бы сюда. У тебя просто не осталось бы шансов.

Кира смеялась, представляя Павла в таком виде, затем спросила.

– А если бы феромоны не сработали?

– Сработали бы, – со вздохом произнёс Павел.

– Уверен? – продолжала веселиться Кира.

– Уверен.

– И откуда такая уверенность, неужели пришлось применять?

– Мне нет, а вот на мне, испытание провели.

– Так, так, так, подробнее, пожалуйста, – удивилась Кира.

– Нет, не буду, глупее себя никогда не чувствовал.

– Хочешь сказать, что ты пострадавшая сторона?

– Нет, Кира, не собираюсь я себя оправдывать, но опыт теперь имею.

– Павлуш, так что ж ты оправдательный документ не подготовил?

– Хотел вначале.

– Что ж остановило?

– Вспомнил одного персонажа из «Мастера и Маргариты».

– Это ж кого? Постой, постой, сосед Маргариты, Николай Иванович, которого Наташа превратила в борова, и отправилась на нём на бал?

Павел кивнул.

– Он самый, требовал у Волонда выдать ему удостоверение, о том, где провёл «упомянутую ночь».

– Да, да, кот его ещё спросил, на какой предмет и он ответил, что для предоставления милиции и супруге.

Это сравнение рассмешило Киру, она весело смеялась, Павел тоже улыбался, потом сказал.

– Ну вот, рассказал на свою голову, теперь будешь надо мной насмехаться.

– Ладно, Ферамон Львович, – нежно сказала Кира, – давай вставать, смотри какой день сегодня, сейчас позавтракаем и на прогулку.

Так и поступили, а день был действительно чудесный, и, прогуливаясь по берегу моря, Павел сказал.

– Здесь правда хорошо, даже уезжать не хочется.

– А что надо?

– Надо.

– И когда?

– У нас билеты на послезавтра.

– Жаль.

– А ты действительно здесь прижилась.

– Не только это.

– Что же ещё?

– Павлуш, я хочу писать, надеялась, здесь меня посетит вдохновение, ведь я так давно этим не занималась. Только время так быстро пролетело.

– Нет, Кирюш, не могу без тебя уехать. Разве дома вдохновение не может тебя посетить? Сходишь на концерт, в театр, на выставку.

– Хорошо, Павлуша, поедем, – согласилась Кира.

Ей не хотелось огорчать мужа, да и расстаться с ним она сейчас не готова. Только вот вернётся, окунётся в быт и всё забудется. «Нет, не забуду, да и какой быт? Один Павел, да и тот всё в работе, было бы желание, да и сон такой, недаром ведь приснился», – думала Кира. А желание писать действительно становилось сильнее с каждым днём.

На следующий день позвонил Иннокентий.

– Кира, ну вот что ты наделала?

– В смысле?

– Так написала, что мне теперь эту линию отношений приходится менять.

– Получается?

– Не очень.

– Так оставь свой текст.

– Издеваешься? Ведь знаешь, что твой лучше.

– Что предлагаешь?

– Может, посмотришь?

– Что, весь сценарий?

– Ну, может не весь.

– Иннокентий, тогда меня точно в соавторы брать придётся.

Кеша засопел, завздохал.

– Кира, там не так много работы, и переписывать не надо! Только стиль подправить, чувственности добавить.

– Ой, Иннокентий, такой ловелас, а с чувствами напряжёнка!

– Ну да, ловелас, – вздохнул Кеша, – ты лучше скажи, куда из кафе делась?

– Домой поехала, куда же ещё?

– Конечно, домой.

– Иннокентий!

– О тебе Володя спрашивал.

– Володя? – удивилась Кира, она уже и забыла кто это.

– Да, приглашал в Приморский парк посмотреть его картины.

– Картины это хорошо, только не получится.

– Почему?

– За мной муж приехал, говорит: «Не могу без тебя».

– Вот как? Жаль. Кира, тогда я тебе на почту сброшу, глянешь на досуге? Я тоже через недельку другую домой собираюсь.

– Хорошо, Иннокентий, сбрасывай.

– Правда? Не забудешь?

– Не забуду, всё, пока, – попрощалась Кира, и только сейчас увидела, что Павел сидит и внимательно смотрит на неё.

– Я так понимаю у тебя кроме Константина и Петра ещё друзья появились?

– Так, Павел, что за тон? Петра ты видел, Косте почти столько же лет, сколько нашему Егорке. Кстати, он очень хотел познакомить меня со своей девушкой, так что, возможно, они придут к нам в гости.

– Ладно, пусть так, а кто такие Иннокентий и Володя?

– Иннокентия ты знаешь, мы учились на одном курсе.

– Кеша, что ли?

– Он.

– А он здесь, каким боком?

– Сценарий для фильма пишет.

– Да ну! Прорвался всё таки? Неприятный тип, – недовольно сказал Павел.

– Он о тебе такого же мнения, – поддела мужа Кира.

– Это почему?

Кира пожалала плечами, не стоило говорить мужу, как Кеша его презрительно строителем зовёт.

– Остался Володя.

– Ну, я его минут пятнадцать-двадцать знала, пока танцевала.

– Так, и где это ты танцевала? – Павел не смог скрыть

недовольства в голосе.

– В Ялте, в ресторане, – игриво отвечала Кира.

– И как ты там оказалась? – напрягся муж.

– Кеша пригласил, – продолжала дразнить его жена.

– Почему вдруг?

– Я ему со сценарием помогла, – теперь уже серьёзно ответила Кира.

Павел удивлённо смотрел на жену.

– Кира, когда ты всё успела? Нет, определённо тебя нельзя одну никуда отпускать.

– Павлуша, никогда не замечала, что ты ревнив, – теперь удивлялась Кира.

– Просто ты мне повода не давала.

– Это точно, всё в семье, все с детьми, – согласилась она.

– Кириш, неужели тебе плохо было?

– Мне было хорошо, и это был мой выбор. Только сейчас появилось ощущение, что я что-то пропустила в жизни и очень хочется это наверстать.

Павел вздохнул.

– Я всегда чувствовал, что у тебя есть крылья, а я посадил тебя в клетку, но мне казалось, ты счастлива.

– Была счастлива, да и сейчас тоже. Только ведь это жизнь, всегда происходят перемены, в какой-то момент хочется вылететь из клетки, даже если она и золотая.

– Не старайся, я понимаю тебя, Кириш, только так не хочется тебя не с кем делить, даже с работой, – говорил он, с

грустью глядя на жену.

Кира подошла, обняла Павла.

– Пока делить не с кем и не с чем, успокойся.

– А Кеша?

– Что, серьёзный конкурент?

Они рассмеялись.

На следующий день возвращались домой. Уже в самолёте, Кира поняла, что не ждёт с такой радостью как обычно, возвращение домой. Да, она реализовала себя как жена, как мама, но было в ней ещё что-то, присущее ей лично, её потенциал, который вдруг потребовал выхода. Всё же случайностей не бывает! Она только смутно начинала это чувствовать, а жизнь быстренько направила её по нужному пути, хотя сразу ей так совсем не показалось. Кира подумала о том, что завтра утром откроет ноутбук и приступит к работе. Душа отозвалась радостью – наконец-то!

Глава 9. Снова дома

Столица встретила приветливо, несмотря на то, что небо было покрыто облаками, из-за которых лишь изредка появлялось солнце, небольшой ветерок приносил запах весны. Дома их ждала Клара Матвеевна.

– Здравствуйте, Кира Андреевна, как отдохнули?

– Замечательно, спасибо.

– Обед я приготовила и в квартире убрала. Теперь мы, наверное, переходим к старому графику, я буду лишь убирать?

Кира задумалась, в квартире было чисто, уютно и готовить не надо.

– Знаете, Клара Матвеевна, у меня появилась работа, временная, правда, и работать я буду дома, но отвлекаться, всё равно не хочется. Может, оставим пока всё как есть? Мужу нравится, как вы готовите, а для меня это самое главное.

– Хорошо, я с удовольствием продолжу.

Пока женщины обсуждали новые обязанности Клары Матвеевны, Павел отнёс вещи в гардеробную, переоделся и спустился вниз.

– Павлуша, ты куда? – удивилась Кира.

– На работу, очень надо.

– Тогда давай хоть поедим, у Клары Матвеевны всё готово.

– Хорошо, только быстро.

Павел поел и уехал. Клара Матвеевна тоже ушла, и Кира

осталась одна. Она с удовольствием прошла по квартире. Дома! Как хорошо! Кира подумала, что стоило бы отдохнуть после перелёта, но не удержалась и взяла ноутбук. Хотела сесть в гостиной, но потом подумала, что для работы надо подобрать определённое место. Может у Павла в кабинете? Нет, не то, это его территория, и решила расположиться в комнате дочери, ведь она всё равно пока пустует. Открыв почту, Кира была немного разочарована, Иннокентий прислал не весь сценарий, лишь небольшую часть, где у влюблённых бурно развивались отношения. «Подстраховался, Кеша, побоялся, что в соавторы попрошусь», – улыбнулась Кира. Что ж пусть так, надо же с чего-то начинать. Только Кира собралась углубиться в чтение сценария, зазвонил телефон.

– Кира Андреевна, здравствуйте, я так рада, что вы вернулись. У вас всё хорошо с Павлом Львовичем? – услышала Кира в трубке голос невестки.

– Здравствуй, Наташа, спасибо, всё хорошо, – отвечала она, ощущая теплоту и благодарность к невестке за её заботу.

– Как я рада! – радовалась Наташа, и сразу стала приглашать в гости. – Тогда приходите к нам на ужин.

– Ой, не знаю, Павел так стремительно умчался на работу, когда вернётся...

– Ничего, Павла Львовича я беру на себя.

– Хорошо, может тогда лучше к нам?

– Нет, нет, вы опять начнёте суетиться. Знаете, Кира Андреевна, давайте лучше в кафешку, и мы отдохнём, рассла-

бимся, и вы развлечётесь, – предложила Наташа.

– Хорошо, давай так, – согласилась Кира.

– Только вы на такси приезжайте, – предупредила невестка.

– Почему?

– Чтобы можно было не только поесть, но и выпить чего-нибудь вкусенького.

Так и решили. Времени до вечера было достаточно, однако Кира отложила ноутбук и решила всё же отдохнуть. Тем более, как оказалось, работы было не так и много.

Выйдя из такси возле кафе, Кира сразу увидела своё семейство в полном составе. Настроение у всех было приподнятое. Будто и ненадолго она уезжала, но так была рада встрече. «А Егорка совсем взрослый», – подумала Кира, с любовью глядя на сына. Он первый подошёл к ней.

– Ма, я уже соскучился, ты всё время уезжаешь, – говорил Егор, обнимая Киру.

– Мне понравилось ездить, не всё же вас нянчить, да и взрослые вы стали, – отшучивалась Кира.

– Кира Андреевна, я так рада вас видеть, – подошла Наташа, и поцеловала её.

– И я тоже, – обнимая и целуя жену, сказал Павел.

Она наслаждалась семейным теплом, любовью сына, заботой невестки, а Павел, будто такой как всегда, уверен в себе, внимателен, но когда смотрит Кире в глаза, вздыхает, и во взгляде появляется чувство вины. Да, это её Павел, сильный

и робкий, твердый и вместе с тем чувствующий, иногда грубоват, но всегда порядочен, наверное, когда-то давно она его за это и полюбила.

Сели за стол, сделали заказ, стали разговаривать, всем было, чем поделиться. Посмотрев на невестку, Кира отметила тёмные круги под глазами, да и лицо немного осунулось. К тому же Егор и Наташа всё время радостно переглядывались, и выглядели, как заговорщики. «Что ж, подождём» – подумала Кира, и решила их не торопить. Только ждать долго не пришлось, вино было налито в бокалы, и Егор сказал.

– Мама, папа, у нас для вас есть потрясающая новость.

– Слушаем, – сказал за двоих Павел.

Егор счастливыми глазами посмотрел на жену.

– Скоро наша семья станет больше на одного человека!

– Я беременна! – радостно сообщила Наташа.

Тут опять начались объятия, поцелую, поздравления, только теперь обнимали Наташу.

– Я так рада, что, наконец, смогла сказать всем об этом, – с облегчением говорила Наташа.

– А какой срок, – поинтересовалась Кира.

– Восемь недель.

– Солидно, что ж молчала?

– Да, я как-то пропустила свои сроки, потом пока опомнилась, тест сделала, к врачу ходила, в этот момент вы уехали, а мне так хотелось сказать всей семье, в торжественной, так сказать, обстановке. У меня же семьи, по сути, не было,

теперь есть, это так приятно, – голос девушки дрогнул, в глазах появились слёзы.

Кира улыбнулась, обняла Наташу, та смутилась, обычно она была сдержана и свои чувства не показывала, только вот теперь гормоны.

– Давайте выпьем за нашу семью, – предложил Егор.

– Давайте, – поддержала Наташа.

Павел слегка кашлянул, Кира посмотрела на него и удивилась, муж был взволнован. «Неужели из-за внука, или из-за слов Наташи?» – подумала она. Действительно, известие о внуке, Павла очень обрадовало, но слова Наташи о семье, напомнили ему события последних недель, ему стало больно. Девочка радовалась, что обрела семью и теперь ей есть с кем разделить свою радость, а тут... Ох, лучше не думать, сразу тошно становится. Такой важный момент в их жизни, а из-за него семья чуть не разрушилась. Павел вздохнул, он вспомнил, как Егор сказал им с Кирой о том, что встречается с девушкой и хочет познакомить их с ней.

– Конечно, приходите, давайте в выходной, я приготовлю что-нибудь особенное, – как всегда засуетилась Кира.

Павел тоже выглядел довольным. Егор был рад такой реакцией родителей.

– Только вы её о семье не спрашивайте.

– Это ещё почему? – удивился Павел.

– У неё кроме бабушки никого нет, родители погибли в автокатастрофе. Наташа сирота.

Повисла пауза, затем тяжело вздохнув, Кира сказала.

– Бедная девочка, как же она живёт совсем одна?

– Почему одна? У неё замечательная бабушка, я уже с ней знаком. Только она болеет часто, сердце слабое. Её Наташа только на этом свете и держит.

Потом было знакомство. Девушка им с Павлом понравилась, а на прощанье Кира предложила.

– Наташа, в следующий раз приходите с бабушкой.

– Ой, не знаю, согласится ли.

– А вы попробуйте, уговорите.

– Хорошо, попробую уговорить, – согласилась Наташа.

Только встретиться им не пришлось, вскоре бабушка умерла. И Егор стал жить с Наташей.

Павел виновато посмотрел на невестку, она ответила ему улыбкой и счастливыми глазами. На душе сразу стало легче. Вечер получился замечательный. Кира рассказывала о Крыме, о своих новых знакомых, а Павел о том, как взревновал, увидев во дворе Петра, а потом ещё и Кеша позвонил.

– А кто такой Кеша? – спросила Наташа.

Остальные засмеялись и стали рассказывать о нём разные истории. Даже Егор помнил из детства рассказы родителей об их студенческой жизни и Кеше в частности. Расставаться не хотелось.

– Вот почему лучше встречаться дома, – сказала Кира, – остались бы у нас.

– У нас режим, – заметил Егор, нежно глядя на жену. –

Наташе всё равно пора отдыхать, день сегодня оказался долгий. Ты устала?

– Немного, – отвечала Наташа.

– Ну вот, нам пора.

Стали прощаться. Дети ушли, а Кира с Павлом подождали такси. Вернувшись домой, они обсуждали новость.

– Ну что, готов к новой должности? – спросила Кира у мужа.

– Какой это? – не понял Павел.

– Быть дедом.

– А, – засмеялся он, – да, оказывается очень приятно.

– Мне показалось, или эта новость тебя действительно взволновала?

– Было дело, – не стал вдаваться в подробности Павел, – а Наташа умница, надо её беречь.

– Егор старается.

– Я заметил, молодец сын, – вздохнул Павел, ибо о себе он сейчас так думать не мог, хотя в семье и воцарился мир. Только вскоре надо встретится с новым заказчиком, а как довольно часто заканчиваются такие встречи, Павел прекрасно знал, но думать об этом не хотелось. «Жизнь такая», – остановил он поток тревожных мыслей, и отправился в ванную.

На следующий день, проведив Павла, Кира села за работу. Только почему-то не получалось отвлечься от реальной жизни и погрузиться в сюжет, ощутить героев, их чувства. Кира подумала, что это возможно атмосфера дома, где она

привыкла заниматься чем-то более конкретным, а не витать в облаках. То ли дело в Крыму! Море, природа, одна гора чего стоит! Но что поделывать, обещала Кеше, ведь если не справиться, он точно выдаст: «Что, как попала к своему строителю, так и вдохновение закончилось?». Эти мысли раззадорили Киру, нет, такого удовольствия она не доставит старому другу! Что вдохновило её в Крыму? Воспоминание о поездке в горы с Павлом. Вдруг неожиданно перед глазами выплыло лицо Володи, на душе стало радостно, приятно. Кира удивилась такой реакции. Потом шутливо подумала, каждому творцу положена муза. Значит, в её роли сегодня выступает Володя? Ну, ведь не Кеша, в самом деле! Стало весело, хотя... Возможно, она упустила свой последний шанс на романтическое приключение? Скоро вот станет бабушкой и ни одного романа за всю жизнь, о чём внучкам рассказывать? Стало грустно. «Да что же это я? Раньше таких мыслей не было. Может возраст?» – размышляла Кира. Только о возрасте думать не хотелось, и она сосредоточилась на сценарии. Постепенно работа увлекла её, и Кира забыла обо всём.

В этот раз Кира работала не спеша, будто стремилась продлить удовольствие от процесса. Каждый день она перечитывала, написанное накануне, правила, что-то добавляла, меняла, и лишь потом приступала к новой части, но всё же, работа подходила к концу. Будто почувствовав это, позвонил Кеша и сказал, что прилетает послезавтра. Значит завтра надо отдохнуть, отвлечься, а потом перечитать своё тво-

рение на «свежую голову», хотя, конечно, данное творение не совсем её. Ладно, посмотрим, что скажет Кеша, вдруг ему не понравится, а в выражениях он стесняться не станет. Это плохо, ведь только начала пробовать свои силы, не хотелось бы в себе разувериться.

Чем же заняться? Кира решила сосредоточиться на делах текущих, оказалось благодаря Кларе Матвеевне, таковых почти не имеется. Так, а какой день сегодня? Оказалось четверг, значит можно пойти на йогу, что ж, очень кстати!

На занятие пришли все девушки. Танюша, увидев Киру, как всегда, радовалась встрече, Галина выглядела уставшей, Оксана казалась уверенной и независимой, но старалась держаться в стороне. После занятия разговор зашёл о кафе.

– Оксана, ты идёшь? – спросила Кира.

Девушка посмотрела на Галину, та всем своим видом выражала безразличие.

– Идём, Оксаночка, – позвала Танюша.

Та посмотрела на неё, улыбнулась и согласилась. В кафе Танюша сразу начала расспрашивать Киру.

– Кирочка, почему ты опять пропала? – щебетала она.

– Долго рассказывать, в Крыму была, у нас там дом, – постаралась уклониться от этого разговора Кира.

– Получается, по делам ездила?

– И по делам, и отдохнула, потом Павел приехал, в общем, всего понемногу. А как вы поживаете? – спросила Кира, глядя на Галину.

– Тяжеловато, токсикоз. Я, наверное, со следующей недели начну ходить на йогу для беременных.

– И такая есть? – заинтересовалась Танюша.

– Есть, а здесь мне уже сложно, устаю.

– Значит, мы теперь не будем видеться? – искренне огорчилась их младшая подруга.

– Может иногда, – попыталась улыбнуться Галина, только вышло у неё не очень.

– Жаль, – вздохнула Танюша, и весело добавила, – хотя возможно, скоро и я к тебе присоединюсь.

– Танюша?!

Взоры подруг устремились на неё.

– Да, девочки, у меня задержка, сделала тест, две полоски, но у врача ещё не была.

– Хорошо, вот, когда сходишь, мы тебя поздравим, – сказала Оксана.

– Раз тест положительный, это точно, – заметила Галина, посмотрев недружелюбно в сторону заносчивой подруги.

– Ладно, тогда и я признаюсь, – сказала Кира, и постаралась выдержать паузу, как можно дольше, но не получилось, в глазах подруг застыло такое недоумение, что она рассмеялась, – скоро я стану бабушкой.

– Кирочка, как хорошо, ведь дети всегда радость, – сразу откликнулась на новость Танюша.

– Поздравляю, – поддержала её Оксана.

Галина лишь вздохнула, как бы всем своим видом пока-

зывая, кому радость, а кому...

Теперь стали обсуждать менее значительные новости, всем было, что рассказать, помалкивала лишь Оксана. Вдруг и она подключилась к разговору.

– Получается, в нашей компании только мы с тобой Кира можем выпить. Давай закажем по коктейлю?

– Мне лучше бокал вина, – согласилась Кира.

Когда официант принёс напитки, Оксана предложила тост.

– Девочки, пьём за нас, за наше женское счастье, – сказала она и сделала несколько глотков.

Кира последовала её примеру, а Танюша с Галиной переглянулись.

– Удивляетесь, – довольно глядя на подруг, сказала Оксана, – что ж, всему своё время. Мне Игорёк предложение сделал, и я решила его принять, так что теперь я почти замужем, надеюсь, не передумаю! – весело закончила она.

Кира и Танюша поздравили её, Галина промолчала.

– Не рада за меня? – обратилась к ней Оксана.

– Вот как будет штамп в паспорте, тогда поздравлю, а лучше через год, если выдержишь.

– Галочка, ну что ты так, – вступилась Танюша.

– Оксана привыкла только брать, а в семью и вкладывать надо, – резко сказала Галина.

– Вложу, не переживай, зарабатываю я достаточно.

– Не о деньгах речь.

– О любви? – с иронией спросила Оксана.

– Не только, забота, внимание, терпение, без этого семья превратится в ад. Не уверена, что эти душевные качества тебе присущи.

«Неужели Оксана так достала Галину, или это просто бабья зависть, а может гормоны?» – подумала Кира.

– Конечно, это ты у нас образец добродетели, – не сдержалась Оксана.

– Девочки, – Кира решила прекратить пререкания, – у нас сегодня у всех обострились эмоции у кого-то из-за гормонов, у кого-то из-за событий в жизни. Давайте успокоимся и просто поговорим.

– Рада бы ещё поговорить с вами, да пора на работу, – стала собираться Галина.

Попрощавшись, она ушла, а остальные как-то сразу успокоились.

– Даже дышать легче стало, – сказала Оксана.

– Не преувеличивай, – мягко заметила Кира, – все люди разные.

– Это точно, – сразу согласилась Оксана. – Вот вы меня не осуждаете, я это чувствую, а эта банкирша, могла бы, на месте придушила бы.

– Оксаночка, ну что ты такое говоришь? – изумилась Танюша.

– Говорю, что есть. У её мужа точно роман с какой-нибудь молоденькой бухгалтершей или кассиршей, вот она и бесит-

ся.

– Оксаночка, Галя же беременная, значит у них всё хорошо, – возразила Танюша.

– Беременеют не только от большой любви, иногда это единственный шанс удержать мужа. Вы бы её видели, когда я сказала, что мой новый любовник намного старше меня! Сразу понятно было – «больная» тема.

– Ничего такого я не заметила, – постаралась заступиться за подругу Танюша.

– Молодая ещё, вот и не заметила. Вы посмотрите, как она одевается! Ведь одежда подчёркивает её живот, которого почти ещё нет! Так ей хочется продемонстрировать всему банку своё семейное благополучие.

– Может и правильно, разве за семью не надо бороться? – немного задумчиво сказала Кира.

– За семью, возможно, только кажется мне, что там семьи, как таковой и нет. Галина его бы давно послала, но деньги, статус потерять не может, вот и бесится.

– Всё может быть, – неожиданно согласилась Кира.

Танюша удивлённо посматривала на них.

– Не знаю, это сложно для меня, я просто люблю своего мужа. К счастью и он, наконец, это понял и у нас сейчас всё хорошо, – сказала она.

– А у тебя с Игорьком свадьба скоро? – обратилась Кира к Оксане, видимо, желая изменить тему и не смущать Танюшу.

– Через месяц.

– Готовитесь?

– Немного, решили большую свадьбу не делать, распишемся и узкий круг. Платье пока не подобрала. Белое, настоящее, будто слишком для меня. В общем, пока думаю.

– А кольца купили? – поинтересовалась Танюша.

– Да, кольца уже есть, ресторан заказан, осталось платье.

– Оксаночка, ты меня извини, но тот второй твой любовник, вы с ним расстались? – осторожно спросила Танюша.

– Расстались, Танюша, не переживай, редкий козёл оказался. Я из-за него на Игоря другими глазами посмотрела, молод, конечно, но будет для меня стимул хорошо выглядеть. Ладно, девушки, засиделась я с вами, мне ведь тоже на работу пора, – улыбнулась Оксана.

– Что ж, тогда до встречи, – попрощалась Кира.

– Удачи тебе, Оксаночка, – пожелала Танюша.

– Спасибо, девочки, – поблагодарила подруга и ушла.

– Вот видишь, Кирочка, как у нас без тебя. Куда ты опять пропала? Кстати, хорошо выглядишь, как отдохнула?

Кира рассказала подруге о своей поездке, о встрече с сокурсником, о том, что работала над сценарием.

– Кира, неужели? Как тебе повезло, какая у тебя интересная жизнь! – восхитилась Танюша.

– Надо же чем-то заниматься в жизни, дети выросли.

– Не скажи, Кира, вот так вернуться в профессию через столько лет не каждый сможет.

– Может не каждому это и нужно.

– А тебе нужно? Ведь муж у тебя хороший, а скоро и семья пополнится.

– Напекаешь, что есть, чем заняться?

– В общем, да.

– Не знаю, пока пробую, там посмотрим, что получится.

После встречи Кира решила пройтись по магазинам. Возле прилавков с детской одеждой, она задержалась, зашла в отдел для новорожденных, там было так много всего! Детская крошечная одежда, платья для девочек, костюмчики для мальчиков, выглядели так трогательно. Кира прислушалась к себе, возможно, появиться малыш и новые хлопоты увлекут её? Сердце отзывалось нежностью к будущему внуку или внучке, но уходить с головой в эту жизнь... Конечно, она с удовольствием по нянчит малыша, поможет детям, но не более того. Наташа самостоятельная девушка, справиться. Да и их материальное положение позволяет нанять няню или домработницу. Эти мысли принесли облегчение, на сердце стало радостно, значит действительно надо идти дальше, жить своей жизнью.

На следующий день Кира перечитывала сценарий. Вернее ту небольшую часть, которую ей выделил Кеша, а вечером позвонил и он сам.

– Как дела? – осторожно спросил Иннокентий.

– Хорошо, а как у тебя?

– Вернулся, уже дома, на любимом диване. Кира, я каждый день смотрел почту, но так и не дождался от тебя ве-

сточки.

– Что ты имеешь в виду под весточкой? – улыбаясь про себя, но вполне серьёзно спросила она.

– Кира, перестань, ты лучше скажи прямо – передумала?

– Отчего же, я закончила.

– Да?! – обрадовался Кеша, но потом с тревогой спросил. – Почему тогда не присылаешь?

– Сегодня перечитывала, сейчас пришлю.

– Прекрасно, – в голосе друга явно слышалось облегчение, ведь Кира не выставила никаких условий.

– Как там в Крыму?

– Чудно, уезжать не хотелось, но дела, работа. Кстати, Кира, у тебя получилось? Не хуже, чем в первый раз?

– Тебе решать, – не стала обнадеживать друга Кира.

– Ладно, присылай, потом поговорим.

После того, как сценарий был отослан, Кира ощутила волнение, вдруг Кеше не понравится? В прошлый раз такого не было, написала и всё, важен был процесс, вспомнила, как это бывает. А вот сейчас заволновалась, отчего? Может потому, что писала долго с наслаждением, будто лелеяла первого ребёнка, ей нравилось то, что она сделала, и хотелось, чтобы оценили другие. Под другими подразумевался, конечно, Кеша, ибо больше никто не узнает об их сотрудничестве, но это совсем не волновало.

Иннокентий позвонил на третий день, когда Кира уже и надежду потеряла, и начинала на него злиться. Однако голос

Кеши звучал, как ни в чём небывало, и Кира решила сдерживать свои эмоции. Он предложил встретиться, чтобы кое-что обсудить, и Кира пригласила его к себе, на своей территории как-то спокойнее, а то мало ли, вспомнилась последняя встреча.

– Можем прямо с утра, часам к десяти.

– Да ты что, Кира, не раньше двенадцати, а лучше к двум, у меня так рано день не начинается.

– Хорошо, Иннокентий, жду тебя завтра к двум часам.

Кира была разочарована, Кеша не сказал ни слова о её работе. Что ж, поговорят завтра. Однако, Кеша будет первый раз у неё в доме, и Кире захотелось самой приготовить угощение. Исследовав запасы в холодильнике, она отправилась в магазин докупить продуктов. Затем позвонила Кларе Матвеевне, предупредила, что завтра приходить не нужно.

На следующее утро Кира встала пораньше, чтобы успеть, всё подготовить к приходу гостя. В последнее время дома она занималась не часто, и сейчас ощущала удовольствие от привычной суеты. Павлу говорить о приходе Кеши не стала, пусть удивится. В хлопотах время пролетело быстро, а Кеша пришёл неожиданно вовремя. Выглядел он ещё более шикарно, чем в Крыму, ухоженный, в дорогом костюме, с цветами и бутылкой французского вина. Кира была приятно удивлена. «Недаром я готовила», – подумала она.

– Ну, здравствуй, – сказал Кеша, протягивая Кире цветы и целуя в щёку.

– Здравствуй, проходи, – пригласила Кира.

Взяв вазу, она налила воды и поставила цветы.

– А это в холодильник, – Кеша поставил вино на стол, – думаю, оно нам пока не понадобится. Кира, а чем так вкусно пахнет?

– Много чем, ты голоден?

– Нет, я позавтракал.

– Тогда может кофе? Я тортик испекла.

– Кто ж от такого отказывается, – улыбнулся Кеша.

Пока Кира сервировала стол, Кеша осматривал квартиру.

– Красиво живёте, – заметил он.

– Я старалась.

– Так вот на что пошли твои творческие способности.

– И не только, садись, попробуй, – позвала она Кешу за стол.

Торт был Кирин, фирменный, с курагой, черносливом, необыкновенно вкусным кремом. Кеша был в восторге.

– Да, Кира, повезло твоему мужу.

– Мне с ним тоже повезло, – отвечала Кира, отметив про себя, что Кеша первый раз не назвал Павла строителем.

– Похоже на то, квартира, что надо.

– И квартира, и дети, и Павел хороший муж.

– Смотри-ка, как у вас всё гладко

– По-разному бывало, это сейчас всё как-то будто устоялось, так что не завидуй Иннокентий.

– Никто и не завидует, ты забыла, что я здесь по делу?

– Не забыла, это ты забыл сказать, как тебе моя работа.

Иннокентий радостно засмеялся.

– А я думаю, неужели не спросишь?

– Вот спрашиваю, – с раздражением, которое не удалось скрыть, сказала Кира.

– Не злись, это я так, для куража. Если быть кратким, мне понравилось, ещё раз скажу: хорошо пишешь, чувственно. Не останавливайся, продолжай.

– Спасибо, Иннокентий, а о чём ты хотел поговорить со мной? – поинтересовалась Кира.

– Собственно это даже не разговор, – осторожно начал Иннокентий, – я хотел почитать сценарий, чтобы ты послушала, ведь у тебя найдётся для меня время?

Кира утвердительно наклонила голову.

– Понимаешь, ведь до этого я в основном сериалами занимался, а здесь другой уровень, если фильм получится, ко мне будет совсем другое отношение.

– Статус повысится, станешь более востребован?

– Надеюсь на это, поэтому не могу тебя взять в соавторы, подумают, сам не справился, только ты, Кира, не думай, я в долгу не останусь, придумаю, как тебя отблагодарить. Денег не предлагаю, понимаю, откажешься, тебе не это надо.

– Ладно, давай, читай, – сказала Кира, удобно устраиваясь в кресле.

Иннокентий торжественно открыл сценарий, многозначительно посмотрел на Киру, затем опустил глаза на текст, глу-

боко вздохнул и начал читать немного по-детски, с выражением. Выглядело всё слегка театрально, но в этом был весь Кеша, которого Кира знала столько лет. Она с трудом сдержала улыбку и стала слушать. Начало сценария ей было знакомо, читала в Крыму, но слушала с удовольствием. Вот Кеша подошёл к той части, которую писала она.

– Может, сделаем перерыв? – лукаво улыбнувшись, спросил он.

– Я не устала, можешь продолжать, – спокойно отвечала Кира.

Иннокентий стал читать дальше. Кира слушала и не могла понять, да это написала она, только текст звучал как-то иначе. Она удивлённо смотрела на друга юности, а он явно был доволен её реакцией.

– Ну как, понравилось, – закончив, спросил Иннокентий.

– Честно? Очень! Только, я думала, ты оставишь мой текст без изменений, но ты к моей чувственности добавил, даже не знаю, как сказать...

– Может, профессионализма? – довольно заметил Кеша.

– Возможно, – согласилась Кира, но стало немного грустно.

– Не сердись, ты долго не писала.

– Я и не сержусь, сама всё понимаю.

– А вот вторая твоя работа уже гораздо лучше, – неожиданно похвалил он.

– Правда? – обрадовалась Кира.

– Правда, но и там пришлось кое-что поправить.

– Ну, ты же автор, тебе видней, – с легкой иронией сказала Кира, которую, конечно, Кеша не заметил.

– Хорошо, Кира, – неожиданно серьезно сказал он, – теперь скажи, по этой части, что мы с тобой прочитали, у тебя есть замечания?

– Нет, пожалуй, нет, – задумчиво отвечала она. – На мой взгляд, всё хорошо.

И они продолжили. Потом Иннокентий попросил ещё тортика, оказалось он сладкоежка. Потом читали снова, что-то обсуждали, день пролетел незаметно. Часы показывали начало седьмого, скоро должен вернуться Павел. Они уже устали, и Кира предложила поужинать. Иннокентий и не думал отказываться, с радостью согласился. Она пошла на кухню, а Иннокентий углубился в изучение их библиотеки. В это время вернулся муж.

– Павлуша, как хорошо, прямо к ужину, а у нас гость, – сказала Кира.

– Кто же?

– Идём в гостиную, сам увидишь.

Иннокентий сидел на диване, рассматривая одно из раритетных изданий Булгакова. Увидев входящего Павла, поднялся ему на встречу.

– Думаю вас не надо знакомить, хотя за столько лет... – начала Кира.

– Кира, не преувеличивай, я прекрасно помню Павла, –

неожиданно вежливо сказал Кеша.

Она удивилась, ни сарказма в голосе, не высокомерия, прямо старые друзья встретились!

– Я тоже помню вас, Иннокентий, – отвечал Павел, – хотя, конечно, за эти годы мы оба изменились.

– И надо отметить в лучшую сторону, – не удержался Кеша от очередного комплимента в свой адрес.

– Продолжим разговор за ужином, у меня всё готово, – остановила обмен любезностями Кира.

Увидев накрытый стол, Кеша восхитился.

– Кира, да тебе надо свой ресторан открывать!

– Нет, это не моё, – не подержала его энтузиазм Кира, – я не очень люблю готовить. Просто пока росли дети, времена были разные, и магазины не всегда радовали изобилием. Вот и пришлось всему научиться.

Сели за стол, наполнили бокалы. Кира пила вино, мужчины предпочли виски.

– За встречу, – предложил тост Павел.

– За встречу, – поддержали Кира и Иннокентий.

Алкоголь, хорошая еда помогли всем расслабиться, и неожиданно разговор стал довольно оживлённый. Вспоминали студенческие годы, у Киры и Кеша было много общих воспоминаний. Павел кое-что знал, о чем-то слышал впервые. Беседа получилась душевной, появилось ощущение, что прошедших лет будто не было, и им снова двадцать.

Вдруг Павел заметил, что Иннокентий смотрит на него

как-то задумчиво.

– Что? – спросил он.

– Вспомнилось, как ты меня Павел однажды удивил.

– Чем же?

– Помнишь, Кира, Любашу из нашей группы?

– Помню, конечно, она ещё на пятом курсе «залетела», а её парень жениться не хотел, и стал её избегать.

– Вот, вот, мы тогда это бурно обсуждали в кафе после стипендии. Дружно так его осудили, какой непорядочный, чувства долга совсем нет. Тут Павел пришёл, мы ему стали ситуацию объяснять. Тогда он и сказал: «Причём здесь чувство долга? Просто любви нет». Мы возмутились, стали что-то доказывать, только он молчит, и на тебя, Кира, смотрит. И как смотрит! Мы даже притихли, тоже смотрим то на Павла, то на тебя. А вы нас будто и не замечаете. Кира просто светится от счастья, или от любви. Если честно, я до этого думал, что так только в романах пишут, для большего эффекта.

Павел улыбнулся и посмотрел на Киру.

– Я даже не заметил тогда этого.

– И я тоже, – поддержала Кира, с нежностью глядя на мужа.

– Я смотрю, за тридцать лет ничего не изменилось. Ну, вы, ребята даёте! – удивился Иннокентий. – А мне такая любовь не встретилась, – с грустью добавил он.

– Иннокентий, может ты не рассмотрел, пропустил? – спросила Кира.

– Намекаешь, что собой был больше занят? Может и так. А за вас я рад. Давайте выпьем за любовь и за вас.

Засиделись они долго, и расставались, как лучшие друзья. Павел приглашал Иннокентия приходить к ним в гости, говорил, что они с Кирой всегда ему рады. Иннокентий благодарил и целовал их на прощанье.

Закрыв дверь за Иннокентием, Павел подошёл к Кире и обнял её.

– Наверное, встречи со старыми друзьями и нужны для того, чтобы они нам напоминали то, о чем мы стали забывать, – сказал он.

Павел поцеловал жену и предложил.

– Идём спать.

– А убрать со стола?

– Завтра, всё завтра, идем, идем – говорил он, увлекая Киру в спальню.

Ночь была нежной и чувственной. Утром Павел проснулся до звонка будильника и решил не будить жену. Выйдя тихо из спальни, быстро собрался и уехал на работу.

Кира спала долго и спокойно. Открыв глаза увидела, Павла рядом нет. Вставать не хотелось, предавшись неге, Кира вспоминала вчерашний вечер. Её очень удивил Иннокентий. В последние годы она стала замечать разницу в общении с близкими знакомыми, появившимися в её жизни сравнительно недавно, и с теми, кого она знала очень давно. С друзьями юности общаться всегда было легче, веселее. Для себя

Кира объясняла это тем, что у них есть общие приятные воспоминания, но не так давно поняла, она знает их настоящими. В юности человек ещё не успевал создать для себя определённый образ, который, по его мнению, отвечает современным социальным стандартам, и тому положению, которое он занимает или стремится занять в обществе. Встречая старых друзей, Кира сразу видела, кто остался самим собой, а кто «в образе». Только вот с Кешей оказалось всё наоборот. За его бравадой, оказывается, скрывался наблюдательный, тонкий и глубоко чувствующий человек. Возможно, поэтому уже в юности он создал свой образ и прятался за ним. Хотя это скорее от неуверенности в себе, ведь какая у него была семья? Чувство собственной важности там просто зашкаливало, вот и внушили мальчишке, каким он должен быть, чтобы соответствовать статусу. А оригинал, то есть друг Кеша, никак не мог дотянуться до созданного родителями образа, и себя настоящего принять не мог. Кира вздохнула, неужели родители не видят, как портят детям жизнь, навязывая свои критерии и не позволяя им быть самими собой?

Снизу раздался шум. Кира прислушалась, это был звон посуды, значит, пришла Клара Матвеевна и убирает со стола. Ей стало немного неудобно, но вспомнив причину, по которой стол остался вчера вечером неубранным, она почувствовала радость в душе. Какое же это счастье почти тридцать лет чувствовать себя любимой женой! Промелькнули воспоминания о фотографиях, но Кира предпочла об этом не ду-

мать. Простила, отпустила, забыла. Это жизнь и надо помнить хорошее, а в их с Павлом жизни его было не мало.

Теперь дни проходили спокойно и обычно. Дома Кира не сиделась, она прошлась с Наташей по магазинам, обновили её гардероб, подобрав более подходящую одежду для её нынешнего положения. Сходила несколько раз на йогу. Уговорила Павла посетить выставку одного начинающего художника. Писать не пробовала, ждала, она знала то чувство, когда словно по наитию идёшь, берёшь то, что оказывается под рукой и пишешь. Мысли мелькали в голове, иногда возникали целые сцены, только всё это было не то, и Кира продолжала прислушиваться к себе и ждать. Вдруг однажды раздался звонок телефона, номер не знакомый, Кира удивилась, кто бы это мог быть? В трубке прозвучал приятный мужской голос.

– Здравствуйте, это Кира Андреевна?

– Да, – ещё больше удивилась она.

– Вы меня не знаете, Кира Андреевна, мне ваш номер дал Иннокентий Всеволодович.

«Иннокентий Всеволодович? А Кеша», – сообразила Кира.

– Слушаю вас.

– Меня зовут Давид. Я учусь на режиссерском факультете, в следующем году заканчиваю. Сейчас я думаю о сценарии для дипломного проекта, случайно заговорил об этом с Иннокентием Всеволодовичем, и он посоветовал обратиться

к вам.

– Ко мне? Но я давно ничего не пишу и вряд ли буду вам полезна.

– Он предупредил меня, что вы будете отказываться, но также Иннокентий Всеволодович сказал, что вы хотите продолжить свою профессиональную деятельность, и у вас хороший потенциал. А то, что вы долго не писали, возможно, это даже хорошо, а то сюжеты нынешних авторов похожи, и редко отличаются новизной.

– Даже не знаю, что вам ответить, – задумалась Кира.

– А вы не отвечайте, давайте встретимся и поговорим.

Возникла пауза.

– Хорошо, давайте встретимся, – наконец согласилась она.

– Тогда завтра в четыре, вас устроит?

– Вполне, а где?

– В каком районе вы живёте? Можем в ближайшем кафе, я подъеду.

– Тогда может лучше у меня?

– Если вам так удобно.

– Мне удобно, – и Кира продиктовала адрес.

Звонок ошеломил, но вместе с тем порадовал Киру. Это знакомство ни к чему не обязывало, а пообщаться с молодым талантливым человеком, всегда приятно. Да и Иннокентий удивил, сдержал обещание, не забыл о Кире. Правда, неизвестно каким окажется это молодое дарование, хотя, голос... Голос показался знакомым, и звучал, скорее как мужской,

чем юношеский. Что ж завтра увидим...

На следующий день Кира ждала Давида. Ровно в четыре раздался звонок домофона. Кира посмотрела на экран, молодой человек, бейсболка прикрывает лицо, из-под козырька поблёскивают светлые линзы очков.

– Здравствуйте, Кира Андреевна, я Давид.

– Здравствуйте, Давид.

Когда Кира открыла входную дверь, бейсболку Давид снял, тёмные, даже чёрные, довольно длинные волнистые волосы обрамляли красивое лицо, а из-под очков на Кире смотрели тёмно-карие внимательные глаза. Прямой нос, красиво очерченные губы, лёгкая небритость. Кира немного опешила, Давид был очень хорош и не так молод, как она ожидала.

– Проходите, пожалуйста, – пригласила гостя.

– Спасибо.

Давид вошёл. «И высокий», – отметила она.

– Прошу вас в гостиную, – предложила Кира ему, а сама подошла к зеркалу, критически осмотрела себя, поправила причёску, подкрасила губы.

Давид расположился на диване, она напротив него, в кресле.

– Слушаю вас, Давид.

Он молчал и слегка улыбался, будто ожидая чего-то. Кира вдруг подумала, что уже видела этот взгляд, эту улыбку, только где? Они явно не знакомы.

– Я вам кого-то напомнил? – спросил Давид.

Такой приятный баритон, его Кира тоже уже слышала, и не по телефону.

– Даже не знаю

– Вы явно не любительница сериалов, Кира Андреевна, – заметил Давид.

И тогда Кира вспомнила, что осенью, до поездки к дочери, она иногда коротала вечера у телевизора. По одному из каналов шёл какой-то сериал, названия она не помнила, но иногда смотрела, поскольку там были красивые актёры, хотя сам сериал её не увлёк. Кира улыбнулась.

– Вспомнили?

– Да, вспомнила. Вы правы, сериалы не смотрю, разве что иногда. Так вы актёр?

– Актёр, служу в театре. Иногда снимаюсь в кино, но достойных ролей как-то не предлагают. Вот решился на сериал.

– Что-то изменилось?

– Не очень, с моей внешностью во мне только героя-любовника видят, скучновато.

– Так вы решили сами фильмы снимать и не ждать милости от режиссеров?

– Где-то так, но дело не только в режиссерах. Мне нравится моя профессия, но иногда становится скучно быть глиной в руках режиссера, возникает своё виденье, хочется творить самому.

– Творение решило стать Творцом, – задумчиво сказала

Кира и улыбнулась, – кого-то вы мне явно напоминаете.

Давид внимательно посмотрел на Киру.

– Сильно сказано. На павшего ангела намекаете? В таком аспекте я о себе не думал, да и не с Творцом я собираюсь соревноваться, а с коллегами по цеху.

– Извините, Давид, я вас обидела?

– Нет, не обидели, но слегка задели, мне это понравилось, значит, вы человек думающий, а судя по тому, что заметили мою реакцию, то и чувствующий. Это интересно.

Он говорил, а Кира любовалась им. «Надо же, как красив и держится так уверенно», - думала она. Хотя отчего ему не быть уверенным, это в его присутствии женщины млеют, да и отказы вряд ли получал, скорее это его привилегия говорить «нет».

– Может быть, только я не уверена, что смогу быть вам полезна. Давид, а вы сами думали, о чём хотели бы снять фильм?

– Конечно, думал и много произведений перечитал. Я люблю русскую классику, только хотелось бы что-нибудь своё. Может быть, подумать над вечными вопросами. Вот вы сказали, Творец и творение, чем ни тема?

– Не думаю, что библейские сюжеты сегодня интересны зрителю, – заметила Кира.

– А вы не думали, что мы все отчасти библейские персонажи? – неожиданно сказал Давид.

Вопрос Киру не удивил, скорее она почувствовала подвох,

появилось даже лёгкое раздражение, какую роль он здесь разыгрывает?

– Что вы имеете в виду?

– Мой дед был глубоко верующим евреем, и часто заставлял меня читать Тору. Он говорил, что когда мы читаем Святые книги, даже не понимая истинного их содержания, то привлекаем Свет, который производит исправление нашего злого начала.

– Злое начало?

– Именно, злое начало это наша эгоистическая природа, ведь мы все стремимся к получению наслаждений, в отличие от нашего Творца, с Его безусловной любовью и желанием дать нам её.

– Хорошо звучит, но согласитесь, в нашем мире любви не так и много, куда больше страданий.

– Вот, вот, я тоже об этом деду говорил, а он мне отвечал, что страдания нас исправляют и направляют, ибо пока наши свойства не станут подобны свойствам Творца, Его Свет не сможет войти в нас и произвести исправление.

– Немного сложно, или нет?

– Полностью согласен, но дед настаивал, чтобы не страдать, надо читать Тору и соблюдать Заповеди. Мне это конечно не нравилось, хотелось во двор к друзьям, и я возражал деду. Если Творец так велик, зачем он создал нашу греховную природу, наш эгоизм, который теперь надо исправлять, не проще бы было создать нас сразу совершенными?

Тогда бы стали просто ангелами, отвечал дед. И что в этом плохого, не успокаивался я. Ангелы просто добрая сила, объяснял он, а Творец хочет, чтобы мы поднялись до его уровня, познав добро через зло.

Кира молчала.

– Очень мудрёно? – поинтересовался Давид.

– Да нет, что то схожее я уже читала.

Теперь во взгляде Давида появилось лёгкое удивление.

– Неужели? И что, согласны?

– Не знаю, надо подумать.

– А что тут думать, вы же не будете возражать, что люди эгоистичны по своей природе? А земля на арамейском «роцон», и в переводе это означает «желание», вы знали?

Кира отрицательно покачала головой, а Давид продолжил.

– Все мы существуем внутри нашего желания, стремясь наполниться, насладиться им. Не согласны?

– Возможно, – осторожно отвечала Кира, в таком аспекте она никогда не думала о творении, и теперь, хотела понять, к чему ведёт Давид.

– Как бы человек не пытался завуалировать свою жажду наслаждения высокими целями, духовными порывами, по своей природе он ужасный эгоист. Это ни хорошо, ни плохо, мы такие, какие есть, какими нас создал Творец.

– Уверены?

– Вполне, мы его противоположность, и должны преодолеть свою грешную природу подняться до его уровня, но пе-

ред этим нам предстоит пережить все желания, приносящие нам наслаждение, чтобы не жалеть об утраченных возможностях оказавшись в Вечности.

– Интересная философия.

– Не думаю, что это философия, скорее учение.

Кира про себя усмехнулась, посмотрите какой знаток! Однако Давид был серьёзен, её это немного смутило. Играет роль, или это он настоящий? А Давид неожиданно спросил.

– Так как, вы согласны?

Его голос звучал так проникновенно, словно манил и обещал те наслаждения, о которых Давид только что рассуждал. Кира даже не сообразила, о чём это он, на что она должна соглашаться? А он сидел напротив и смотрел на неё таким взглядом, что у Киры перехватило дыхание, по телу прошла волна давно забытого волнения, или желания? Понадобилось немного времени, чтобы взять себя в руки

– Я подумаю, – стараясь выглядеть совершенно спокойной, сказала Кира. – Не обещаю сразу сценарий, не знаю ваших предпочтений, пока не поняла...

– Неужели? – спросил Давид, продолжая смотреть тем же тревожащим её взглядом, но она постаралась больше не поддаваться его чарам.

– Ах да, вы сказали, предпочитаете русскую классику? Что ж, тогда давайте так. Я напишу небольшой рассказ, если вас он заинтересует, продолжим сотрудничество, если нет, распрощаемся, – как можно более беспечно, говорила она.

– Хорошо, – сразу согласился Давид, – буду ждать ваш звонок. Вот моя визитка.

Он встал, положил визитку на столик, и направился в прихожую. Кира вышла проводить гостя. Возле зеркала Давид надел бейсболку, осмотрел себя. Наблюдая за ним со стороны, Кира окончательно пришла в себя.

– От поклонниц прячетесь?

– Не столько от них, больше от любопытствующих. Иной раз так рассматривают, а то и реплики отпускают, чувствуешь себя цирковой обезьянкой.

– Неужели? Вот никогда бы не подумала, – улыбнулась она.

Попрощавшись, Давид ушёл, а Кира задумалась, она не могла понять возникших у неё чувств, что её вдруг взволновало? И случилось это сразу, как только Давид переступил порог её квартиры! Возможно, это из-за того, что она видела его на экране? Но нет, ведь она его даже не узнала сразу. Почему тогда волнение, как она выглядит? Ничего подобного с ней давно не случалось! Кира всегда знала, что любит своего мужа, для неё был только Павел и другие мужчины. Иногда эти другие уделяли ей внимание, было приятно, да и то не всегда. Что же теперь? Она будто проснулась. Откуда это чувство? Что её так привлекло в Давиде, глаза, голос? А может их разговор? Хотя он актёр, возможно, просто хорошо сыграл свою роль, но зачем, зачем ему перед ней разыгрывать роль? Или это профессиональное, есть зритель и впе-

рѣд? Потом появилась уж совсем странная мысль, может он хотел обольстить её?

«Ну, это уж слишком», – остановила себя Кира. Зачем она ему? Была бы известным писателем, ладно, а так? Зачем ему растрчивать свой талант, своё обаяние? У него масса молодых поклонниц, а что она? И сколько ему лет? Максимум тридцать пять. И всё же почему его приход так взволновал её? Да, он очень красив, но разве мало красивых мужчин вокруг?

«Что за искушение, и откуда он вообще взялся?», – вздохнула Кира. «Как откуда? От Иннокентия Всеволодовича», – словно прозвучал в голове голос. Кира замерла, прислушалась к себе. Вспомнилось, как Кеша смотрел на них с Павлом, удивлялся их отношениям. Только додумать она не успела, раздался звонок, и Кира поспешила встречать мужа.

Пока ужинали, разговаривали, впечатление от посещения Давида рассеялось. Потом смотрели фильм, он увлѣк Киру. Неожиданно в голове возник сюжет рассказа. Главный герой немного удивил её, но он очень подходил для раскрытия темы. Сейчас Кира не думала, подойдѣт ли такой сюжет Давиду, ей просто стало интересно, как будут разворачиваться события. Она пошла в комнату дочери, там всё было готово для работы. Взяв большой блокнот, она кратко набросала сюжет рассказа, чтобы на следующий день быстрее включиться в работу, и лишь после этого пошла спать. Спала Кира крепко, но беспокойно, что-то тревожило её, несколько раз про-

мелькнуло лицо Давида, он смотрел на неё тем же взглядом, смущающим и волнующим. Появлялось чувство неловкости, только почему, понять Кира не могла. Пробуждение принесло успокоение, всё было обыденно, понятно, знакомо. Звенел будильник, Павел не хотел просыпаться, она будила его, затем кормила завтраком. Сны забылись, волнение улеглось. Лишь после ухода Павла, Кира вспомнила о рассказе, поднялась наверх, взяла блокнот, прочитала написанное вчера и уселась за компьютер.

Героя её рассказа звали Платон Иванович Козырьков. Был он далеко не молод, можно даже сказать, жизнь его подходила к закату, однако он продолжал служить в театре. Будучи артистом, Платон Иванович посвятил себя сцене, но особых успехов не достиг. Возможно, потому что имел внешность самую обыкновенную, был он ниже среднего роста, теперь уж лысоват, выцветшие, когда-то голубые глаза, нос, который в России обычно называют «картошкой», старческий морщинистый рот. Конечно, в дни юности он имел внешность более приятную, однако ничего выдающегося. И роли были под стать. Персонажи, которых он играл, были людьми маленькими, далеко не героическими, и мало приметными. Лишь однажды, ещё в советские времена, фортуна улыбнулась ему. Снимали исторический фильм на военную тематику, и по какой-то счастливой случайности Платон Иванович оказался похож на одного именитого военного начальника. Его взяли на роль, фильм имел успех, и Платона Ивановича

ча стали узнавать на улицах случайные прохожие, что приносило ему большую радость. Однако, после этого главных ролей в кино не предлагали, разве что иногда, да и то очень не большую, почти эпизодическую роль.

Тем не менее, в театре к Платону Ивановичу относились с уважением, здесь он служил уже почти шестьдесят лет. В прошлом году ему исполнилось восемьдесят. Как водится, юбилей отмечали пышно и весело, его поздравляли, дарили подарки, и у Платона Ивановича появилось ощущение, что жизнь удалась, всё у него хорошо.

А почему и нет? Родился Платон Иванович в семье интеллигентной, мама была артисткой, а папа инженер. В детстве Платоша часто бывал с мамой в театре. Там ему очень нравилось. Театр будто завораживал мальчика, он мог часами наблюдать, как репетировали артисты и никому не мешал. Летом, когда родители отправляли его к бабушке в деревню, он часто рассказывал ей о театре, о спектаклях, об артистах. Бабушке нравилось слушать Платошу, она восхищалась его рассказами и хвалила внука.

Когда Платону исполнилось тринадцать, ему несказанно повезло. Тогда в театре поставили пьесу, в ней одним из персонажей был мальчик его возраста. Эта роль досталась сыну режиссера, которому в тот момент исполнилось уже пятнадцать. Внезапно мальчик заболел, возник вопрос, кто его заменит? И тут вперёд вышел Платон и сказал: «Я могу». Присутствуя на репетициях, он запоминал многие роли, осо-

бенно те, которые ему нравились, а уж роль своего ровесника Платоша знал прекрасно, и иногда репетировал её перед зеркалом, представляя себя на сцене. Только был он мальчиком тихим и незаметным, поэтому режиссер посмотрел на него с сомнением, но вечером спектакль, делать нечего, стали пробовать. К удивлению многих, даже матери Платона, он прекрасно справился с ролью. Этот случай определил в дальнейшем его профессию.

Женился Платон Иванович тоже можно сказать в театре. Его жена приятная, милая женщина работала костюмером. Однажды подбирая костюм Платону Ивановичу для спектакля, они разговорились, и с этого дня уже не могли жить друг без друга. Таисия Николаевна снимала небольшую комнату, вскоре туда переселился и Платон Иванович. Жили они в полном согласии, только вот деток Господь им не дал, поэтому они очень дорожили друг другом. Со временем им от театра дали небольшую квартирку в бывшем купеческом доме. Там кроме них жили ещё шесть семей, четыре квартиры были на первом этаже, и три на втором. Возле дома был хороший дворик, где соседи любили собираться тёплыми летними вечерами. Только не так давно их спокойная, мирная жизнь закончилась. Веянья последних лет и появление большого количества богатых людей, привели к большому спросу на старые, солидные дома. Вот и их дом приглянулся одному новоиспечённому предпринимателю. Жильцы выезжать не хотели, любили свой дом, но и предприимчивый претен-

дент не отступал. Он пообещал местным властям отреставрировать дом, придать ему былой вид.

Только эти споры прошли стороной от Платона Ивановича. После того, как отметили его юбилей, слегла Таисия Николаевна, хоть и была на восемь годков моложе мужа. Побороть болезнь она не смогла, проболев около полугода, Таисия Николаевна тихо скончалась. Для Платона Ивановича наступили тяжёлые, безрадостные дни. Прожив больше полувека со своей женой, он просто не мог жить один. К тому же Таисия Николаевна была для него другом, и главной почитательницей его таланта. Своё увлечение присутствовать на репетициях Платон Иванович так и не оставил, поэтому знал многие главные роли, и часто дома, по вечерам делился с женой тем, как бы он сыграл ту или иную роль. Она восхищалась и умилялась его игрой, а он, наконец, чувствовал себя признанным и оцененным по достоинству.

Теперь Платону Ивановичу даже вставать по утрам не хотелось, ибо жизнь потеряла для него всякий смысл. Таисии Николаевны не было, да и в театре он теперь больше гость, лишь иногда случались очень небольшие роли.

Вот в такой момент его и пригласили к Савелию Никитичу, новому хозяину их дома. Оказалось, что уже все соседи выехали из дома в квартиры, которые он им предоставил. Оставался только Платон Иванович, да соседи напротив, которые никак не хотели смириться и подчиниться, не смотря на все уговоры. Однако даже эта новость не растревожила

Платона Ивановича, теперь ему было совершенно всё равно, что происходит с ним или вокруг него. Он поднялся на второй этаж. Там в одной из квартир расположился новый хозяин.

– Знаю, знаю ваши обстоятельства, – сразу заговорил он с Платоном Ивановичем, – поэтому и не тревожил. Только и вы меня поймите уважаемый...

Здесь вышла заминка, Савелий Никитич посмотрел на своего помощника, тот заглянув в папочку, подсказал.

– Платон Иванович.

– Уважаемый Платон Иванович. Я человек деловой, время мне дорого, давайте решим наш вопрос быстро.

– Давайте, – безразличным голосом сказал Платон Иванович.

– Серьёзно? Вы не против? – удивился и обрадовался Савелий Никитич. – Тогда сейчас привезут нотариуса, и мы сможем оформить купчую на вашу квартиру. Да, Платон Иванович, может, вы хотите взглянуть на вашу новую квартиру?

– Нет, вы только вещи помогите мне перевезти.

– Это непременно, а вы присаживайтесь.

Что-то во внешности Платона Ивановича показалось Савелию Никитичу знакомым. Зная, что в этом доме жили артисты, он поинтересовался.

– Платон Иванович, а не мог ли я вас в кино видеть?

– Могли, – неожиданно оживился старик и назвал

несколько картин в которых играл, среди них, конечно, был фильм с его звёздной ролью.

– А я смотрю лицо знакомое, я ведь этот фильм мальчишкой, раз пять смотрел, – удивился Савелий Никитич.

Несмотря на то, что сейчас его волновал лишь бизнес, воспитание, привитое Савелию Никитичу в детстве мамой, которая преподавала музыку, и хотела видеть в сыне интеллигентного, образованного человека, всё же иногда сказывалось. Пока ждали нотариуса, они приятно беседовали, потом спустились, чтобы осмотреть квартиру Платона Ивановича, она оказалась очень небольшой, обстановка унылой, на столе стоял портрет умершей жены. И тут Савелия Никитича посетила гениальная мысль.

– А знаете что, Платон Иванович, не надо вам никуда съезжать, сделаем вам отдельный вход и живите, – радостно сообщил он.

Не сказать, что Платон Иванович очень обрадовался, но испытал чувство облегчения, ведь квартира это последнее, что связывало его с Таисией Николаевной. Он поблагодарил Савелия Никитича.

– Только я ремонт делаю, в доме будет шумно, у вас есть, где пожить какое-то время?

Платон Иванович задумался.

– Нет, пожалуй, нет.

– Ладно, решим и этот вопрос.

Савелий Никитич почувствовал себя благодетелем, это

оказалось приятно. Только вот его молодая жена вряд ли обрадуется такому решению. «Ну да сколько осталось Платону Ивановичу, он уже очень стар, а потом в его квартире можно будет поселить прислугу», – решил новоиспечённый благодетель. Вопрос с переселением тоже решился быстро, благо была весна, Савелий Никитич снял дачу в пригороде и отправил туда своего нового соседа. Теперь он был полностью собой доволен.

Вернувшись вначале осени, Платон Иванович не узнал свой дом, да и теперь его он был лишь отчасти. К квартире, где он проживал, вела отдельная боковая калитка, выглядевшая очень незаметно, на фоне великолепного дома, огромных кованых ворот с витиеватой оградой. Однако, это совершенно не смутило Платона Ивановича. Какое-то время он рассматривал дом, а потом вместе с молодым человеком, которого звали Юрий, направился в свою квартиру. За калиткой тянулась узкая дорожка, ведущая к крылечку, возле которого становилась немного шире, что позволило поместить здесь скамейку. Это очень порадовало хозяина, сразу захотелось присесть в тени деревьев и предаться воспоминаниям. Только это позже, вначале надо занести вещи и отпустить своего помощника.

Поднявшись на крылечко, Платон Ивановича вошёл в квартиру и растерялся, ту да ли он попал? Раньше вход был общий, теперь планировка поменялась, и он не узнавал свою квартиру. К тому же его очень удивили две двери в крошеч-

ной прихожей, уж очень они красивы. А вот узкий коридорчик, ведущий в кухню и ванную, Платон Иванович узнал сразу, обрадовался и сразу ощутил себя дома. Теперь надо осмотреть комнаты. Он приоткрыл одну из дверей и вошёл в гостиную, которая показалась ему великолепной. После ремонта комната сияла новыми окнами, восхищала прекрасными обоями, на пол и становиться страшно, так хорош. В центре лежит небольшой ковёр, показавшийся Платону Ивановичу просто великолепным. Мебели не много, зато какая! Два дивана, небольшой столик, обычно такие называют «журнальными», но здесь такое определение не годилось, поскольку он больше напоминал произведение искусства. А люстра, что за люстра! Она просто сияла в солнечных лучах, наполнивших комнату яркими бликами. Только не это больше всего изумило хозяина роскошной гостиной. На стенах висели большие и маленькие фотографии, на них Платон Иванович был запечатлён в различных ролях, основное место занимали те, где он играл военного начальника.

Платон Иванович рассматривал комнату какое-то время, а когда удивление прошло, он неожиданно спросил у Юрия.

– А где же я буду жить?

– Как где? Здесь.

– А где я буду спать? – робко спросил Платон Иванович, потому что диваны казались столь восхитительными, что на них и сесть-то страшно, не то, чтобы спать.

– Ах, вот вы о чем! – понял Юрий.

Они вернулись в прихожую, и он открыл вторую дверь, за ней находилась спальня. В комнате стоял платяной шкаф, кровать, напротив которой на стене висел телевизор, ещё кресло. Места было не много, но комната выглядела уютно, а главное на прикроватной тумбочке стояла фотография Таисии Николаевны, что умилило Платона Ивановича до слёз.

– Мне, пожалуй, пора, а вы располагайтесь, – сказал Юрий и ушёл.

Так у Платона Ивановича началась новая жизнь, и очень не плохая надо сказать. Савелий Никитич решил быть благодетелем до конца, поэтому холодильник Платона Ивановича регулярно пополнялся, его кормили обедами и ужинами, в квартире убирали, даже пенсию особо не на что было тратить. Только при всей этой благополучной жизни, стало Платону Ивановичу скучновато. Ровесников его осталось в живых не так много, и жили они далеко, не наездишься. В доме все заняты делом, бывших соседей нет, разве что дворник, живущий по соседству, которого Платон Иванович знал уже лет двадцать, но раньше особо не общался, по причине того, что трезвым тот бывал не часто, зато теперь, даже такому собеседнику он был рад.

Митрич, как все звали дворника, заметал по утрам свою территорию, а часам к одиннадцати садился на лавочку, расположенную недалеко от его дворницкой, отдохнуть. Вот в это время Платон Иванович и подсаживался к нему. Обычно Митрич был угрюмый и не очень разговорчивый, то ли по-

сле похмелья болела голова, то ли размышлял, где взять денег, чтобы опохмелиться. Поэтому он больше молчал, лишь иногда соглашался, многозначительно произнося: «Это да». Зато Платон Иванович мог наговориться вволю, на весь день хватало.

Так он и жил, пока в доме не появилась девушка, дочь хозяина от первого брака, Любаша. Девушка надумала пойти в артистки и приехала к отцу в столицу. Узнав о Платоне Ивановиче, она стала к нему заходить и слушать рассказы о театре, чему тот был несказанно рад. Как-то Платон Иванович спросил у Любаша, отчего она решила пойти в артистки, ведь это не простая профессия.

– А что сложного, посмотрите вокруг, все кого-то из себя изображают, а копни глубже... Вот моя мачеха, строит из себя великосветскую даму, а как начнёт ругаться, то сразу видно её суть, обычная рыночная торговка, как папа этого не видит! – рассуждала девушка. – Да и он сам, с ней один, со мной другой, с подчинёнными третий.

Такой ответ удивил и озадачил Платона Ивановича. Как же так? Ведь он всегда чувствовал, думать стеснялся, но чувствовал, что Господь благословил его талантом, возможно люди и не до конца оценили его, но всё же, он избранный. Вот и сейчас он живёт в доме, его оставили одного из всех соседей за талант, и вдруг оказывается он никакой не особенный, а самый обыкновенный?

Эти мысли растревожили Платона Ивановича, и на следу-

ющий день он решил поделиться своими сомнениями с Митричем.

– Актёрское мастерство это от Бога, – говорил он. – Возможно, в жизни люди и притворяются иногда, и лукавят, но разве это игра? Разве в этом есть талант? Актёр заставляет зал плакать, смеяться, вот это истинный талант! – с пафосом закончил свою речь Платон Иванович.

Вдруг Митрич рассмеялся, что случилось впервые за время их знакомства. От неожиданности Платон Иванович умолк, не понимая, что смешного сказал.

– Театры все ваши, это для тех, кто жизни не знает, – наконец изрёк Митрич. – Мне вот когда выпить охота, а денег нет, я своей Клавдии такие спектакли устраиваю! Тут знаешь, какой талант нужен? Она же меня, как облупленного знает, а всё равно – верит! Кто это у вас в театрах говорил: «Верю, не верю»? Попробовал бы он мою Клавку убедить, я бы глянул! А я – могу! – самодовольно говорил Митрич, и в конце своей речи снова рассмеялся.

Комментарий Митрича совершенно расстроил Платона Ивановича, он даже растерялся и ничего не смог ему возразить. Как же так? Как такое может быть?

Вернувшись домой, он сел в гостиной, и, глядя на свои портреты, думал: «Может, они правы и все люди всегда играют свои роли? Ведь говорил Шекспир, что мир театр, а люди в нём актёры?». Платон Иванович вспоминал свою жизнь, и вдруг понял, что он не исключение, ведь в театре он был

один, а дома с Таисией Николаевной совсем другой. Это открытие ещё больше опечалило его. «Тогда какой я? Был ли я когда-то настоящим?», – мысли не давали ему покоя, пока воспоминание из детства не заставило забыть его обо всём.

Утром бабушка будит его: «Вставай, Платоша, я пирожков напекла». Он просыпается и ощущает аромат свежей выпечки, чувствует бабушкину любовь и заботу. В душе появляется такая радость! Он бежит к ней, обнимает её, она гладит его по голове, и так хорошо, и больше ничего не надо!

Эти воспоминания растрогали Платона Ивановича. Да, тогда всё было по-другому, ему не нужны были главные роли, известность, слава. Достаточно было чувствовать, что его любят, и эта любовь делала его абсолютно счастливым.

Додумать Платон Иванович не успел, зазвонил телефон.

– Добрый день, Платон Иванович, – поздоровался Савелий Никитич, – у меня сегодня гость, и я хотел бы заглянуть с ним к вам.

Так случалось уже не раз, Савелий Никитич любил приводить гостей к Платону Ивановичу, и обычно предупреждал: «Сегодня можете особо не стараться, мой гость человек далёкий от искусства, хочу его немного приобщить», или «Сегодня постарайтесь, Платон Иванович, человек очень достойный». Только последняя фраза звучала редко.

– Буду рад, Савелий Никитич, как сегодня?

– О, сегодня гость исключительный, постарайтесь, Платон Иванович.

– Хорошо, Савелий Никитич.

Разговор отвлек от мыслей, и Платон Иванович стал думать, чем лучше «впечатлитель» гостя, какую историю из актёрской жизни рассказать, о каких актёрах вспомнить, с которыми ему пришлось играть на сцене, какие нынче пьесы идут в его театре, и чем они интересны. Потом мысли переключились на то, что одеть, сегодня вечером. В общем, Платон Иванович входил в роль, и вдруг его осенила мысль, от которой он замер на месте, а потом присел на стул. Он подумал, что сегодня вечером будет играть самого себя, только более именитого, более заслуженного. Это поразило его.

Здесь Кира почему-то остановилась, возможно, она почувствовала усталость, но скорее, потому что последняя фраза удивила и её саму, и как закончить рассказ, она пока не знала. Решила отдохнуть, сварить кофе, только отвлечься до конца не получалось. «Как же теперь поступит Платон Иванович? Возможно, решит, что достоин уважения и вечером будет самим собой? Ну, нет, он человек слова и не подведёт Савелия Никитича, да и не в его возрасте становиться бунтарём», – думала Кира.

Чашка вдруг выпала из рук, но не разбилась, зато Кира будто очнулась и вернулась в реальный мир. «Ладно, потом, все потом», – остановила она себя. Кира знала, что ответ придёт сам, немного позже, и может быть, он будет совсем другой, и даже удивит её. А сейчас надо заняться домашними делами, завтра приходит Клара Матвеевна, а в холодильнике

нике не густо. Она решила съездить за продуктами, это поможет отвлечься и отдохнуть.

Так и сделала. Продуктов получилось много, и когда Кира перекладывала их из тележки в машину, то решила позвонить Павлу.

– Павлуша, ты случайно домой не собираешься?

– А что пора?

– Думаю, да, и мне заодно поможешь.

– Вот как! Рабочая сила понадобилась?

– Да, что-то я увлеклась с покупками.

– Хорошо, через полчаса, максимум минут сорок буду дома.

– Жду.

Домой Кира возвращалась не спеша, у подъезда припарковалась и стала ждать Павла. Вскоре появился и он. Забрав продукты из машины Киры, они поднялись в квартиру. Пока муж умывался и переодевался после работы, Кира накрывала на стол, потом ужинали.

– Кирюш, ты сегодня какая-то не такая, – вдруг сказал Павел.

– Какая не такая? – удивилась Кира.

– Будто в облаках витаешь.

– Витаю, это точно, – согласилась она, и рассказала, как ей сегодня работалось.

– Знаешь, Павлуш, мне кажется, у меня получилось.

– Это хорошо, почитать дашь?

– Не сегодня, ещё не закончила.

Теперь уже Кира отвлеклась от своих мыслей окончательно, и стала интересоваться делами мужа, как прошёл день, всё ли хорошо?

– Да, всё в порядке, только вот звонил мой новый заказчик, приглашает пообщаться в неформальной обстановке, – осторожно начал Павел.

Раньше подобные вопросы он с женой не обсуждал, просто предупреждал, но после случая с Жанной подумал, что Кира может заподозрить его в очередной измене. Однако, она была совершенно спокойна, лишь поинтересовалась.

– И когда?

– В конце следующей недели. Отпустишь?

– Неужели не поедешь, если не отпущу?

– Не поеду, только надо причину очень убедительную придумать, а главное правдоподобную.

– Ну, вот видишь, какая сложная задача, так что поезжай, не утруждай себя не нужными заботами.

Павел был доволен, его заказчик слыл человеком богатым и влиятельным, в свою частную жизнь допускал немногих. Попасть к нему было не просто, а тут сам пригласил, это польстило Павлу и вызвало определённый интерес. «Хорошо, что Кира так отнеслась, сейчас не нужны лишние переживания и подозрения. Хватит уже, накуролесил», – думал он.

Глава 10. Испытание

К рассказу Кира вернулась через два дня. Платон Иванович не сплоховал, он блестяще сыграл самого себя, успешного, талантливое, интересного зрителю. Даже Савелий Никитич был удивлён и смотрел на него с восторгом, что польстило старому артисту. Действительно, это была его лучшая роль, и теперь он гордился своим мастерством. «Видели бы они меня! Пусть бы так попробовали сыграть! Сравнили искусство с жалким притворством для достижения своих меркантильных целей!», – думал потом Платон Иванович о Митриче и Любаше.

Перечитав рассказ, Кира вдруг подумала о себе, а какая она, или тоже играет роль? Вопрос удивил, поскольку пока писала, такие мысли не приходили ей в голову. Вспомнилась юность, ну тогда все искали себя. Потом любовь, неудавшаяся карьера, дети, семья, требующая большой отдачи, и Кира старалась, нет, не старалась, она просто любила своих родных, отдавала им всю себя. Тогда вопрос о смысле жизни не возникал, смысл был в семье, в заботе. Сейчас всё изменилось, можно сказать, что она стала менее востребована. Сразу это немного пугало, хотелось вернуться в старую жизнь, где всё просто и знакомо. А сейчас Кира рада, что у неё есть свободное время, появилось личное пространство, которое надо чем-то заполнять. Да, она начала писать, но этого было

мало, хотелось ещё чего-то, нового, волнующего, только вот чего, понять она не могла. Тогда Кира решила подумать о сюжете для нового рассказа, но тут зазвонил телефон.

– Здравствуйте, Кира Андреевна, – услышала она в трубке голос Давида.

– Здравствуйте, Давид, – немного удивлённо отвечала Кира.

– Как наши дела?

– Двигутся, написала рассказ.

– Да? Хорошо.

– Могу прислать завтра.

– Присылайте, – согласился Давид.

Последовала небольшая пауза, он словно не решался что-то сказать, потом заговорил и голос звучал так проникновенно, чувственно, словно между ними с Кирой уже сложились особые отношения.

– Кира Андреевна, у меня в воскресенье спектакль, мне бы хотелось пригласить вас.

Кира невольно поддалась магии его голоса, а вопрос удивил её.

– Неожиданно, – лишь смогла сказать она.

– Не хотите?

– Хочу, очень хочу, – постаралась сбросить с себя навязание Кира, – только...

– Что, только?

– Одной не хотелось бы идти.

– Почему одной? Я оставлю в кассе два билета на ваше имя.

– Вот как? Что ж, большое вам спасибо, буду рада увидеть вас на сцене.

– Тогда в субботу в семь, не забудьте, – теперь голос звучал радостно.

– Что вы, буду очень ждать субботу, – немного растеряно отвечала Кира.

Разговор с Давидом был давно закончен, но он словно заморозил Киру. Откуда-то издалека тихо, но настойчиво звучала мысль: «Кира, он актёр», но ей так не хотелось её слышать. Чувство, о котором она, пожалуй, забыла, вдруг наполнило её, какая-то необъяснимая радость, ощущение полного счастья, так не хотелось выходить из этого состояния и возвращаться в реальный мир. Однако, мир ворвался к ней в комнату пронзительным звуком пылесоса, это Клара Матвеевна начала уборку. Тогда Кира быстро собралась и вышла из квартиры, куда идёт не знала, но вскоре оказалась в ближайшем сквере. Она шла в тишине алей, между зеленеющими деревьями, вдыхая пьянящий весенний воздух, глаза наслаждались оживающей природой, только вот пения птиц Кира не слышала, поскольку в её душе звучала мелодия. Эта мелодия была совершенно не на что не похожа, Кира сразу даже не заметила её, ей казалось, что она по-прежнему слышит голос Давида. В голове звучала лишь одна фраза: «Как хорошо! Как хорошо!». Кира полностью погрузилась в свой

внутренний мир, испытывая блаженство, позабыв обо всём на свете. Сколько продолжалось это очарование, она не представляла, может полчаса, может час. Наконец, взгляд упал на ближайшую скамейку, она подошла, села, мелодия продолжала звучать, наполняя её ощущением счастья невыразимой радости. Мимо проходили люди, кто-то смеялся, кто-то звал собаку, это вернуло её в действительность. На смену очарованию, пришло удивление: «Что это со мной?». Первая встреча с Давидом тоже не оставила её равнодушной, но увлечшись работой, она совершенно забыла о нём. Отчего же сейчас небольшой разговор так взволновал её? Неужели... Нет, нет, ну какая может быть любовь с первого взгляда в её возрасте? И у Давида поклонниц не меряно, которые в два раза моложе её.

Вдруг, в голове прозвучал вкрадчивый голос: «Причём здесь поклонницы, звонил-то он тебе». У Киры даже дыхание перехватило, но нет, нет, у неё семья, Павел такого не заслужил! «Какого такого, – не унимался голос, – много ты о нём знаешь». Кира замерла, она подумала о фотографиях, заставивших её усомниться в муже. Только жить в недоверии она не хотела, и решила обо всём забыть, или спрятаться от реальности?

Кира слегка тряхнула головой, будто отгоняя ненужные мысли. «Всё, хватит, а то я сейчас додумаюсь непонятно до чего. Вперёд, домой, к мужу, ужин готовить», – решила она и сразу вспомнила, что теперь ужинами занимается Клара

Матвеевна. «Вот, говорят горе от ума, а дурные мысли от праздности», – упрекнула себя Кира, и, встав со скамейки, быстро направилась домой, дав себе слово больше не думать о Давиде.

Только это оказалось не так просто. Дома Кира постаралась занять себя домашними делами, однако мысли всё время возвращались к Давиду, и сразу сердце наполнялось радостью и волнением. Наконец настал вечер, вернулся Павел. Кира стала кормить мужа, говорить с ним, а после ужина спросила.

– Павлуша, а когда ты говорил, уезжаешь?

– В следующие выходные, а что?

– Иннокентий билеты в театр предлагает, говорит хороший спектакль, – солгала Кира, даже не пытаясь понять почему.

– Хорошо, давай ходим, я давно в театре не был.

«Вот и славно, буду с мужем, и не надо мне никаких глупых мыслей, и надежд», – решила Кира. Только весь день в воскресенье она потратила на косметолога, парикмахера, визажиста, затем выбирала наряд, украшения.

– Кирюша, прекрасно выглядишь! – увидев её, сказал Павел.

Кира улыбнулась мужу и промолчала, будто ожидая ещё чего-то.

– Даже помолодела лет на десять, – добавил Павел.

– Спасибо, Павлуша. Ты сегодня тоже ничего, – довольно

отвечала она.

В театре Кира сама подошла к кассе, объяснив Павлу, что билеты оставлены на её имя, и ему их могут просто не отдать, но основная причина заключалась в том, что она не хотела, чтобы фамилия Давида прозвучала ненароком при Павле.

Забрав билеты, они направились в зал. Места оказались одними из самых лучших, и сердце Киры наполнилось нежностью и благодарностью Давиду. Прозвучал последний звонок, подняли занавес, и она сразу увидела его. Давид был иначе причёсан, одет в костюм начала двадцатого века, но от этого он казался ещё более привлекательным. Кира не могла оторвать от него взгляд. Как же он был хорош! Как играл! На сцене Давид любил другую девушку, но сердце Киры отзывалось на каждую его фразу.

В антракте они вышли в фойе, и Павел предложил выпить шампанского, она согласилась. Он присоединился к очереди в буфете, а Кира рассматривала публику в надежде увидеть Давида, прекрасно осознавая, что такого просто не может быть. Вернулся Павел.

– Вот, держи, – сказал он, протягивая жене, бокал с шампанским и вдруг замер. Кира поймала его взгляд и удивлённо спросила.

– Что?

– Давно не видел тебя такой.

– Какой, такой?

– Не знаю, у тебя сейчас такие глаза!

– Общение с искусством, а как ты хотел, – постаралась всё перевести в шутку Кира.

– Мы и раньше будто выходили, ты всегда радовалась, но сегодня...

– Так я же всегда была в заботах, и до конца не могла отключиться, то ли дело сейчас, дети взрослые, в доме прислуга. Вот душа и наполнилась радостью, а глаза зеркало души, или я тебе такая не нравлюсь?

– Нравишься, очень нравишься, – любясь женой, отвечал Павел.

Тут прозвучал звонок, и они пошли в зал. В фойе Кира увидела зеркало, незаметно посмотрела на себя и не узнала. «Глаза, как у влюблённой школьницы! Кира, возьми себя в руки», – приказала она себе.

Только это было совершенно не возможно. Во втором акте Давид страдал от разлуки с возлюбленной, потом радовался встрече с ней. Играл он блистательно, по крайней мере, в этом была уверена Кира. Она не могла отвести от него взгляд, совершенно позабыв о муже. «Как же он хорош, как хорош!», – мелькали слова восхищения в её голове. Павел иногда посматривал на жену, стараясь понять, что происходит. Кира всегда любила театр, и действительно в юности воспринимала всё более эмоционально, потом стала гораздо спокойней. Неужели из-за семьи она потеряла себя? Павел вздохнул, он всегда знал, что жена талантлива, и испытывал определенное чувство вины за то, что она ушла из профес-

сии. Хорошо, что Кира начала писать, видимо ей этого очень не хватало, вот сейчас снова будто девчонка, сидит и не может отвести взгляд от сцены.

Так, каждый со своими мыслями, они досмотрели спектакль, потом долго аплодировали. Во время поклона, Кира встретила взглядом с Давидом, сердце наполнилось ещё большей радостью. Когда занавес опустили, все стали выходить из зала, Павел сказал.

– Идём.

– Идём, – согласилась Кира и хотела посмотреть на мужа, однако вовремя опомнилась, и не подняла глаза.

Выходя из театра, она постаралась успокоиться и убрать чрезмерную радость со своего лица, разумно рассудив, что чувства чувствами, а семья есть семья. И ей как будто удалось. В машине по дороге домой, Кира продолжала убеждать себя, что подобное поведение приемлемо для юной девушки, а не для дамы, которая в ближайшем будущем станет бабушкой. Разум подбрасывал ей всё новые и новые доводы, но звучал он, как голос за кадром, Кира перестала слушать его. Она будто наяву видела Давида, его глаза полные любви, и в сердце начинала звучать мелодия.

Подъезжая к дому, Павел спросил.

– Ты как?

– Хорошо, очень хорошо, – отозвалась Кира.

– А то я уже начал волноваться.

– Почему?

– Молчишь всю дорогу.

«Даже не заметила, опять прокол», – подсказал разум. Кире так не хотелось его слушать, но надо было уделить внимание мужу, хотя бы в благодарность за его чуткость. Выйдя из машины, она взяла Павла под руку и слегка прижалась к нему.

– Замечательный вечер. Спасибо, Павлуша.

– Не за что, – улыбнулся муж.

Потом Кира делилась впечатлениями о спектакле, стараясь быть не очень эмоциональной. Зато когда легли спать, и муж уснул, чувства вырвались наружу, не позволяя Кире уснуть. Она долго ворочалась в постели, иногда замирая и погружаясь в воспоминания о Давиде. А утром сделала вид, что крепко спит. Павел встал, тихо вышел из спальни и ушёл на работу. Кира облегчённо вздохнула. Вставать не хотелось, и она нежилась в постели, думая о том, что ситуация сложилась не простая, это с одной стороны, но с другой, что сложного! Все люди время от времени увлекаются, даже специально флиртуют, чтобы внести в жизнь немного чувственности, яркости. Это она, Кира прожила всю жизнь с одним мужчиной, и только интересами семьи, что, впрочем, ей всегда нравилось, только теперь реагирует на чувства, как школьница «всё в серьёз».

Кира улыбнулась, она вспомнила фильм «Сибирский цирюльник», и как главная героиня рассуждала о том, какие странные эти русские, на войну с песнями, под венец со сле-

зами и всё в серьёз. Тогда её очень поразила эта фраза: «и всё в серьёз». А как иначе? Кира просто не представляла, для неё это было очень естественно. Вот и сейчас, другая бы просто порадовалась, повеселилась по данному поводу, а она опять «в серьёз».

Всё, конечно, понятно, только как быть дальше? Позволить чувствам завладеть собой, это глупо. Кира представила себя в любовной неге, мысли только о Давиде, семья забыта, все удивляются, осуждают, но она ничего не замечает, окунувшись лишь в свои чувства. Стало смешно, Кира встала с кровати и отправилась в душ. В конце концов, она всегда считала или мужчина, или актёр. Ведь Давид может сыграть любую роль, а из образа героя-любownika возможно вообще не выходит, вот Кира и попалась. Теперь она злилась на себя. «Надо же, в юном возрасте артистами и героями экрана не увлекалась, и вдруг... Кино просто» – упрекала себя, стоя под душем. Эмоции требовали выхода, тогда Кира повернула кран и вода стала холодной, тело отреагировало бурно, ему явно не понравилось. Какое-то время Кира продержалась, потом выключив воду, постанывая, покрикивая от неудовольствия, вышла из душа и стала вытираться. Телу стало приятно, а рука потянулась к махровому халату, но нет, он всегда располагал расслабиться, подумать, в данной ситуации это не допустимо, надо отвлечься, ведь она не вспоминала о Давиде, пока писала!

Высушив волосы, Кира пошла в гардеробную, надела

спортивный костюм, включила музыку, сделала небольшую разминку, используя движения йоги, теперь завтрак. За чашкой кофе она размышляла о том, чем бы ей заняться сегодня, чтобы избавиться от ненужных мыслей. Рассказ Давиду был отослан, можно подумать о новой работе, желательно о романе, сюжет, для которого стал понемногу складываться в голове. Героиня романа в противоположность Кире, предпочитала карьеру, хотя семья всё же имелась. А вот в какой сфере она делает карьеру? Тут Кира задумалась, что она знает, ведь никакой профессиональной деятельностью не занималась, разве что закончила университет. Вот и хорошо, пусть преподаёт, тем более есть Константин, можно будет побеседовать с ним о специфике профессии. И преподаёт пусть философию, всё же из разговоров с Костей кое-какие знания она почерпнула.

Включив компьютер, Кира попробовала писать, и правда, пошло. Герои романа, будто сами рассказывали о себе. Кира увлеклась и забыла обо всём. Вдруг она очнулась, поскольку поняла, что думая о главном герое, видит Давида, мысленно говорит с ним. «Ну, вот, никуда не сбежишь», – расстроилась Кира.

Спасительно зазвонил телефон, это была Наташа. Оказалось, ей сегодня надо идти на УЗИ, они собирались с Егором, но он не успевает, уехал на объект и задерживается.

– Кира Андреевна, может, вы со мной сходите, посмотрите на нашего малыша?

– Я с радостью, – согласилась Кира, – а во сколько?

– К четырём.

– Хорошо, я буду.

Настроение улучшилось. Кира посмотрела на часы, было начало второго. «В два начну собираться», – решила она. Тут снова зазвонил телефон.

– Привет, – услышала она голос Кеши.

– Привет.

– Что не звонишь, не благодаришь?

В голосе друга юности звучали какие-то странные нотки, то ли осторожность, то ли вкрадчивость. Это удивило Киру, а может ей просто показалось?

– Не благодарю? За что? – больше думая об интонации, чем о смысле того, что сказал Кеша, спросила она.

– Кира, была бы ты мужчиной, я бы обиделся, но что взять с вас, женщин?!

Тут, наконец, до неё дошло.

– Прости, Иннокентий, спасибо тебе большое, просто сразу ушла в работу и забыла обо всём.

– Из-за работы?

– Что из-за работы?

– Забыла обо всём?

– Ну, да, а ещё почему?

Действительно, сегодня Иннокентий был немного странный. «Хотя разве только сегодня?» – улыбнулась про себя Кира. Внезапно у неё возникла догадка, даже не догадка, а

уверенность.

– Иннокентий, ты, что специально мне такого заказчика «подбросил»?

Кеша весело рассмеялся.

– А я уже подумал, что твоё женское естество полностью атрофировалось за тридцать лет.

– Не хами, Иннокентий, – спокойно сказала Кира. – Размечтался выступить в роли змея-искусителя?

– Почему нет? В этой жизни надо всё пробовать, или ты со мной не согласна? – спросил он и настороженно замолчал.

– Иннокентий, ты явно не гурман, готов употреблять всё, что под руку попадётся, – решила задеть его самолюбие Кира, и ей это удалось.

– Вот сама, чуть что сразу «не хами» кричишь, а что себе позволяешь! – возмутился он, и голос стал раздражённый.

– Ладно, Иннокентий, один один, и закончим на этом. Ты зачем звонишь?

– Уже не зачем! Устроил ей встречу с молодым мужчиной, о котором мечтает половина женщин страны, и что? Ни слова благодарности! Только сарказм!

– Ну, прости, Иннокентий, прости. Давид действительно очень интересный молодой человек.

– Просто интересный? – в голосе Кешы появилась надежда.

– А что ещё? Молодой, красивый, талантливый, только ты забыл, что я замужем.

– Ой, какая ты ханжа, Кира, неужели совсем сердечко не ёкнуло? Только скажи правду, хоть раз в жизни!

– Иннокентий, может и ёкнуло, что с того? Сам говоришь, пол страны в очередь выстроилась.

– Что, конкуренция напугала?

Кира засмеялась.

– Слушай, хватит, а? Не сработал твой план, прими это. Только не пойму, на что ты надеялся? Даже, если у меня ёкнуло, ему-то я зачем? Там конкурентки в два раза моложе меня, а то и больше.

– Глупая ты женщина, Кира, – с удовольствием проговорил Кеша, – возраста испугалась?

– Ничего я не испугалась, просто мне это не надо.

– Тогда хочу тебя успокоить, – будто не услышав, продолжал Кеша, – мужчины начинают замечать возраст женщины, когда у них снижается потенция. Им начинает казаться, что рядом с молоденькой девушкой они взбодрятся, её молодость начнёт возбуждать и с эрекцией будет всё в порядке.

– Фу, Иннокентий, зачем мне эти подробности?

– Затем, что Давид молод, ему это не грозит. К тому же умён, начитан, ценит хорошего собеседника, и в женщине его интересует не упаковка, а содержимое.

Кира молчала.

– Поэтому не теряй шанс, – вдохновился Кеша. – И такого молодого человека оценит самый требовательный гурман, если уж выражаться твоей терминологией. И, Кира, одной,

даже самой большой любви для всей жизни мало.

– Откуда тебе знать, – попыталась защититься Кира.

– Возможно, я и не знаю, – легко согласился Кеша, – но и ты не знаешь, тебе сравнивать не с чем! Пойми, Кира, у нас уже возраст, возможно, это твой последний шанс, и какой шанс! По мне, так лучше жалеть о сделанном, чем о не сделанном.

– Иннокентий, ценю твою заботу, только я для себя всё решила. К тому же я послала ему свой рассказ, и если он ему не понравится, то конец нашему сотрудничеству. Мы больше не встретимся.

– Отправила, говоришь? А что ты там отправила? – голос Кеша изменился, он, будто сразу забыл о Давиде.

– Небольшой рассказ, если ему понравится сюжет, то продолжим, а нет, тогда всё.

– Так о чём рассказ?

– Спроси у Давида.

– Вот ты как?

– Да, вот так. Спасибо за поучительный разговор, но мне пора.

– Куда же ты торопишься, Кира?

– На УЗИ.

– У тебя что-то со здоровьем? – с тревогой спросил Кеша.

– Да нет, иду с невесткой посмотреть на внука, так что у меня своя жизнь, свои заботы.

– Ну, ну, – Иннокентий был явно разочарован.

– Всё, пока.

– Пока, пока.

Отключив телефон, Кира вздохнула: «Вот ещё змей-искуситель нашёлся, и далась я ему! К чему он это всё устроил? В гости приходил, с Павлом будто подружился, и вот вам! Неужели так позавидовал? Или решил себя убедить, что все одинаковы, просто у меня шанса не было?». Найти ответ на вопрос у Киры не получилось, время поджимало, надо собираться, а то опоздает.

Теперь её мысли переключились на решение другого вопроса. Отправляясь на встречу с Наташей, у Киры было двойное чувство. Пока она вынашивала своих детей, УЗИ не было, потом она разных книг начиталась, и теперь думала, стоит ли вообще вмешиваться в это таинство? Ну да раз так сложились обстоятельства, куда деваться, рассуждать некогда, надо поддержать невестку. Только эти мысли занимали Киру, пока она не увидела на экране крохотное тельце, сразу даже не поняла, что к чему, потом разобралась. Вот голова.

– Тело ещё прозрачное, поэтому видно позвоночник, видите? – спросила девушка узист, её звали Оля.

– Да, да, – откликнулись Кира с Наташей.

Вдруг малыш повернулся, и на экране появилась ладошка, Оля успела её зафиксировать и вывела на экран в более увеличенном размере. Женщины умилились, она выглядела совсем по-настоящему. Затем Оля стала измерять рост ребёнка, но ему не лежалось, он опять повернулся и в экране на

какое-то мгновение показались ножки.

– Какой, длинноногий, – удивилась Кира.

Наташа была счастлива, Кира тоже, ей было приятно прикоснуться к таинству, и увидеть малыша, который ещё так не скоро появиться на свет.

– В следующий раз обязательно пойду с Егором! – говорила Наташа, – Тогда нам уже скажут пол ребёнка.

Домой Кира возвращалась в приподнятом настроении. Всё в её жизни хорошо, и не стоит Бога гневить, надо жить дальше. И она постаралась жить дальше. Сказала Кларе Матвеевне, что на этой неделе не надо приходить и занялась домашними делами, перебрала вещи в гардеробной, отобрала те, которые уже фактически они с Павлом не носили, и отнесла в пункт, где собирают вещи для нуждающихся, открылся такой недавно недалеко от их дома. На следующий день решила уделить себе внимание, сходила в спа, насладились покоем, и разными приятными и полезными, что немало важно, процедурами. Сама готовила мужу завтраки, провозжала на работу, а вечером встречала, кормила ужином. В четверг стала собирать ему вещи для поездки за город.

– Павлуша, что тебе положить из одежды?

– Смутно представляю, вначале сказали, что он любит рыбалку, и дом у него на озере, где-то далеко, вертолётном лететь будем. Я подумал, ну рыбалка, так рыбалка, а вчера позвонили, говорят, возьмите смокинг. Поэтому, Кириш, я сам ничего не понимаю. Вот смокинг – это точно нужен, а что

ещё? Будет рыбалка или нет? Не знаю.

– Может твой заказчик «состряпал» себе родословную, и теперь барина из себя изображает?

– Может быть, но не хотелось бы в такое общество попасть, уж очень скучно среди снобов.

Муж ушёл на работу, а Кира раздумывала, что положить ему из вещей в такую странную поездку? Зазвонил телефон, она автоматически взяла трубку, даже не посмотрев, кто звонит.

– Здравствуйте, Кира Андреевна.

У Киры перехватило дыхание, неужели? Постаравшись быть, как можно спокойней, ответила.

– Здравствуйте, Давид. Прочитали рассказ?

– Прочитал.

– И что думаете о сюжете?

Кира старалась, чтобы голос не выдал её чувств и звучал непринуждённо, пока ей это удавалось.

– Неожиданно, интересно и хотелось бы кое-что обсудить.

– Приезжайте, – сказала Кира, ощутив сильное волнение.

– Сегодня точно не получится, я хотел договориться с вами на завтра.

– Хорошо, давайте встретимся завтра.

– Кира Андреевна, а вы бы не могли оказать мне любезность и приехать ко мне? Честное слово, очень занят, жаль время на дорогу тратить.

– Что ж, – Кира немного напряглась, – давайте у вас.

– Серьёзно? Вас это не затруднит?

– Нет, не беспокойтесь, диктуйте адрес.

«Что ты делаешь?! Что ты делаешь?!» – кричал внутренний голос, но Кира записав адрес, постаралась спокойно попрощаться с Давидом и отключила телефон. «А что я делаю? Еду к заказчику», – отмахнулась она. «Ну, да к заказчику», – не унимался голос.

Однако, Кира решила не обращать на него внимание, и не позволила себе разволноваться, а направила мысли в другое русло. Ведь это только её чувства, Давиду и голову ничего такого не приходит, поэтому даже хорошо. Влюблённость всегда способствует вдохновению, а встреча с объектом влюблённости, улучшает настроение, пробуждает чувства, вдохновение. «Нет, вот чувств не надо», – остановила себя Кира, и постаралась отвлечься, включила курс английского языка, и стала старательно повторять предложения за диктором.

Провожая мужа на работу на следующий день, Кира говорила.

– Павлуша, может, потом заедешь за вещами?

– Когда потом? Вылет в три, опаздывать нельзя, причём заедут за мной на работу.

– Даже так?

– Даже так.

Простившись с мужем, Кира осталась одна, и теперь ей просто не удавалось спрятаться от своих мыслей и чувств. Только за эти дни удалось к ним привыкнуть, и она воспри-

нимала их гораздо спокойней.

«Что собственно произошло? С каждым случается», – думала Кира, собираясь на встречу. Машиной решила не ехать, поскольку плохо знала район, где жил Давид, заказала такси. Приехала фактически вовремя, подойдя к подъезду, увидела домофон, позвонила.

– Проходите, Кира Андреевна, – услышала она голос Давида и вошла в подъезд.

Несмотря на то, что Кира старалась контролировать свои чувства, волнение усиливалось. Лифт остановился, и Кира сразу увидела Давида, он вышел ей навстречу.

– Здравствуйте, Кира Андреевна, добро пожаловать.

– Здравствуйте, Давид.

– Быстро доехали.

– Да, хороший водитель попался, в «пробку» не попали, хотя час пик уже начинается.

Разговаривая, они вошли в квартиру, Кира стала снимать плащ, Давид помог ей. Он был так близко, сердце застучало сильнее. Кира поблагодарила и посмотрела в глаза Давиду. Его взгляд был мягкий и нежный, будто их встреча носила не деловой характер, а ... Нет, об этом Кира думать не хотела, да и вообще, ей возможно показалось, каждый из нас часто видит то, что хочет, а не то, что есть на самом деле. Они вошли в гостиную.

– Чай, кофе? – предложил Давид.

– Пожалуй, кофе.

– Это хорошо, у меня новая кофе-машина, кофе изумительный.

Давид стал готовить кофе, Кира немного осмотрелась. Кухня была совмещена с гостиной, современный дизайн, легко просторно, комфортно.

– Присаживайтесь, Кира Андреевна, сейчас всё будет готово.

Кира подошла к столу.

– Да, да, сюда, – подсказал Давид.

– У вас красивая квартира.

– Спасибо. Мне тоже нравится.

Давид принёс кофе, конфеты, печенье, потом достал бутылку вина.

– Вы, не против?

– Не откажусь, – согласилась Кира, надеясь, что вино поможет ей успокоиться.

Налив вино в бокалы, Давид сказал.

– За наше сотрудничество.

– Даже так? Вам понравился сюжет?

– Понравился, хотя я ещё не всё для себя решил.

– Вот как? Тогда зачем я здесь?

– Чтобы мне помочь.

Они пили вино и продолжали разговаривать.

– Кира, можно я буду вас так называть, а то с отчеством как-то слишком официально.

– Конечно, – согласилась она, вино теплой волной разли-

валось по телу, успокаивая Киру, и она посмотрела на Давида.

– Какие у вас глаза, – удивился и восхитился он.

– Какие?

– В них столько чувства.

Кира смутилась и опустила взгляд. Давид встал, подошёл к ней и взял за руку.

– Кира, идёмте, идёмте.

– Куда? – спрашивала она, вставая.

Их глаза встретились, и слова стали не нужны, только прикосновения, губы, руки. Потом они очутились в спальне, одежда мешала, они стали избавляться от неё. Наконец, они свободны, их тела слились. Кира забыла обо всём, она лишь ощущала Давида, на себе, в себе, опьянённая невероятной близостью, приносящей ей наслаждение. Давид был неутомим, он с упоением продолжал ласкать её тело, получая невероятное удовольствие от её чувственности. Кира растворялась в его прикосновениях ритмичных движениях, поцелуях. Её дыхание участилось, стало глубже, а потом стоны наслаждения и желания заполнили комнату.

За окном стали сгущаться сумерки, они лежали уставшие, притихшие, после страсти охватившей их тела. Давид протянул руку и погладил Киру.

– Иди ко мне, – позвал он.

Она легла на его плечо.

– Как тебе это удалось? – спросил он.

– Что удалось? – негромко спросила Кира, ибо в душе была такая тишина и благодать, которую ей не хотелось нарушать.

– Пробудить мои желания.

– Не знаю, да и разве...

– Что?

– Разве у тебя не было желания?

– Кира, ты же понимаешь, что я не обделён женским вниманием?

– Мягко сказано.

– Это точно, если честно вначале было приятно, теперь часто тяготит, тем более женщины встречаются разные. Для многих желание переспать со мной, становится маниакальной идеей, они просто преследуют меня. От таких я просто прячусь, но бывает не просто. Другие, оказавшись в моей постели, стараются здесь удержаться, прибегая к разным уловкам. Начинаешь чувствовать себя мишенью, или призом в их игре. Нормальных отношений в моей жизни фактически не осталось.

– Возможно, ты просто пресытился вниманием?

– Может и так, только в последнее время, я редко испытываю желание, женщины не часто возбуждают меня.

– Подумываешь переключиться на мужчин? – пошутила Кира.

– Да ладно тебе, ты же понимаешь, о чём я.

– Понимаю.

– И в постели тоже стараться не приходится, женщины всё делают сами, пытаюсь удивить меня, что ли. А сегодня всё по другому, ты была такая... И робкая и страстная, и нежная и до безумия чувственная. Я хотел тебя, хотел доставлять тебе удовольствие, чтобы ты сгорала от страсти.

Давид стал целовать Киру, её тело сразу откликнулось на его ласки, желание вновь захватило их.

– Какая ты, – потом говорил Давид.

– Какая? – спрашивала Кира.

– Невероятно чувственная.

– Возможно, потому что всю жизнь прожила чувством.

– Что совсем без разума?

Кира тихо засмеялась.

– Без разума это я сейчас, а в обычной жизни я им пользуюсь.

– Это успокаивает.

– Только чувство для меня важнее, хотя для женщины это должно быть естественно.

– Думаешь? – вздохнул Давид.

– Ты не согласен?

– Тогда я пропал, женщины, которые преследуют меня, никогда не остановятся.

– Ну, нет, это другое. Они же завоевательницы, хотят тебя заполучить, и даже не тебя, а что-то там доказать себе. В семье по-другому, там ты больше отдаёшь, но от этого испытываешь огромную радость за своих близких.

– Неужели?

– Конечно, ведь я отказалась от карьеры ради семьи, может кто-то скажет не разумно, согласна, только для меня это было так естественно, и никаких сожалений, просто это была моя жизнь.

– Сейчас что-то изменилось?

– Изменилось... Дети выросли, я стала менее востребована, появилось свободное время, стала снова писать, и вот изменила мужу.

Давид молчал, затем сказал.

– Не знаю, правильно ли ты поступила, ведь пишешь ты действительно хорошо, могла бы сделать карьеру. А насчёт измены, извини, не думаю, что это впервые.

Теперь молчала Кира.

– Кира, ты что серьёзно? Но ведь так не бывает, не в наше время.

Давид повернулся к Кире, стараясь увидеть её глаза. За окном уже сгустились сумерки, все предметы потеряли четкие очертания, словно растворившись в них, однако глаза Киры словно излучали свет.

– Кира, это же не возможно!

Она провела рукой по его спине.

– От чего же тебе было так хорошо со мной? Может, потому что всё по настоящему, всё, как в первый раз?

– Кира, ты меня удивляешь всё больше.

– Да ну? И когда же это случилось впервые?

- Когда Иннокентий дал мне прочитать часть сценария, которую написала ты.
- Серьёзно? – удивилась Кира. – Он даже сказал, что это писал не он?
- Сказал, почему ты удивлена?
- Кеша всегда старался «держать лицо», и признать, что ему кто-то помог...
- Это случайно вышло, мы немного выпили у него дома, в смысле я немного, он больше...
- Это он может.
- И заговорили о моей дипломной работе, вот тогда он мне и рассказал о своей сокурснице. Я в серьёз не воспринял, его, видимо, это задело, и он мне дал сценарий почитать, я увлёкся, но он сказал: «Хватит, хватит», и забрал текст.
- Что же тебя удивило?
- Сейчас, когда пишут об отношениях, как правило, на первом месте желания, страсть, секс, а тут чувства и какие!
- Понятно, так ты целенаправленно пришёл посмотреть на даму из прошлого века?
- Примерно так.
- И что?
- Оказалось для прошлого века очень даже ничего, да и говорить мне с тобой понравилось. Я даже пожалел, что стал тебя по отчеству называть.

Давид замолчал, потом протянул руку и включил свет, он был мягким, не ярким. Посмотрев Кире в глаза, он спросил.

– Кира, а что ты? Как меня восприняла? Почему вдруг решила на то, чего раньше не делала, увидев меня лишь раз?

– Ты ошибаешься, Давид, я ничего не решала, меня будто волна подхватила и повлекла за собой, а я просто не сопротивлялась, вернее, попробовала, только это оказалось сильнее меня. А видела я тебя не раз, ведь я была на твоём спектакле.

– Была и не одна, с мужем.

– Павел тогда не мог понять, что со мной, я ведь сказала, что билеты от Иннокентия, – улыбнулась Кира.

– Вот как?

– Да, подстраховалась.

– А говоришь, не думала.

– Знаешь, оно как-то само собой получилось, я будто чувствовала, что надо делать, что говорить. Только вот на спектакле не получилось себя правильно вести, видимо всё было в моих глазах. Правда, мужа удалось убедить, что я спектаклем впечатлилась.

– А ты впечатлилась?

– Про спектакль не знаю, а вот тобой...

Давид засмеялся и поцеловал её.

– Наверное, я действительно талантлив, – заметил он.

– Талантлив, не сомневайся, – согласилась Кира, – но не только это, ведь уже при первой встрече, что произошло, я даже не поняла, что со мной.

– Надо же, ни за чтобы не подумал, ты была так спокойна.

– Старалась, как могла.

– Зачем?

– Что зачем?

– Зачем старалась?

– А как иначе? Первый раз вижу человека, и падать ему в объятия? А вдруг объятий бы не случилось, что тогда, падать на пол?

– Что ты, я бы подхватил, – смеялся Давид.

– Ну, знаешь, это не просто, за столько лет семейной жизни вдруг первый раз почувствовать такое, мне надо было самой в себе разобраться.

– Да, кстати о семье, муж тебя не потеряет?

– Пусть теряет, – беспечно ответила Кира.

Давид был удивлён такой реакцией.

– Ты что-то решила?

– Нет, ничего я не решала, просто не могу сопротивляться своему чувству.

Теперь Давид был явно обеспокоен.

– Кира, многие женщины, если не все имеют любовников, но это не должно отражаться на их семейной жизни.

Теперь смеялась Кира.

– Давид, успокойся, мой муж уехал на эти выходные. Возможно, в небесной канцелярии мне решили сделать подарок за безупречно прожитые годы, и всё так удачно сложилось.

Давид сразу успокоился и теперь весело смотрел на Киру.

– Скажи мне, о мудрейшая, почему так возбуждают верные жёны?

– Наверное, потому, что их почти нет, вымирающий вид, – шутила Кира.

– Кстати, не знаю, кто там вымирающий вид, а я, если сейчас не поем, точно умру.

– У тебя есть еда?

– Есть что-то в холодильнике.

– Хорошо, я сейчас.

Кира хотела встать, но оглянулась на Давида.

– Возьми мой халат, – показал он взглядом.

Облачившись в халат, Кира направилась к холодильнику.

Запасы оказались не велики.

– Омлет устроит?

– Вполне.

Кира приготовила омлет, посыпала его сыром для вкуса и сытности. Ещё поджарила хлеб и ветчину, сделала бутерброды. Весь процесс занял минут двадцать, за это время Давид сходил в душ и уже сидел за столом освежённый и бодрый с бокалом вина.

– Супер, – восхитился он, – так быстро и так вкусно.

– Кофе? Или на ночь не стоит?

– Стоит, для меня это нормально.

Приготовив кофе, Кира села за стол, взяла небольшой бутерброд, было действительно вкусно, или она просто проголодалась?

– Ого, уже полночь, – удивился Давид, посмотрев на красивые часы, висевшие напротив, – хорошо, что я отключил телефон, нас никто не смог потревожить.

Теперь и Кира вспомнила, что собираясь на встречу с Давидом, почему-то отключила телефон.

– Да, телефон иногда просто бедствие, – согласилась она, и, встав из-за стола, нашла свою сумочку и посмотрела на экран смартфона.

Звонков было два, оба от Павла с разницей в пять минут. Это не страшно, можно сказать была в душе, или ещё что-то, главное, он больше не перезванивал.

– Грозный муж звонил? – поинтересовался Давид.

– Звонил.

– И много раз?

– Нет, всего лишь два.

Воспоминание о муже подействовало на Киру отрезвляюще.

– Мне, наверное, пора

– Кира, не придумывай, дома тебя никто не ждёт, оставайся, – предложил Давид.

Только ей стало не по себе, оставаться у малознакомого мужчины? Это было так необычно для неё. Заметив её колебания, Давид удивился, неужели то, что произошло между ними для Киры не так важно, как муж? Это задело и раззадорило его. Он встал, обнял Киру.

– Что случилось? Тебе плохо со мной?

– Хорошо, очень хорошо, – отозвалась она.

Он стал целовать её, вновь увлѣк в спальню, где их ласки продолжились, но уже не так долго и не так страстно, после чего Давид сразу уснул. Кире было хорошо рядом с ним, но вместе с тем, как-то не комфортно в чужой квартире, однако сказалась усталость, и она тоже уснула.

Проснулись они от громкого и пронзительного гудка домофона. Давид старался не просыпаться, надеясь, что он умолкнет, а Кира подошла к входной двери и на экране домофона увидела молодую скорее женщину, чем девушку. Возраст ей добавлял свирепый вид и злые глаза. «Вот попала!» – подумала Кира.

– Кто там? – спросил Давид.

– Какая-то свирепая блондинка.

– А, Лера.

– Кто такая Лера?

– Будто бы моя девушка.

– Будто бы?

– Ну да, чтобы отгонять назойливых поклонниц, выбрал одну самую свирепую, но видимо пора менять.

– Почему?

– Я так понимаю, она вообразила меня своей собственностью. Кира, дай телефон.

Кира осмотрелась, телефон лежал на столе, она отнесла его Давиду.

– Алё, Виктор? Видишь у двери блондинку? Не вздумай её

пропустить. Пыталась уже? – Давид вздохнул. – Всё, Виктор, с сегодняшнего дня на неё запрет, как и на других фанаток, передай по смене.

– Сурово, – констатировала Кира.

Давид лишь махнул рукой, и, глядя на телефон, сказал.

– Господи, она трезвонила всю ночь, что она себе вообразила?

Он снова набрал номер.

– Лера, – голос не сулил ничего хорошего, однако на неё это не подействовало, в трубке звучал злой, возбуждённый голос. Девушка говорила так громко, что Кира слышала каждое слово. Она упрекала Давида за то, что он не брал трубку, а она уже не знала, что думать.

– Лера, а тебе какое дело, что со мной? – тем же тоном сказал Давид. – Ты мне кто? У нас был договор, а ты лезешь в мою личную жизнь! Как ты смеешь?

– Но, Давид, я же тебя люблю! – послышалось в трубке.

– И заметь, не одна ты. С сегодняшнего дня у охранников на тебя запрет, как и на прочих влюблённых. Всё, уволена!

Давид отключил телефон. Кира была в лёгком шоке, такого Давида она не знала, и даже представить себе не могла, что он может быть таким!

– Кира, только не надо на меня так смотреть, побыла бы в моей шкуре!

– До твоего появления, мне хорошо было в моей, – сказала Кира.

Она прошлась по квартире в поисках своей одежды, благо была весна, и её было не много. Собрав одежду, стала быстро одеваться.

– Ну вот, началось, как же меня утомляют женщины!

– Я ухожу, отдыхай, – отвечала Кира, заканчивая сборы.

Глянув на себя в зеркало, отметила: «Да, вид, ещё тот, ничего день солнечный, а сумке должны быть тёмные очки, так что, не всё так плохо, надо только сразу вызвать такси...».

– Кира, успокойся, – услышала она голос Давида и почувствовала, как он обнимает её.

– Я спокойна, просто, мне пора. Могут зайти дети, не хочу ненужных расспросов.

Давид повернул её к себе, и на Киру вновь смотрел другой Давид, нежный внимательный. «Действительно хороший актёр», – подумала она.

– Может, позавтракаем?

– Прости, мне действительно пора.

– Что ж, до встречи.

– До встречи.

Кира вышла из квартиры и направилась к лифту, но прежде вызвала такси. Оператор сообщила, что ждать пятнадцать минут. Спустившись вниз, и покинув парадное под строгим взглядом охранника, видимо Виктора, Кира вышла во двор, и сразу увидела девушку, которая резко повернула голову на звук открывшейся двери. Это была Лера. По всей видимости, соперницу в ней она не увидела и спокойно

отвернулась. Кира отошла немного в сторону и стала ждать такси. Каково же было её удивление, когда минут через десять девушке позвонили, и она радостно запорхала в подъезд. Подъехало такси, Кира пребывая в недоумении и изумлении, села в машину. По дороге домой она пыталась прийти в себя после увиденного, понять, как такое может быть? «Ну да, надо же кому-то завтрак приготовить», – с горькой иронией подумала Кира.

Дома она наполнила ванну тёплой водой. Вода нежно согрела её тело, мыслей не было, да и чувств тоже, только ощущение пустоты. Такое с ней иногда случалось после сильных эмоциональных переживаний, хотя, пожалуй, столь сильных, в её жизни давно не было. За одну ночь пережила не с чем несравнимую страсть, отдавшись полностью этому чувству, а утром... Утром пришло полное разочарование в предмете своего обожания. Что же теперь, что делать с этой пустотой внутри, чем её заполнить? Возможно чувством вины за содеянное? Ну, нет, с какой стати, она не святая, обычная женщина, скорее это жизненный опыт, но какой! Кира улыбнулась, она будто почувствовала губы и руки Давида, по телу разлилась сладкая истома. Это удивило, неужели она всё ещё хочет его, после всего, что пронаблюдала? Перед глазами всплыло лицо Давида, как же он хорош, как хорош! Как на него можно сердиться, он просто такой, какой есть. Многие женщины очень позавидовали бы ей, сколько они прикладывали усилий, чтобы его заполучить, а ей вдруг улыб-

нулась удача! С чего бы? Теперь в душе появилась радость, ведь они могут ещё встретиться, и как это будет? Как Кире вести себя? Вода стала остывать, ей стало зябко, это вернуло в реальность. Вспомнилось, на страже Давида стоит Лера, а она, Кира, мужняя жена. Да, жена, только вот, где муж? Почему вдруг уехал один отдыхать? Мужская компания, ой ли? Такие мысли почему-то раньше её не посетили. «Как же, сама была в любовном угаре», – усмехнулась она. Вспомнила, как жила последние пару недель, удивилась, неужели так всегда бывает? Всё так просто, так естественно, живёшь, будто в другом мире, а в этом играешь привычную роль. «И откуда всё берётся?» – снова удивилась Кира, вспомнив посещение театра. Ведь даже не думала, что говорить Павлу, за неё будто другая Кира говорила. Стало ещё прохладнее, она встала, включила душ, получая удовольствие от тёплой воды. Да, возможно, если бы не те фотографии, Кира сейчас бы и испытывала чувство вины, а так один один, или один десять? Кто знает этих мужчин.

«Так всё, хватит, додумаешься сейчас», – остановила себя Кира. В конце концов, хорошо то, что хорошо заканчивается, а в её случае, всё замечательно, будет, что вспомнить. Пусть только раз, зато какой! Кира выключила воду, вытерлась, надела махровый халат и вышла из ванны. В спальне она посмотрела на свою кровать, та будто манила её. «Ведь день на дворе», – мелькнула мысль, но Кира не обратила на неё внимания, и залезла под одеяло, стало так тепло, так по-

домашнему уютно. И вдруг воспоминания о прошедшей ночи будто ожили. Нет, каких-то деталей она не помнила, лишь чувства, ощущение рядом Давида, такого молодого, такого красивого, и та нежность, та страсть, которая захватила их. Да, он был желанный, и не только для неё, но какая разница? Теперь это было её воспоминание, лишь её, и никого другого! Не появись Лера, она бы могла придумать себе большую любовь. Её появление отрезвило, всё расставило на свои места. Наверное, другие женщины проще относятся к подобным приключениям. Вот, правильное слово – приключение. А она, Кира, верная жена, никого не замечала, а как заметила, так готова была «в омут с головою». Спасибо Лере, или за Леру надо своих ангелов-хранителей благодарить? Теперь мысли текли неспешно, спокойно, словно убаюкивали, Кира облегчённо вздохнула и незаметно уснула.

Проснулась Кира от телефонного звонка и, взяв трубку, сонно сказала.

– Алё.

– Кирюш, привет, как дела? – услышала она голос Павла.

– Наверное, хорошо, – приходя в себя, отвечала Кира, – а который час?

– К четырём, а ты что спишь?

– Спала, устроила себе шикарную ванну, потом решила полежать и уснула, часа два проспала, если не больше.

– Это хорошо, отдыхай.

– А как ты, смокинг пригодился?

– Ой, Кира, не спрашивай! Вчера вечером такой приём был, такой ужин, все мужики в смокингах...

– А дамы?

– Какие дамы? А дамы, нет здесь дам нет, по-моему, хозяин в масонскую ложу решил поиграть, или типа того. Всё чинно, важно, правда при нём секретарь, или помощник, явно голубой, на меня оценивающе и даже ревниво посматривал.

– Смотри, Павлуша, не смени ориентацию, нормальных мужиков и так почти не осталось, скоро начнут в красную книгу заносить.

– Не переживай, вернусь таким, каким был, с правильной ориентацией.

Они посмеялись, ещё немного поговорили.

– Кирюш, оказывается мероприятие рассчитано и на завтра.

– Как вам хорошо.

– Это да, здесь такая красота, озеро, глаз не отвести.

– А рыбалка?

– Всё супер, – уклонился от расспросов Павел. – Так что не жди меня сегодня.

– Хоть завтра вернёшься?

– Постараюсь, только от меня мало что зависит, насколько я понял, кроме вертолётa другого транспорта нет.

– Что ж буду надеяться, что мужа мне вернут.

– Надейся, надейся, – весело сказал Павел, – пока, Ки-

рюш.

– До встречи.

Закончив разговор, Кира с наслаждением потянулась в постели, как же ей хорошо, и вдруг вспомнила прошедшую ночь. «Хорошо, что Павел приезжает завтра, у меня есть время подумать. Подумать о чём?» – остановила она себя. Нет, хватит думать, наоборот, надо жить дальше. Пусть пройдёт время, потом, как-нибудь, она об этом вспомнит. А сегодня суббота, есть надежда поговорить с дочкой, если она не занята, и Кира взяла телефон. Ей повезло, Катюша была на связи, проговорили они больше часа, в конце дочка спросила.

– Мама, вы уже к юбилею готовитесь?

Кира сразу даже не поняла, о чём она говорит, но вспомнила, что Павлу летом исполняется пятьдесят.

– Да нет, будто ещё рано.

– Смотрите, чтобы поздно не было, сегодня двадцать седьмое мая, до дня рождения, ровно два месяца. Надо место подобрать, ресторан заказать, а то вдруг какая-нибудь свадьба перехватит.

– Ты права, Катюша, займусь этим с понедельника.

– Займись, конечно, у меня каникулы с двадцатого, так что успею приехать.

– Это хорошо, – обрадовалась Кира.

– Вот только не придумаю, что подарить. Может у тебя есть идеи?

– Нет, пока не знаю, подумаю, мне ведь тоже надо подарок

купить.

Разговор отвлек Киру от её мыслей, как же она забыла, что у мужа юбилей? «Надо завтра позвонить Наташе, она девушка практичная, может у неё есть хорошее место на примете для банкета», – решила Кира.

– Есть, конечно, – как обычно не подвела невестка, – только я не знаю, подойдёт ли для банкета, оно почти за городом, зато там парк хороший, ведь это лето, июль месяц, всё время находиться в помещении скучно.

– Хорошо, но надо посмотреть, может на следующие выходные? Павел будет дома.

– А зачем ждать? Давайте завтра съездим?

– Думаешь?

– Конечно, поедем, пообедаем, вы кухню оцените.

– Что ж, поедем, – согласилась Кира.

Ехали долго, Кира уже начала жалеть об этой затее, однако, когда приехали, место ей очень понравилось. Гостиница, фактически в лесу, свежий воздух, пение птиц, да и зал в котором они обедали, произвёл приятное впечатление, хотя был не большим.

– Это самый маленький зал, – объяснил менеджер, – есть ещё два зала на пятьдесят, и на сто двадцать человек. Сколько у вас будет гостей?

Кира посмотрела на сына.

– Даже не представляю, – сказал он.

– Давайте на пятьдесят, а в ближайшие три дня мы пере-

звоним, – подключилась Кира.

Так и решили. Неожиданно Наташа сказала.

– Мне бы хотелось посмотреть ваши гостиничные номера.

Кира и Егор удивлённо посмотрели на неё.

– А что? Ведь банкет будет на выходных, зачем ехать ночью через весь город?

– Правильно, – поддержал жену Егор.

Посмотрели и заказали три номера, Кире с Павлом номер для новобрачных. Поездка всех развеселила, домой возвращались в приподнятом настроении.

– Может к нам, поужинаем? – предложила Кира.

Дети согласились. Войдя в квартиру, они увидели Павла.

– Откуда вы так дружно? – спросил он.

– У нас было дело.

– Что за дело? – поинтересовался Павел.

Все весело переглядывались.

– Ну, ну, колитесь, – подбодрил он их.

– Павлуша, у тебя летом юбилей, – сказала Кира.

– Помню.

– Нам бы хотелось знать, сколько будет гостей.

– А я откуда знаю?

– Хорошо, тогда я накрываю на стол, а ты, Наташа, бери бумагу, ручку и начинай записывать. Нас четверо, Катюша приезжает, значит пять, – начала Кира.

Потом вспомнили немногочисленных родственников, друзей и коллег оказалось значительно больше.

– Возможно, придётся пригласить моего нынешнего заказчика, пока не знаю, – сказал Павел.

– Что так, не понравился? – спросил Егор.

– Очень своеобразный человек, – отвечал Павел, не вдаваясь в подробности.

– Ладно, запишем, вычеркнуть проще, – решила Наташа.

Потом прочитали список, вспомнили ещё пару друзей, получилось сорок семь человек. Все были довольны.

– Давайте сделаем приглаательные, юбилей всё же, – предложила Наташа.

– Это обязательно, – поддержала её Кира.

– А гостиничные номера для гостей будем заказывать? – поинтересовался Егор.

– Конечно будем, – подключился Павел.

Проговорили долго, когда дети ушли, Павел попросил Киру.

– Кирюш, постели мне в кабинете, столько пили и ели, боюсь, буду плохо спать, не хочу тебя беспокоить.

– Хорошо, – согласилась Кира и пошла наверх.

Она была рада такому решению мужа, поскольку после ухода детей, вдруг почувствовала себя неловко наедине с Павлом. Постелив, Кира позвала его.

– Павлуш, всё готово, – и пошла в спальню.

– Сейчас, сейчас, – откликнулся он из гостиной.

Павел подождал, пока затихнут шаги жены, и закроется дверь в спальню. Лишь после этого поднялся наверх. Поезд-

ка оказалась очень необычной, и это мягко сказано, и ему не хотелось, чтобы жена что-то почувствовала или, что ещё хуже, увидела, поэтому был осторожен.

Вертолёт летел около двух часов, когда оказались над местом назначения, пилот сделал два круга, чтобы гости могли с высоты увидеть красоту места, куда прилетели. Вид действительно был потрясающий. Среди сплошного зелёного массива, вдруг показалось озеро, с высоты оно казалось небольшим, с чётко очерченными краями, его зеркальная поверхность отливала голубизной. С одной стороны озера берег круто поднимался вверх, красивые ступени, начинающиеся чуть ли не у самой воды, ввели к великолепному замку, который возвышался над этой красотой, гармонично вписываясь в естественный ландшафт, придавая ему особое очарование и завершённость. В лучах заходящего солнца вид, открывшийся перед взором, поражал своим великолепием, и даже казался каким-то не реальным. За замком располагались другие строения, не столь замысловатые, но выдержаны в том же стиле. Павел, как человек прагматичный, редко обращал внимание на окружающие пейзажи, но тут даже он залюбовался и подумал: «Красота, жаль Кира не видит, ей бы понравилось».

Вертолёт приземлился на площадке, от которой к замку тянулась широкая, красиво вымощенная дорожка, на ней стоял молодой человек, лет тридцати, в дорогом костюме.

– Добрый вечер, господа. Рад, что ваш полёт закончен, и

вы благополучно прибыли к нам. Прошу в дом, о вещах не беспокойтесь.

Гостей было восемь человек, только мужчины. Павел никого из них не знал, но они, по всей видимости, не стремились к знакомству, во время полёта почти не разговаривали. Это немного удивило, поэтому он тоже вел себя сдержанно, даже слегка отчуждённо, кто знает, что это за публика.

Зашли в большой холл.

– Присаживайтесь, господа, – сказал молодой человек, – может кто-то желает выпить после дороги.

– Мне виски, – сказал сосед Павла справа.

– Мне воды, – попросил мужчина напротив.

Когда все высказали свои пожелания, официант стал их обслуживать, а молодой человек продолжил.

– Если меня ещё кто-то не знает, разрешите представиться, меня зовут Иллари́й, по всем вопросам, касающихся отдыха, можете обращаться ко мне.

Говоря это, взгляд Иллари́я изменился, в нём появилось что-то игривое, или томное, Павел не понял, его больше удивило, что публика вполне серьёзная, а этот, не иначе голубой, что за игры он себе позволяет? Однако, посмотрев на присутствующих, увидел, как двое или трое из них ответили Иллари́ю схожими взглядами. «Попал», – подумал Павел и слегка напрягся.

– Сейчас каждому из вас будет предоставлен номер, – между тем продолжал Иллари́й. – Пётр Петрович, пожалуй-

те, ваш любимый восемнадцатый.

Пётр Петрович встал, взял у него ключ, обменялся сладким взглядом и пошёл к лифту.

– Сергей Сергеевич, рад приветствовать, – и ещё один гость устремился к лифту.

Дальше были Николай Николаевич, Виктор Викторович, Иван Иванович.

– Павел Павлович, – сказал Иллариий и посмотрел на Павла, тот, наконец, сообразил, что гости не желают светиться, и их называют вымышленными, или немного изменёнными именами. Павел встал, подошёл к Илларию, который игриво смотрел на него. «Ну, нет, такого удовольствия я ему не доставлю», – и он посмотрел на молодого человека взглядом, от которого обычно его подчинённые лишались дара речи. Впрочем, Иллариия это не смутило, скорее, доставило удовольствие. Взяв ключ, Павел пошёл к лифту.

В номере его встретил молодой человек в малиновой униформе и такой же шапочке. Его брюки больше напоминали трико, обтягивающие его упругий зад и подчёркивающие мужское достоинство.

– Вот ваш багаж, прикажите разложить?

– Спасибо, я сам, – так же вежливо, но с лёгким сарказмом в голосе, ответил Павел, дал ему чаевые, и молодой человек удалился, указав на кнопку вызова.

– Если вам что-то понадобится, я всегда к вашим услугам.

– Благодарю, – пробурчал недовольно Павел, уловив определённый намек в его услужливости, хотя возможно ему просто показалось.

Вещи были в спальне, Павел критически осмотрел её, большая двуспальная кровать, шкаф, зеркало со столиком, рядом небольшой стул. Всё будто, как обычно, но интерьер скорее напоминал будуар, чем обычную спальню. Он усмехнулся и вернулся в гостиную. Здесь на стене висел большой экран телевизора, Павел по привычке включил его, не любил быть в одиночестве. Только вместо обычных передач, он увидел на экране замок, в котором сейчас находился, а диктор рассказывал, какими услугами могут воспользоваться гости. Павла заинтересовала японская парная фурако, там он увидел огромную бочку со ступеньками, диктор рассказывал о её преимуществах, после водных процедур, человека помещают в офуро, это два ящика, один наполнен кедровыми опилками и лечебными травами, второй горячей галькой. Философия японской бани основывается, прежде всего, на том, чтобы оздоровить организм не путём высоких температурно-влажностных воздействий, а при помощи тёплой воды, опилок и гальки. Диктор также добавил, что гости могут воспользоваться услугами господина Токугава, который делает великолепный массаж, позволяющий восстановить силы и чувствовать себя молодым и здоровым. «Это то, что мне сейчас надо», – подумал Павел.

Затем открыл холодильник, там кроме алкоголя стояли

холодные закуски, до ужина было ещё далеко, и он решил перекусить. Посмотрев на виски, решил воздержаться, не стоит перед парной, да и надо вначале осмотреться, как-то здесь всё очень странно.

Поев, Павел достал свои вещи и хотел переодеться для похода в баню, но тут раздался стук в дверь. Это был Илларий.

– Извините, что беспокою, но хозяин хочет видеть вас.

– Я готов.

– Тогда прошу.

Они прошли к лифту и поднялись на последний этаж, видимо это были личные апартаменты хозяина, который расположился в кресле за солидным столом.

– Здравствуйте, Павел Львович, – поприветствовал он гостя.

«Опять «Львович», уже хорошо, хоть этот маскарад не устраивает», – отметил Павел.

– Проходите, присаживайтесь, – пригласил хозяин, указывая на кресло с другой стороны стола.

– Здравствуйте, Виктор Петрович, рад встрече, – сказал Павел, усаживаясь в кресло.

– Взаимно, как вам нравится у меня?

– Прекрасный замок, озеро очень красивое, райский уголок.

– Рад, что вы оценили, надеюсь к концу пребывания, вам здесь понравится ещё больше. Я прав, Илларий? – хозяин посмотрел немного в сторону.

Павел тоже посмотрел туда, оказалось, ИллариЙ не ушёл, и тоже присутствовал при их разговоре.

– Я в этом уверен, – скромно сказал он.

– ИллариЙ управляет здесь всем, а я иногда приезжаю отдохнуть, вот так, как сегодня с друзьями.

Говоря это, Виктор Петрович внимательно смотрел на Павла, будто желая что-то увидеть.

– Надеюсь, вы уже ознакомились с нашими услугами? – включился ИллариЙ. – Мы стремимся удовлетворять все запросы наших гостей, и доставить им максимальное удовольствие.

– Нет, я ещё не всё просмотрел, но из того, что увидел, мне понравилась японская парная.

– О, достойный выбор, – сказал Виктор Петрович.

– Да, наш господин Токугава настоящий самурай в своем деле, прямо чудеса творит, – добавил ИллариЙ.

Виктор Петрович по-прежнему странно смотрел на Павла, видимо это не нравилось Илларию.

– До ужина времени ещё достаточно, могу проводить вас в парную прямо сейчас, – предложил он.

– Зачем же самому стараться, у Павла Львовича есть свой стюард. Ты, ИллариЙ, иди, нам надо ещё поговорить, – сказал хозяин.

Видимо, это Илларию совсем не понравилось, он явно занервничал, но перечить не посмел, вышел. Павел проводил его взглядом, когда повернулся, то увидел, что лицо Виктора

Петровича изменилось, глаза стали весёлые, насмешливые. Такая перемена удивила Павла, он понял, что этот спектакль хозяин устроил для Иллария, тогда получается...

– Возможно, вас, Павел Львович, здесь кое-что удивляет, – заметил он, – но у всех людей свои слабости. Людям известным, или как сейчас говорят публичным, тоже надо иногда расслабиться, вот я и построил здесь что-то типа большого дома, или отеля, это кому как нравится. Сегодня вы мой гость, поэтому все услуги для вас бесплатны. Ну а если понравится, и захотите посетить нас ещё, тогда всё по тарифу. Так что наслаждайтесь.

– Благодарю, я думал, вы захотите обсудить со мной некоторые вопросы...

– Нет, нет, не здесь. Здесь только отдых и удовольствия, каждый занимается тем, чем хочет. Единственная просьба, не опаздывать к ужину. Ужин в девять, вы смокинг не забыли?

– Взял.

– Вот и хорошо, идите, вас уже ждёт парная.

– Благодарю вас.

Павел направился к лифту. Возле номера его ждал стюард.

– Я пришёл сопроводить вас в японскую парную.

– Подождите.

Павел зашёл в номер, переоделся, после этого вышел и в сопровождении стюарда, пошёл в парную. «Ну, ну, посмотрим на вашего самурая» – подумал он. Пришли, стюард от-

крыл ему дверь, пропустил вовнутрь, а сам удалился. Только встречал его почему-то не самурай, ему навстречу шла девушка в кимоно.

– Здравствуйте, господин, проходите, пожалуйста, – сказала она.

Скользнув по девушке взглядом, Павел осмотрелся. Помещение разделено на зоны. В одной стояла бочка, а рядом две деревянные ванны, больше похожие на ящики. С другой стороны у небольшого окна, расположенного довольно высоко, стоял небольшой столик, рядом небольшой диванчик.

– Господин уже был в японской бане или первый раз? – поинтересовалась девушка.

– Первый, – ответил Павел.

– Тогда, разрешите, я ознакомлю вас с ритуалом.

– Слушаю вас.

– Вначале душ, – и девушка показала немного в сторону, там оказалось ниша, в которой располагался душ, – затем вы идёте в фурако и заканчиваете в офуро, – она указала на бочку и деревянные ящики, расположенные рядом. – Потом вас ждёт массаж и чайная церемония. Прошу вас.

Они подошли к душу.

– Здесь вы можете сложить свою одежду и обувь шлёпанцы. Вам помочь?

– Спасибо, я сам, – отказался Павел.

Девушка отошла к чайному столику, а он разделся и принял душ, затем обернулся в большое полотенце, висевшее

рядом, и пошёл к бочке. Каково же было его удивление, когда возле бочки он увидел двух девушек в кимоно, склонившихся в лёгком поклоне. Они подошли к нему, сняли полотенце и предложили.

– Походите, господин.

Павла смутила его нагота, но девушки, будто не замечали этого. Он поднялся по ступенькам и опустился в бочку. Оказалось, что там есть скамейка, что было очень удобно. Расположившись внутри бочки, и тем самым скрыв свою наготу, Павел обрёл уверенность и спросил.

– Скажите, а вода должна быть такой температуры?

– Вначале да, – сказала одна девушка.

– А через пять минут температура поднимется, вода станет теплее – добавила другая.

Они стояли справа и слева от него, поэтому Павел смотрел на них по очереди. Может быть, ему показалось, из-за азиатского разреза глаз, или девушки действительно одинаковы? Он ещё раз посмотрел на них. Действительно, не только кимоно и причёски, но и лица девушек совершенно одинаковы. «Вот это да!» , – удивился он. Пока приходил в себя от изумления, вода стала теплеть, но не слишком. Павел любил париться, такая температура была для него слабовата.

– Можно погорячей? – спросил он.

– Горячей будет в офуро, – сказала одна из девушек.

Звучала японская музыка, и девушки начали танцевать, вернее их ноги почти не двигались, зато руки делали ка-

кие-то причудливые движения.

– Теперь достаточно, господин, – сказала одна из них.

Павел стал выходить из бочки, опять смутившись своей наготы. Однако, девушки уже стояли с полотенцами, и как только он спустился со ступенек начали вытирать его. «Раз тут так заведено, надо просто расслабиться и получать удовольствие», – решил Павел.

Вытерев, девушки уложили его в деревянную ванну и стали засыпать опилками, они были горячими, пахли кедром и ещё чем-то очень знакомым, только чем, Павел не мог понять. Процедура неожиданно оказалась приятной, тело прогрелось и расслабилось, Павел даже задремал, но в определённое время его разбудили девушки, и предложили переместиться в другой ящик, с разогретой галькой. Однако, Павел решил, что ему достаточно экзотики, всё равно с хорошей парной и веником ничего не сравнится. Тогда одна из девушек подала ему халат, а другая уже наливала в чашку чай. Прикрыв наготу, Павел подошёл к столику и сел на диван. Чай был не слишком горячий, вкус необычный, какие-то травы, в этом он не разбирался, но после парной чай был кстати. Пока Павел пил чай, девушки поставили возле его ног, что-то похожее на небольшой пуфик, и предложили ему положить туда ноги. Он так и поступил, с интересом наблюдая, что будет дальше. Девушки уселись у его ног на небольшие подушечки и стали делать массаж стоп, объяснив, что это часть ритуала. Эта часть ритуала Павлу нравилась, при-

косновения девушек были неспешные, мягкие, они больше растирали и поглаживали ступни. Было очень приятно, пока он не ощутил, что у него начинается эрекция. Павел попытался отвлечься, но тонкая ткань халата стала явно оживать. Девушки с пониманием переглянулись и закончили массаж. Встав со своих подушечек, они поклонились и одна из них сказала.

– Господин ещё что-то желает? Мы выполним все его пожелания.

Павел понял, о чем она говорит, но что-то сдерживало его, возможно, странная атмосфера замка, а может недавние события в семье. Он опять почувствовал себя неловко, это разозлило.

– Мне обещали массаж у господина Токугава.

– Пройдёмте, он должен быть уже свободен.

Самурай был небольшого роста, едва доставал ему до плеча. «Всего-то», – усмехнулся про себя Павел.

– Проходите, господин, – пригласил его Токугава, указывая на что-то немного напоминающее обычный массажный стол.

Уложив Павла, он приступил к массажу. Вначале ничего особенного Павел не почувствовал, обычные движения рук, чтобы разогреть клиента. Потом ощущения стали сильнее, Токугава нажимал какие-то точки на спине и некоторые из них отдавали болью. Было терпимо, Павел молчал, не подавал виду, что ему больно, но Токугава словно чувствовал,

останавливался именно на них и уделял им больше внимания. Подготовив тело, Токугава сменил тактику, движения стали сильнее, Павлу казалось, что его пальцы проникают глубоко вовнутрь тела. Потом очередь дошла до суставов, теперь терпеть не получалось, и Павел иногда постанывал, что доставляло удовольствие самураю, но не ему. «Неужели старею?», – с удивлением подумал Павел.

Когда всё закончилось, он лежал не в силах шевельнуться, казалось, что малейшее движение причинит ему боль. Прошло минут десять, Токугава сказал.

– Пора, Господин.

Павел осторожно привстал и сел на лежак. Боли не было, наоборот, в теле ощущалась удивительная легкость.

– Да ты и в правду, волшебник, – восхитился он.

– Хороший господина, крепкий, – одобрительно говорил Токугава.

Девушки с одеждой были уже здесь, они помогли Палу одеться и провели ещё в одну комнату.

– Ну что ещё, – недовольно спросил Павел.

Здесь он увидел зеркало и кресло, рядом стоял молодой человек.

– Присаживайтесь, – пригласил он Павла. – Разрешите побрить вас?

– Разрешаю, – согласился Павел, ему начинал нравиться этот сервис, к тому же после массажа он чувствовал полную релаксацию во всем теле.

Побрив его, молодой человек осмотрел причёску, что-то немного поправил, и феном уложил волосы. Сидя в кресле и наблюдая за его работой, Павел с иронией подумал: «Готовят, как к первой брачной ночи». И вдруг ощутил лёгкий озноб. «А вдруг, правда? Место более чем странное, эти слащавые мужчины, да и сам хозяин. Ой, да ладно, не будут же они меня насиловать!», – остановил он себя и улыбнулся. Однако воображение продолжало подбрасывать картинки, Ужин окончен, и мужчины начинают сбрасывать с себя смокинги и все устремляются к Павлу, впереди, конечно, Илларий, расстегивающий молнию на брюках. Выглядело смешно.

Молодой человек закончил, Павел посмотрел на себя в зеркало, и остался доволен. Встал и сразу увидел девушек, они будто застыли у двери. Сделав вид, что он их не замечает, пошёл к себе в номер, девушки последовали за ним. Уже входя в номер, Павел сказал.

– Свободны, – сказал Павел.

– Мы поможем господину одеться.

– Я сам, – и он закрыл за собой дверь.

Зайдя в номер, посмотрел на часы, было восемь, до ужина ещё час. Павел прилёг на кровать и неожиданно уснул. Разбудил его стук в дверь. «Неужели проспал?», – забеспокоился он, но часы показывали половину девятого. Стук повторился, пришлось встать и открыть, на пороге стоял Илларий.

– Павел Павлович, позвольте войти?

Павел посторонился и пропустил его.

– Павел Павлович, мы всегда стараемся доставить максимальное удовольствие нашим гостям.

– Я заметил, спасибо.

– Отчего же вы отказались от помощи девушек? Может, вы предпочитаете мужчин? – в голосе Иллария послышалось лёгкое раздражение.

– Нет, я просто предпочитаю одеваться сам.

– А проводить ночь?

– И проводить ночь тоже, – Павла начинал злить этот озабоченный молодой человек.

– От чего так? Вы больны? У вас проблемы? В этих вопросах мы тоже можем помочь.

– Я совершенно здоров.

– Тогда не понимаю, хозяин будет явно огорчён таким вашим решением.

– Отчего Виктора Петровича так волнует, с кем я провожу ночь?

– Сегодня вы наш гость, нам бы хотелось, чтобы вы ощутили наше гостеприимство. Павел Павлович, такое бывает только первый раз, пользуйтесь моментом, потом всё по тарифу.

– Это единственная причина вашей заботы?

– А какая может быть, по-вашему, ещё?

– Не знаю, вот пару месяцев назад меня подставили, а потом шантажировали, использую интимные фотографии.

– Серьёзно? Неужели вы думаете, у нас это возможно?

– Я не думаю, я просто осторожен.

– И причина только в этом?

– Да.

– К девушкам претензий нет? Они вам понравились?

– Понравились, спасибо за гостеприимство.

Илларий вышел, а Павел стал одеваться к ужину. Вскоре в дверь вновь постучали, это был стюард.

– Позвольте сопроводить вас на ужин.

– Хорошо, идёмте.

Войдя в зал, предназначенный для ужина, Павел увидел большой, красиво сервированный стол, мягкий свет, свечи, музыка, он посмотрел в ту сторону, откуда она доносилась, и увидел нишу, в которой расположились музыканты. «Даже так!» – удивился он. Хозяин сидел во главе стола, Павлу определили место рядом с ним справа. За каждым из гостей стоял официант, по знаку хозяина происходила смена блюд, к каждому блюду подавали определённое вино. Видимо, Виктор Петрович был большой гурман, он радушно предлагал отведать гостям то или иное блюдо, рассказывал о винах, откуда доставлены, какого года. Беседа текла неспешно, говорили о различных кухнях и предпочтениях гостей. Конечно, хвалили повара хозяина, ему это было явно приятно. Однако, неожиданно разговор перетекал в другое русло, теперь говорили намёками, не всегда ясными для Павла, зато гости обменивались весёлыми взглядами и улыбками. Это

раздражало, Павел понимал, что он единственный из присутствующих, здесь в первый раз.

– Насколько я знаю, у вас есть семья, Павел Павлович, – обратился к нему хозяин.

– Да, жена и двое взрослых детей, – вопрос удивил Павла, ведь здесь о семье никто не упоминал.

– Вот как! И чем же занимается ваша жена?

– Моя жена закончила литературный факультет, но оставила профессию из-за семьи. Правда сейчас дети выросли, и она вновь начала писать.

– Интересно, о чем же она пишет?

– Если честно, не знаю.

Среди гостей прошёл понимающий легкий смех.

– Значит, не вникаете в творчество жены? – уточнил хозяин.

– Увы, работа.

– А ваш сын, чем занимается?

– Работает в моей фирме, я им доволен.

– Это приятно, когда дети идут по стопам и наследуют дело родителей.

– Совершенно с вами согласен, меня это тоже радует.

– А дочку ещё замуж не выдали?

– Нет, она сейчас учится в Лондоне, в магистратуре.

– Похвально, очень похвально. И всё у вас хорошо, Павел Павлович, – немного задумчиво произнёс хозяин, и спросил. – Я так понимаю, у вас единственный брак?

– Да, мы вместе уже двадцать восемь лет.

– Солидно. Есть среди нас ещё, столь почтенные семьянины?

– Есть, есть, – отозвался Иван Иванович, мужчина с солидным брюшком и красным лицом, на вид ему было хорошо за шестьдесят. – Мы с женой скоро сорок лет, как вместе.

– Вот это да! Ну и как вам?

– Да как вам сказать, прикипели друг к другу за эти годы, и вместе уже тошно и врозь никак.

Присутствующие засмеялись.

– Вы с меня пример берите, уже четвёртый брак, – вступил в разговор холёный мужчина, лет пятидесяти.

– Ой, Лев Львович, а что это изменит? Мы с вами здесь уже который раз встречаемся? – живо отреагировал Иван Иванович.

Все снова засмеялись.

– Плоть, она ненасытна, – продолжал Иван Иванович, – причём быстро пресыщается, а потом начинаются разные фантазии. Хорошо, когда имеешь деньги для их воплощения.

– Это, правда, – согласился Лев Львович, – спасибо нашему гостеприимному хозяину, не даёт нам закиснуть.

Все одобрительно зашумели, стали благодарить Виктора Петровича, он воспринимал это спокойно, даже снисходительно. Ужин подходил к концу, и хозяин предложил желающим пройти в курительную комнату, выкурить по сигаре.

За ним последовала несколько мужчин, остальные отклонялись.

В курительной комнате хозяйничал Иллариий, он предлагал гостям сигары и виски, гости, однако пили очень умеренно. К Павлу подошёл хозяин.

– Павел Павлович, мне Иллариий поведал о ваших проблемах и сомнениях. Примите моё честное благородное, я не люблю чужое грязное бельё, да и своё держу под замком. Вы мой гость, отбросьте сомнения и наслаждайтесь, тем более Токугава сказал, что вы мужчина крепкий.

Говорил Виктор Петрович очень доверительно, держа его за локоть, что заставило Илларию нервничать, но хозяин, будто не замечал этого, лишь по его глазам, Павел заметил, что это доставляет ему явное удовольствие. «Странная парочка», – подумал он про себя, а вслух сказал.

– Благодарю вас, тогда я отклоняюсь, – и поспешил уйти, ибо почувствовал себя очень неловко, между этими двумя мужчинами, и вдруг показалось, что видение, посетившее его у цирюльника, вполне может воплотиться в жизнь.

Вернувшись в номер, Павел увидел в гостиной на диване тех же девушек в кимоно.

– Мы поможем господину раздеться, – сказали они.

Павел молча смотрел на них. «Если отказаться, начнутся разные подозрения, может потом мальчиков пришлют», – он вздохнул и пошёл в спальню, девушки последовали за ним. Вдруг зазвучала нежная красивая мелодия, девушки зажгли

два светильника, лишь слегка осветивших комнату.

– Так хорошо? – поинтересовалась одна из девушек.

– Хорошо, – согласился Павел.

Они помогли ему раздеться и уложили в постель. Затем разделись сами и легли рядом.

– Это подарок хозяина, – сказала одна.

– Он сказал, что вы устали, поэтому просто лежите, – добавила другая.

Действительно, ужин и алкоголь расслабили Павла, да и день оказался долгий. Несмотря на наготу девушек, желание не возникало, он, будто наблюдал за ними со стороны. Хотя, возможно, сказалось то, что девушек ему фактически навязали, а любое давление для Павла было неприятно. Однако, девушки оказались умелицы, и спустя какое-то время, Павел застонал, не в силах сдержаться от полученного наслаждения. Любовная карусель закружилась, а это была действительно карусель, поскольку на какую бы из девушек не смотрел Павел, видел одно и то же лицо.

Когда всё закончилось, девушки обтёрли его тёплыми, слегка влажными полотенцами и спросили.

– Нам уйти?

– Оставайтесь, – милостиво разрешил Павел, и они улеглись, прижавшись к нему с двух сторон.

Проснувшись утром, Павел сразу почувствовал тепло их тел и тихое дыхание. Улыбнулся и открыл глаза. Девушки лежали совершенно нагие, их молодые тела манили и воз-

буждали, он ощутил желание, и карусель продолжилась.

Потом довольный и немного уставший он лежал на кровати. Ощувив голод, спросил.

– Можно заказать еду в номер?

– Надо было сделать заказ с вечера, сейчас придётся долго ждать, лучше спуститься вниз, там есть бар и ресторан.

– Хорошо, идите.

– Может господину помочь одеться?

– Нет, я сам.

Девушки ушли, Павел сходил в душ, оделся и спустился вниз. Выбрав столик у окна, он удобно расположился. Подошёл официант, принёс меню, которое порадовало разнообразием блюд и их изысканностью. Сделав заказ, Павел ожидал, поглядывая на пейзаж за окном. Неожиданно появился Иллариий, подошёл к нему, поздоровался и спросил.

– Я хотел уточнить, вы остаётесь до завтра или хотите вернуться сегодня?

– А Виктор Петрович ещё здесь? – поинтересовался Павел.

– Здесь.

– И будет присутствовать на ужине?

– Будет.

– Я приглашён?

– Естественно, – с лёгким раздражением ответил Иллариий.

– Тогда я остаюсь.

Настроение у Павла было замечательное, он весело наблюдал за Илларием, который недовольно удалился. «Интересно, почему он так нервничает? Хозяину, пожалуй, за шестьдесят, а ему едва тридцать исполнилось, неужели влюблён, или хлебное место боится потерять?», – думал Павел. Пообедав и расплатившись, он решил прогуляться и пошёл к озеру. Погода была безветренной, из-за облаков иногда показывалось солнышко, природа будто замерла, предлагая любоваться её и насладиться тишиной. Только, Павел, привыкший к деловому ритму жизни, не мог оставаться без дела, и погрузиться в эту тишину. Время приближалось к четырём, и он решил позвонить Кире, предупредить, что сегодня не вернётся домой. Разговаривая с женой, Павел прогуливался вдоль озера, и вдруг увидел на пирсе двух рыбаков. Закончив разговор, он тихо подошёл к ним и увидел рядом с ними в больших железных сетках несколько крупных рыб.

– О хороший улов! – восхитился Павел.

– Да, – согласился один из рыбаков, в котором он узнал Сергея Сергеевича, своего попутчика, – запечём сегодня на гриле.

– Так можно?

– Конечно, специальный заказ, принесут в номер.

– А удочки, где брать?

– Удочки свои, сюда ведь все едут с разными целями, – Сергей Сергеевич, улыбаясь, с пониманием, посмотрел на Павла. – А вы сегодня заспались, сладко было?

– Да ничего, – отвел тот.

– Вы, Павел Павлович, осторожней, это первый раз «всё включено», потом за всё платить надо, а расценки здесь... Обратили внимание?

– Нет, пока не видел.

– Посмотрите, в верхнем ящике возле кровати, там тарифы на все услуги, не обнаружили ещё?

– Нет.

– Значит, вас пока завлекают, потом счёт выставят.

Поговорив ещё немного с Сергеем Сергеевичем, Павел возвратился в номер, пошёл спальню, там действительно обнаружил папочку, в которой были перечислены все предложения и расценки, на предоставляемые клиентам услуги. Цены впечатляли, и не только на интимные услуги, всё было баснословно дорого, и сауна, и бассейн, даже за вечерний ужин с хозяином взималась плата. Павел прикинул, сколько бы он заплатил, если бы не был гостем, сумма набиралась ого-го. «Да, Сергей Сергеевич прав, надо быть осторожней. Интересно, моё время, как гостя уже закончилось, или включает весь визит?», – подумал он.

До ужина оставалось ещё два часа, надо было чем-то заняться, Павел решил сходить в бассейн. Вода освежила и взбодрила его. Вернувшись в номер, он стал собираться на ужин. Никто не тревожил его, не предлагал свои услуги. «Да, лафа закончилась, сегодня уже всё по взрослому», – понял Павел.

Ужин прошёл почти так же, разве что блюда были другие, ещё появилось два новых гостя, а из вчерашних, осталось трое. После ужина в курительной комнате, Павел чувствовал себя гораздо комфортнее.

– Смотрю, вам начинает у нас нравиться, – заметил Виктор Петрович.

– Да, спасибо за подарок, получил огромное наслаждение.

– Рад за вас. Не люблю людей, которые не умеют получать удовольствие от жизни. Мне кажется, что они что-то скрывают, или их настолько одолела зависть и ненависть, что они просто не могут расслабиться. К тому же, зачем тогда иметь деньги? Счастливым они человека всё равно делают.

Павел удивлённо посмотрел на Виктора Петровича.

– Почему вы так удивились, не согласны?

– Согласен, пару месяцев назад я чуть не потерял жену из-за своей неосторожности. Я всегда знал, что она моя единственная, но видимо позабыл в этой нашей жизненной суете. А тогда... Тогда было очень тяжело, жизнь как-то сразу потеряла смысл, о деньгах вообще не вспоминал.

Виктор Петрович внимательно слушал его, а потом задумчиво сказал.

– Вы, Павел Львович, оказывается счастливый человек. Мне так в жизни не повезло. Женщина, которую я любил и полностью доверял, предала меня, прихватив всё мои сбережения. Я тогда был под следствием, ничего не мог сделать, и представляете, до сих пор не могу найти, хотя прошло боль-

ше тридцати лет. С тех пор больше никому не доверяю.

– Вдруг найдёте, что с ней сделаете? – спросил Павел.

– Не уверен, что она жива, скорее всего, какой-нибудь альфонс воспользовался моими деньгами, поэтому и найти не могу. Что сделал бы, не знаю, столько лет прошло, но в глаза посмотреть хотелось бы.

– А дети?

– Нет, детей нет. После того случая серьёзных отношений с женщинами у меня не было. Только так, для развлечения, для удовлетворения потребностей плоти, как говорится.

Виктор Петрович посмотрел на Павла.

– Понимаю, что вас мужчины не интересуют, но поверьте, с ними иногда гораздо проще, да и не так одиноко. Мне в этом году шестьдесят, все эти забавы уже не доставляют такого удовольствия, да и не радуют.

– А мне пятьдесят.

– У вас ещё есть время для удовольствия, хотя Иван Иванович прав, плоть ненасытна, даже когда стареет, всё чего-то трепыхается, хочет ощутить себя молодой. Да видимо действительно, всему своё время, – заметил Виктор Петрович.

Вернулся Павел в свой номер далеко за полночь, девушек не было. «Что ж. и отдохнуть надо после такого, не мальчик уже», – подумал Павел, и быстро уснул.

На следующий день, возвращаясь домой, Павел переживал о том, чтобы Кира опять что-то не почувствовала, не увидела, но к счастью у них были дети и всё обошлось.

Глава 11. Возвращение к себе

Теперь, когда муж возвратился, а Давид остался лишь в воспоминаниях, как хотелось думать Кире, она погрузилась в дела домашние, суетные. Конечно, главное это юбилей Павла, хорошо, что Катюша напомнила во время, и есть возможность устроить всё так, как хочется. Ещё раз обговорили список гостей, заказали приглашительные, уточнили, кто захочет остаться в гостинице на ночь. Потом Кира поехала в ресторан, обговорила меню, заказала номера. Решив все вопросы, прошлась по парку. Замечательное всё же место, так хорошо, словно далеко за городом. Да, дата серьёзная, а будто всё было так недавно, хотя... Появилось странное ощущение, почти вся её взрослая жизнь прошла с Павлом, долгая, разная, то радости, то проблемы, если вспоминать, много времени надо, а вместе с тем, словно одно мгновение. Как такое может быть? Наверное, может... Для жителей Земли пятьдесят лет срок немалый, но в категориях вечности, это крошечная вспышка света, и хорошо, если света... Кира словно растворилась в окружающей природе, на душе стало спокойно радостно. Вдруг перед глазами выплыло лицо Давида, от неожиданности она остановилась. Взгляд у Давида был мягкий, нежный, у Киры даже дыхание перехватило. Нет, нет, нельзя вспоминать, ещё рано, очнулась она от наваждения, и быстро пошла к машине. Сев за руль, постаралась отвлечься

от всего, настроиться на длительный путь, ведь в столице на дорогах такое движение, не отвлечёшься. Вот и хорошо, зачем ей ненужные воспоминания?

Павел был постоянно занят, что-то у них «не заладилось» с новым объектом, возвращался поздно, уставший и часто злой. Кира старалась не раздражать мужа, готовила ужин, ванну, ждала его. Если Павел отказывался от ужина, или предпочитал душ, она принимала всё спокойно, только спрашивала.

– Для тебя что-то сделать, Павлуша?

– Нет, спать хочу, – как правило, следовал ответ.

Утром муж был добрее. Когда не спешил на работу, что случалось редко, они немного разговаривали, затем Павел уходил, а Кира погружалась в свои дела. Вопрос с банкетом был улажен, и она решила немного преобразить квартиру. Начала со своей спальни, захотелось чего-то нового, светлого, легкого. Листая журналы, Кира увидела спальню во французском стиле, однако менять мебель не хотелось, очень она любила свою кровать, впрочем, та неплохо вписывалась в новый дизайн. Поразмыслив, Кира решила сделать перестановку, выделить рабочую зону, ведь Катюша скоро возвращается, и она останется без кабинета, вот эту часть комнаты, она и оформит в новом стиле. Небольшой стол, пару стульев, полочки, да и комод надо заменить, а ещё шторы и ковёр на полу. Продумав все детали, Кира стала ездить по магазинам, заказала шторы и новые жалюзи, купила ковер, а ещё новое

постельное бельё, которое ей очень понравилось и подходило под интерьер. Долго подбирала мебель, хотелось что-то в нужном стиле и удобное. Воплощать в жизнь свои фантазии, она не спешила, хотела вначале всё приобрести, задерживали шторы, надо было ждать месяц. Тогда она переключилась на кабинет Павла, в котором он теперь спал фактически постоянно. Перемен муж не заметил, кроме новой широкой и удобной тахты.

– Ты что, решила меня окончательно выселить? – уставшим голосом поинтересовался он.

– Ты уже сам выселился, я просто хочу, чтобы ты нормально отдыхал, – отвечала Кира.

– Прости, Кирюш, правда, устаю, здесь мне спокойней, могу до конца расслабиться, а в спальне, боюсь тебя разбудить.

– Я всё понимаю, Павлуша, но надеюсь, что твой аврал закончится хотя бы к юбилею.

– Сам хочу, – пробурчал Павел.

Все эти хлопоты были приятны Кире, хотя она понимала, что основная их цель, спрятаться от воспоминаний, не думать больше о Давиде. Он так больше и не позвонил, это задевало Киру, даже причиняло боль, не интересна она ему ни как женщина, ни как писатель. Тяжелее всего было избавиться от мыслей ночью, тем более спала Кира теперь одна, и воспоминания о той единственной близости с Давидом, тревожили её. Пока Кира загружала себя хлопотами по дому,

она уставала и засыпала быстрее, но вот всё решено, всё сделано, и её стала окружать пустота.

Однажды позвонил Константин, его звонку Кира была рада, однако, или то, что общались по телефону, или время прошло, былой лёгкости в общении не получилось. Костя поведал о своей поездке на конференцию, сказал, что сейчас очень занят, а как освободится, то хотел бы с ней встретиться, ведь Кира обещала ему книгу. Больше интересных событий не случилось.

Тогда она решила больше гулять, погода располагала, дни были солнечные, тёплые, может интересные мысли начнут, наконец-то, её посещать. Только, увы, дом, семья не позволяли отвлечься. «Надо на следующий год подумать о даче, тем более малыш будет», – думала Кира, прогуливаясь по скверу.

Вдруг невдалеке зазвонили колокола. Как же давно она не была в церкви, разве что, тогда в Крыму, с Петром. Присев на скамейку, Кира задумалась, так много всего случилось за последние месяцы! Поездка в Крым, знакомство с Константином, встреча с Кешей, надежда вернуться в профессию, и Давид.... Лёгкость в душе появившаяся после Крыма, куда-то пропала вместе с Давидом. Ей на смену пришла грусть, даже тоска, от которой Кира пыталась прятаться за каждодневными делами, но разве возможно убежать от себя? Захотелось пойти в церковь, может молитва принесёт ей успокоение, а может она получит откровение, как однажды это

случилось с Петром.

Когда Кира вошла в церковь, служба уже закончилась, людей почти не было. Она купила свечи, поставила одну Спасителю, другую Богородице и стала молиться. Только отстраниться от суеты этого мира и погрузиться в молитву не получалось. Кира осмотрелась, увидела небольшую скамеечку, присела на неё, постаралась отпустить все мысли и заглянуть в своё сердце. Неожиданно оно отозвалось болью. Как такое может быть, ведь у неё, по земным меркам, есть всё, чтобы быть счастливой? Кира ощутила раскаянье и стала молиться, прося у Бога прощение за своё уныние. И откуда эта тоска? Неужели из-за Давида, и зачем он вообще появился в её жизни? Зачем ей эти чувства? «Для вдохновения», – неожиданно прозвучала фраза в голове, а может это был ответ? «Может быть», – согласилась Кира. Глядя на иконы, вспомнила, как раньше могла получать ответы на все свои вопросы. Ведь ей действительно был дан дар, а она отказалась, вдруг это было предназначение, и надо было развивать способности, только Кира предпочла жить земной жизнью, семейными радостями.

Мыслей было много, оказалось, она давно не заглядывала в своё сердце, не была откровенна с собою. Она встала, поблагодарила Господа, сердце словно распахнулось, в душе появилась радость. Теперь не надо было подбирать слова, мысли тоже не мешали, Кира, словно стала сама собой, и растворилась в молитве.

Выйдя из церкви остановилась, уходить ей не хотелось, на душе было так благостно. Может, стоит побыть здесь ещё? Вдруг рядом прозвучал голос.

– О чём задумалась, дочь моя?

Она повернулась, рядом стоял священник.

– Благословите, Батюшка.

Он благословил.

– Можно мне поговорить с вами? – неожиданно для себя попросила Кира.

– От чего же не поговорить, давайте присядем.

Они пошли к скамейке под большим зелёным деревом.

– Что же вас волнует? – видимо почувствовав её не решительность, спросил священник.

– Даже не знаю, как объяснить, с чего начать, – неуверенно начала Кира.

– Начните с самого начала, – предложил он.

– Тогда должна вам признаться, что до тридцати лет была атеисткой, и мой путь к Богу довольно необычен.

– У каждого свой путь, главное, что вы дошли, – улыбнулся священник. – Я с удовольствием послушаю ваше свидетельство, каким бы странным оно не оказалось.

Эти слова успокоили Киру, она стала рассказывать обо всём, что случилось с ней много лет назад, о своем сне, который приснился после первой молитвы, о видениях, посещавших её, о том, что могла заглянуть в прошлое, а иногда и в будущее.

– Я знаю, что церковь не приветствует подобные явления, но ведь это случилось после молитвы. Я не совершала никаких обрядов, никто мне не помогал, была только молитва, и потом, я не стремилась к чему-то определённомu. Иногда меня могло что-то удивить, в голове появлялся вопрос, я даже не задумывалась, что могу получить ответ, но проходил день, другой, и это происходило самым неожиданным образом. Не обязательно видение, могла быть прочитанная фраза, или я что-то услышала, сразу вспоминалось моё удивление, и приходило понимание случившегося, я получала ответ. В начале, всё это увлекало, но были разные моменты, не всегда простые, я не выдержала, сказала, что не готова и всё прекратилось. Теперь вот думаю, ведь мне было что-то дано, и, возможно, надо было развивать способности, а я отказалась?

Кира замолчала, молчал и священник.

– Вы правы, – наконец сказал он, – необычная история. – А знаете, почему церковь не поощряет подобные явления?

– Пожалуй, нет.

– Поскольку с вами случались все эти вещи, вы не сомневаетесь, что духовный мир существует?

– Не сомневаюсь, – согласилась Кира.

– И вы, должно быть, знаете, что существует Божественный и демонический духовный мир?

– Наверное, знаю, в Божественном – ангелы, в демоническом – демоны?

– В общем, да, только грань между ними очень тонкая. Человек может жить праведно, но все мы люди, то обиделись, то разозлились, то позавидовали, и этим открыли дверь в демонический мир, позволили ему влиять на нас.

– Почему же ангелы нас не защищают?

– Вы, должно быть, хотели сказать, почему Бог нас не защищает? – улыбнулся священник. – Нам дана свобода выбора, вот мы и решаем, к какому миру нам принадлежать.

– Но ведь людям свойственно ошибаться, никто не совершенен, что тогда?

– Вы же знаете, что Господь прощает нам ошибки, и поддерживает на пути к истине. Пришедшему очиститься помогают.

– А если уклонились?

– Тогда мы позволяем хозяйничать в нашей жизни другим духам.

– Все так просто? Мы сами делаем выбор? – с сомнением спросила Кира.

– На словах просто, а вот на деле, удержаться от искушений могут далеко не все, даже верующие люди. Когда человек начинает думать, что живет праведно, а другие нет, начинает осуждать их, это гордыня. Когда человек, живя в миру, думает, что имеет способности, и сам чего-то достигает, это тоже гордыня и большое заблуждение. Всё в этом мире от Бога. Разве вы сделали что-то особенное, когда Господь заговорил в вашу жизнь?

– Нет, лишь помолилась.

– И открыли ему свое сердце. Видимо оно понравилось Богу, и он ответил на ваши вопросы. Разве сейчас вы своими усилиями можете вернуть это?

– Не думаю.

– Да, именно так, мы можем лишь уповать на Господа нашего. Перед своим вознесением, Иисус Христос собрал своих учеников, и повелел им жить вместе, и не отлучаться от Иерусалима, ждать обещанного от Отца. Иисус сказал им: «...когда на вас сойдет Святой Дух, вы получите силу и будете Моими свидетелями в Иерусалиме, по всей Иудее, в Самарии и по всей земле». Ученики стали интересоваться, когда же это произойдёт? На что Иисус сказал им, знать времена и дни, которые Отец установил Своей властью, дело не ваше. Поэтому после Его вознесения, ученики и семья Иисуса оставались вместе. В ожидании они жили дружно, пребывая в молитве, и все разделяя между собой. Наступил день пятидесятницы, все ученики собрались вместе. Вдруг с небес послышался звук, напоминающий шум ураганного ветра, и заполнил всю комнату. Ученики увидели нечто похожее на огненные языки. Они разделились и остановились по одному над каждым из них. Они все исполнились Святым Духом. После этого Пётр, которому Иисус завещал пасти его овец, обратился к народу с проповедью, в которой пророчествовал, и все объяснил. Закончил он словами: поэтому, Израиль, будь уверен в том, что Иисус, Которого ты распял, есть

Господь и Мессия от Бога. После этих слов народ был растерян, и люди спрашивали, что же им делать, на что Петр отвечал: пусть каждый из вас раскается в своих грехах и крестится во имя Иисуса Христа. В тот день число верующих увеличилось на три тысячи человек.

Так закончил свой рассказ Святой отец и обратился с вопросом к Кире.

– Как вы думаете, возымела бы такое действие речь простого человека? Ведь кем были в миру ученики Иисуса, будущие Апостолы? Обычными людьми, рыбаками, плотниками. Откуда же у них вдруг появились знания, умение пророчествовать, дар исцелять? Думаете, развивали свои способности? – священник с улыбкой смотрел на Киру.

– Вряд ли, – улыбнулась она в ответ. – Наверное, от Господа.

– Вы правы, с Духом Святым всё возможно. Поэтому живите в смирении, принимайте все, как Бог пошлёт. Получится принять – хорошо, а начинаете обижаться, требовать своего, считать, что вы достойны большего, то проблема не в Нем, а в вас, исследуйте свое сердце, ищите причины. Ибо когда нам начинается казаться, что мы праведны, в этот момент, мы самые большие грешники.

Кира вздохнула, лицо её затуманилось.

– Вы правы, батюшка.

– Что так?

– Я прожила с мужем почти двадцать восемь лет. У нас

прекрасная семья, мне это казалось таким естественным, я даже не задумывалась, насколько я счастлива. Видимо тоже загордилась, стала считать себя прекрасной женой, и решила, что все это я заслужила, заработала.

Кира замолчала, священник не торопил.

– Потом оказалось муж изменяет мне. Он раскаялся, я простила, казалось, теперь всё будет хорошо, но теперь я встретила молодого человека, и не могу избавиться от чувства к нему.

– Плоть слаба.

– Вы думаете это только плотское желание?

– А вы как считаете, любовь?

Кира пожала плечами. Священник внимательно смотрел на неё..

– Может, вы просто мужа простить не можете?

– Нет, Павла я простила, он самый дорогой и близкий мне человек на свете, тогда что же это со мной?

– Искушение. Узнав об измене мужа, вы, должно быть, обиделись, и этим открыли двери для духов зла.

– Неужели такое возможно?

– Вполне, ведь хорошая, любящая семья, это отражение славы Божьей на земле. Божественная любовь – это жертвенная любовь, с желанием отдавать, этому мы учимся в семье. Вы, должно быть, слышали выражение «дом полная чаша»?

Кира утвердительно кивнула.

– Семью часто сравнивают с чашей, которая наполняется

заботами мужа и жены друг о друге. Жена заботиться о муже – чаша наполняется, муж заботится о жене, она становится ещё более полной. Если взаимные заботы постоянны, чаша переполняется и льётся через край. Ну а если в семье каждый думает, как получить, а не отдать, чаша остается пустой, тогда появляется зависть к соседям или знакомым, у которых в семье все хорошо. Поэтому разрушить хорошую семью для дьявола одно удовольствие. Вот и посылает искушение, то вашему мужу, то вам. Хорошо, что вы смогли простить мужа, а теперь простите себя и отпустите это чувство.

– Стараюсь, но пока не получается.

– Тогда вспомните и сравните, что дал вам ваш муж, а что тот молодой человек. У вас же, должно быть и дети есть?

– Да двое, взрослые уже.

Кира вдруг представила, как знакомит Давида с детьми. Нет, зачем? Это просто не возможно, ведь она не нужна Давиду! Да и он ей, что она вообще придумала, какой Давид? Скорей всего это просто обида из-за его нежелания говорить с ней. Она ведь ждала его звонок не только как женщина, но и как писатель, в надежде продолжить работу, обрести себя, но этого не произошло. Сердце вдруг сжалось, как она могла настолько поддаться унынию? Ведь у неё прекрасная семья, и от неё, Киры, зависит благополучие трёх, нет, четырёх, ведь есть ещё Наташа, такая хорошая девочка, так сражается за семью, а теперь ещё и внука ей подарит, значит уже пяти самых близких ей людей! Будто пелена спала с глаз

Кире, и в сердце вернулась радость.

– Спасибо, батюшка, исцелили, – улыbnулась она.

– Рад был помочь, берегите своих близких, и чаще приходите в церковь.

– Обязательно буду беречь, и в церковь буду ходить, – пообещала Кира.

Домой она не шла, летела. «Как хорошо, как же хорошо, что я пошла в церковь!», – думала Кира. Проходя через сквер, она села на скамейку, на которой сидела пару часов назад, но как же всё переменялось, на душе теперь радость, счастье, любовь! Ей вспомнились слова о том, что это не мы находим Бога, а Он находит нас. «И уже в который раз Он нашёл меня и помог», – подумала Кира. Хотя почему нашёл, Он, наверное, и не терял! Это всё она, Кира, теряется где-то, только ведь это свойственно всем людям, стремиться к самостоятельности, набивать свои шишки, а иначе, как приобрести опыт, как стать взрослыми? Не зря ведь, Господь дал своим детям свободу выбора, главное делать правильные выводы, и не забывать слушать голос своего сердца.

Солнышко пригревало, словно убаюкивало, Кира хотела уже идти домой, как вдруг почувствовала что-то. Она прислушалась к себе, а мысли будто ждали разрешения, и стремительным потоком устремились к ней, стараясь то ли порадовать, то ли удивить её. Их было так много, но постепенно они стали выстраиваться в определённую логическую цепочку, и Кира с удивлением поняла, что это не просто мыс-

ли, а сюжет романа! Сюжет ей нравился, в нем была жизнь, радость, переживания, и, конечно, любовь, но главное, Кира знала, как должен закончиться роман, только как её героини придут к такой развязке, она пока не представляла. Она не помнила, как вернулась домой, будто зачарованная, находясь в плену вдохновения, вошла в гостиную, открыла ноутбук и стала писать.

Очнулась Кира, когда услышала голос Павла.

– Кира, что случилось? Почему мужа не встречаешь?

– Ой, Павлуша, ты уже пришёл? – удивилась она.

– А я смотрю, ты заработалась?

– Знаешь, кажется пошло.

– Рад за тебя, но есть всё равно хочу. Ужинать то будем?

– Будем, конечно, только... Ладно, я сейчас.

Кира будто возвращалась в этот мир, вспоминая, что есть в холодильнике, чем ей кормить Павла, но полностью выйти из реальности, в которой оказалась, не получалось. Между тем она накрывала на стол, что-то разогревала, даже говорила с мужем, а сама ждала момента, когда можно будет остаться одной, и вернуться к работе.

Наконец, муж отправился наверх, Кира одна, можно дальше погрузиться в сюжет романа, но мысли неожиданно приобрели новый поворот. «Действительно, человек создан по образу и подобию, у нас даже есть возможность создавать собственные миры. Вот сейчас, я тоже творец и создаю свою маленькую реальность», – думала Кира. И это не обязатель-

но в литературе, каждый день мы выстраиваем отношения с близкими, пытаемся что-то изменить в жизни, или реализовать свой потенциал, но все начинается с наших мыслей, целей, которые мы себе устанавливаем, только... Только иногда ум с сердцем не в ладу.

Она вздохнула, подумала о Давиде, хорошо, что она увидела у подъезда Леру, поговорила со священником, а то пребывала бы и сейчас в унынии. А что Давид? Как внезапно появился в её жизни, так и исчез. Хорошо, что Павел всегда рядом. «Так надо мужу внимание уделить, он устал, надеялся на любовь и заботу, а тут вдруг жена вздумала романы писать», – с иронией подумала Кира, и пошла наверх, в кабинет к Павлу. Он лежал на новой тахте и будто смотрел телевизор. Она подошла, села рядом, оказалось муж крепко спит. Кира поцеловала его, выключила телевизор, но к работе возвращаться не стала пошла к себе в спальню.

Прошло ещё несколько дней, Кира установила себе режим, днём работала, а вечером старалась побыть с мужем, но сегодня он долго не возвращался с работы. Кира ждала, и уже начала волноваться, хотела позвонить, но услышала, как открывается входная дверь. Павел пришёл уставший, но довольный.

– Павлуш, что так поздно? Твой аврал слишком затянулся, пора бы уже и отдохнуть, – встревожено говорила она.

– Всё, всё, Кириуш, кажется, вошли в ритм, все наладилось, завтра ещё проверю и можно расслабиться, – успокоил

её Павел.

– Неужели? Ну, наконец-то, а то на тебе уже и лица нет.

– Знаю, сам чувствую, что устал, если завтра всё будет хорошо, я на два-три дня поеду загород, отдохну, отосплюсь, ты не против?

– Конечно, нет. И хорошо, что на эти выходные.

– Почему?

– Так на следующее Катюша приезжает, забыл?

– Забыл, с этой суетой, про всё забыл.

– А куда ты хочешь поехать?

– Пока точно не решил, возможно, к своему заказчику, он приглашал.

– Смотрю, вы с ним подружились?

– Не так, чтобы очень, но общаемся, да и места там красивые, – уклонился от ответа Павел. Он был рад, что так естественно в разговоре получилось сказать жене о своей поездке. Несмотря на загруженность, Павел частенько вспоминал замок у озера. Приближался его юбилей, и он решил сделать себе подарок, и пару недель назад позвонил и спросил можно ли приехать?

– Мы будем рады вас видеть, – отвечал Илларий. – А когда вы планируете посетить нас?

– Пока точно не знаю, проблемы на работе требуют моего присутствия, как их решу, так и приеду.

– Тогда переведите на расчётный счет, который указан на карточке, – и Илларий назвал сумму.

– Это в рублях? – с надеждой спросил Павел.

– Нет в евро, – спокойно отвечал Илларий.

– Что включено в эту сумму?

– Перелёт, оплата номера за двое суток, ужин, вы уже не гость. Все другие услуги оплачиваются дополнительно, согласно тарифу.

Тариф Павел помнил, сумма получалась изрядной, он задумался.

– Вы передумали? – услышал он голос Иллария.

– Нет, но дороговато.

– А где вы ещё можете получить столько удовольствия, плюс приватность?

– Вы правы, до встречи.

– До встречи.

Через несколько дней, Павел перевёл сумму, и вскоре ему позвонил Илларий.

– Деньги перечислены, кода вас ждать?

– Я уточню.

– Хорошо, но желательно не менее чем за два-три дня, – предупредил Илларий.

«Надо же какие строгости за такие деньги», – подумал Павел.

Вот теперь время подошло, он позвонил и назначил дату. Всё складывалось для него удачно, и жена теперь в своем романе, проблем быть не должно.

Кира действительно была увлечена работой, но начала

ощущать усталость, и решила, сделать перерыв. Как раз позвонили, и сказали, что готовы шторы. «Вот и замечательно, Павел уедет. А я займусь спальней, заодно отвлекусь и отдохну», – порадовалась Кира. Всё, кроме штор было уже куплено, и хранилось в комнате с тренажёрами. Павлу сейчас было не до них, да и Кира туда почти не заходила.

Отправив мужа, Кира принялась за перестановку. Созвонилась с Егором, он прислал двух рабочих. Передвинули кровать, вынесли старый комод и зеркало, занесли новую мебель, прибили полочки. Приходил электрик, поменял люстру, бра, установил новые лампы. К вечеру всё было готово. На следующий день привезли и повесили новые шторы. Когда все ушли, Кира протёрла полы и постелила новый ковёр. Теперь она не могла налюбоваться комнатой, так она преобразилась. Стиль был выдержан, атмосферу Парижа подчёркивали картины на стенах, а место для работы получилось таким гламурным, что задавало тон всему интерьеру. Она включила музыку, пела Эдит Пиаф, которую Кира обожала с детства, все было замечательно.

Вдруг она увидела отражение в зеркале и застыла. Как же она про себя забыла? Во внешности, в одежде надо тоже что-то изменить. Она позвонила своему парикмахеру и записалась на завтра, на утро. «Ну а потом по магазинам», – воодушевилась Кира.

На следующий день Кира с мастером долго подбирали ей причёску, волосы отросли и позволяли сделать радикальные

перемены, так и поступили. Да и цвет волос изменился, стал ещё более светлый, теперь Кира была яркая блондинка. Ей нравилось, хотя и казалось, что слишком. Затем она отправилась в магазин женского белья. Долго всё подбирала, примеряла, Наконец, в её руках было несколько пакетов с обновками, Кира положила их на заднее сидение машины и поехала домой.

Возвратилась уставшая, но довольная, а отдохнув, захотела примерять обновки. Для создания соответствующей атмосферы включила французские мелодии и оценивающе рассматривала себя в зеркале.

Павел же, вопреки ожиданиям проводил выходные не так приятно, как ожидал. Ещё в вертолёте, он почувствовал, что устал за последние недели, и понял, что явно переоценил свои силы. Прибыв на место, он сразу хотел пойти к Токугаве, но оказалось тот занят, и надо ждать не менее часа. Зайдя в номер, Павел прилёг, и сразу уснул. Разбудил его стук в дверь, просыпаться совершенно не хотелось. С трудом встав, он пошёл в сауну. Токугава радостно приветствовал его, как старого знакомого. Действительно, массаж помог расслабиться, а полежав полчаса, Павел ощутил прилив сил. Затем ему сушили и укладывали волосы, девушки не появлялись.

Придя на ужин, Павел увидел, что хозяин отсутствует. «Можно было не приходить», – подумал он. Однако, хорошее вино, вкусная еда улучшили его настроение, и Павел

включился в разговор с другими гостями, который продолжили в курительной комнате. Ему было спокойно и комфортно в этой компании в отличие от прошлого раза. Вернувшись в номер, он вновь почувствовал усталость, поэтому на вопрос стюарта, не желает ли он чего-нибудь, Павел ответил отказом.

Спал он долго, проснулся лишь к обеду, но вставать всё равно не хотелось, это удивило Павла. «Наверное, переспал», – подумал он, и отправился в душ, в надежде, что вода взбодрит его. Будто действительно стало легче. Он вызвал стюарта, и сказал, что после завтрака хочет отправиться на рыбалку, тот отвечал, что будет ждать его внизу и приготовит снасти.

На озере Павел встретил двух мужчин, с которыми познакомился вчера. Они ловили рыбу и переговаривались, рассказывая разные весёлые случаи из жизни. День прошёл хорошо, а вечером Павел спросил у Иллария, будет ли на ужине хозяин. Тот опять отсутствовал, тогда он отказался от ужина.

– И вот что, Илларий, передайте это Виктору Петровичу, – и Павел протянул конверт, в котором был приглашение на его юбилей.

– А можно полюбопытствовать, что это? – спросил Илларий, беря конверт.

– Приглашение на мой юбилей.

– Должен вас разочаровать, хозяин не любит посещать по-

добные мероприятия.

– Илларий, вы передайте, решать будет Виктор Петрович.

– Конечно, передам. Что-нибудь ещё?

– Да, пришлите в номер девушек.

– Тех же, или хотите попробовать что-то новенькое? –

блеснув глазами, спросил Илларий, в отсутствии хозяина он вел себя гораздо спокойнее.

– Тех же, – не отреагировал Павел.

Девушки не заставили себя ждать. Они очень старались, но у Павла быстро иссякли силы. Это его раздосадовало, ибо раньше такого не случалось. Он понимал, что устал, но мысль о возрасте, о скором юбилее тревожила его. Тогда Павел решил выпить виски, в надежде взбодриться, но этого не произошло, спиртное наоборот расслабило его, и вскоре под ласки девушек он уснул.

Проснувшись, Павел увидел, что девушек рядом нет, видимо оплаченное время закончилось. Он хотел разозлиться, но вновь заснул. Разбудил его стюарт, сказал, что пора собираться, скоро вылетают. Павел удивился, но оказалось, что уже два часа дня, а вертолёт отправляется в обратную дорогу в четыре. Надо одеться, собраться, и зайти поесть, он вспомнил, что не завтракал и ощутил сильное чувство голода.

Викенд не принёс Павлу радости, домой он возвращался в плохом настроении, поэтому звонить в дверь не стал, открыл своим ключом и вошёл в квартиру. На первом этаже Киры не было, даже свет не горел. Это немного удивило. Войдя в

гостиную, Павел вдруг услышал тихую музыку, доносившуюся со второго этажа. Прислушиваясь, он стал подниматься по лестнице, и понял, что музыка доносится из спальни Киры. «Вот так, доездили в поисках приключений, а жену прозевал», – пронеслась мысль, ухудшив и без того плохое настроение.

Подойдя к спальне, Павел тихо приоткрыл дверь, на секунду замер, и вновь закрыл её, стараясь осознать, что происходит. Комната совершенно не походила на их спальню, а спиной к нему стояла блондинка в одном белье и рассматривала себя в зеркале. «Да это же Кира, только с волосами что-то», – наконец дошло до него. Он вновь осторожно открыл дверь и посмотрел на женщину. Действительно, это была Кира, только с другой причёской. Теперь она примеряла новый халатик, и любовалась собою, подпевая певице.

Павел вспомнил, как много лет назад, он вот так же незаметно для жены вернулся домой, а она примеряла новое платье и кружилась под музыку по комнате. Эти воспоминания наполнили сердце нежностью.

– Кириуш, – тихо, чтобы не испугать жену, позвал Павел.

– Павлуша, ты вернулся, а я не услышала, – улыбнулась она ему.

– А что это ты тут делаешь? – поинтересовался он.

– Да вот, купила себе новое бельё, как тебе халатик, нравится?

– Очень, да и ты какая-то другая.

– Заметил?

– Ещё бы, даже не узнал тебя, подумал, что это не ты.

– Тогда кто же в моей спальне может быть?

– Не знаю, да и в спальне всё иначе, кровать не на месте, и всё остальное...

Павел осматривал комнату.

– Неужели? Ты, Павлуша, к жене по полгода в комнату не заходишь, а потом удивляешься.

– Скажешь тоже, полгода, – проворчал Павел.

– Может и не полгода, но месяца полтора точно не был.

– Кирюш, ты же знаешь...

– Знаю, знаю, не переживай. Лучше скажи, ты голоден?

Павел смотрел на Киру, и душа его все больше наполнялась нежностью.

– Кирюш, ты сейчас лет на двадцать пять выглядишь.

Глаза жены вспыхнули, на лице появилась улыбка.

– Правда?

– Нет, не правда, на двадцать не больше.

Кира засмеялась, а Павел подошёл, обнял её, и вдруг ощутил желание, тело жены волновало и возбуждало его. Он стал целовать Киру, она была такой родной, такой любимой, Павел даже задохнулся от нахлынувших чувств. Он подхватил Киру и понёс к кровати.

Всё случилось быстро и неожиданно, и Кира вдруг почувствовала, как она соскучилась за мужем, за его сильными руками, страстными губами. Волна желания подхватила

и унесла их куда-то, где они были молоды и счастливы. Потом они молча лежали, будто боясь словами нарушить это очарование.

«И за что мне грешному такое счастье? Знаю, недостойн, только не забирай её у меня, пожалуйста», – думал Павел, обращаясь к кому-то, в чьих руках была его судьба. А Кира нежилась в объятьях мужа и не думала ни о чём. А зачем? Ведь ей достался лучший мужчина на свете.

– Завтра на работу не пойду, – вдруг сказал Павел.

– Что так? – удивилась Кира.

– Не хочу. За всеми этими делами пропустишь в жизни самое главное.

– Неужели? Так что, это теперь наше основное место жительства? – сказала Кира, показывая глазами на кровать.

– А почему нет? Мне нравится.

– Ну, дней пять мы можем себе позволить.

– Почему пять?

– Потом Катюша приедет, опять забыл? – шутливо упрекнула она мужа.

– Как хорошо, семья опять вместе собирается, – порадовался Павел.

– И прибавляется.

– Точно. Как там Наташа?

– Хорошо, не жалуется, цветет. Егор с ней носится, а много ли женщине для счастья надо?

– Намекаешь?

– На что?

– На меня, забросил жену.

– Нет, Павлуша, не выдумывай, у меня сейчас интересный жизненный период.

– Чем же он так интересен, позволь полюбопытствовать?

– Пишу.

– Правда?

– Да, роман, уже две главы написала.

– И о чем роман?

– Посмотри на спальню, интерьер тебе о чем-то говорит?

– В сочетании с музыкой очень красноречиво, будто в Париже.

– А Париж это романтика, любовь.

– Понятно, почитать дашь?

– Могу дать первую главу.

– Хорошо. Кира, а ты будто спрашивала, голодный ли я?

– Спрашивала.

– Отвечаю, голодный.

– Тогда идём вниз.

Когда на следующий день Павел отправился на работу, Кире неожиданно позвонил Константин. Она была рада его слышать, договорились о встрече. Костя приехал не один, со своей возлюбленной Светланой. После теплой встречи и знакомства, они уселись в гостиной, и Кира заметила на безымянных пальцах молодых новенькие обручальные кольца.

– Так вас можно поздравить? – улыбнулась она.

– Да, – отвечал Константин, а Светлана смотрела на него счастливыми глазами, полными любви.

Тогда Кира предложила выпить за такое чудесное событие, принесла вино и бокалы.

– Не знаю, как у вас, Кира, но моя жизнь после поездки в Крым очень изменилась и явно в лучшую сторону.

И Костя начал с большим воодушевлением, рассказывать о своей поездке на симпозиум, а она смотрела на них и любовалась, столько счастья и любви было в их глазах. «Как приятно, когда в жизни встречается настоящая любовь», – думала она. Почему-то в душе появилась грусть, странно ведь у них с Павлом, будто всё хорошо. Только хорошо-то хорошо, но вот так светиться счастьем... Хотя столько лет за плечами, но ведь было! Кеша до сих пор, как оказалось, помнит и завидует, да как завидует, даже Давида подослал, не поленился. Ох, снова Давид, сколько можно...

– И знаете, Кира, – отвлёк её от размышлений голос Кости, – когда я вернулся, мои коллеги доброжелательнее стали что ли, и тёща уже не наезжает.

Он, улыбаясь, посмотрел на Светлану.

– Ой, да она всем знакомым хвастается, какой у неё зять, – включилась та в разговор. – Мы же хотели просто расписаться, да куда там, свадьбу устроила.

– Мы масштабы постарались сократить, не вышло, потребовала, чтобы я всю кафедру пригласил, и Светину тоже.

Они рассмеялись.

– Зато теперь столько воспоминаний, может и не плохо отмечать личные события в такой большой компании, как-то все ближе стали, – резюмировал Костя.

– А помните, Костя, рассуждение о том, что люди, нас окружающие, являются зеркалами, в которых открывается обильная информация о нас самих?

– Помню, но как-то, если честно, для меня и сейчас это не всегда очевидный факт. Иногда человек раздражает, и возникает мысль, ну что у нас с ним может быть общего?

Кира рассмеялась.

– Знакомая ситуация. Когда я прочитала о зеркалах, то постаралась, как тогда мне казалось, посмотреть на себя без предвзятости. По всем социальным нормам, получалось, что я человек не плохой и даже очень любящий и добрый. Какой напрашивается вывод? Вокруг меня должны быть только прекрасные люди. Да, таковые имелись, но имелись и другие прекраснотушием совершенно не отличающиеся. Так что с этим вопросом я разбиралась долго. Вернее на определённый период забывала, потом возвращалась, и что-то менялось, как-то я уже по-другому думала, пока в один замечательный день, до меня наконец-то дошло. Я знала, что мне свойственна обидчивость, но многие люди очень спокойно воспринимали то, на что я могла не на шутку обидеться. Как вы заметили, анализировать я люблю, и подумать тоже. Когда я сделала это открытие, тут дверь в «зеркальную комнату» для меня начала открываться. Если другие не обижают-

ся, а я обижаюсь, значит, моё чувство собственной значимости, или проще говоря, гордыня зашкаливают, и все окружающие «зеркала» просто стремятся рассказать об этом, время от времени подбрасывая мне очередную «шпильку». А у меня, естественно, праведный гнев начинает внутри клокотать, или обида не шуточная. Обнаружив это, я как то сразу включилась в игру и начала себя отслеживать. И постепенно то, что раньше вызывало негативную реакцию, стало вызывать улыбку, а если всё же я не могла удержаться от неприятной эмоции, я себе говорила: «Что, Кира, попалась?». И вы знаете, процесс пошёл, я начала меняться, да и люди вокруг меня тоже.

– Ну да, сработал закон света и отражения, если изменить себя тоже произойдёт с зеркалами. Получается, Кира, вы мне пытаетесь сказать, что это не моя тёща изменилась, а я сам? – рассмеялся Константин.

– И не только тёща, – радостно добавила Светлана. – Теперь и коллеги к нему прислушиваются.

– Простили вам греческих философов? – вспомнила Кира.

– Да, будто, – весело отвечал Константин.

Вскоре гости стали собираться уходить, на прощанье Кира дала Косте книгу, на которую он поглядывал весьма заинтересовано. Эта встреча наполнила Киру теплом и радостью. «Какая хорошая пара», – думала она, вспоминая их нежные взгляды, в которых сразу ощущалось родство душ. Хорошо

бы её дочке встретить такого же спутника по жизни. Да, Катюша, дней до её приезда совсем не много, но скорей бы они пролетели.

Наконец, этот день настал. Встречать Катюшу в аэропорт поехали двумя машинами, Егор с Наташей, и Кира с Павлом. Приехали рановато, ждали пока приземлится самолёт, потом пока Катюша пройдёт таможенный контроль. Зазвонил телефон.

– Да, родная.

– Мамочка, привет, всё хорошо, очередь не очень большая, скоро увидимся.

– Я так соскучилась, не могу дождаться.

– Я тоже, ты с папой?

– Мы все здесь.

– И Егор с Наташей?

– И они.

– Ого, правда, соскучились. Ждите, я скоро.

– Ждём.

Прошло минут двадцать, двери открылись и они увидели Катюшу. Все стали радостно приветствовать её. После объятий, поцелуев, Катюша посмотрела на Киру.

– Мам, ты всё хорошеешь.

– К юбилею готовлюсь.

– Хорошо получается.

– Не то, что я, – вздохнула Наташа, – всё круглею.

– Да ты что, Наташка, ты у нас самая красивая! – обняла

невестку Катюша.

Та сразу заулыбалась, а Егор с любовью обнял и поцеловал её.

– Вот сына родишь, станешь опять стройной.

– Уверен, что сын? – спросил Павел.

– Уверен, вчера УЗИ было.

– Так что же вы молчите?

– Вот говорим.

– Значит, у меня будет внук, это хорошо – радовался Павел.

– Внук это хорошо, но следующую, пожалуйста, девочку, – добавила Кира.

Дома их ждала Клара Матвеевна и шикарно накрытый стол. Кира сама приготовила и купила все, что любит дочка, и теперь наблюдала, как радуется Катюша, что доставляло ей большое удовольствие. За столом было шумно, весело.

– Ну, давай, сестра, рассказывай, как тебе жилось вдали от дома.

– Хорошо жилось, вначале, правда, скучала очень, но потом мама приехала, и сразу все стало хорошо. Последние месяцы вообще быстро пролетели, учеба, работа.

– Какая работа? – удивился Павел, – Тебе, что на жизнь не хватало?

– Папуля, успокойся, всё хватало, только работают не только из-за денег.

– А ещё почему? – поинтересовался Егор.

– Для практического опыта.

– И кем же ты работала?

– Кем может подрабатывать студентка? Официанткой.

– Не понял, и какой здесь особый опыт, да и зачем? – не успокаивался Павел.

– Папа, я же не каждый день работала, а раз или два в неделю. Есть сайт, где предлагают поучаствовать в проведении банкетов, поскольку там должно быть количество официантов такое же, как и гостей. Каждый день на сайте появляются вакансии, дата и место проведения банкета, а они бывают в самых невероятных местах. Один раз в музее естествознания проводили, как не пойти не посмотреть.

– Банкет в музее? – удивился Павел.

– Да, там где скелет динозавра стоит, который мы все в школьных учебниках наблюдали. Музей такой красивый. Мы с мамой там были.

– Я ещё идти не хотела, но Катюша убедила, сказала там здание, как в фильме о Гарри Потере, действительно архитектура необыкновенная, – подключилась Кира.

– В пять музей закрывается и начинается бурная деятельность. Менеджеры в наушниках все координируют, каждый за свой участок работы отвечает, и через полчаса огромный стол уже сервирован, везде цветы, свечи, музыка, словом красота.

– Действительно интересно, – согласился Егор.

– Ой, Катюша, какая же ты молодец, и училась, и работа-

ла, – похвалила девушку Наташа. – А тебе ещё долго?

– Четыре месяца, надо написать магистерскую и защитить к рождеству.

– Так ты на новый год домой? – поинтересовался Павел.

– Не знаю, папа, виза до марта, если финансово поддержишь поживу ещё.

– Поддержу, куда ж я денусь, – улыбнулся Павел.

– Вообще, это время даётся поискать работу по специальности, или на стажировку, только сейчас столько эмигрантов из Европы, вряд ли у меня получится что-то найти и остаться.

– А ты бы хотела? – спросила Наташа.

– Пока не знаю, боюсь, за домом начну скучать. Думаю, оставшихся полгода мне будет достаточно.

– Вот и хорошо, вернёшься, будем опять жить втроём, – обрадовался Павел.

– Не думаю, – осторожно начала Катюша, – я уже сама как-то привыкла, может первое время, пока на работу не устроюсь.

Павлу такой ответ не очень понравился, поэтому тему решили не развивать, переключились на другие. Засиделись долго, по-семейному, расходиться не хотелось, всем было хорошо и уютно.

На следующее утро Кира проснулась и сразу вспомнила, что дочка дома. Как же хорошо, когда вся семья здесь, рядом. Проходя мимо спальни девушки, она не удержалась и

заглянула к ней. Катюша крепко спала, что ж пусть отсыпается. Кира спустилась вниз, Павла не было, ушёл на работу, чем же заняться? Завтрак готовить будто бы рано, неизвестно, когда проснётся дочь. Пройдясь по квартире, и так ничего не решив, она села в кресло, задумалась. За последние дни всё, что случилось с ней в Крыму и позже отошло, померкло. Любовь Павла, приезд дочери наполнили её сердце теплом и радостью. Вдруг на душе стало немного беспокойно, перед глазами отчётливо возникло красивое, молодое лицо мужчины. Давид... Всё это время Кира запрещала себе думать, даже вспоминать о нём, а вот сейчас, после окончательного примирения с Павлом, и приезда дочки, стало так спокойно, даже благостно на душе, и она решилась. Надо же, наконец, перестать прятаться от самой себя, пора разобраться, ушёл он из её сердца или нет? Кира прислушалась к своим чувствам. Сразу односложно ответить на этот вопрос «да» или «нет» не получилось. Она вздохнула, может действительно забыла, а может, отвлекли события, произошедшие в семье? Павел вдруг изменился, стал более заботлив, чаще бывает дома, в их отношениях появилось больше теплоты. Беременность Наташи, ожидание внука, возвращение Катюши, наполнило их небольшую семью радостью. Теперь Кира улыбнулась, как же хорошо, что у неё такая замечательная семья!

Как можно было так увлечься в её то возрасте? Не глупая будто женщина, пыталась она здраво оценить ситуацию. Вспомнилась Лера, дежурившая под подъездом Давида. Бед-

ная девочка, готова терпеть всё, только бы быть рядом с ним. Неужели так любит, или это поднимает её статус в собственных глазах, и может в глазах окружающих? Кира усмехнулась, не стоит льстить себе насчет ума, далеко ли она ушла от Леры? Ведь забыла обо всём! А причём здесь ум? Остановила упрёки в свой адрес Кира. Каждой женщине хочется чувствовать себя любимой, желанной, а тут такой экземпляр, молод, хорош собой, талантлив. Хорошо, что так сложилось, и никто из семьи не узнал об её увлечении. Да, Кеша друг, постарался, ведь если бы не он, они с Давидом даже не познакомились бы. Тоже странность, зачем ему это надо было? Возможно из лучших побуждений, хотел показать ей, Кире, домохозяйке, всю жизнь любящей своего мужа, другую жизнь? Каждый ведь судит по себе, если ему доставляют удовольствие такие приключения, то решил и её осчастливить. А разве нет, разве она не испытала давно забытые чувства? Может и так, но потерять ведь могла гораздо больше, мимолётный роман и семья, вещи несопоставимые.

– Доброе утро, – неожиданно услышал Кира голос дочери, и сразу все мысли улетели, и она вернулась в реальный мир.

– Доброе утро, доченька. Как спалось?

– Ой, – сладко потянулась Катюша, – замечательно, как в детстве, крепко и без сновидений. Хотя, конечно, я люблю, когда снятся сны, это увлекательно.

– Ещё приснятся, – обняла дочку Кира. – Пойдём завтракать?

– Пойдём, – согласилась та.

За завтраком Катюша неожиданно сказала.

– Мама, хочу тебя спросить...

– Спрашивай.

– Только отнесись ко мне как к взрослой.

– Постараюсь, – Кира внимательно посмотрела на дочь, стараясь понять, что её вдруг заинтересовало.

– Что между вами с папой случилось?

– Почему ты решила, что-то не так?

– Ты ведь не просто так в Крым ездила? Я не стала тебя спрашивать по скайпу, но мне показалось у вас с папой проблемы.

Кира посмотрела на дочку, и увидела в глазах тревогу, тревогу за неё, выросла девочка, ничего не скроешь.

– Были, но уже все в прошлом, – улыбнулась она.

– Похоже на то, я вчера на вас смотрела, будто ничего не изменилось, уже стала думать, что показалось. А что папа учудил?

– Почему папа, может я?

– И поэтому сбежала?

– Всё бывает.

– Мама, я серьезно. Папа причинил тебе боль? – в голосе дочки звучало беспокойство.

Кира вздохнула.

– Вначале да, только потом столько всего произошло, начиная с моей поездки в Крым... Знаешь, Катюша, в жизни

далеко не всё так однозначно, хорошо – плохо, важнее, наверное, результат к которому приводят события, случившиеся с тобою.

– Хорошо, пусть так, – дочка внимательно смотрела на Киру, – тогда скажи, к какому результату пришла ты?

– Так сразу и не объяснишь...

– Ты попробуй, я пойму, – настаивала Катюша.

– Знаю, что поймёшь, ты всегда была моим лучшим собеседником, – обняла дочку Кира. – Помнишь, когда я стала читать книги, в которых о жизни писалось совсем иначе, чем мы к этому привыкли?

– Конечно, помню, мне тогда так интересно было, ты много рассказывала.

– Да, больше не кому было, у всех своя жизнь, не до новых знаний. А вот в Крыму я встретила людей, которые думают, рассуждают об этом, хотя я ведь тебе уже всё о них рассказала.

– Помню, помню, и про Константина, и про Петра.

– После тех разговоров, мне даже легче на душе стало, поняла, что потерялась в этой жизни, сбилась с пути, вот меня обратно и возвращают. Потом Кешу встретила, он мне тоже напомнил, какой я была. Теперь пишу, читаю, думаю... Начинаю понимать – случайностей не бывает, а то, что мы обычно принимаем за причину, часто является следствием, нашего не правильного отношения к чему-либо, и «нечего на зеркало пенять». Ведь благодаря таким «случайностям»

на первый план выходит то, что действительно важно.

– И что же действительно важно?

– Ты сам и твой путь. Когда жизнь подойдёт к концу, и надо будет возвращаться, подводить итоги, ты ведь посмотришь не на то, что оставляешь на Земле, а на то, что возьмёшь с собой, что накопил в своей душе. Может это зависть, ревность, обиды, а может любовь.

– Да, – вздохнула Катюша, – ты говоришь правильные вещи, и ничего нового, впрочем, я не услышала, только тебе не кажется, что жить правильно и постоянно оглядываться, это скучно?

– Почему оглядываться? – удивилась Кира. – Просто дружить с головой, и иногда задумываться, как ты живёшь, хотя бы из прагматичных целей. Ведь все наши мысли, поступки имеют последствия, куда они нас приведут к радости, или к печали? Что-то мы приобретём или потеряем? Я ведь долго думала, что зря от своего дара отказалась, сейчас понимаю, всё правильно, не готова я тогда была.

– А сейчас готова?

– Наверное, – Кира немного задумалась. – Я когда думала о сюжете для романа, то поняла, что моя героиня должна прожить другую жизнь, делать карьеру, думать, искать.

– То есть, твоя противоположность?

– Возможно. А когда начала писать, вдруг почувствовала, что вместе с ней, проживаю те состояния, которые в моей жизни не случились. Ведь свой главный опыт мы накапли-

ваем в душе, а в духовном мире нет действий. Это только в нашем мире надо их совершать, для обеспечения жизнедеятельности своего любимого тела.

– Очень интересно, – задумчиво отозвалась Катюша.

– Знаешь, Катюша, когда начинаешь искать духовное, идёшь этим путём, появляется ощущение такой благодати, и с тобой начинают происходить такие невероятные вещи...

– Как с тобой тогда?

– И тогда, и сейчас. У меня такое ощущение появилось, будто меня ведут по жизни, это так .... Необычно и чудесно.

– Где же свобода выбора?

– Как прочитала, несмотря на наше упорное стремление верить в предопределение, в мире нет ни одной жертвы обстоятельств. Тогда не смогла сразу понять и принять это, но впоследствии жизнь подтвердила, всё, что случается, имеет под собой веские основания, вот так-то, дочка.

– Очень серьёзное заявление, – как-то невесело заметила Катюша.

Кира рассмеялась.

– Что страшно стало?

– Типа того.

– А знаешь почему?

– Интересно было бы узнать.

– Потому что мы всегда зациклены на себе, но существует одна жизнь, развивающая единое осознание. Когда человек отделяет себя, ему становится неуютно в огромной Вселен-

ной. Он отчаянно пытается превратить себя и свою жизнь в нечто такое, что принесёт ему покой и счастье. Всё заканчивается тем, что человек сражается со всем вокруг, включая себя и своё предназначение. Поэтому многим людям, даже очень взрослым, нужен кто-то за кого можно ухватиться, они не могут жить сами по себе, они не могут верить себе, ими руководит страх. Тогда человек становится религиозным.

– Вот это поворот! – Катюша была в недоумении. – Значит, по-твоему, только из страха человек приходит к Богу?

– Я сейчас говорю не о Боге. Как я уже сказала, человек без веры, с закрытым сердцем, всегда живет в страхе, он боится жизни, боится смерти, чувствует свою беспомощность, поэтому ищет защиту. Из-за страха человек становится религиозным, ему кажется, что соблюдение определённых правил, или поклонение чему-то или кому-то уберёжёт его от проблем, и поможет получить вожделенный покой и счастье. Но такая религия обман, всё, что увидит и почувствует человек на этом пути, будет неправильным. Ведь он ищет защиту для себя, для своих интересов, а не истину, поэтому он по-прежнему отделен, одинок в этом мире. К реальности надо направляться из веры, а не из страха. Только такую религию Будда называет правильной. Человек веры идёт с потоком, куда бы тот его ни вёл. У него есть храбрость и доверие, чтобы смириться и быть способным плыть вместе с потоком. На востоке таких людей называют просветлёнными.

– Просветление это хорошо, и звучит красиво, но если

плыть с потоком, полностью ему подчиняясь, что я могу узнать о себе? А ведь в каждом человеке есть что-то сокровенное, но живя в смирении, он за всю жизнь может не узнать об этом! Тогда жизнь прожита зря?

– Да, и так бывает.

Катюша молчала, видимо обдумывая то, что услышала, взгляд был задумчивый, серьёзный. Какое-то время они сидели в тишине, вдруг в глазах девушки появились весёлые огоньки.

– Ладно, Будда, Иисус, это понятно, они основатели религий, смирение здесь естественно, ибо пока человек не победит свой эгоизм, он не может прийти к Богу, а как же твои любимые Кастанеда с доном Хуаном?

– Думаю, они со мной согласны, – улыбнулась Кира. – Помнишь, Дона Хуана спросили, может ли он увидеть свою смерть? Могу, ответил он. А если не увидишь? Значит, пришло моё время. То есть, он принимал то, что посылала ему судьба, признавал свою вторичность, чем не смирение?

– Ох, мама, загрузила, – задумчиво сказала дочка, – умешь ты совмещать несовместимые вещи.

– Прости, Катюша, давно не с кем было душевно поговорить. А почему не совместимые?

– По-твоему, Господь, вера, христианство, буддизм и учение мексиканского шамана стоят совсем рядом?

– Не знаю, но ведь во всех учениях звучит, что все едино, это лишь различные проявления одной Жизни. Когда че-

ловек перестаёт воспринимать наш мир, только как мир отдельных объектов, он осознает, что материальный мир лишь небольшая часть бытия, и стремится познать невидимое.

Катюша внимательно смотрела на мать.

– Невидимое, а значит неизвестное, непознанное, звучит заманчиво, но немного жутковато, а ты говоришь, страх уходит, не складывается!

– В книге есть хороший совет.

– Какой же?

– Забудьте о себе, и вы ничего не будете бояться.

– Красиво звучит, только уж очень не реально, – заметила Катюша.

Кира улыбаясь смотрела на неё, она понимала, что происходит в её душе. Они немного помолчали.

– Может ты и права, – неожиданно согласилась дочка.

Теперь, когда Катюша была дома, дни не просто быстро проходили, они летели. Приближался юбилей, всё было будто готово, но Кира всё равно немного нервничала, поэтому в назначенный день решили отправиться пораньше. Приехав в гостиницу, они разместились в своих номерах, оставили вещи и спустились в банкетный зал. Праздничный стол был сервирован. Кира достала карточки с именами гостей, и предложила Павлу подумать, как их лучше разместить.

– Давай семью и друзей разместим с левой стороны, здесь я сама разберусь, а вот с твоими коллегами сложнее, здесь решать тебе.

Павел просмотрел карточки с фамилиями.

– Вот этого рядом со мной посади. Хотя сомневаюсь, что он приедет.

– Кто такой? Первый раз эту фамилию слышу, – заметила Кира.

– Мой заказчик, на сегодняшний день главный работодатель, – как-то не весело ответил Павел.

Вскоре стали съезжаться гости Павел и Кира, как радужные хозяева встречали их.

Все здоровались, говорили им комплименты, они улыбались, благодарили. Кира видела много знакомых лиц, некоторых из гостей она давно не встречала, и теперь с удовольствием беседовала с ними. В назначенное время, надо было приглашать гостей в зал.

– Павел, всё готово, можем начинать, – сообщила Кира мужу.

– Подожди, – ответил Павел, глядя куда-то в сторону.

Проследив за его взглядом, Кира увидела двух мужчин, явно направляющихся к ним. Странно, раньше она их точно не встречала. Тот, что шёл не много впереди, был среднего роста, его зачёсанные назад, видимо когда-то тёмные волосы, отливали сединой. На лице гостя радушия, положенного на таких мероприятиях, Кира не увидела. Тяжёлый взгляд, плотно сомкнутые губы, скорее говорили об обратном, лишь дорогой костюм и ухоженный вид смягчали грубоватую внешность. За ним шёл высокий молодой человек,

спортивного телосложения, в хорошем костюме, его ярко-голубые глаза были серьёзны. «Похож на охранника, только слишком холёный», – отметила Кира.

– Это мой заказчик, и не один, – тяжело вздохнув, сказал Павел, – Кира, его спутника надо посадить рядом с ним.

Он достал из портмоне несколько визиток, просмотрел и протянул одну жене.

– Вот его имя и фамилия.

– Павлуша, ты уверен? – тихо спросила Кира. – Какой-то странный молодой человек, может не стоит садить их рядом, да ещё во главе стола?

– Давай без лишних вопросов, – резко ответил Павел, – и если они решат остаться на ночь, нам придётся уступить им свой номер.

Кира слегка растерялась и удивлённо смотрела на мужа, почему он вдруг так изменился, и что за тон? Вот уж не ожидала, что у него такие знакомые!

– Павел!

– Кира, для разговоров нет времени, сделай то, о чём я тебя попросил и присоединяйся ко мне, – тихо, но решительно сказал муж, и пошёл навстречу неожиданным гостям.

Проводив мужа взглядом, Кира отправилась в зал, сделав корректировку в расположении гостей за столом, возвратилась к мужу. Теперь рядом с ним стоял его заказчик, со своим... «С кем со своим? Пожалуй, спутником», – решила Кира.

– Павел, все готово, – сказала она, подойдя к мужчинам, и сразу ощутила на себе внимательный, даже пронизывающий взгляд странного гостя.

– Разрешите представить, моя жена Кира Андреевна, – сказал Павел.

– А это, Виктор Петрович, – представил он гостя.

– Очень приятно, – сказала Кира.

– Мне тоже очень приятно познакомиться с вами, Кира Андреевна, – отвечал гость, – Павел Львович много говорил о вас. Я понял, что он очень дорожит своей семьёй.

Павлу стало тревожно. «К чему такие разговоры? Что задумал этот старый развратник?» – подумал он.

– Разрешите и мне представить вам моего друга, – между тем продолжал Виктор Петрович, немного повернувшись, и позволяя присутствующим лучше рассмотреть Илларию.

Тот улыбнулся.

– Иллари́й, – отрекомендовался он, – мне тоже очень приятно с вами познакомиться.

Он подошёл к Кире и поцеловал ей руку.

– Шалапут, – негромко сказал Виктор Петрович и посмотрел на Илларию, его взгляд неожиданно смягчился.

Остальных гостей представлять не стали, видимо, уже познакомились.

– А теперь прошу всех к столу, – сказал Павел.

Банкет получился шумный, весёлый. Звучали тосты, поздравления, добрые пожелания имениннику. Все весело пе-

реговаривались, шутили, вспоминали былое. Кира, как положено хозяйке, старалась поддержать весёлую атмосферу, царившую за столом, но иногда ловила на себе внимательный взгляд странного гостя, и ей становилось немного не по себе. Виктор Петрович почти не принимал участия в разговорах, больше наблюдал. Зато Иллариий был весел и общителен. Наконец, все наелись, наговорились, а со двора стала слышна музыка. Павел пригласил Киру на танец, все заулыбались, стали вставать из-за стола, и дружной толпой направились на танцпол.

Когда они вышли, музыка вдруг умолкла, оказалось, здесь Павла тоже ждут поздравления. После тёплых слов, для него зазвучала песня-подарок. Они с Кирой вышли в центр площадки, и стали танцевать, постепенно к ним стали присоединяться и другие пары. Кире было так хорошо ощущать на своем теле сильные руки мужа, и кружиться с ним в танце, под красивую мелодию нежной песни, но в какой-то момент, она словно по наитию, повернула голову и будто натолкнулась на взгляд, направленный на неё. На мгновение мир вокруг остановился, потом Кира подумала, что обозналась и этого просто не может быть! Но нет, это был Давид. Он сидел неподалёку за столиком, в окружении девушек и молодых мужчин. Правда, сразу Кира никого кроме него не увидела, да и с Давидом здороваться не стала, просто отвела глаза, пусть думает, что не узнала. Однако, теперь она украдкой посматривала в ту сторону, и рядом с Давидом увидела Ле-

ру, почему-то это её задело. «Надо же, какое постоянство», – промелькнула неприятная мысль.

Танец закончился, они с Павлом отошли к краю площадки. Подошли другие знакомые, все весело переговаривались. Однако теперь всё было иначе, она, словно ощущала Давида, он заполнил собой всё пространство.

– Здравствуйте, Кира Андреевна, – раздался рядом знакомый голос.

Кира на какое-то мгновение замерла, но быстро взяла себя в руки, медленно повернулась, немного задержала взгляд на Давиде и лишь после этого спокойно ответила.

– Здравствуйте, Давид.

– А я думаю, вы ли это? Прекрасно выглядите, – говорил Давид, нежно глядя на неё, а затем посмотрел на Павла, Кире ничего не оставалось делать, как представить его.

– Павел, разреши тебе представить Давида, это знакомый Иннокентия.

– Очень приятно, – галантно приветствовал мужа Давид.

– Взаимно, – ответил Павел, однако интонации звучащие в голосе, говорили об обратном. Он откровенно рассматривал непонятно откуда появившегося красавчика, который явно хотел приударить за его женой.

– Извините, нам пора, у нас гости, – постаралась отделаться от Давида Кира, но не тут-то было.

– У вас семейное торжество? – осведомился он, будто не замечая этого.

«Наглец, чего лезет, и где-то я его видел», – подумал Павел, с неприязнью глядя на молодого человека.

– Да, у мужа день рождения, – отвечала Кира.

– О, поздравляю, – Давид повернулся к Павлу, видимо, желая продолжить разговор, но тот сдержанно кивнул, мол, благодарю. Затем взял Киру под руку, и они удалились.

– Кто этот, назойливый? – немного раздражённо спросил Павел у жены.

– Иннокентий прислал пару месяцев назад. Я собиралась писать сценарий для его дипломной работы, сделала набросок сюжета и послала ему.

– И что он?

– Так и не ответил.

– Я думал, тебе Иннокентий студента прислал.

– Так он студент.

– Что-то великовозрастный, и где-то я его видел.

– Конечно, видел, он артист, снимается в сериалах, а ещё... – Кира слегка замаялась, но нет, лучше она скажет, если Павел вспомнит сам, может что-то заподозрить. – Помнишь, мы ходили на спектакль, Иннокентий билеты предложил?

– Помню.

– Давид играл главного героя.

Да, этот вечер Павел помнил очень хорошо, помнил и реакцию Киры, и как он не мог понять, что происходит с женой, а оказывается, они знакомы! Павел почувствовал, как

его охватывает ревность, но тут кто-то подошёл, и отвлек его.

Кира почувствовала себя неловко. Ну, зачем Давид здесь, и почему сейчас, так не вовремя? Хотя для подобной ситуации разве может быть удобное время? Давид уже присоединился к своей компании. Когда Павел отошёл с гостем, Кира посмотрела в ту сторону. Вздохнула, хорош, конечно, хорош, а голос такой красивый, мягкий, волнующий. Она прислушалась к себе, вспомнила ночь, которую они провели вместе, подумала, что теперь возможно ощутит раскаянье в своей неверности, но неожиданно ощутила радость и даже гордость. Ей почему-то стало весело, подумалось, теперь она настоящая женщина, или как ещё говорят, женщиной с прошлым. «Надо же, Кеша удружил, наверное, действительно, всё что не делается к лучшему. И хорошо, что это со мной случилось, а ещё лучше, что так быстро всё закончилось», – подумала Кира, и облегчённо вздохнув, уже хотела присоединиться к гостям, как вдруг услышала мужской голос.

– Кира Андреевна.

Она повернулась, рядом стоял странный гость.

– Я вас слушаю, Виктор Петрович, – сказала Кира.

– Что ж вы так официально, Кира Андреевна?

– Я же сегодня хозяйка, это обязывает.

– А я хотел предложить вам немного прогуляться, и отдохнуть от ваших обязанностей, тем более всё идет хорошо, гости довольны и уже не нуждаются в хозяевах.

Кира улыбнулась, посмотрела в сторону гостей, они были

увлечены, кто разговорами, кто танцами.

– Действительно, вы правы, что ж, давайте пройдемся, я с удовольствием, – стараясь быть любезной, согласилась она.

– Ну не знаю, какое вам удовольствие, а мне старику будет приятно.

– Какой же вы старик, Виктор Петрович, не наговаривайте на себя.

– Тогда прошу, – сказал он и предложил Кире взять его под руку.

Они направились к ближайшей аллее, когда немного отошли и звуки музыки стали тише, Виктор Петрович сказал.

– Знаете, Кира Андреевна, в моей жизни так сложилось, что женщины приносили мне только неприятности, и я привык относиться к ним, как к необходимому злу.

– Однако, как вы жёстко к нам, – заметила Кира.

– Не к вам, к женщинам вообще, лично вы вызываете у меня интерес, и даже расположение.

– Чем же я заслужила столь исключительное отношение? – усмехнулась Кира.

– Павел Львович говорил, что вы женаты уже двадцать восемь лет.

– Да, это так.

– И он всё ещё любит вас и дорожит вами. Согласитесь, не частое явление в нашем обществе.

– Не соглашусь. – отвечала Кира. – Если у вас сложилось такое отношение к женщинам, осмелюсь предположить,

что семьи у вас нет?

– Правильно предполагаете, только я сейчас не о семье...

– А я о ней. Ведь семья это не только отношения между мужчиной и женщиной, это дети, годы прожитые вместе...

– Кира Андреевна, не стоит меня разочаровывать, вы ведь умная женщина, зачем говорить о прописных истинах, вы ещё вспомните «и в здравии, и в болезни»...

– И это тоже. Вы, Виктор Петрович, тоже производите впечатление думающего человека. Разве вы не замечали, что супруги иногда просто ненавидят друг друга, а живут вместе? А иногда, будто всё пристойно, но за внешним фасадом такое твориться! Но они, супруги, не расстаются. Что их держит? Семья это удивительное образование, и объяснить, почему двое вместе, иногда не представляется возможным.

– Иногда да, но ведь у вас другая ситуация?

– Думаете?

– Разве нет?

– В общем да, но и у нас кое-что случилось.

– Неужели? Не поделитесь?

Они остановились. Кира внимательно посмотрела на собеседника.

– А вам, извините, зачем?

– Как вы заметили, я мало знаю о семье, хотелось бы обогатить свои знания в этой сфере.

– Зачем? Решили жениться?

– Не думаю, – улыбнулся Виктор Петрович, – но все же,

интересно.

Немного помолчав, Кира начала рассказывать, внимательно наблюдая за реакцией собеседника, стараясь понять, истинную причину его интереса.

– Недавно мне подбросили пикантные фотографии.

– На них был Павел Львович?

– Да, и с ним одна молодая особа.

– Вы её знали?

– Нет.

– Как вы поступили?

– Уехала.

– Куда? – удивился Виктор Петрович.

– Не важно, – уклонилась от ответа Кира.

– А скандал мужу?

– Нет, уехала до того, как он вернулся домой.

– Почему?

– Дала ему возможность решить, кто из нас ему дороже.

– Очень не осторожно с вашей стороны, часто побеждает тот, кто рядом.

– Возможно, но я столько лет доверяла человеку, а оказалось, что я его совсем не знаю, ну тогда мне так показалось. Поэтому, если бы он выбрал её, это был бы не тот Павел, которого я любила.

– Чисто женская логика, ведь любить кого-то и получать удовольствие от жизни совершенно разные вещи, – заметил Виктор Петрович.

– Вы так считаете?

– Да.

– А знаете, почему мы так долго продержались с Павлом?

– Почему?

– Доверие, полное доверие любимому человеку.

– Возможно, вы и правы, доверие дорогого стоит, – задумчиво сказал Виктор Петрович. – Только измену простить не просто, вам отомстить не хотелось?

– Нет, просто было очень больно, а отомстить? За что мстить? За то, что чувствовала себя рядом с Павлом столько лет любимой и счастливой? Ну а если он полюбил? Ведь мы не властны над нашими чувствами, – сказала Кира, вспомнив Давида, и подумала, что Петр, тогда в Крыму, был прав, когда чувствуешь за собой грех, прощать значительно легче.

Они немного помолчали.

– Извините, Виктор Петрович, – прервала его Кира, – надеюсь, я удовлетворила ваш интерес, мне пора к гостям.

– Да, спасибо вам за откровенность, возможно, я действительно слишком строг в своих суждениях о женщинах, – улыбнулся Виктор Петрович, и они стали возвращаться.

Вдруг Кира увидела, что им навстречу идёт Давид.

– Извините, – обратился он к Виктору Петровичу, а затем к ней, – Кира, нам надо поговорить.

– О чем? – спокойно отвечала она вопросом на вопрос. – О том, как два месяца назад я послала вам сюжет для сценария, а вы даже ответить не соизволили? И заметьте, это вы

ко мне обратились, а не я к вам.

– Кира, дело в том...

– Андреевна.

– Что?

– Кира Андреевна.

Давид удивлённо посмотрел на неё.

– Кира Андреевна, уделите мне несколько минут, и я вам всё объясню.

Кире совершенно не хотелось оставаться наедине с Давидом.

– Пожалуйста, объясняйте, у меня нет секретов от Виктора Петровича.

Давид с досадой покосился на её собеседника и подумал: «Что ещё за престарелый кавалер?». Но отступить не хотелось. Он прекрасно помнил ночь, которую провёл с Кирой, и его удивляло и задевало, что теперь она так холодно отнеслась к нему. Возможно, она действительно обижена, потому что он не перезвонил, ну ведь и она не позвонила!

– Мне предложили пробы на роль в новом фильме, который будет сниматься по сценарию Иннокентия Всеволодовича.

– Вот как?! – удивилась Кира такому стечению обстоятельств, – И как прошли пробы?

– Удачно для меня, утвердили на главную роль, – гордо сказал Давид.

– Поздравляю.

– Теперь начались съемки, я был очень занят.

– Как же так, – неожиданно включился в разговор Виктор Петрович, – для вас сделали работу, а вы даже не позвонили? Кстати, Кира Андреевна, а он оплатил ваш труд?

Кира посмотрела на Виктора Петровича, не понимая, к чему он начал этот разговор, и увидела весёлые искорки в его глазах. В её душе появился задор, и она решила поддержать игру.

– О чем вы говорите, Виктор Петрович, конечно, нет, – отвечала Кира.

– Не заплатил, не позвонил, не поблагодарил? – не унимался Виктор Петрович.

Кира вздохнула и печально покачала головой.

– Вы говорили, вам надо к гостям, Кира Андреевна? Так идите, а мы побеседуем с молодым человеком.

В этот момент за спиной Давида неожиданно появился Илларий.

– Благодарю вас, Виктор Петрович, – сказала Кира и пошла к гостям.

Навстречу шёл встревоженный Павел. Он видел, как Кира и Виктор Петрович удалялись по аллее, это совсем не понравилось ему. Что понадобилось этому старому своднику от его жены? Вдруг он что-то лишнее расскажет ей, хотя Кире и говорить не надо, достаточно небольшого намёка. Павел ощутил холодок в груди, и хотел последовать за ними, но у самой аллеи его остановил Илларий.

– Куда это вы, Павел Львович?

– К своей жене.

– Не стоит им мешать.

– Что это значит?

– Совершенно ничего такого, просто приятная беседа на свежем воздухе, не беспокойтесь.

Павел вернулся к гостям, но старался не выпускать из вида жену, благо аллея была хорошо освещена. На какое-то время его кто-то отвлек, когда он вновь посмотрел туда, то увидел возле Киры уже не только Виктора Петровича, теперь к ним присоединился этот слащавый актёршкa. Опять вспомнился спектакль, и что Кира в нём нашла?! И вообще, что это всё может значить? Павел не выдержал, извинился перед гостями, и направился к жене, но Кира уже шла ему навстречу и улыбалась, а вместо неё к компании присоединился Иллари́й.

– Кира, что случилось? – встревожено спросил Павел.

– Ничего.

– А что это за прогулки под луной? О чем вы говорили?

– О любви.

– В смысле?

– В прямом.

– Кира, объясни, что все это значит?

– Павлуша, ты сам возбудил интерес Виктора Петровича ко мне.

– Ты о чем? – удивился муж.

– Не надо было хвастаться, ты же ему говорил, что всё ещё любишь меня?

– Возможно, и что из этого?

– Не знаю, по-моему, ему просто стало любопытно, как это столько лет любить одну женщину, когда вокруг столько шикарных мужчин, – весело говорила Кира.

Павел внимательно слушал жену, стараясь понять, чем для него обернётся этот разговор, но алкоголь в крови явно тормозил его способность быстро соображать, наконец, он понял.

– Издеваешься? – спросил он жену.

Кира засмеялась.

– Почему издеваюсь, просто немного веселюсь.

Павел посмотрел в сторону аллеи.

– А этот там зачем? – спросил он, имея ввиду Давида.

– Не мешай, пусть поговорят.

«Опять загадки, ну хоть не сдал меня старый лис», – подумал Павел и пошёл с женой к гостям.

После ухода Киры, Давид хотел последовать за ней.

– А вас я не отпускал, – неожиданно жёстко сказал мужчина, и посмотрел так, что Давиду стало не по себе.

– В чем собственно дело? Что вам от меня надо?

– Ого, хозяин, он, что страх потерял так с вами разговаривать? – услышал он сзади мужской голос.

Повернувшись, Давид увидел молодого человека, в его голубых глазах был холод и насмешка.

– Так, мне пора, – попытался он уйти от назойливых собеседников, но молодой человек крепко взял его за руку, да и ростом он был выше.

Давид хотел освободиться, но лишь ощутил железную хватку парня.

– А он милашка, хозяин, – вдруг сказал тот, и сладострастно посмотрел на Давида. – И задок такой упругий.

Давид почувствовал, как другой рукой парень ощупывает его, он дёрнулся.

– Ох, как дрожит, будто трепетная лань, такие так хороши в постели, – продолжал свои комментарии голубоглазый.

– А хочешь, я подарю тебе его? – неожиданно спросил его пожилой спутник.

– Кто же от такого откажется? – сладким голосом отвечал парень.

Давид понял, его положение плохо, видимо у этого мужика денег валом, а таким закон не писан.

– Послушайте, я известный артист, со мной такие штуки не пройдут.

– Ой, рассмешил, – насмешливо сказал Иллариий, – да таких артистов знаешь сколько? Или ты думаешь, твои поклонницы тебя спасать будут? Погорюют с недельку и найдут себе нового кумира.

– Да что вы себе позволяете? – Давид снова попытался вырваться.

– Ой, сладкий какой, хочу, не могу, – восхитился Илла-

рий.

– Потерпи немного, я его для тебя упакую, красной лентой с бантом перевяжу, – пообещал хозяин.

– И губы красной помадой накрась, – капризным голосом потребовал Иллариий, – чтобы как глянешь, так и встанет.

– Как скажешь, дорогой, – отвечал хозяин.

Тут Давиду стало реально страшно.

– Пожалуйста, – обратился он к мужчине, стараясь быть спокойным, но голос дрогнул, – объясните, чего вы хотите?

– Ой, он до сих пор не понял, девственник что ли, – с издёвкой, сказал Иллариий.

Однако его спутник молчал и смотрел на Давида, своим тяжёлым взглядом.

– Я хочу, – наконец, сказал он, – чтобы ты, никогда больше не подошёл к этой женщине, и не потревожил покой её семьи.

– Я понял, я всё сделаю, как вы скажите, только пусть он меня отпустит.

– Неужели я тебе совсем не нравлюсь? – спросил Иллариий голосом полным трагизма. – А вот это?

И он приложил руку Давида к своему интимному месту. Тогда нервы у Давида не выдержали, и он начал вырываться.

– Тише, тише на нас люди смотрят, не стоит портить праздник. Отпусти его, Иллариий, – сказал хозяин.

– Как отпусти, а подарок? – возмутился тот.

– Все, я сказал, – голос мужчины прозвучал так грозно,

что Иллариий тут же отпустил Давида, и тот не твёрдой походкой стал быстро удаляться.

– До встречи, – вослед ему сказал Иллариий, и, улыбаясь, посмотрел на Виктора Петровича. – Я был убедителен, хозяин?

– Более чем, а теперь нам пора.

– Почему? Веселье в разгаре.

– У нас своё веселье, – и Виктора Петрович посмотрел на Илларию, в его глазах промелькнуло что-то немного похожее на нежность.

– Тогда ладно, – быстро согласился тот.

– Найди Павла Львовича, надо попрощаться.

После отъезда странной пары, Павел окончательно успокоился, он даже про Давида забыл, возможно, потому что тот словно испарился вместе со своей компанией. Праздник продолжался до полуночи, позже уставшие гости стали постепенно расходиться, одни уезжали, другие уходили в свои номера.

– Наверное, и нам пора? – обнимая жену, сказал Павел.

– Пожалуй, – согласилась она, – день был таким долгим.

– А дети где?

– Егор с Наташей уже ушли, а Катюша вон, веселится, нашла себе друзей, – отвечала Кира.

Войдя в номер, Павел сразу пошёл принять душ. Кира переделалась, сняла макияж, повесила одежду в шкаф, дождалась, пока муж освободит ванну, и тоже пошла в душ. Во-

да взбодрила Павла, он открыл дверь на балкон, потянуло ночной прохладой, свежий летний воздух наполнил комнату, ему захотелось выйти. На тёмном небе сияла серебряная луна, звёзды сегодня были почему-то больше и светили ярче. «Просто давно на небо не смотрел, да и в городе всё как-то иначе», – подумал Павел. Вспоминая юбилей, улыбнулся, как хорошо, встретиться с друзьями, некоторых давно не видел, да и с коллегами побеседовать вот так в неформальной обстановке тоже приятно. Только приезд Виктора Петровича немного смутил и растревожил его, но к счастью всё обошлось. Что-то он в последнее время попадает в зависимость от других людей, то Жанна, теперь Виктор Петрович, а причина одна, неверность жене. Павел вздохнул и подумал, ведь будто и не стремится к изменам, но всё время появляется искушение. Вот, вот, правильное слово – искушение. Он ведь не слабак, а преодолеть не может, почему? Может потому что сейчас все так живут, и подобное поведение стало фактически нормой? Хорошее, конечно, оправдание, но ведь у него семья, и хорошая семья, жена любимая, и он не хочет её потерять! Значит, надо сделать выбор для себя. Павел вздохнул, тут он услышал, что Кира вышла из ванны.

– Кириуш, – позвал он, – иди сюда, ночь сегодня необыкновенная.

– Ой, Павлуш, извини, устала, хочу прилечь.

Постояв ещё немного, он вернулся в комнату, и лёг рядом с Кирой.

– Спокойной ночи, – пожелала она мужу и повернулась на другой бок.

Однако, Павлу этого было не достаточно, он обнял её и начал целовать.

– Нет, Павлуша, не сейчас, может утром, – остановила его Кира.

– Хорошо, родная, спокойной ночи, – согласился он.

Жена быстро уснула, но к Павлу сон почему-то не приходил, наверное, выпил лишнего. Вновь стал вспоминаться сегодняшний вечер, гости, разговоры, и вдруг вспомнился артист, который будто случайно оказался здесь. Что между ними с Кирой? О чем говорил с ним Виктор Петрович, да ещё и Иллариий там оказался? Эти мысли растревожили его, стало совсем не до сна. Он повернулся в постели раз, потом другой, потом ещё.

– Павлуша, тебе что плохо? – проснувшись, спросила Кира.

Он не выдержал, встал, включил свет.

– Да, мне плохо!

Кира повернулась, муж стоял возле кровати, в руках была подушка. «Прямо грозный мавр», – промелькнуло у неё в голове.

– Что случилось? – спросила она.

– Кира, ты влюбилась? – неожиданно спросил Павел.

– В кого? – ещё не до конца проснувшись, спросила Кира.

– Да в того актёришку! – нервно с издёвкой сказал муж.

– С чего ты взял?

– Кира, скажи правду! Я ведь помню, как ты смотрела на него тогда на спектакле!

Кира посмотрела на мужа и улыбнулась.

– Павлуша, неужели ты ревнуешь? А подушка зачем?

Павел с досадой посмотрел на подушку в своих руках, которую до этого явно не замечал, и бросил её на кровать.

– Кира, я серьёзно.

– Ну, возможно, немного влюбилась, – отвечала жена.

Павел не ожидал такого ответа.

– Как влюбилась? – растерянно спросил он.

– Очень просто, я же пишу роман о любви, автору в такой момент просто необходимо испытывать чувство влюблённости.

Павел слушал, но главного понять не мог, влюблена Кира или нет, причем здесь какой-то автор?

– Кира, не юли, скажи мне четко да или нет, – потребовал он.

Он смотрел на жену, однако она смотрела куда-то мимо него, Павел даже оглянулся, но ничего такого не увидел.

– Павлуша, ты, что в Японию собрался? – неожиданно спросила Кира.

– Почему в Японию? – не понял Павел.

– У тебя за спиной две японки, и так интересно, совершенно одинаковые, – говорила Кира, погружившись в одну ей видимую реальность.

Второй раз за этот вечер Павел ощутил холод в груди, только сейчас он был гораздо сильнее.

– Так, Кира, не переводи разговор на другую тему, – решительно сказал он, вспомнив, по-видимому, что лучшая защита нападение. – Ответь мне на вопрос.

Кира словно очнувшись, посмотрела на мужа. Он стоял взъерошенный, немного нелепый в своей ревности, но такой родной.

– Павлуша, иди ко мне, успокойся, – позвала она его.

Он недоверчиво посмотрел на неё, но всё же лег рядом. Кира обняла мужа и сказала.

– В моей жизни есть три любимых мужчины, мне достаточно.

– Три? Почему три? – удивился он.

– Да, теперь три, – подтвердила Кира, – муж, сын и скоро будет внук.

– Ты серьёзно? – успокаиваясь, спросил Павел.

– Более чем.

Павел облегчённо вздохнул и обнял жену. Она прижалась к нему, стало так спокойно, так хорошо. Этот покой словно окутал их, навеяв сон, прогоняя все сомнения. Реальный мир с его заботами, тревогами, радостями стал растворяться то ли в пространстве, то ли во времени, ведь в нашей постоянно меняющейся Вселенной нет ничего постоянного, кроме любви, которая долготерпит, милосердствует, всему верит, всего надеется, всё переносит. Человек и сам часть этой

любви, только иногда он забывает об этом, и тогда теряет-
ся в том, что отчасти, но любовь никогда не перестаёт, она
всегда рядом, стоит только вспомнить о ней и открыть своё
сердце. И тогда она входит в нашу жизнь, наполняя её, чем-
то чудесным, что невозможно описать словами. Надо только
довериться ей, и просто быть.